

Научно-образовательное учреждение «Вектор науки»

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

**Материалы VIII Международной
научно-практической конференции
(19 ноября 2017 г.)**

Сборник включен в Научную электронную библиотеку (РИНЦ)

Научный редактор
доктор философских наук, профессор
А.В. Шолохов

Сборник научных трудов

**Москва
2017**

УДК 37+001(082)
ББК 74+72я43
Н 34

Печатается по решению редакционно-издательского совета

Научно-образовательного учреждения «Вектор науки»

(протокол № 11 от 24.11.2017 г.)

Научно-образовательное учреждение НОУ «Вектор науки» зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) как сетевое издание, осуществляющее образовательную и культурно-просветительскую деятельность. Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-65257, выдано 12 апреля 2016 года.

Председатель оргкомитета:

доктор философских наук, профессор Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Шолохов А.В.

Члены оргкомитета:

доктор филологических наук, профессор

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Садокова А.Р.

кандидат экономических наук, доцент

Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата

Ахметова А.А.

кандидат педагогических наук, доцент

Астраханского государственного университета

Веденькина М.В.

кандидат педагогических наук, доцент

Марийского государственного университета

Егошина Н.Г.

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой

Тихорецкого филиала Кубанского государственного университета

Сирик М.С.

И Наука и образование: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (19 ноября 2017 г.): Сборник научных трудов / Научный ред. д.ф.н., проф. Шолохов А.В. – М.: Издательство «Перо», 2017. – 187 с.

ISBN 978-5-00122-006-0

В сборник статей включены материалы VIII Международной научно-практической конференции «Наука и образование», организованной ООО «НОУ «Вектор науки» в городе Минеральные Воды 19 ноября 2017 года.

Сборник адресован преподавателям, аспирантам и студентам вузов, учителям школ.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

Издание охраняется Законом РФ об авторском праве. Любое воспроизведение материалов, размещенных в сборнике, как на бумажном носителе, так и в виде скерокопирования, сканирования, записи в память ЭВМ и размещение в Интернете, без согласия издателя, запрещается.

Электронная версия опубликована на сайте НОУ «Вектор науки» www.vektornauki.ru

Сборник включен в Научную электронную библиотеку elibrary.ru (РИНЦ) (договор №1906-09/2014К) от 04сентября 2014 г.

ISBN 978-5-00122-006-0

©Авторы статей, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Зубова И.С., Карташова Л.С. Цвет: система как основа гармонии	6
Родионов Н.С. История развития художественной личности Винсента Ван Гога	12

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жалменова О.П. Эволюция религиозного сознания человека Средней Азии	16
Мальцева И.Ф. Документоведческий аспект исследования процедуры переселения государственных крестьян	34
Сакович Е.Г. Внешнеполитические отношения Даниила Романовича с Белой IV накануне и во время монгольского вторжения в Галицко-Волынское княжество и Венгрию (вторая половина 1230-х - начало 1240-х гг.)	40

СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Васильева А.А. Мифологический компонент в названиях блюд китайской кухни	55
---	----

СЕКЦИЯ 4. ЛИТЕРАТУРА

Бозтекеева Н.Т. Сенсорный код персонажей и автора в мистических сюжетах И.С. Тургенева	57
Май М. Б. Критика сословий в произведениях Эразма Роттердамского	63

СЕКЦИЯ 5. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Сушанло Р.Ш. Анализ экологического воздействия свинца на организм человека в городе Бишкек Кыргызской Республики	66
---	----

СЕКЦИЯ 6. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Амангалиева А. С. Развитие эстетического вкуса обучающихся на уроках музыки в условиях реализации ФГОС ООО	70
Базарова Н.В., Макарова Т.Е. КВН как активная форма экологического воспитания дошкольников в условиях реализации ФГОС ДО	73
Березова О.А., Стурова Е.А. Изложение как средство развития связной речи у младших школьников в условиях реализации ФГОС НОО	79
Вагатова Т.И. Взаимоотношения одаренных дошкольников в группе в условиях реализации ФГОС ДО	82
Генисецкая О.А., Пальшина Е.Ф., Толченикова Н.Н. Технология организации проектной и исследовательской деятельности обучающихся в образовательных учреждениях	86
Детгерёнок В.Н., Елисеева В.В. Поиск информации как ключевое универсальное учебное действие младших школьников в условиях реализации ФГОС НОО	90

Кеубасова Г.У., Саримбаева Б.Б. Биологиядан практикалық сабақтарда диалогтық оқытуды қолдану тәжірибесінен	93
Куликова О.В. Активные методы обучения математике	97
Нурмухамедова З.Г., Саталиева Р.А. Влияние сюжетно-ролевой игры на формирование положительных взаимоотношений детей старшего дошкольного возраста в условиях реализации ФГОС ДО	102
Сугаипова Э.И. Культура как феномен сознания в условиях глобализации	105
Тауткеева А. Х. Анализ использования методов активного обучения на уроках ОБЖ в условиях реализации ФГОС ООО	110
Щербакова Е.А., Щербаков И.Н., Бордюгова Т.Н. Перспективы развития системы дополнительного образования в России	113

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Горбулинская Е.И. К вопросу о роли правилоориентированных упражнений при обучении орфографии и пунктуации на уроках русского языка в школе	116
Казадаева Т.В. Игры на уроках русского языка как метод стимулирования к обучению	119
Кравцова Д.Р. Лингвосомиотическая организация глянцевого журнала	124
Мартыанова Е.А. Использование топонимического материала на уроках русского языка	129
Мукажанова Л.Г. История фонетики русского языка и особенности её изучения	134
Невская Н.Л. Особенности переводческих решений передачи метафорических значений в произведении Б.Шоу «Дом, где разбиваются сердца»	141
Нестеренко Ю.А. Инновации в российском образовании в вузах	145
Одишелашвили И.Р., Кириллова Т.С., Коннова О.В. Заимствования в системе языковых контактов	148

СЕКЦИЯ 8. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Огнев А.Н. Онтологические предпосылки и гносеологические перспективы инновации в философии науки и техники	153
---	-----

СЕКЦИЯ 9. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиева С.А., Везиров К.Т. Проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса	157
Козлов В.К. Вопросы учета в бюджетных организациях: действия при утере первичных документов	160
Кубарев М.С., Игнатьева М.Н. Рента как плата за пользование природным ресурсом	164

СЕКЦИЯ 10. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Касаткина Е.М. Политико-правовой анализ процедуры формирования Правительства Российской Федерации	169
Чернышева Ю.А. Незаконный оборот фетальных тканей	173

СЕКЦИЯ 11. ЭКОЛОГИЯ

Чиркова Е.В. Сравнительная характеристика содержания мелкодисперсных фракций в грунтах водотоков, пересекаемых трассой нефтегазопровода на Сахалине на примере рек Ай и Фирсовка	177
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ПУБЛИКАЦИЙ	182
---------------------------------------	-----

СЕКЦИЯ 1. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ЦВЕТ: СИСТЕМА КАК ОСНОВА ГАРМОНИИ

Зубова И.С., Карташова Л.С.

*Уральский государственный архитектурно-художественный университет,
г. Екатеринбург*

Аннотация. В статье рассматриваются цветовые системы и сферы их применения. Дан краткий обзор одного из способов гармонизации цвета, основанного на использовании ограниченных диапазонов цветового круга.

Ключевые слова: цвет, цветовая система, гармония цвета.

Художниками, физиками, просто любителями и исследователями цвета предпринимались многочисленные попытки создать полноценную цветовую систему на основе цветового круга. История этого вопроса увлекательна и познакомиться с ней можно практически в любой книге, посвящённой вопросам цветоведения. В частности, Л.Н.Миронова в книге «Цвет в изобразительном искусстве» даёт подробный обзор цветовых систем на основе 3, 6, 7, 10 и 12 цветов. Логическим образом на основе плоского цветового круга создавались и трёхмерные цветовые модели. Первая из известных появилась в XVIII веке. «Космическая» модель в виде шара была создана в XIX веке Ф.О.Рунге, но оказалась неудобной. Более простую модель придумал

В. Оствальд на основе двух конусов, общей вертикальной осью которых, как и у Рунге, служит ось градаций от белого до чёрного, а общее основание двух конусов – цветовой круг. Эта система послужила основой для создания в последующем цветových атласов. Необходимость систематизации цвета не вызывает сомнений. Стройной системы, устраивающей всех, кто так или иначе обращается в работе к цвету, пока не создано.

Разработанные модели цветовых систем и цветовой гармонизации различаются как по количеству основных (первичных) цветов (3-х или 4-х), так и по конфигурации в плоскости и пространстве. С изменением геометрической модели, а также количества основных цветов, взятых в качестве первичных для этих систем, меняются группы сочетаний цветовых гармоний, способы их определения, их количество. Ниже в таблице представлены краткие сведения по основным современным цветовым системам и теориям цветовых гармонизаций.

Таблица № 1

Некоторые современные цветовые системы

Альберт Генри Манселл (1859-1918) американский художник, профессор, теоретик	1905 г. Теория цветового пространства – первая попытка числового описания цвета – «Цветовая нотация». 10-частный цветовой круг на основе 5 основных (жёлтый, красный, синий, зелёный, фиолетовый), соотносённых с природными прототипами, и 5 дополнительных цветов. Три типа гармоничных сочетаний. Объемно-пространственная (трёхмерная) цветовая модель «Цветовое древо» – сложная несимметричная форма, учитывающая изменения всех трех характеристик цвета – цветового тона, светлоты и насыщенности. 1915 г. Издан «Атлас цветовой системы Манселла» 1917 г. Основана Цветовая компания Манселла
Вильгельм Оствальд (1853-1932) Немецкий химик, теоретик	Издал 3 тома учения о цвете: «Математическое учение о цвете», «Физическое учение о цвете», «Химическое учение о цвете». Система классификации серых тонов – логарифмическая последовательность в отношениях черного и белого при равноступенном шаге в ахроматическом ряду. Цветовая система в виде двойной пирамиды (6 основных цветов+2 промежуточных, «спектральный» круг в 24 цвета); изменение характеристик по цветовому тону, чистоте и относительной яркости. Систематика цветов представлена в атласе (2 500 цветов), способы получения каждого цвета на основе определенных пигментов.
Иоханнес Иттен (1888-1967) Швейцарский художник, теоретик искусства и педагог	Начало 1920-х – автор теории цвета: создание цветового конструктора – цветового шара, круга и цветовой звезды на основе 12-частного цветового круга (основные цвета – красный, жёлтый, синий), методика цветового анализа 7-и видов контраста и конструирование цвета, цветовых гармоний. 1961 г. – книга «Искусство цвета». Исследователь цвета в искусстве, один из создателей Баухауза, преподаватель своего «форкурса».
В.М. Шугаев В.Н. Козлов	Теория гармоничных сочетаний цветовых тонов на основе четырехцветного цветового круга (основные цвета: жёлтый, красный, синий, зелёный). 4 основных вида цветовых гармоний: родственная, родственно-контрастная, контрастная (взаимно дополнительные цвета), нейтральная в отношении родства и контраста.
Б.М. Теплов	4 вида гармоний: однотонная (близкородственные цвета с наличием одного ведущего в тех или иных соотношениях); полярная (комплементарные цвета); трехцветная; многоцветная.
Нормативная система гармонизации цветов	Систематика цветов в виде равностороннего треугольника с основными цветами в вершинах: жёлтый – вершине треугольника, в его основании справа – красный, слева – синий). Определяются виды гармоний: родственная, родственно-контрастная, контрастная (взаимно дополнительные цвета) и нейтральная в отношении родства и контраста. С изменением геометрической модели увеличилась группа зелёных оттенков и уменьшилась группа синих, а также изменились группы цветов в названных гармониях.

В настоящее время существуют различные теории цветовых сочетаний и цветовых гармонизаций. Цветовая концепция на основе теории времён года

Г. Ватерман опирается на созвучие красок природы, создающих определенное цветовое настроение, типичное для своего сезона [1, 10].

На основе эмоционального и психологического восприятия цвета базируется справочник «Гармония цвета» Л. Савахата по созданию тематических

хроматических сочетаний для дизайна интерьера, графического дизайна, изобразительного и прикладного искусства, в котором названия рассматриваемых гармоничных сочетаний отражают эмоционально-чувственное и психологическое восприятие предложенных цветовых гамм – «Энергичная», «Магическая», «Волнующая» и др. [4, 4].

«Если наука цветовой гармонии подразумевает знание, какие использовать цвета, то искусство цветовой гармонии состоит в том, чтобы определить, в каком сочетании и в каких пропорциях давать эти цвета», отмечает своей книге «Гармония цвета» Х. Чидзиива [5, 6]. Предложенные им комбинации цветовых сочетаний исследуются во всевозможных вариантах единой тематики на основе десятичастного цветового круга с одновременным использованием научного и эстетического принципов.

Каждая область человеческой деятельности, связанная с цветом, работает на основе наиболее простой, удобной и адаптированной к конкретным потребностям системы. Разработаны различные цветовые атласы и каталоги по гармонизации цветовых тонов, применяемые в современных технологиях [1]. В книге «Цвет Большая Книга» Р. Ормистон представлены технические и эстетические характеристики цветов для операционных моделей, каждая из которых предназначена для своей области [3, 20]. CMYK-модель – это четырёхцветный процесс на основе вычитательного синтеза (циан, маджента, жёлтый и черный), используемый при печати в полиграфии, и оперирующий только с красочными пигментами. RGB-моделирование осуществляется на основе суммарного синтеза (трёхцветная система – красный, зеленый, синий – первичные цвета света), и применяется для создания цветных световых конструкций (театр, телевидение).

Ещё одна распространённая стандартизированная система подбора цвета – американская – PMS Pantone Matching System – у нас называемая Пантон. Используется в полиграфии. Предоставляет пользователям каталог эталонных цветов с учётом типа используемых красок и бумаги. Одна из наиболее распространённых в настоящее время цветовых систем – NKS – Natural Color System. Это разработанная Скандинавским институтом цвета система, основанная на парах противоположных цветов, основу которой составляют шесть базовых цветов – чёрный, белый, жёлтый, красный, зелёный и синий. Каждый оттенок имеет кодировку, где буквы обозначают присутствие основного цвета, а цифры – процентное соотношение базовых цветов в данном оттенке. Система чаще используется для описания цветов, а не для колеровки.

На основе этих и других систем и созданных ими карт или атласов цвета происходит подбор и колеровка краски. И вот тут надо отметить следующее: если сложный оттенок получают смешением пигментов, то всегда происходит субтрактивное смешение цвета. Поскольку при смешении двух цветов, даже расположенных близко друг к другу в родственных сегментах цветового круга, полученный колер, вследствие субтракции (вычитания), будет темнее исходных цветов, то промежуточные оттенки, полученные таким способом, не дадут чистого цвета. Если ставится задача получения максимально чистых цветовых тонов, то недостаточно не только трёх, но и шести чистых исходных пигментов. Для получения достаточно чистых цветов цветового круга необходимо мини-

мум двенадцать чистых пигментов. Так, например, широко известный производитель лакокрасочных материалов различного назначения финская фирма Тиккурила использует в колеровочных машинах 16 пигментных паст. Кроме названных, широко используется цветовая шкала RAL, включающая ряд коллекций, составленных для целевой аудитории, где оттенки разделены на диапазоны. Так коллекция classic, существующая с 1927 года, где все оттенки имеют четырёхзначную кодировку, в качестве первой цифры использует 1 – жёлтые, 2 – оранжевые, 3 – красные, 4 – фиолетовые, 5 – синие, 6 – зелёные, 7 – серые, 8 – коричневые, 9 – светлые и тёмные оттенки. RAL разработаны также цифровая коллекция Digital, дизайнерская коллекция RAL и коллекция Effekt.

Все цветовые системы, претендующие на охват более или менее полного цветового диапазона, отслеживают изменение цвета по нескольким параметрам. Важнейший – цветовой тон. Это принятое в литературе обозначение качественной характеристики цвета, определяющее его отношение к той или иной части видимого спектра. Попросту говоря, называя цвет красным или синим, мы определяем его цветовой тон. Две других основных характеристики цвета – светлота и насыщенность, причём полностью разделить их невозможно. Большая или меньшая светлота присуща каждому чистому спектральному цвету изначально, жёлтая часть спектра очевидно светлее фиолетово-синей. При этом насыщенность чистых спектральных цветов максимальная и одинаковая. Изменить светлоту цвета можно, добавляя другой, отличный по светлоте цветовой тон. При этом исходный цветовой тон также изменится. Изменений по насыщенности при этом теоретически произойти не должно. Но, как сказано выше, на практике, в силу субтракции, или вычитания, смесь становится менее яркой. Это почти незаметно в случае с близко расположенными цветами и ощутимо в случае использования далеко отстоящих цветов, а при смешении противоположных цветов смесь становится почти ахроматической. Изменить светлоту цвета можно также добавлением белого или чёрного цвета. При этом произойдёт неизбежная потеря насыщенности цвета. Добавление в спектральный цвет равного ему по светлоте ахроматического серого изменит (цвет) цветовой тон только по насыщенности.

К важнейшим характеристикам цвета относится также вызываемое ощущение тёплого или холодного цвета. Этот параметр не поддаётся точному измерению, поскольку относится к области индивидуального восприятия цвета и соотношения визуального ощущения с тактильным. И всё же жёлто-красная, длинноволновая часть спектра – это группа тёплых цветов, что обосновано и визуальными аналогиями с солнцем и огнём, а также в силу фактической принадлежности этой части видимого спектра к длинноволновому излучению. Совсем рядом – инфракрасное излучение, действительно дающее тактильно ощущаемое тепло. Сине-зелёную часть спектра принято считать холодной. Конечно, внутри каждой группы близких цветов могут быть отмечены относительно более тёплые или холодные цвета. Восприятие теплохолодности также очень сильно зависит от цветового контекста. Исследования также показывают существенные индивидуальные различия в определении теплохолодности. У части

людей цветочувствительность сдвинута в сторону тёплых, у других – в сторону холодных оттенков.

Цветовой круг, основанный на двух парах оппонентных цветов (жёлтый – синий, красный – зелёный), лежащих на противоположных концах диаметров в настоящий момент наиболее полно отвечает задачам изучения цвета в курсах композиции и живописи. Он позволяет чётко выделить родственные, родственно-контрастные и контрастные гармонии цветов, по оси красное – зелёное может быть проведена граница теплохолодности. Причём промежуточные цвета при создании круга должны быть получены не смешением основных, как часто пишут в учебниках по цветоведению, а использованием максимально доступного количества чистых пигментов, позволяющих получить яркие, спектральные промежуточные оттенки

Хроматическая модель развертки цветового тела основана на использовании пар оппонентных цветов. Координатные цвета: жёлтый – вверх, красный – справа, синий – внизу, зелёный – слева. Белый располагается по периметру, чёрный цвет – в центре. Модель демонстрирует основные свойства цвета – цветовой тон и светлотные трансформации для каждого из 24 полученных спектральных цветовых тонов.

При разделении круга на 4 части осями по вертикали и горизонтали (через координатные цвета) определяются четыре четверти, представляющие собой **четыре диапазона родственных цветовых тонов**, включая высветление (разбел) и затемнение (введение черного) спектральных цветов в каждом секторе. Это жёлто-красные, красно-синие, сине-зелёные и зелёно-жёлтые родственные гаммы.

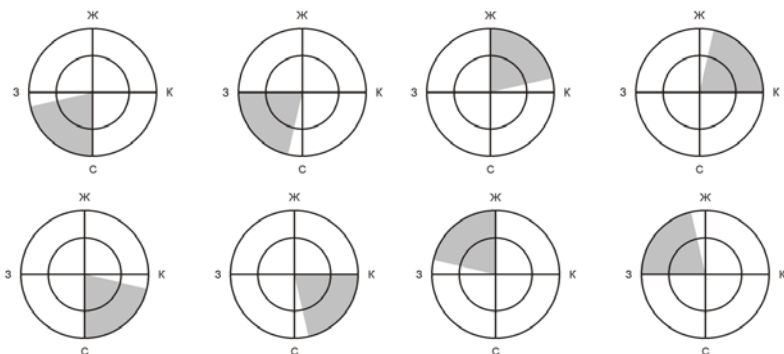

Рисунок 1. Родственные гармонии

Две любые **рядом лежащие** четверти (половина цветового круга) рассматриваются как диапазоны **родственно-контрастных цветовых сочетаний**. Наличие основного цвета, общего для обеих четвертей, объединяет их по признаку «родственности». Так, например, красный цвет является общим для жёлто-красного и красно-синего диапазонов. Отсутствие синего цвета в

жёлто-красном, а жёлтого цвета в красно-синем диапазоне указывает на признаки контрастности соседних четвертей.

Родственно-контрастных сочетаний тоже четыре:

- правая половина круга включает диапазоны жёлто-оранжево-красных и красно-фиолетово-синих цветовых тонов;
- левая половина – сине-зелёные (бирюзовые) и жёлто-зелёные гаммы.
- нижняя половина круга – красно-синие и сине-зелёные диапазоны;
- верхняя половина – жёлто-зеленые и жёлто-оранжево-красные цвета.

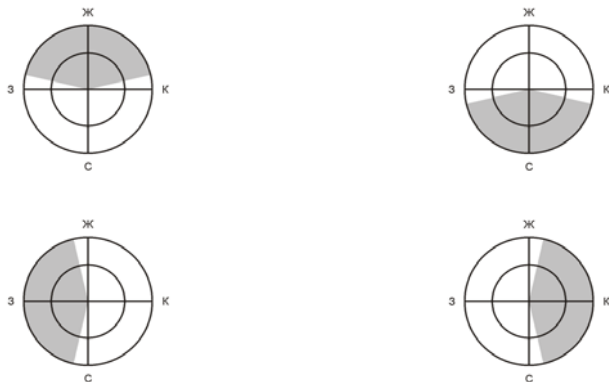

Рисунок 2. Родственно-контрастные гармонии.

Четверти, расположенные в противоположных сегментах, демонстрируют **контрастные** хроматические гаммы. **Таких сочетаний два:** красно-синие напротив жёлто-зелёных цветов, жёлто-красные напротив сине-зелёных оттенков. Цветовая палитра для получения контрастных гармоний, а также цветовые отношения на основе комплементарных пар цветов определяются внутри этих четвертей.

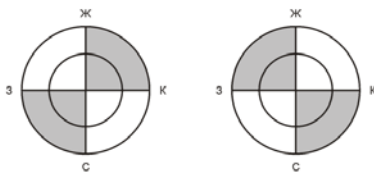

Рисунок 3. Контрастные цветовые гармонии.

Литература

1. Ватерман Г. Дизайн вашей квартиры: дизайн, цвет, освещение, интерьер / Г. Ватерман; пер. с нем. Т.А. Набатниковой. – М.: Кристина и К, 1996. – 128 с.; ил.

2. Гармония цвета. Практический каталог расширенных цветовых гамм с расшифровкой всех оттенков по системе CMYK. – М.: АСТ: Мн.: Харвест, 2005. – 320 с.: ил.
3. Ормистон Р. Цвет Большая Книга: Технические характеристики 92 цветов: руководство по WEB-цветам для дизайнеров, архитекторов, полиграфистов и модельеров / Р. Ормистон, М. Робинсон; пер. с англ. И.А. Лейтес. – М.: АРТ-РОДНИК, 2007. – 415 с.: ил.
4. Савахата Л. Гармония цвета. Справочник.: Сборник упражнений по созданию цветовых комбинаций / Леса Савахата; Пер. с англ. И.А.Бочкова. –М.: Астрель: АСТ, 2003. – 184, [8] с.: ил.
5. Чидзиива Х. Гармония цвета: руководство по созданию цветовых комбинаций /Хидеяки Чидзиива; пер. с англ. И.А. Бочкова. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 142 [16] с.: ил.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ ВИНСЕНТА ВАН ГОГА

Родионов Н.С.

*Иркутский научно-исследовательский технический университет,
г. Иркутск*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности творчества Винсента Ван Гога в разные этапы его жизни. Такой метод позволяет увидеть, как с годами менялись его картины, и выделить факторы, непосредственно повлиявшие на манеру работы.

Ключевые слова: живопись, художники 19 века, творчество Ван Гога, символика цвета, импрессионизм, художник-самоучка.

Винсент Ван Гог – самый известный художник второй половины 19 века, а также яркий представитель постимпрессионизма. Его визитной карточкой стала палитра красок, создающая особую атмосферу картин. К несчастью, Ван Гог получил призвание только после смерти, проживая свои дни в нищете. За 10 лет напряженной работы он создал огромное наследие, которое частично утеряно. По сей день его полотна являются самыми дорогими, а также считаются одними из самых похищаемых в мире.

Винсент Ван Гог вошел в мир живописи в 26 лет, когда работал арт-дилером в филиале крупнейшей художественно-торговой фирмы Goupil&Cie, возглавляемой его дядей. В результате занятия живописью сказались на продажах картин, поэтому Ван Гогу пришлось покинуть свой пост.

Изначально художник был настроен посвятить время обучению живописи, но вскоре отказался от затеи, отдав предпочтение самообразованию. Ван Гог верил, что художнику вовсе не обязательно иметь талант, а необходимо лишь много и усердно трудиться [1, 7].

Ван Гог был человеком чрезвычайно ранимым, и его творчество – отклик, который рождался в душе на волнующие явления жизни. В трудные моменты

жизни художник всегда прибегал к живописи. В возрасте 26 лет он остался без работы и денег и не представлял, что его ждет. Такое положение дел сильно сказалось на эмоциональном состоянии Ван Гога. В результате живописец полностью отдал себя изобразительному искусству [2, 42].

Очередным потрясением для Ван Гога стала неразделенная любовь к овдовевшей кузине Кее Вос-Стриккер, гостившей в доме его отца. Женщина до сих пор находилась в трауре, но это не помешало художнику сделать ей предложение. Кее ответила отказом и вернулась в Амстердам.

Однако Ван Гога это не остановило, и он сразу отправился за ней. После долгих уговоров с последующими отказами им удалось найти компромисс. Они договорились, что Кее будет его слушать столько времени, сколько он продержит руку над пламенем свечи. Однако вмешался отец женщины, который тут же задул свечу, выгнал Ван Гога и сообщил о случившемся его отцу.

В результате отношения художника с отцом были испорчены, а вера в семейное счастье утрачена. Он уехал в Гаагу и остановился у кузины, состоящей в браке с художником Антоном Муаве, который согласился обучать Ван Гога.

Начинал Винсент Ван Гог с рисунков карандашом, постепенно освоив мел, перо, сепию и акварель. Источником вдохновения становились бедные кварталы города, которые запечатлены на его первых полотнах. Там же он познакомился с Христин, которая стала моделью для работы с натуры. Стоит отметить, что роман с девушкой легкого поведения стал причиной разлада художника с друзьями и близкими. Отношения с Христин продлились недолго, и разрыв заставил его перебраться на север страны.

В провинции Дренте Ван Гог поселился в хижине, представлявшей собой мастерскую. Большую часть времени живописец проводил на природе, мрачность и угрюмость которой соответствовали душевному состоянию художника. Однако он не смог долго протянуть в такой атмосфере и вернулся домой. Но затишье длилось недолго. Неожиданно скончался отец художника, и семья оказалась на грани выживания. Ван Гог полностью погрузился в работу, чтобы исправить ситуацию.

В этот нелегкий период была создана одна из самых знаменитых картин художника – «Едоки картофеля». Сам Ван Гог считал эту работу своим лучшим творением. Вполне заслуженно можно сказать, что это полотно стало настоящим прорывом художника. Все два года он воссоздавал на своих картинах быт простых крестьян, однако это были фрагментарные этюды с изображением ткацких станков, церквей и природы. «Едоки картофеля» – по-настоящему глубокое произведение, которое отражает быт простых тружеников.

На картине изображены реальные персонажи. Де Грооты позировали по вечерам Ван Гогу, который делал наброски. Каждый раз зарисовки отправлялись в огонь, и лишь в последний вечер в деревне он сумел воплотить задуманное. Эскиз полностью отражал атмосферу убогого семейного застолья. В дальнейшем художник редко изображал сюжеты жизни крестьян, схожие по силе и замыслу. Каждая деталь картины является отображением внутреннего конфликта Ван Гога, ведь на протяжении всей жизни его не покидало ощущение «неправильности»

мира. Он видел, что люди, которые относятся к разным классам, живут бок о бок, их миры будто вращаются в параллельных вселенных [4, 33].

Отъезд Ван Гога из родного дома напоминал бегство. Распространились слухи, что одна из натурщиц беременна, и в результате художнику отказывались позировать. После отъезда Ван Гог больше не возвращался в свой город.

Художник остановился в Антверпене, где записался в Школу Изысканных Искусств. Обучение принесло Ван Гогу лишь разочарование. Педагоги учили по классическим канонам, что не соответствовало взглядам художника. В результате он бросил занятия и перебрался в Париж, где остановился у брата Тео. Здесь Ван Гог попадает в круг художников-импрессионистов и заводит новых друзей и знакомых. Особенно близки ему были Камиль Писсаро, Жорж Сёра и Поль Синьяк. В школе Фернана Кормона он познакомился с Анри де Тулуз-Лотреком, Эмилем Бернаром и другими начинающими художниками, с которыми создал группу «Малых бульваров», воплощающую мечты о художественном братстве и мастерской будущего [3, 12].

Неизгладимое впечатление произвели на него японские гравюры на дереве, популярные в то время. Ван Гогу пришлось по душе живые краски японских мастеров и полное пренебрежение к правилам перспективы. Стоит отметить, что в Париже палитра художника наполняется светлыми красками и появляется характерный для Ван Гога мазок. Уже на первых парижских работах художника заметен плавный переход от реализма, характерного для раннего творчества, к импрессионизму.

Изменения в манере работы можно наглядно увидеть на серии натюрмортов – «Натюрморт с цветами в бронзовой вазе», «Натюрморт с гладиолусами», которые он писал практически ежедневно. Отчетливо чувствуется влияние цветочных композиций Эдуарда Моне. Также примечательно, что за этот период Ван Гог написал 230 полотен, что является его абсолютным рекордом.

Художник часто изображал цветы: маки, мальвы, гвоздики, маргаритки, олеандры, васильки и, конечно же, подсолнухи. «Жизнь надо искать в цвете», – как-то сказал он. Особое значение для художника имел желтый цвет – он олицетворял для него энергию солнца. Что касается символики цвета, то любовь к желтому оттенку многие рассматривают с медицинской точкой зрения. Существует мнение, что это является следствием депрессии, а также употребления огромного количества лекарств от эпилепсии. Болезнь проявилась в последние годы жизни живописца в связи с напряженной работой и злоупотреблением абсентом.

Наибольший интерес из творчества этого периода представляет серия из шести работ, изображающих старые изношенные башмаки, прибитые гвоздями. Впечатляет внутренняя экспрессия «Башмаков» и одновременно простодушная искренность. Картина отображает философию человеческой жизни и, собственно, взгляды художника: для достижения своей цели человеку нужно совершить неимоверно трудный путь [2, 15].

Парижские работы Ван Гога отличаются особым состоянием безмятежности и покоя, в них появляется сияющий сочный цвет, воздух и атмосфера. Тема жизни человека ушла на второй план, поэтому Париж безлюден на его картинах. Причем улицы настолько живописны, что не сразу замечаешь их пустынь-

ность. Особо выделяются такие работы, как «Ресторан «Сирена» в Аньере», «Огороды в Монмартре», «Мулен де ла Галетт».

Со временем парижская живопись художника начала претерпевать изменения. Чем больше Ван Гог погружался в мир парижской богемы, тем меньше иллюзий у него оставалось. Он начал осознавать, что друзья, нещадно критикующие чужие работы, думают только о себе. Презирая подобное соперничество, Ван Гог оказался под влиянием Поля Гогена, который прослыл надменным и самовлюбленным. Однако Ван Гог считал, что человек, создающий великолепные полотна, имеет на это право.

Гоген принялся обучать Ван Гога, однако со временем приятели начали вызывать друг у друга неприязнь. Совместное проживание становилось невыносимым. Со временем произошел знаменитый инцидент. После очередного конфликта Гоген решил переночевать в другом месте. Вернувшись домой, он столкнулся с толпой у дверей. Когда Гоген вошел в спальню, увидел Ван Гога, лежащего в луже крови. В ту ночь живописец отрезал себе мочку уха в попытке преодолеть свою ярость. Считается, что причиной вспышек гнева был именно абсент. Также существует предположение, что отрезав мочку, художник пытался выразить свое раскаяние.

Ван Гог оказался в больнице, где с ним случился буйный припадок. В результате его перевели в отделение для умалишенных, диагностировав эпилепсию. Гоген решил не обременять себя заботами о Ван Гоге и просто уехал из города, рассказав в письме Тео о состоянии его брата. В больнице живописец пробыл год, продолжая писать картины. В стенах палаты было создано 150 картин и 100 рисунков и акварелей, стиль которых стал особенно гнетущим. По большей части Ван Гог рисовал пейзажи и натюрморты, на которых просматривается нервное напряжение и динамизм. Стоит выделить такие работы художника, как «Звездная ночь», «Пейзаж с оливами», «Пшеничное поле с кипарисами».

Впоследствии Ван Гог оказался в психиатрической лечебнице «Сен-Поль». По сравнению с другими пациентами, случай художника считался легким, поэтому ему разрешалось писать и вне стен больницы. Однако периодически происходили припадки, и со временем художнику запретили выходить на улицу. Тогда он стал рисовать себя и пейзажи, которые мог видеть из окна палаты.

В этот период Тео выставил несколько работ Ван Гога в Брюссельском королевском музее современного искусства. Критик-декадент Альбер Орье дал высокую оценку картинам художника. Со временем Тео подобрал новое жилье для Ван Гога – городок Овесюр-Уаз, который находился в часе езды от Парижа на поезде. Здесь жил переводивший психиатрической лечебницей врач и поклонник импрессионизма Поль Гаше. Из больницы «Сен-Поль» Ван Гога выпустил с пометкой в карте «Исцелен».

В Овесюр-Уазе художник не задержался, выбрав более дешевое жилье в Овере. Здесь он продолжил рисовать, и созданные в этот период полотна выглядели более простыми и сдержанными, без выраженных контрастов. В работах стали преобладать сине-зеленые тона. Ван Гог начал писать панорамные пейзажи на длинных холстах [3, 18].

Вскоре у Ван Гога случился очередной припадок. Тео с женой насторожились, когда художник не явился к ужину. Оказалось, что Ван Гог совершил попытку самоубийства, но промахнулся. Пуля застряла в левой части паховой кости. Врачи сочли ранение неопасным. Спустя два дня состояние художника ухудшилось, и он умер на руках у брата.

Ван Гог – одна из самых ярких фигур в истории живописи. Человек, который не имел художественного образования, смог самостоятельно развить навыки, полагаясь на свое чутье и видение мира. Каждое полотно художника отражает определенный этап его нелегкой жизни, а также внутреннюю борьбу, которая не оставляла его до последнего дня.

Литература

1. Гордеева М. Великие художники. Винсент Ван Гог /М. Гордеева, Москва, 2009. – 48 с.
2. Жукова Л. 100 Великих художников. Зарубежные мастера /Л. Жукова, Москва, 2006. – 47 с.
3. Де Агостини 100 человек, которые изменили ход истории /Де Агостини, Москва, 2008. – 31 с.
4. Диченко Е. Художник в 100 картинах. Винсент Ван Гог /Е. Диченко, Москва, 2015. – 96 с.

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА СРЕДНЕЙ АЗИИ

Жалменова О.П.

Тамбовский государственный университет, г. Тамбов

Аннотация. В обзорно-аналитической статье рассматриваются актуальные вопросы формирования и развития религиозной ментальности человека Средней Азии. В научной литературе особенности каждого верования, как правило, представлены в отрыве от общей картины религиозной жизни. На основе арабских, иранских и тюркских источников, а также привлечения архивных источников, с использованием методов логической реконструкции автором представлен процесс становления религиозности среднеазиатских жителей. В статье рассматриваются ключевые этапы, связанные с важнейшими верованиями и религиями, проанализировано взаимовлияние политических и экономических процессов с процессами духовно-религиозной жизни. Исследование показало культурно-цивилизационные тенденции развития религиозности, определенную цикличность этого процесса. Выявлены особенности развития религиозной жизни, заключающиеся в религиозном плюрализме и экзальтации. Установлено, что завершением процесса становления религиозности стал ислам в его синкретическом региональном варианте. Обоснована мысль о конфессиональной идентичности как основе образа жизни и как части механизма передачи ду-

ховного опыта между поколениями. Результаты данного исследования расширяют знания о процессах духовной жизни Средней Азии, связывая их с социально-политическими и экономическими изменениями.

Ключевые слова: религия, ислам, христианство, буддизм, несторианство, шаманизм, манихейство, маздакизм, хуррамизм, суннизм, шиизм, хариджизм, исмаилизм, Средняя Азия, Мавераннахр, Хорасан, Хорезм, Тохаристан, тюрки, арабы, Аббасиды, Саманиды, Бартольд В.В., религиозное сознание, ментальность, функции религии.

Среднеазиатский регион, располагаясь на своеобразном «перекрестке», включает в себя области, в разные временные периоды ориентированные на разные цивилизации. Некоторые территории тяготели к Ирану (Хорезм, Бактрия, Согд, Бадахшан), к Индии (Тохаристан), отдельные области попали в орбиту китайской цивилизации (Семиречье, Фергана), на значительной части степного пространства севера Средней Азии господствовали тюркские кочевые племена. В эллинистический период элементы различных культур и верований часто сосуществовали, не сливаясь в нечто органичное [36, 8]. Географическое положение превращало регион в своеобразный коридор, по которому, кроме товаров, научных и технических достижений, чаще и в гораздо больших масштабах, чем где бы то ни было, переселялись народы, шли войска завоевателей. Это усиливало зависимость человека от внешних обстоятельств и в результате привело к формированию представления о человеке, как игрушке в руках божественной воли.

Именно по территории Средней Азии проходили границы цивилизаций, что породило разнообразие и культурной, и религиозной жизни. Каждая из цивилизаций приносила и новую веру, что в результате привело к уникальному проникновению в Среднюю Азию всех мировых религий, которые мирно сосуществовали друг с другом или вытесняли одна другую. Христианство, несторианство и иудаизм с Ближнего Востока проникли в Парфию, через нее – в Кушанское царство. Из Ирана проникло манихейство, из индийских владений кушан – буддизм. Все это оказало значительное влияние на формирование местных религиозных культов, причем религиозный плюрализм имел место преимущественно в городах. В сельской местности религиозная жизнь была более однообразной и традиционной, и в большей степени зависящей от политических факторов, чем от экономических. В ранний период средневековья на юге преобладал зороастризм, на востоке – буддизм, на севере – шаманские представления кочевых тюрков. Немаловажно, что роль религии в Средней Азии не была декоративной, и в определенные моменты она становилась движущей силой многих не только культурных, но и политических процессов средневековья.

Наиболее интересным представляется восприятие средневековыми жителями Средней Азии, т.е. жителями периферийной зоны цивилизаций, религиозных идей центра. Такое особое восприятие связано с удаленностью от источника религиозных идей или религиозного учения, что позволяет рассматривать им эти идеи гораздо глубже, основательнее. Удаляясь от центра, религиозные идеи и учения теряют лишние детали, обретая ясность и простоту, оказываются до-

ступными для понимания и глубокого осмысления оседлыми жителями периферии, что и составляет одну из особенностей религиозной жизни Средней Азии.

Религиозная жизнь средневекового человека в силу своей специфики должна изучаться не только с помощью письменных источников, прямо свидетельствующих о тех или иных фактах или процессах, но и с помощью логической и даже интуитивной реконструкции, опирающейся на малозаметные косвенные свидетельства и намёки. Религия, вера как особая часть человеческой культуры часто не поддается логическому осмыслению и классификации. Поэтому важно определить не столько распространение различных культов и их роль в жизни Средней Азии, сколько уровень эмоционального воздействия на религию и культуру в целом. При невозможности создания картины постоянного воздействия отмечаются наиболее важные моменты, этапы истории, в которые религия и человек религиозный играли важнейшую роль и часто определяли многие культурные и политические процессы, становясь их движущей силой.

Проблемы влияния религиозности человека Средней Азии на политическую и культурную жизнь региона получили слабое освещение в силу недооценки этой проблемы в советское время (представление о всех религиях, как пережитках прошлого препятствовало попыткам анализа и выяснения роли каждой из религий в формировании расового, национального, регионального мировоззрения), и эмоциональным неприятием в настоящее время, когда еще не оформилась национальная идеология жителей каждого из государств [11, 87; 25, 140].

Письменные источники, позволяющие осветить данную тему, преимущественно мусульманского происхождения [2; 3; 4; 17; 26; 32; 39]. Местные авторы уделяли вопросам религиозной жизни гораздо меньше внимания, нежели иностранцы, для которых самобытность религиозной жизни представляла гораздо больший интерес и которые освещали эту сторону жизни гораздо более подробно. Такие взаимодополняющие источники позволяют исследовать состояние религиозности жителя Средней Азии и изменяемость этого состояния.

В домусульманский период истории Средней Азии происходило формирование основных черт религиозной жизни: разнообразия и синкретизма. В части Средней Азии, ориентированной на Сасанидский Иран, официальной государственной религией был канонизированный зороастризм, поэтому другие культы и религии, в частности, буддийская община, могли существовать лишь на вторых ролях и только до VI в. Зороастризм в Средней Азии имеет ряд особенностей, носящих на себе отпечаток местных солярных культов плодородия и распространен он в первую очередь в сельской среде. Загадочный способ погребения, о котором говорят Табари [38, 16-19] и Нершахи и о котором свидетельствуют археологические находки, показывает, что верования жителей Мавераннахра отличались от верований их персидских соплеменников; если и в Мавераннахре был распространен зороастризм, то, во всяком случае, особая секта, обряды которой существенно отличались от обрядов правоверных последователей Зороастра [8, 56-56 об.; 22, 253].

В восточных областях Средней Азии, где официальной религией являлся буддизм, принесенный в Семиречье вероятно, из Китая [36, 166-167], причем

данная религия отличалась от своего тибетского прототипа значительно большей простотой и «приземленностью». На этой территории буддийские священники сами занимались экономической деятельностью, поэтому главная идея буддизма – отрешенность от мирской суеты и поиски блага во внутреннем самосозерцании – отодвинулась здесь на второй план. Свои позиции буддизм стремился укрепить не столько «очищением», сколько союзами с местными национальными религиями. Буддизм закреплял представления о существовании множества богов, о возможности каждого человека сблизиться с ним и даже, ведя праведную жизнь, стать одним из них. Подобный религиозный (и даже демократический) плюрализм создал условия для вхождения буддизма в систему среднеазиатских светских ценностей.

Однако и зороастризм, и буддизм к III-IV вв. потеряли популярность у значительной части населения, пришли в упадок и были оттеснены различными ересями местного и иноземного происхождения. Прежде всего, это христианство несторианского толка, проникшее в Согд и Хорасан из Сирии через Иран в IV-V вв. Многочисленные христианские монастыри подтверждают широкое распространение данной ереси [6, 138, 146, 394, 495]. Несторианство, утверждаясь, прежде всего, в среде торговцев, получило широкое распространение и в восточной части Средней Азии, в Семиречье, причем сохранялось даже в XIX веке [8, 3-6]. В Хорезме особенно было заметно распространение иудаизма, и есть версии, что в Хазарию иудаизм попал после арабского завоевания именно из этой части Средней Азии [19, 127]. Но наибольшее распространение в Средней Азии в IV-VII в. получили зороастрийские ереси: манихейство, маздакизм, хуррамизм, проникшие из Ирана, где жестоко преследовались. Наиболее ярким и разработанным верованием стало в Средней Азии манихейство, привлекающее, в первую очередь, образованных людей. В VII в. в регионе возник местный манихейский алфавит. И все же в силу интеллектуального совершенства манихейство не стало слишком популярным у народа, широкой социальной базы у него не было. В Средней Азии центром манихейства на протяжении долгого времени был Самарканд, ставший исходным пунктом широкого распространения его за пределы Средней Азии в сторону Сибири и Китая.

В то же время маздакизм и хуррамизм стали религиозными ересями социальных низов, прочно укоренившись в Средней Азии повсеместно, но особенно – в южных, пограничных с Ираном районах. Эти религиозные ереси, будучи пришлыми, соответствовали местным культурным традициям, поэтому активно воздействовали на культуру местных народов и формировали мировоззрение сотен тысяч людей. При этом религии сосуществовали вполне мирно, религиозная нетерпимость имела место лишь в случае политического вмешательства. Именно с подобными действиями связана непопулярность буддизма в Самарканде, а зороастризма – в Согде и Хорезме, что объясняется попыткой со стороны Китая и Ирана утвердить свое политическое господство в этих районах путем искусственного насаждения этих религий. Подобные попытки вызывали у населения неприязнь к пропагандируемым культам и способствовали развитию ересей.

Совершенно особенным явлением в домусульманскую эпоху был тюркский шаманизм, в VII бывший скорее формой мировоззрения без четкой иерархии ценностей и разработанной мифологии. Духовно-религиозная жизнь тюрков отличалась большим разнообразием, соединяя различные культурно-идеологические системы. Среди них огромный пласт автохтонных древнетюркских верований, в основе которых поклонение природе, почитание предков, развитая магия, обожествление Неба (тенгрианство). В свою очередь, эти верования испытали влияние в большей степени – зороастризма, и меньшей – восточно-христианских неортодоксальных учений. Большое место в тюркском шаманизме уделялось интуиции, бессознательному восприятию информации, что объясняет ту легкость, с которой кочевые тюрки воспринимали другие религии. В сознании шаманистов иная вера воспринималась не как интеллектуальная схема, а как откровение, насыщенное эмоциональной энергией. Это обеспечивало прочность новых религиозных воззрений, одновременно отличая религиозное мировоззрение тюрков от мировоззрения земледельческих культурных народов, которое в большей степени основывалось на рационально воспринимаемых схемах. Такая тенденция развития религиозной жизни Средней Азии, являясь ее отличительной особенностью в домусульманский период, прослеживается и в последующее время.

Восприятие жителями Средней Азии религиозных идей самых различных цивилизаций привело к удивительному феномену: став частью сознания, различные воспринятые и переработанные, усвоенные религиозные идеи не исчезли с приходом арабов. Связано это было с тем, что базовые исламские религиозные доктрины (кроме, пожалуй, учения о махди) восходят к религии древних иранских народов – зороастризму, который не предполагает возможности воспроизведения религиозного опыта своего основателя, перенося центр тяжести на этику, строгое соблюдение предписанного ритуала и поддержание ритуальной чистоты, что сводило на нет психотехнический элемент [40, 281-282]. Более того, арабское завоевание не только не нарушило существующую духовную жизнь, но и, напротив, укрепило ее, загнав в подполье, не позволяя ей развиваться легально, открыто, сделав незаметной, и значит, недостижимой для влияния со стороны духовных и светских властей. На этом глубоком уровне бывшая религиозная жизнь стала отчасти и достоянием подсознания человека.

Ислам принес в Среднюю Азию монотеизм, который характерен для эпохи средневековья. Монотеистическая религия дала сознанию ту реальную твердую основу, опираясь на которую, сознание достигло гармонии, цельности и эффективного функционирования. Концентрация на одной идее, идее единого Бога способствовала созданию прочной общественной системы, опирающейся на стабильные экономические силы. Упадок государственных культов и распространение многочисленных сект в предшествующий арабскому завоеванию период привело, с одной стороны, к слабому сопротивлению арабам, с другой – принятие ислама привело к достижению психологической и социальной гармонии, что было важно для большинства жителей Средней Азии.

В период арабского завоевания Средней Азии пострадали города, места сосредоточения культовых сооружений, которые были разрушены и разграбле-

ны, грубость и насилие были настолько явными, что осуждались даже самими современниками-арабами [4, 15-19; 38, 158-172]. Захваты заложников и разрушение целых селений, например, Кутейбой [4, 19-21], не способствовали увеличению популярности ислама у местных жителей, поднимавших восстания под лозунгом возврата к прежней вере. Именно к этому времени относится появление выражения «племенной фанатизм». Арабы, сами недавно принявшие ислам, находились на стадии высокого религиозного подъема, поэтому большинство из них шло на войну и за богатствами, и за веру, что помогло им победить противников, потерявших опору в своей религии. Завоевав Среднюю Азию и установив прочные заслоны от сложно покорявшихся неверных–тюрок в виде крепостей–рибатов, арабы начали проводить экономическую политику и освобождать от джизьи всех переходящих в ислам. С одной стороны, это дало значительный эффект в деле увеличения мусульман. С другой – у завоевателей начались проблемы с налоговыми поступлениями, что заставило их выбирать между заповедями Пророка и заботой о своем материальном благополучии. Склоняясь к компромиссу, арабы сулили освобождение от налога при переходе в ислам, и забывали о своих обещаниях спустя некоторое время, заставляя новообращенных выплачивать налог. Подобное отступление практики Халифата от теоретических положений Корана и установлений Пророка привело к невозможности принятия населением Средней Азии «чистого» арабского ислама. В результате началось успешное восстановление местных религиозных традиций и поиск собственных форм ислама. Хотя к IX в. ислам стал главенствующей религией и политической идеологией, он не смог до конца вытеснить существовавшие местные культы и религии, которые из господствующих религий превратились в преследуемые ереси.

Зороастризм, например, которого придерживались дехкане, местные землевладельцы, пострадавшие от мусульманского завоевания, стал символом их независимости и достоинства. Основная же масса крестьян легко приняла ислам, обеспечивающий им некоторые социальные гарантии. При этом ислам крестьян резко отличался от классического ислама сохранением местных святынь и святых, бывших ранее предметом поклонения зороастрийцев, буддистов, христиан и др. Мусульманское духовенство благосклонно рассматривало подобное явление как способ борьбы с шайтанами. Ранее существующие святилища объявлялись «нечистыми» метами, после чего очищались перенесением туда мусульманских святынь, которые и побеждали темные силы. Не только святилища и святые, но и многие другие иранские и зороастрийские культурные ценности были либо отнесены на периферию мусульманской культуры, либо поглощены и переориентированы ею [48, 30-31]. Мусульмане предложили старому иранскому и среднеазиатскому миру свою шкалу ценностей, свой новый взгляд на мироздание. Однако и сам ислам под воздействием местной религиозной культуры быстро трансформировался, принимая простые и приемлемые для местных жителей формы.

Такие ереси как манихейство, маздакизм и хурраизм ушли в глубокое подполье, скрываясь от племенного фанатизма арабов. Подобные условия усилили экзальтированность этих культов, а налоговая политика Халифата сделала

их существование более безопасным, поэтому роль этих зороастрийских ересей в религиозной жизни Средней Азии до X-XI вв. была огромна.

Буддизм после арабского завоевания как самостоятельная религия Средней Азии почти исчез, но его этические и интеллектуальные ценности, а также особые психотехнические приемы сохранились и сказывались на особенностях идеологии и верований и в последующие эпохи. Другие религии, сохранившись, прежде всего в городах, стали более узкими, замкнутыми и более социально организованными. Несомненно, что положение их по отношению к исламу было явно принижено.

Таким образом, арабское завоевание принесло в Среднюю Азию качественно новую форму мировоззрения, монизм, что, однако не привело общество к религиозному единству. Напротив, религиозное разнообразие несколько усилилось, превратив государственные доисламские культы в ересь и усилив экзальтированность и социальную обособленность других религий, сообщив им тем самым прочность и относительную неуязвимость со стороны ортодоксального ислама.

Включенная после арабского завоевания в состав Халифата, Средняя Азия переживала и все его религиозные проблемы. Противоречия между суннитами и шиитами нашли в среднеазиатском регионе благодатную почву, слившись с противоречиями местного характера, прежде всего с противостоянием местных традиций и арабской политической системы. Тенденция обожествления правителей, существовавшая во многих доисламских культах, нашла продолжение в шиитских представлениях о государственной организации, согласно которым во главе государства должен стоять потомок Мухаммеда, наделенный божественным светом, передаваемым от Адама по мужской линии на протяжении тысячелетий. Подобная идея получила широкое распространение в Иране и на юге Средней Азии. Мерв, Балх, Нишапур стали центрами среднеазиатского шиизма с собственной культурой, образованием, богословием. В VIII-X вв. весь север Хорасана заселяли шииты, в религиозном отношении тесно соприкоснувшиеся с местными маздакитами, хуррамидами и гябрами (зороастрийцами). Появились новые причудливые ереси, в которых сочетались религиозная нетерпимость, и фатализм шиизма, и стремление к социальным переменам маздакизма.

Именно в это время, в сер. VIII в., у шиитов появляется надежда на пришествие истинного халифа из дома Али и победу над Омейядами. Напряженное ожидание, религиозный накал шиитов был так велик, что «зарядил» местных суннитов, зороастрийцев и маздакитов. Социальные проблемы халифата, культурное и этническое противостояние арабов и местных жителей в Средней Азии усилили религиозные настроения большинства жителей региона. Проповеди Абу Муслима, человека-легенды, символа, знаменующего собой переход жителей Средней Азии (и не только ее) к новой жизни, изменили судьбы сотен тысяч людей. Шиитская идея, провозглашенная этим проповедником, впоследствии стала мощным стимулом развития религиозного сознания и внесла значительный вклад в историю Средней Азии.

По укоренившейся в Хорасане традиции, антиарабские движения обычно принимали характер ожидания прихода спасителя-махди, который избавит жите-

лей от притеснения властей и восстановит справедливость. Обстановка в Хорасане в это время была благоприятна для появления различных проповедников, выступающих от имени ожидаемого махди. Часто эти проповедники получали поддержку со стороны вождей тюркских племен, и имели большое влияние в среде местной землевладельческой знати. В начальный период деятельности Абу Муслима между ним и одним из крупных иранских религиозных проповедников установились какие-то отношения. Проповеди иранца были направлены на реформу зороастризма в направлении сближения зороастрийского учения с исламом, отдельные элементы которого (молитва, милостыня, запрет спиртного) были включены в откровения проповедника. Однако по мере успеха Абу Муслима связи с зороастрийским проповедником стали мешать мусульманину, и проповедник был казнен [42, 17-20].

Как правило, восстание Абу Муслима (747-750) большинство исследователей оценивает, прежде всего, с точки зрения политической [10; 20; 28; 29]. Однако это восстание было преимущественно религиозным движением, парадоксальным образом объединившим десятки религий, ересей и сект. Со всего Хорасана к Абу Муслиму в Мервский оазис пришли иранские землевладельцы-дехкане; арабские калыбитские племена, отрядами осевшие в этом районе; сунниты и шииты, участники хариджитских восстаний, мусульмане и иноверцы. Восстание объединило поэтому огромные массы населения – практически все население северного Хорасана. Это время можно назвать периодом высочайшего расцвета религиозной жизни и религиозного сознания средневекового человека. Рушившиеся порядки, столь ненавистные большинству, и установление новой династии, Аббасидов, знаменовало собой начало новой жизни, подчеркивали на первых порах безграничное могущество Абу Муслима в глазах современников. Поддерживающие проповедника массы людей искренне верили в его мессианскую роль, в возможность изменения своей жизни (с его помощью) в лучшую сторону. Но убийство Абу Муслима Аббасидами разрушило надежды большинства и привело к рождению затаенной ненависти к новой династии. Подобная ненависть стала основой формирования новых ересей, обожествляющих Абу Муслима и утверждающих его скорое возвращение на землю перед концом света. Для состояния же религиозной жизни Средней Азии, и в частности, Хорасана, важным было такое последствие восстания, как укрепившиеся связи между последователями зороастрийских ересей и хорасанскими шиитами. Для восточной части мира существенным итогом восстания стало формирование мусульманского мира как культурно-исторического образования, частью которого была и Средняя Азия. Именно в аббасидский период главенствующей религией стал ислам, потеснив зороастризм, несторианство и другие существующие местные культы [39, 69-78]. Удивительным образом восстания – Абу Муслима и последовавшие затем восстания под руководством Муканны, Сумбада и других – привели к единству Средней Азии в религиозном отношении. Более того, руководители восстаний, столкнувшись с проблемами новых мусульман из бывших зороастрийцев, сами возглавляли карательные экспедиции [39, 198-200; 42, 21-45]. Население стало сознательно и трепетно относиться к исламу как к религии, гармонизирующей страну изнутри и вобравшей в се-

бя все лучшие местные культурные традиции. Благодаря этому X век стал временем высочайшего расцвета мусульманской цивилизации в Средней Азии.

Для X века в религиозном отношении характерен лишь последний всплеск манихейства, влияние которого важно, прежде всего, для развития философии и поэзии. Поставленные манихейством проблема равенства добра и зла и вытекающая из этого проблема этического выбора человека между двумя началами, проблема моральной ответственности за этого выбор сближает эту ересь со взглядами деятелей европейского Возрождения, но в отличие от Европы, в Средней Азии манихейские идеи не стали руководящими этическими принципами. При этом было широко распространено мнение о неискренности мавали, новообращенных в ислам жителей Средней Азии. Считалось, что они переходили в ислам ради богатства и власти, а тайне придерживались старых верований, в частности, манихейства, и истинное исламское благочестие было им неизвестно. И все же сам факт относительно быстрого исчезновения манихейства в последующее время свидетельствовал о неблагоприятных условиях развития столь сложных идей в Средней Азии.

В период правления Саманидов (875-999), которые владели Хорасаном и частью Туркестана, основной акцент в религиозной жизни делался на суннитское правове́рие (за исключением кратковременного увлечения шиизмом в 40-е годы X в.). Более того, для жителей государства Саманидов был составлен на арабском языке и переведен на персидский катехизис с целью оградить народ от увлечения еретическими учениями. При этих же правителях был переведен обширный комментарий к Корану [5, 76-80]. Своеобразным переворотом при Саманидах стало постановление богословских авторитетов о признании языком богословской литературы персидского языка наряду с арабским [7, 189]. Но традиции языческого свободомыслия, характерные для среднеазиатского региона, при Саманидах проявлялись весьма ярко. Рудаки, уроженец Самарканда, не скрывал пристрастий к доисламским святыням, считая достаточной общей для всех вероучений любви к Богу. Для него был характерен и языческий взгляд на землю и небо как на мать и отца людей: о смерти своего современника Абульхасана Муради поэт говорит, что «Отцу небесному вручил он свой бессмертный дух, Прах приютила мать-земля, заботясь о земном» [34, 5]. И Рудаки, и Дакики, поставив проблему выбора главных ценностей в жизни, делали неожиданный вывод о важности не ислама, а склонялись к вере Зороастра, считая именно ее ценностью [16, 14; 33, 13]. Арабский историк и географ аль-Масуди (ум. В 956 г.) приводил свидетельства о широком распространении произведений Мани, гностиков Бар Дайсана и Маркиона, а также говорит о трактатах, которые создавались по их религиозным системам [43, 502-507].

Рациональные идеи в середине X века проникают в ортодоксальный ислам. При дворе эмира Насра Самани появился карматский проповедник Мухаммед Нахшаби, распространивший шиитское учение эзотерического характера, основанное на определенном способе прочтения Корана. Сторонниками этого учения в Средней Азии становились, прежде всего, богатые и образованные люди, хотя привлекало оно и простых горожан и крестьян. Рациональное карматство, отличающееся знаковой изощренностью и опирающееся на новейшие

достижения наук того времени, было весьма сложном, но увлекательным учением, склонившим на свою сторону даже эмира с приближенными. Склонность к нетрадиционной, еретической версии ислама была неодобрительно встречена армией и привела к свержению эмира.

Стремление халифов и эмиров стабилизировать религиозную ситуацию привело к появлению в Средней Азии медресе. В.В. Бартольд считал, что они возникли в этом регионе по образцу ранее существующих буддийских монастырей (вихары) [9, 516]. В этом же веке были построены многочисленные мечети, которым предоставлялись значительные вакуфные пожалования. Одновременно интенсивно развивался культ местных святых: каждый город и даже селение приобрело святого покровителя. Эта тенденция характерна для религиозного сознания человека средневековья и отражала его стремление сделать место своего обитания комфортным в психологическом отношении. Одновременно созданием культов местных святых закладывалась и религиозно-психологическая основа будущего феодального сепаратизма.

Политическая ситуация привела к завершению периода относительного благополучия в религиозной жизни, – тюркские племена, с которыми мусульмане долго боролись за распространение веры, в массе своей приняли ислам и начали движение из своих степей в сторону Мавераннахра, которое вскоре приняло характер нашествия [45, 26-32; 23, 450-451]. Наводнив среднеазиатские культурные области, кочевники принесли качественно новое религиозное мировоззрение, определившее изменение религиозного сознания жителей Средней Азии в последующую эпоху.

Тюрки-кочевники, еще недавно будучи носителями шаманских представлений, «снабжали» в Средней Азии человека религиозного разнообразными космогоническими представлениями и идеями, насыщенными эмоциями и экзальтацией. Эти представления и идеи обновляли местную религиозную жизнь и позволяли очень интенсивно развиваться здесь духовной деятельности, создавая или модифицируя местные идеалистические представления. Восприятие мира недавними шаманистами выражалось не через набор логически связанных слов, а посредством символов, несущих в себе многоплановый и очень глубокий смысл. Внешне эти символы носили иррациональный характер. В процессе принятия кочевниками Средней Азии ислама, в их сознании не произошла единовременная замена вер, но новая религия просто начала подстраиваться под уже существующие стереотипы, и бывшие символы приобрели новую, исламскую окраску. Исламские положения наполнились особой интеллектуальной, этнической, социальной энергией, что сделало его качественно новым учением. Это «вливание» языческого, иррационального смысла привело к тому, что ислам приобретал новую космогоническую мировоззренческую структуру, а также становился более динамичным из-за его простоты и близости к природным началам. Новая суть ислама передавалась от кочевников к представителям земледельческой культуры, которые с восхищением воспринимали такую модификацию религии и начинали ее рьяно исповедовать. Эти люди, очарованные новым простым и эмоциональным смыслом, строили собственные идеалистические представления, в которых их бывшие установки приобрели новый, более

динамичный характер. Возникли всевозможные направления в религии, разные общества, в которых прежние ценности переосмысливались. Возродились традиции эпохи арабского завоевания, включающие в себя войны за веру и борьбу с еретиками внутри страны, причем тюрки-неофиты проводили эту борьбу с особой ожесточенностью [3, 820-821, 834-835]. Ислам превратился из фактора культуры в фактор политики. Оценивая походы Махмуда Газневи как действия человека религиозного, можно увидеть, что все свои помыслы он, бывший гулям, воспринявший свое стремительное возвышение как промысел божий, направил на укрепление истинной веры. Он сознавал, что снизошедшая на него власть накладывает на него как избранника, высокую ответственность и потому стремился возвышение оправдать деяниями.

Активная внешняя политика и жесткие меры религиозных гонений против еретиков неблагоприятно сказались на экономическом состоянии его государства, массы населения стремительно нищали. И – вновь парадокс – вместо поисков выхода в улучшении экономической сферы жизни средневековый человек ищет выход там, где нет материальных устремлений и мирских страстей, то есть во всевозможных мирах, открывающихся сознанию в результате праведной жизни и психотехнических приемов. Эта «ностальгия по раю» [49, 67] явилась имманентным и основополагающим мотивом религиозного сознания среднеазиатского человека, получив наибольшую осмысленность в пределах мистически окрашенного сознания. Появились, и в Средней Азии широко распространились суфийские ордена (тарикаты), представляющие собой разнообразные сообщества людей, родственных духом, ищущих истину и стремящихся познать и увидеть Аллаха еще в этой жизни. Суфизм стал частью и культуры, и государственной жизни [44, 58-61]. Дервишским святыням в равной степени поклонялись и простые люди, и эмиры. Суфии, по существу, превратились в низший слой духовенства, в монашество, часто используемое правителями и имамами для проведения собственной политики. Среднеазиатские суфии отличались активным стремлением непосредственно воспринять сверхъестественное. Основным условием подобного восприятия была бескорыстная и всепоглощающая любовь к создателю, помогающая достигнуть экстатического состояния, которое способствует «мистическому озарению» [1, 141-166]. Но так как в исламе отсутствовала техника достижения подобного состояния, суфии инстинктивно вели ее поиски в других религиях.

Следует отметить, что для большей территории Средней Азии (кроме восточных областей) традиционно характерны догматические религии, в которых опыт их основателей опосредуется системой стройно изложенного вероучения и представлен в формулировках, общеобязательных для всех верующих, то есть в догматах, разработанных не самими основателями религии, а позднейшими богословами. В исламе все различия между направлениями определялись не столько содержанием веры, сколько отношением к вопросу о власти в общине и критериям ее легитимности. Если человек признавал «пять столпов веры», то конкретное содержание его веры уже никого с точки зрения правоверия не интересовало. Существовало определенное количество авторитетных богословских школ (калам) и религиозно-юридических направлений (мазхаб), но в це-

лом для установления ортодоксальности той или иной богословской концепции всегда главенствующим было мнение видных богословов (улемов) или влиятельных теологических организаций (богословских факультетов крупных университетов и др.). Ряд направлений ислама вообще далеко выходил за пределы общепризнанного правоверия (неимамитские направления шиизма), но это отнюдь не выводило их за пределы ислама. Вообще в случаях, когда вопрос касался признания или религиозной санкции не поддававшихся искоренению новшеств, ислам шел на уступки, санкционировал и претворял в себе новые учения, в том числе и суфизм [47, 168]. Суфии имели свой специфический язык выражения и описания трансперсонального опыта и были весьма мало стеснены богословско-догматическими спекуляциями. И все же суфии вели поиск новых психотехнических приемов в совершенно иной религии, религии чистого опыта – буддизме. В отличие от буддизма, в исламе богословие, философия и суфизм («мистицизм») как бы существовали в параллельных плоскостях и сами по себе. В отдельных случаях и в определенные периоды они могли все же пересекаться, что иногда высекало искры противостояния, но потом вновь расходились на исходные позиции, молчаливо признаваемые друг другом [40, 283-284]. Именно в XI веке религиозный человек Средней Азии погружается в суфизм, и именно в XI веке суфизм осуществлял свой поиск практически во всех сферах жизни. Результатом подобного поиска и успешного применения психотехники стало разрушение обыденного мировоззрения и появления ощущение озарения. Человек-суфий искренне считал, что он общался с Богом, и суфийские поэты оставили подробное описание процессов, происходивших в их психике, в их сознании [21; 37, 151-165]. Суфизм как мировоззрение охватывал восприятие средневековым человеком Средней Азии не только познаваемого мира, но и сверхпознаваемого [12; 27; 46]. Именно поэтому такое мировоззрение отличалось огромной устойчивостью, и даже при сильных воздействиях, разрушающих восприятие обычного человека, религиозная убежденность и мировоззрение дервиша только укреплялись. Дервишизм, суфизм, будучи неортодоксальным направлением ислама, отнюдь не подрывал позиции ислама в Средней Азии, напротив, укреплял и расширял их, обогащая оттенки религиозности средневекового человека. При этом его повышенный мистицизм часто заглушал голос разума, что особенно было характерно для экзальтированных тюрок, во многом сохранивших структурные элементы шаманистского мировоззрения. Переплетение религиозных идей, оказавших влияние на формирование суфизма в Средней Азии, да и на Востоке вообще, охватывало не только зороастрийско-манихейские, буддийские и иудейско-хасидские учения, но и гностицизм и неоплатонизм, распространенные в этом регионе. Мистический среднеазиатский суфизм наилучшим образом выразил стремление средневекового человека преодолеть отрыв его от Бога, восстановить былое единство на новом уровне религиозного мышления в новом личном духовном опыте верующего. Поэтому, не отрицая воздействие на суфизм различных неисламских мистических учений, можно определить его как производную религиозно-духовной эволюции самих мусульман, в том числе, и среднеазиатских.

Другие религии Средней Азии в этот период быстро, но не бесследно, исчезли. Некоторые слились с дервишизмом, появились также различные исламские ответвления, превосходящие по фанатизму ортодоксальный ислам. Особенно активны среди них были исмаилиты. Исмаилизм вобрал в себя важные элементы античной классической философии в стремлении познать мир и сущность человека. На протяжении столетий исмаилизм претерпел значительную трансформацию: возникнув как секта шиитского толка ислама, к X веку он превратился в философское учение, а после разгрома исмаилитского государства монголами – вновь превратился в религиозную секту [50, 53]. Особенностью, принесенной исмаилизмом в Среднюю Азию, явилась глубокая и всесторонняя критика мусульманской религии, замена веры в религиозные догмы ислама верой в силу человеческого разума, в способность человека обойтись без «божественных законов» (т.е. шариата). Хотя влияние исмаилизма на развитие идеологии и религии в регионе было несколько ограниченным, все же его внутреннее содержание приближалось к философскому идеализму [18, 136-139]. Вера в силу познания самого человека, пусть даже выраженного в мистической форме, апелляция к разуму свидетельствовала о рационализме исмаилитов и о возрастающем влиянии этого учения на изменение религиозного сознания средневекового человека.

XI век отличался и ожесточенными конфликтами между шиитами и суннитами в Мерве, Нишапуре, Тусе, причем Мерв неоднократно разрушался в результате этих столкновений. В этом же веке началось также и противоборство между представителями двух суннитских толков – ханифитов и шафиитов, причем это противостояние несло как религиозный смысл, так и стало отражением замаскированной борьбой между деревней и городом, а также между аристократическими и демократическими элементами городского населения [7, 192]. На востоке Средней Азии в этот период значительный вес приобрели буддизм и христианство, поэтому именно эти религии были провозглашены государственными при найманском владычестве.

Весьма показательной являлась влияние религии на жизнь средневекового человека в период существования государства хорезмшахов (XII – н. XIII вв.). Политическое объединение среднеазиатского региона под властью хорезмшахов происходило насильственным путем, путем войны: с неверными вели джихад, с мусульманами – борьбу за восстановление религиозной справедливости. Хорезмшахи Текиш и Кутб ад-Дин Мухаммад усилились настолько, что считали возможным манипулировать хорезмскими имамами и враждовать с ослабевшими багдадскими халифами (которые при этом пытаются подарками задобрить хорезмшахов) [14, 41-58]. Мухаммед, объявив аббасидских халифов незаконно занимающими престол, взялся восстановить справедливость [31, 52-53]. Подобное заявление в сочетании с несогласованностью действий государственной власти и церкви, а также деспотическое обращение с подданными было воспринято жителями как унижение мусульман. Правитель государства попал в моральную изоляцию, и государство, не имея уважаемого лидера, стало «колоссом на глиняных ногах». Хорезмшах в поисках опоры обратился к кочевникам – кипчакам и туркменам, недавно принявшим ислам и являющимся

проводниками религиозной политики фанатизма и нетерпимости. Именно кочевники и помогли хорезмшаху оказать реальное сопротивление новым завоевателям, монголам. В период же существования государства хорезмшахов, благодаря активной торговле, шедшей через Среднюю Азию по Великому Шелковому пути, религиозная жизнь жителей мало регламентируется и ограничивается. Правители, покровительствуя торговле, были вынуждены считаться с иноверцами-торговцами. Из неисламских религий следует отметить иудаизм, распространение которого было ограничено обычно еврейской диаспорой, проживающей в крупных торговых центрах и не стремящейся к ассимиляции с коренным населением. Но Хорезм в то же время не стал центром и исламской религиозности Средней Азии: бурные события, связанные с религиозными воззрениями жителей, проходили на окраине – в Мерве, Нишапуре, но не в Хорезме. Отношение хорезмшахов к исламу вызывает удивление: находясь во главе самого большого государства и ведя борьбу с халифом ан-Насиром, он не делал ничего для защиты притесняемых в пограничных землях с кара-китаями мусульман. По сообщению Джувейни, мусульман Кашгара и Хотана заставляли насильно переходить в буддизм, категорически запрещая совершать молитвы, предписанные Кораном и закрывая медресе [17, 129-131].

Фактически в XII в. религиозная жизнь проходила, по большей части, вне государства, религия не стала опорой государственной власти, будучи лишь средством, причем лишенным главного качества – эмоционально насыщенного энтузиазма, отставленного в сторону из-за земных проблем, которые должно было решить крупнейшее среднеазиатское государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. Подобный почти бесконфликтный синтез религиозных воззрений жителей Хорезма был одной из особенностей религиозной жизни средневековой Средней Азии.

Уровень религиозности жителей Средней Азии повлиял на события в период монгольского нашествия. Нашествие было внезапным, разрушительным, недооцениваемым по последствиям. Хорезмшах пытался бороться с ним обычными средствами, объявив джихад и построив ряд крепостей. Однако он не учел силу монголов, и слабость религиозного и патриотического энтузиазма, и значит – невысокий уровень боевого духа своих жителей и воинов. По сообщению Джувейни, даже часть мусульманского духовного сословия – факихов, недовольная хорезмшахом, легко подчинилась «неверному» завоевателю, а шейх аль-ислам Мерва во время проповеди в соборной мечети пожелал гибели врагам монголов [30, 120-121]!

Жители Средней Азии были религиозными, но это была религиозность оседлого земледельца, которая имела определенную цикличность. Так как все мировоззрение средневекового человека существовало в рамках определенных представлений, связанных с устоявшимися за несколько поколений культурными и экономическими условиями, то с разрушением монголами всего уклада жизни было разрушено и все мировоззрение, опиравшееся на него. Нашествие представляло собой столь интенсивный процесс, проходящий в короткие сроки, что за несколько лет было уничтожено государство, истреблена большая часть жителей и нарушены культурно-цивилизационные тенденции развития. Подоб-

ные действия не могли быть легко ассимилированы сознанием и ощущались как сверхпознаваемые, то есть божественные. Религиозными жителями монголы воспринимались как наказание Аллаха за грехи предшествующих правителей, которые, погрязнув в суете, потеряли благочестивый страх перед Богом [26, 50-52]. С этого времени началось принципиально новое развитие религиозной жизни, отмечаемое на протяжении всего позднего средневековья. Появились две тенденции – стремление к аскезе для спасения от наказания и восприятие сильного воинственного государства монголов как промысел Божий. Эти тенденции начали создавать новую культуру на мусульманской почве, новый уклад жизни и новое религиозное мировоззрение среднеазиатских мусульман.

Вместе с монголами в Среднюю Азию вновь пришел шаманизм, оказавший стимулирующее воздействие на дервишизм, который воспринял многие элементы шаманской практики. Монголы оказали влияние и на дальнейшее распространение буддизма, который и ранее имел сильные позиции в восточной части региона [35]. С помощью же монголов буддизму удалось проникнуть далее на запад и достичь Мерва. Разрушение существовавшего мировоззрения, активное проникновение шаманизма и буддизма свидетельствовало о разнообразии и интенсивности религиозной жизни жителей Средней Азии.

Ведущая религия ислам в XIII-XIV вв. трансформировалась, так как увеличение мистического компонента сделало ислам весьма далеким от первоначального богословского ислама. После разрыва связей с Багдадом, суннизм в Средней Азии постепенно начал сдавать свои позиции шиизму, и южная часть региона стал почти полностью шиитским. Несомненное влияние на исламское вероучение оказало принятие этой религии монголами. Как и другие кочевники, ранее принявшие ислам, монголы, будучи носителями шаманских традиций, восприняли исламские положения ярко и образно, соединяя с ними существующую структуру мировоззрения. И – вновь парадокс – монголы, неофиты возродили «племенной фанатизм» и сами стали главными врагами всех инаковерующих-немусульман. Именно на этой почве мистицизма и религиозной нетерпимости появился Тимур, быстро создавший громадную империю.

Тимур смог в короткий срок объединить мусульманскую религиозность Средней Азии с воинственностью монголов, создав войско из фанатиков, устремленных на войну за утверждение веры [41, 7-14]. При этом воевал он, как правило, не с неверными, а с мусульманами, уничтожая цветущие города и сотни тысяч людей. Однако жители вряд ли воспринимали действия Тимура как нечто экстраординарное, напротив, подобные деяния считались результатом божественного вмешательства. Более того, сам Тимур, веря в свою счастливую звезду, считал себя единственным правителем, который и должен существовать на земле по примеру единого Бога на небе. Можно предположить, что в религиозном мировоззрении эмоциональное начало стало преобладать над рациональным, и вера в Средней Азии, в отличие от предыдущих времен, стала гораздо сильнее. Мировоззрение в эпоху Тимура преодолело дискретность, обеспечивая полную гармонию с окружающим миром.

Тимур посредством походов и созданием мощного централизованного деспотического государства создал условия для развития в Самарканде высо-

кой культуры [15, 189-191]. Искусство поднялось на недостижимую высоту, однако основу его составляло не культурное единение народов, основанное на рациональных устремлениях, а жестокое насильственное объединение людей на основе фанатизма и мистицизма. Сам Тимур утверждал, что его задача – «держат свой народ и своих солдат между страхом и надеждою» [41, 15]. Потомки Тимура, не унаследовав «божественного света», не смогли сохранить его империю и попытки создать начала цивилизации, живущей не на рациональных, а на религиозных принципах, окончилась неудачей. Религиозные основы построения государства и культуры пагубным образом сказались на судьбе среднеазиатского региона, стали преобладать ортодоксия и фанатизм. Огромные культурные возможности так и не смогли реализоваться в силу мировоззренческих установок религиозного сознания.

В XV веке, после снижения накала фанатизма времени правления Тимура, религиозная вариативность не выходила за рамки ислама, окончательно вобравшего в себя элементы старых религий, существовавших в Средней Азии. Центр религиозной жизни региона переместился в Бухару, ставшей одним из ведущих богословских центров мусульманского Востока. Именно в Бухаре развивалось местное ортодоксальное суннитское богословие ханифитского толка. Оно опиралось на традиции почитания местных святых, имевших еще доисламскую историю. Многие зороастрийские персонажи превратились в мусульманских шейхов и праведников, а древние священные буддийские места стали местом деятельности этих святых. Ислам, будучи важным фактором развития местной цивилизации, сам вобрал в себя элементы культуры населяющих ее народов, и в XV в. стал результатом развития местной культуры, значительно отличающимся от первоначального ислама.

Следующий, XVI век стал временем вторжения с севера узбекских племен во главе с Шейбани-ханом, которые захватили культурные области Средней Азии. Изгнав Тимуридов, узбекам после ожесточенной борьбы удалось создать собственное государство. Местное население воспринимало это событие с известной долей фатализма, как очередное вторжение, «вливание» кочевников, поэтому быстро примирилось с узбеками. Пришельцы исповедовали ислам, поэтому местное духовенство не усмотрело в их появлении угрозы правоте и катастрофы, способной разрушить мироздание. Прежние тенденции развития религиозной жизни региона сохранялись. Разнообразие этой жизни проявлялось в большом количестве дервишских орденов и трансформации религиозного фанатизма в жесткую суннитскую ортодоксию. К XVI веку религиозное мировоззрение большей части населения стало очень прочным и цельным, а восприятие мира – красочным. Именно эти особенности и стали основой религиозной жизни в последующие три века спокойной застойной жизни, не прерываемой внешними вторжениями.

В целом Средняя Азия, благодаря своим религиозным тенденциям, резко выделяется среди остальных регионов домусульманского и мусульманского мира. Основной тенденцией развития мировоззрения был религиозный плюрализм, обусловленный традиционным делением Средней Азии на мало связанные друг с другом части. Такая независимость опиралась на активные контакты

с другими цивилизациями и богатые местные традиции. Важной стороной развития религиозной жизни была и ее экзальтированность, объясняемая как разнообразием религий, так и политической нестабильностью, остро воздействующей на сознание средневекового человека. Особенно острая религиозная напряженность сопровождала Среднюю Азию на протяжении XIII-XV вв., в период господства монголов и тимуридов. Наконец, стремление жителей Средней Азии к духовной гармонии и единству на всей территории региона стало еще одной особенностью, тенденцией развития религиозной жизни. Подобное стремление выражалось в распространении местных традиций, поклонении местным святыням, создании большого количества храмов, а также в политическом объединении Средней Азии в отдельные периоды. Противоречивость данной тенденции развития религиозной жизни заключалась в стремлении к объединению в сочетании с глубокой привязанностью к местным традициям и независимости, связанными, в свою очередь, с экономической и географической изолированностью отдельных районов. Глубина мировоззрения и религиозности средневекового человека Средней Азии свидетельствовала об определенной независимости от влияния властей и опасности религии в социальном отношении.

Наибольшего распространения и влияния в регионе к XVII в. достиг ислам, став естественным завершением переднеазиатской монотеистической традиции, в котором все мировоззренческие линии этой традиции доведены до предела. Поэтому ислам в его синкретическом региональном инварианте стал основой мировосприятия и религиозного мировоззрения, а конфессиональная идентичность – основным компонентом образа жизни жителей Средней Азии. Безусловно, религиозная жизнь была частью механизма передачи духовного опыта предшествующих поколений современным, выполняя присущую ей регулятивные, коммуникативные и интегративные функции.

Литература

1. Абу Наср ас-Саррадж ат-Туси. Китаб ал-лума фит-Тасаввуф. (Самое блистательное в суфизме) // Хрестоматия по исламу. М.: Восточная литература, 1994. С.141-166.
2. Бабур. Бабур-наме. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. – 464 с.
3. Байхаки Абу-л-Фазл. История Масуда. 1030-1041. М.: Наука, 1969. – 1009 с.
4. Балазури Ахмад ибн Йахйя. Завоевание Хорасана. Душанбе: Дониш, 1987. – 119с.
5. Бартольд В.В. Ислам // Бартольд В.В. Соч. в 9 томах. Т. VI. М.: Наука, 1966. С. 76-80.
6. Бартольд В.В. История орошения Туркестана // Бартольд В.В. Соч. в 9 томах. Т. III. М.: Наука, 1965. С. 97 – 236.
7. Бартольд В.В. Культура мусульманства // Бартольд В.В. Соч. в 9 томах. Т. VI. М.: Наука, 1966. С. 143 – 206.
8. Бартольд В.В. Письма Н.П. Остроумову // ЦГА РУз. Ф. 1009, оп.1, д. 27.

9. Бартольд В.В. Состояние и задачи изучения истории Туркестана // Бартольд В.В. Соч. в 9 томах. Т. IX. М.: Наука, 1977. С. 510 – 522.
10. Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М.: Наука, 1965. – 280 с.
11. Бертельс А.Е. Насир-и Хосров и исмаилизм. М.: Восточная литература, 1959. – 288 с.
12. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература // Бертельс Е.Э. Избранные труды. Т.3. М.: Наука, 1965. – 524 с.
13. Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей. М.: АН СССР, 1963. – 519 с.
14. Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов, 1097-1231. М.: Наука, 1986. – 248 с.
15. Гийасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию. М.: издательство Восточной литературы, 1957. – 207 с.
16. Дакики. О, кумир... // Литература Востока в средние века. М., 1996. С.14.
17. Джувейни. Тарих-и джахангушай // Буниятов З.М. Указ. соч. С.129-131.
18. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. Душанбе: Ирфон, 1987. – 430 с.
19. История Узбекской ССР. Т.1. Кн.1. Ташкент: издательство АН УзССР, 1955. – 544 с.
20. Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах). М.: Главная редакция Восточной литературы, 1982. – 271 с.
21. Литература Востока в средние века. М.: издательство Московского университета, 1996. – 280 с.
22. Луний Б.В. Бартольд и археология Средней Азии // Бартольдовские чтения. 1976 год. М.: Наука, 1979. С.240 – 263.
23. Мирхонд Раузат ас-Сафа // Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.: АН СССР, 1939. С.450-451.
24. Навои Алишер. Лирика. М.: Человек, 2008. – 254 с.
25. Нагель Т. Тимур-завоеватель и мусульманский мир позднего средневековья. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 640 с.
26. Насави Шихаб ад-дин Мухаммад. Жизнеописание султана Джалал-ад-дина Манкбурны. Баку: Эли, 1973. – 450 с.
27. Нурбахш Дж. Рай суфиев. М.: Прогресс, 1995. – 112 с.
28. Общественные движения и их идеология в дробуржуазных обществах Азии. М.: Наука, 1988. – 277 с.
29. Очерки по истории арабских стран. М.: Издательство Московского университета, 1959. – 253 с.
30. Петрушевский И.П. Поход монгольских войск в Среднюю Азию и Европу в 1219-1224 гг. и его последствия // Монголо-татары в Азии и Европе. М.: Наука, 1977. С.100-126.
31. Раванди. Рахат ас-судур // Буниятов З.М. Указ. соч. С. 52-53.
32. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. В 2-х тт. Т.1. М.: АН СССР, 1952. – 222 с.
33. Рудаки. Газели // Лирика. Из персидско-таджикской поэзии. М.: Художественная литература, 1987. – 464 с.

- 34.Рудаки. Марсия на смерть Абульхасана Муради // Лирика. Из персидско-таджикской поэзии. М.: Художественная литература, 1987. – 464 с.
- 35.Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. Автореф. дисс. к.и.н. М., 1997. – 26 с.
- 36.Ставиский Б.Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. М.: Восточная литература РАН, 1998. – 214 с.
- 37.Суфийская лирика // Жемчужное ожерелье. Антология арабской средневековой поэзии и прозы. М.: Восточная литература, 1996. – 420 с.
- 38.Табари Мухаммад б. Джарир. История пророков и царей. Ташкент: ФАН, 1987. – 440 с.
- 39.Тарих-и Систан (История Систана). М. : Наука, 1974. – 576 с.
- 40.Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. СПб.: Лань, 2000. – 448 с.
- 41.Уложение Тимура. Ташкент: Чулпон, 1992. – 112 с.
- 42.Фильштинский И.М. История арабов и халифата (750-1517). М.: Муравей-Гайд, 1999. – 384 с.
- 43.Фильштинский И.М. История арабской литературы. М.: Наука, 1991. – 726 с.
- 44.Хисматулин А.А. Суфизм. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. – 272 с.
- 45.Хусайни Садр ад-Дин Али. Ахбар ад-даулат ас-Селджукийа (Сообщения о сельджукском государстве). М.: Главная редакция Восточной литературы, 1980. – 528 с.
- 46.Шах Идрис. Суфизм и суфийская литература. М.: Клышников, Комаров и Ко, 1994. – 445 с.
- 47.Шмидт А.Э. Очерки истории ислама как религии // Мир ислама. 1912. № 2. – 186 с.
- 48.Шукуров Ш. Искусство средневекового Ирана. М., Наука, 1989. – 246 с.
- 49.Элиаде М. Космос и история. М.: Прогресс, 1987. – 312 с..
- 50.Юсупов Ш. Исмаилизм в поисках истины // Азия и Африка сегодня. 2000. № 1. С. 53 - 59.

ДОКУМЕНТОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН

Мальцева И.Ф.

Московский технологический университет МИРЭА, г. Москва

Аннотация. Автор обосновывает возможность получения продуктивных научных результатов благодаря использованию методов документологии и исторического документоведения в историческом исследовании. Анализ переселенческих дел первой половины XIX века, отражающих в единообразном документальном комплексе процедуру переселения отдельных партий казенных крестьян, позволяет ставить вопрос о действенности управленческих структур этого периода.

Ключевые слова: аграрная миграция, процедура переселения, комбинированные исследовательские технологии, документоведческие методы исследования.

Аграрная миграция в России первой половины XIX века является одним из ведущих индикаторов процесса развития сельскохозяйственного производства и рационального размещения казённого крестьянства на государственных землях, а также эффективности деятельности органов государственной власти и местного управления.

В этот период Саратовская губерния объективно выступала как потенциальный миграционный реципиент, как регион, обладавший большими возможностями и ресурсами для расселения и устройства переселенцев, значительную часть которых составляли казённые крестьяне. Миграция рассматривалась как механизм пространственного перераспределения населения России, была осмыслена организаторами и участниками этого процесса в категориях рационального переселения крестьян. Многократность переселения казённых крестьян позволяет предположить, что на практике сложилась устойчивая процедура такого переселения, нашедшая отражение в документации.

Определение документальной базы и методов исследования конкретной процедуры переселения государственных крестьян на земли Саратовской губернии строилось на самоочевидном факте управляемости этого процесса. В качестве органов, ответственно курировавших переселенческий процесс, выступали Министерство внутренних дел, Министерство финансов и Министерство государственных имуществ; на губернском уровне – Саратовская губернская казённая палата и Саратовское губернское правление, а также аналогичные органы управления других губерний - доноров.[3]

Активная деятельность саратовских губернских учреждений по организации миграционного притока населения стимулировалась политикой центральных органов управления. Эта деятельность отразилась в однотипной делопроизводственной документации, представленной в архивных фондах соответствующих учреждений в собрании Государственного архива Саратовской области.

Новый уровень требований современной науки к характеру и объёму применяемых историком исследовательских технологий диктует необходимость привлечения всего профессионального арсенала историка для их обработки и использования. Феномен документа, его многоаспектность, позволяют в историческом анализе использовать не только источниковедческие, но и документоведческие методы исследования, вытекающие из понимания функций документа.

Понимание функции как совокупности действий, направленных на удовлетворение потребностей системы, позволяет подразделить функции документа на атрибутивные (сущностные, неизменяемые) и системные. Атрибутивными функциями документа являются информационная и инструментальная. Информационная функция выражается в объективации и репрезентации информации о социальной реальности в форме документа. Инструментальная функция документа проявляется при использовании его как средства доказательства яв-

лений, событий, фактов, как средства замещения и инструмента осуществления социального действия [12].

Можно утверждать, что на этапе экспликации и коллажи формирования достаточной источниковой базы исследования требует мультидисциплинарного подхода, который практикуется большинством исследователей. Этот подход предполагает использование в поиске, отборе и анализе необходимого комплекта документов методов смежных наук: документоведения, архивоведения, археографии и др. Можно говорить о комбинированной исследовательской технологии, включающей в себя конкретные методы и технологии (и умозрительные, и технически оснащенные) разных дисциплин документоведческого цикла.

Современное определение исследовательской работы с источниками, самого источниковедения как «творческой лаборатории» или «мастерской исторической науки» предполагает постоянное наращивание знаний смежных областей исторических и социальных наук [9].

Методы документологии и исторического документоведения могут обеспечить дополнительный ракурс в поисковой и аналитической работе историка.

Интегрированное в систему исторических и социально-коммуникационных наук, документоведение в исторической ретроспективе рассматривает происхождение и функционирование в пространстве и во времени систем документации, складывание комплексов документов, заархивированных в государственных и частных хранилищах. Применение отдельных методов документоведения в изучении сюжета об организации и осуществлении процедуры переселения казённых крестьян в первой половине XIX в. способно, на наш взгляд, дополнить исследовательские методы историка.

Переселенческие процедуры отражались, как правило, в документах, поступивших в центральные и местные учреждения из других учреждений и отправляемых в другие учреждения, в том числе – в так называемых «исполнительных бумагах». Министерское делопроизводство того времени вписывалось в систему, которая характеризовалась как «иерархия властей и мест» и которая определяла характер и перечень документов, включенных в документопотоки. «Губернские учреждения получали от Сената указы, от губернаторов – предложения, от равных себе учреждений – сообщения и отношения, в вышестоящие учреждения посылали рапорты, донесения, представления» [8, 78].

Появление отдельных видов документов и систем документации, а также порядка работы с ними в любой исторический период отражает актуальные социальные процессы. При этом образуется неразрывное единство документных комплексов и отражённых в них исторических фактов и процессов. В трактовке исследователя Г.А.Двоеносовой, документ выступает как социально-политический феномен в функциональных подсистемах общества (политике, экономике, культуре и личности) и в глобальной социальной системе; как инструмент социальной самоорганизации [12, 9]. Помимо этого, у делопроизводства как специфического вида управленческой деятельности, есть внутренний потенциал развития. Конкретизируя мысль о "саморазвитии" делопроизводства, Б.Г. Литвак писал, что оно, как любая система, обладает способностью к само-

регуляции, поскольку не только "обслуживает", но и "самообслуживается" [11, 49-50].

Применение исторических методов в документоведении способствует познанию документа в его генезисе и исторической обусловленности; применение документоведческих методов в истории способствует историческому познанию на основе применения специальных методов анализа процессов документирования и формирования документных комплексов.

Исторические реалии государственного управления в первой половине XIX века ориентировали исследователя на делопроизводственную документацию, отложившуюся в архивных фондах государственных учреждений, ведавших казёнными крестьянами в первой половине XIX в. Именно этот вид документации обеспечивал принятие управленческих решений и освещал их реализацию. По видовому составу эта документация представляла собой отношения, служебную переписку, предписания, прошения, решения, сообщения, циркуляры. Нормативно регулируемый документооборот обеспечивал движение документации «по вертикали» в обоих направлениях и «по горизонтали» между учреждениями одного уровня значимости.

В результате формировалось «дело» в отношении каждой переселенческой партии крестьян, содержащее генетически (по происхождению) связанный комплект документов разного управленческого и информационного предназначения. В Государственном архиве Саратовской области и Российском государственном историческом архиве (РГИА) г. Санкт-Петербурга в процессе исследования проблемы переселения государственных и удельных крестьян на земли Саратовской губернии был выявлен документный массив из 213 переселенческих дел. В них отображены миграционные потоки казенных крестьян при заселении земель Саратовской губернии с 1803 по 1857 гг. Сформированный в соответствии с критерием изоморфности, этот корпус источников в силу своего видового единообразия, количественной и содержательной репрезентативности обеспечивает исследователю возможность многократного и многоцелевого использования при решении задач исторического и историко-демографического характера. Включение в изучаемый массив законодательных, нормативных и статистических документов как содержательных источников обеспечивает всесторонний подход к раскрытию исследуемой темы.

Важнейшим условием переселения казённых крестьян из малоземельных губерний являлось наличие свободных земель в Саратовской губернии. По неполным данным 1824 г., касающимся только луговой (левобережной) части губернии, в ней насчитывалось около 1,7 млн. десятин незаселенных земель, из них свыше 500 тыс. десятин так называемой «удобной».

Потребность в универсальном переселенческом законодательстве в связи с массовой аграрной миграцией определила формирование нормативно-правовой базы этого процесса. Первые конкретные правила переселения казенных крестьян в Сенатском указе от 27 января 1801 г. фокусировали внимание на фискально-финансовом аспекте: «чтобы было без отягощения крестьянам и без запущения в недоимку следующих с оных в казну сборов» [1].

Положение Кабинета Министров от 22 марта 1824 г. «О переселении казенных крестьян и о наделении их землею на правилах, у сего прилагаемых» [2], распоряжение правительства от 31 января 1831 г. «О дополнительных правилах для переселения казенных крестьян» [3] комплексно определяли условия переселения, нормы наделения землей, «социальный пакет» и льготы для переселенцев.

На основе государственного законодательства сформировалась процедура переселения казенных крестьян. Она прослеживается в конкретных документальных комплексах, которые складывались в результате многолетней переписки ведомств по поводу каждой партии переселенцев.

Первичным документом в данном комплексе выступает прошение, направляемое казенными крестьянами в Казенную палату собственной губернии, о разрешении им переселения в связи с малоземельем. Казенная палата малоземельной губернии запрашивала Саратовскую губернскую казенную палату, может ли она выделить участок свободных земель на указанное конкретное число предполагаемых переселенцев. Вместе с положительным ответом на этот запрос Саратовская губернская казенная палата, в свою очередь, интересовалась, действительно ли не хватает земли в сельском обществе, назначенном к расселению, и согласны ли остающиеся крестьяне выплачивать подати за переселенцев в течение трех лет (по всем делам, касающимся умножения государственных доходов, губернские казенные палаты подчинялись Министерству финансов). Если земли отводились в заселенных местах, обязательным документом для принятия на уровне Министерства финансов принципиального решения о разрешении переселения было согласие сельского общества в новых районах водворения казенных крестьян включить в свой состав переселенцев.

Получив от высшего органа власти разрешение на переселение, Саратовская губернская казенная палата во взаимодействии с Саратовским губернским правлением определяла конкретное место водворения. Отвод земли в соответствии с численностью переселенцев по указу Губернского правления производил губернский землемер, поручая это действие уездному землемеру. Миграционные потоки действительно были потоками: для переселенцев разных губерний назначались типовые маршруты следования. Отдельными внутриведомственными документами назначались губернские чиновники для сопровождения и осуществления надзора за переселенческими партиями в целях оказания им помощи и пресечения возможных беспорядков. Например, Департамент уделов в 1830 г. писал относительно удельных крестьян, переселяемых из Нижегородской в Саратовскую губернию: «поелику они из числа тех крестьян – одни переселяются по причине бывшего у них беспокойства, а другие за беспорядочный образ жизни, – то департамент уделов, сообщая о сем, просит как об оказании означенным крестьянам, во время следования по Саратовской губернии, законного покровительства и в случае нужды пособия, так и о командировании из уездов, прилежащих к Волге, заседателей земских судов для усугубления надзора за спокойнейшим их препровождением из одного уезда в другой» [4, 1]. Саратовское губернское правление сделало по этому вопросу необходимые распоряжения.

Выявленные в процессе исследования 213 переселений казённых крестьян увеличили население Саратовской губернии за 1803-1857 гг. на 29148 душ м.п. Даже это, явно неполное число переселений говорит о масштабности процесса, который с большим трудом обслуживала государственная машина. В целом проблема учета населения в России стояла весьма остро [10, 155].

Массовая легальная аграрная миграция в первой половине XIX в. могла осуществиться только при наличии достаточно действенного управленческого аппарата, способного взаимодействовать на межведомственном уровне и осуществлять практические действия по организации переселений. Если переселение десятков и сотен тысяч крестьян в масштабах станы осуществилось – значит, действенный управленческий аппарат был? И да, и нет. Та же делопроизводственная документация зафиксировала проволочки, ошибки и злоупотребления как системного, так и субъективного, личностного характера. Они отражены в переселенческих делах, они подвергнуты анализу и критике в монографии Н.М.Дружинина «Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева» [6, 190-194].

Процедура переселения государственных крестьян, реконструированная на основе изученного круга источников, в том числе документоведческими методами, отражает логику реальных отношений в системе управления казёнными крестьянами. Она рисует разветвленную внутриведомственную и межведомственную систему чиновничьего взаимного информирования о предпринятых мерах в целях декларируемого обеспечения государственных и крестьянских интересов. Однако субъекты этой системы в условиях единоначалия и слабого делегирования распорядительных полномочий низовым организациям больше занимались документальным оформлением, а не реальным управлением процессами. Замыслы высшей бюрократии, выраженные в законодательных и распорядительных документах, по мере их конкретного исполнения на местах неузнаваемо преображались. Не будем идеализировать степень реальности и подготовленности масштабных правительственных проектов, таких, как переселение сотен тысяч крестьян на новые земли. Губернское и уездное чиновничество в силу объективной инертности управленческой системы и субъективной волокиты усугубляли тяжелое положение переселенцев. А фактически низшие чиновники-исполнители с забвением государственных и крестьянских, но не своих интересов, проводили на местах в жизнь государственную переселенческую политику с большими проволочками и злоупотреблениями.

Исследование переселенческих дел первой половины XIX в. с включением элементов документоведческого анализа позволяет выявить документально подтверждённую процедуру переселения через взаимообусловленность документов разного происхождения и вида, входящих в этот комплекс.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание первое. – т. XXVI. № 197350.
2. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание первое. – т. XXXIV. № 29848.

3. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. - Т.VI. № 4311.
4. Государственный архив Саратовской области. Ф.2. Д. 987.
5. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII вв. (численность, сословно-классовый состав, размещение) / Я.Е.Водарский, М., 1977.- 262 с.
6. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева/Н.М.Дружинин. Т.2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. - 620 с.
7. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – 4-е изд., перераб. и доп./ Н.П.Ерошкин, М.: «Третий Рим», 1997. - 352 с.
8. Илюшенко М.П. История делопроизводства в России (до 1917 г.)/ М.П.Илюшенко, М.: Российский Государственный Гуманитарный Университет, 2007. - 133 с.
9. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика/ Под общ.ред. А.К.Соколова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 687 с.
10. Кабузан В.М. Естественный прирост, миграция и рост населения Европы и Российской империи в XVIII – начале XX века/ В.М. Кабузан// Отечественная история. 2001. №5. С.155-160.
11. Литвак Б.Г. О закономерностях эволюции делопроизводственной документации в XVIII-XIX вв. (К постановке вопроса) //Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. - М.: Наука, 1984. С. 48-54.
12. Двоеносова Г.А. Синергетическая история документа: автореф. дис...доктора ист. наук. Москва, 2017. Режим доступа: http://www2.rsuh.ru/binary/object_9.1505474387.08998.pdf (Дата обращения - 30 октября 2017 г.)
13. Полякова В.А. Законодательное регулирование миграционных процессов в дореволюционной России (вторая половина XVII - начало XX вв.): автореф. дис... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. Режим доступа:<http://www.lawtech.ru/document/2013avtoref709> (Дата обращения - 09 ноября 2017 г.)

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДАНИИЛА РОМАНОВИЧА
С БЕЛОЙ IV НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ МОНГОЛЬСКОГО ВТОРЖЕНИЯ
В ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО И ВЕНГРИЮ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1230-Х - НАЧАЛО 1240-Х ГГ.)**

Сакович Е.Г.

Белорусский государственный университет, г. Минск

Аннотация. Статья посвящена вопросу анализа политических взаимоотношений Галицко-Волынского княжества и Венгерского королевства накануне и непосредственно во время вторжения монголов в Галицко-Волынское княже-

ство, а затем и на территорию Венгрии. В статье выявлены причины изменения внешней политики Галицко-Волынской Руси в отношении Венгерского королевства второй половины 1230-х – начала 1240-х гг., проанализирована роль Римской курии в генезисе отношений двух государств.

Ключевые слова: Галицко-Волынское княжество, Венгерское королевство, внешняя политика, Римская курия, монголы, письмо, летопись.

Русь и Венгрия в сфере внешнеполитических отношений имели давние традиции. Одним из проявлений политических и экономических контактов уже с начала X в. явились династические связи. Из летописных свидетельств известно, что сын киевского князя Владимира I Святослав был женат на венгерской принцессе – дочери первого короля Венгрии Иштвана I. Дочь Владимира была замужем за венгерским герцогом Ласло Саром. Так постепенно складывалась многовековая матримониальная основа отношений двух государств. Результатом таких связей, по мнению российского историка С.Г. Поляковой, стала служба венгерской знати при русских княжеских дворах, а также участие Венгрии в военных группировках на одной стороне с Русью во время европейских конфликтов [30, 2].

По мнению венгерского специалиста по истории генеалогических связей венгерской династии Арпадов М. Вертнера, в XIII в. состоялись три самых известных брака, которые были заключены между представителями венгерской королевской семьи и русскими князьями – дочери Мстислава Удалого и королевича Эндрэ, дочери Белы IV Анны и Ростислава Михайловича, Льва Даниловича и дочери Белы IV Констанции [7].

Что касается вопроса о политике Венгерского королевства в отношении Галицко-Волынского княжества в начале XIII в., следует отметить, что, изменения в «южнорусском» направлении внешнеполитической деятельности Венгрии были определены, в первую очередь, продолжающимися процессами удельной раздробленности на Руси. По замечанию В.П. Шушарина, исследовавшего русско-венгерские связи начиная с IX в., уже «с конца XI в. направление и характер политики венгерских королей по отношению к Руси определялись агрессивными устремлениями венгерских феодалов. Попытки последних поживиться за счет русских княжеств, использовать в своих интересах междоусобную борьбу князей продолжаются в течение всего XII и первой половины XIII в.» [39, 31].

После смерти объединителя Галицкой и Волынской земель Романа Мстиславовича в 1205 г. политические взгляды Венгерского королевства обратились в сторону соседнего Галицко-Волынского княжества [3, 55]. Вдова Романа Мстиславовича Анна с двумя малолетними сыновьями Даниилом и Василько вынуждена была переехать в Венгерское королевство. По замечанию Н.И. Костомарова, такой переезд стал возможным, так как «венгерский королевич Андрей, который некогда со своим отцом прогнал Романа Мстиславовича из Галича, впоследствии, когда Роман в другой раз овладел Галичем, они подружились, назвались братьями и постановили между собой такой уговор: если кто из них помрет прежде, то другой будет заботиться о его семье. Андрей только что

получил теперь венгерскую корону и не забыл своего обещания, данного Роману» [16, 288].

Венгерский исследователь Д. Салай, касаясь вопроса пребывания малолетнего Даниила в Венгрии, отмечал, что венгерский король Эндрэ (Андраш, в русской интерпретации Андрей) начал военные походы на Галич уже с 1206 г., и при этом указывал, что эти походы он предварительно согласовывал непосредственно с Даниилом в целях защитить последнего от угрозы со стороны русских князей. Комментируя данное сообщение исследователя, М.М. Волошук писал о малой вероятности такого развития событий, так как Даниилу было тогда только пять лет и он не мог самостоятельно принимать политические решения [7].

Некоторые исследователи полагают, что непосредственно сама Анна состояла в родственных связях с королем венгерским Эндрэ II. В историографии данная проблематика по сей день остается дискуссионной. Тем не менее, специалист в области исследования внешней политики Южной Руси Н.Ф. Котляр писал, что венгерскую гипотезу происхождения Анны разделяли в XIX в. почти все историки Галицко-Волынской Руси. Некоторые даже подбирали аргументы в ее пользу и детализировали ее [18, 99]. Ученый писал, что подтверждение этому, на первый взгляд, можно найти в Ипатьевской летописи, в которой содержатся следующие сведения: «По смерти Романове снимался король со ятровою своею, во Саноце приябо те Данила како милого сына своего» [18, 99]. Речь здесь идет об официальной встрече (снеме) двух соседних государств, пребывавших уже тогда в добрых отношениях» [18, 98]. Летописец назвал Анну «ятровою» венгерского короля, т.е. для Эндрэ II она была женой брата. Обращаясь к более детальному взгляду на проблематику, Н.Ф. Котляр указывал, что «почему-то наши ученые предшественники не приняли во внимание того очевидного обстоятельства, что в обращении «ятровь» венгерский государь вкладывал вовсе не семейный, а государственно-иерархический смысл: она была супругой союзного ему и равного князя соседнего государства, которого венгерский король, согласно обычаям и традициям средневековой титулатуры, называли братом» [18, 100-101].

В течение 15-ти лет Анна вела борьбу за признание своих сыновей Даниила и Василько законными наследниками галицко-волынского стола. Последовавшие события явно показали, что Венгерское королевство было заинтересовано в ослаблении Галицко-Волынского княжества. В 1214 г. польский король Лешко II и венгерский король Эндрэ II подписывают договор о захвате и разделе Галицкой и Волынской земель, скрепленный обручением их малолетних детей [30, 3]. В 1221 г. Даниил Романович становится волынским князем, в 1229 г. завершает процесс объединения волынских земель. Тем не менее, в 1231 г. Галич переходит под протекторат венгерского короля Эндрэ II, заинтересованного в дальнейшей раздробленности Галицко-Волынской Руси [3, 62].

В.Т. Пашуто отмечал, что вторжение венгерских войск в Галич в 1231 г. примечательно тем, что участие в этом походе помимо короля Эндрэ II приняли еще и его сыновья – Эндрэ и Бела (будущий король Венгрии Бела IV). Исследователь указывал, что успеху их наступления «содействовали боярские измены. Когда венгерское войско подступило к Галичу, то вслед за боярином Климайтой

с Голых Гор «вся бояре галицкия предашися королю», который вступил в Галич, посадив здесь королевича Андрея» [25, 215].

П.П. Толочко подчеркивал, что успеху венгерского короля в Галиче способствовало то, что на его сторону переметнулись и те бояре, которые еще недавно клялись в верности Даниилу Романовичу [33, 197]. По сообщению Волынско-Галицкой летописи, охватывавшей события с 1205 по 1292 гг., «бысть брана велика во день тъ тѣхъ бо падшихъ ного угорь, а Даниловыхъ мало боярь» [8, 52].

В 1233 г. Даниил Романович возвращает вновь Галич, в 1234 г. он сумел изгнать венгерские отряды из Поднестровья, а сам Эндрэ II умер в осажденной столице. Однако, волынский князь не задержался надолго, поскольку вследствие боярского заговора в начале осени 1235 г. Галицией овладел черниговский князь Михаил Всеволодович с сыном Ростиславом, которые были поддержаны венгерской династией Арпадов [6, 334].

Некоторые венгерские историки, например М. Вертнер, обращаясь к рассмотрению политики Эндрэ II в Галиции в начале 1230-х гг., основную причину неудачи венгерских военных кампаний видел во внутривластной ситуации в Венгрии того времени. Между сыновьями Эндрэ II – Белой и Эндрэ начались противоречия, суть которых сводилась к установлению власти каждого в ущерб интересам друг друга [7].

В 1235 г. в политической жизни Венгрии произошли перемены: венгерским королем стал Бела IV. В историографии политика Даниила Романовича в отношении Венгрии с 1235 г. оценивалась весьма неоднозначно.

К. Дашкевич писал, что начатая борьба Даниила Романовича за Галич значительно повысила его авторитет в глазах нового венгерского короля и ознаменовала рост инициативы Даниила Романовича в отношениях с западными соседями, в том числе с Венгерским королевством [9, 132].

В.Т. Пашуто, подчеркивая значимость внешнеполитических действий Даниила Романовича в отношении Венгрии в 1235 г., отмечал, что он в указанном году приехал на коронацию в Венгрию, так как «решил воспрепятствовать вмешательству нового венгерского короля Бела IV в галицкие дела. Вероятно, с этой же целью он завязал сношения с австрийским герцогом Фридрихом, враждебным Венгрии. Узнав об этих переговорах, венгерский король предложил русским князьям Даниилу и Василько какое-то соглашение, которое и состоялось, видимо, во время поездки князей в Венгрию «на честь» [25, 217].

Того же мнения придерживался и А.В. Майоров. Ученый допускал, что, возможно, еще в 1235 г. Даниил Романович начал переговоры с австрийским Фридрихом II [21, 596]. Исследователь отмечал, что Даниил и Василько собрались даже в поход в помощь своему новому союзнику в 1237 г. К этому времени германский император завоевал большую часть Австрии и был уже в Вене. Пока же, как следует со слов автора, венгерский король, союзник германского императора, запретил Даниилу и Василько вести войска в Австрию. Тем не менее, как подчеркивал А.В. Майоров, «их усилия не пропали даром. Цель их акции, насколько можно судить, сводилась к оказанию давления на венгерского короля демонстрацией военного союза с австрийским герцогом. И эта цель бы-

ла достигнута: король оказался вынужден пойти на определенные уступки во-лынским князьям» [21, 597]. Уже летом 1237 г. Даниил и Василько отправились в Венгерское королевство. Об их переговорах с Белой IV ничего не известно, но результаты этих переговоров, как подчеркивал А.В. Майоров, достаточно очевидны. Их итогом стал, во-первых, мирный договор Даниила с поддерживаемым венграми галицким князем Михаилом (в 1237 г. он еще правил в Галиче), согласно которому Даниил получил Перемышль; во-вторых, отказ венгерского короля от вмешательства в галицкие дела [21, 597].

Н.Ф. Котляр также подчеркивал, что во время переговоров 1237 г. с Венгрией Даниил Романович добился даже определенных уступок, позволивших ему возобновить борьбу за Галич, так как венгерский король «пообещал быть нейтральным относительно Галицкой земли». Исследователь утверждал, что во исполнение условий договора между волынским князем и венгерским королем последний даже разорвал обручение дочери с черниговским княжичем. Тем не менее, как подчеркивал Н.Ф. Котляр, этот договор имел кратковременный характер, поскольку Бела IV не желал бесповоротно укреплять отношения с Даниилом [17, 217].

М.М. Волошук, изучая данную проблематику, предположил, что с большой вероятностью речь могла идти о вассальном договоре, заключенным Даниилом с Белой. Исследователь утверждал, что междоусобная борьба за Галич как раз и стала той основной причиной, которая вынуждала Даниила Романовича и Василько «искать новых путей достижения своей цели даже ценой заключения вассального договора с новым венгерским королем Белой IV. Войско Арпадов в конце XII – первой половине XIII в. было одним из наиболее сильных в Европе, венгерская знать была заинтересована в проникновении на земли Поднестровья, поэтому волынские князья имели немного шансов силой вернуть себе Галичину. В связи со сказанным вполне понятным является визит Даниила в венгерский город Секешфехервар для участия в коронации Белы IV» [6, 338]. Далее М.М. Волошук писал, что на возможность о вассальной зависимости Даниила указывал факт маршальской службы при выходе из собора Св. Петра. И хотя анализ непосредственных обстоятельств участия волынского князя в торжествах коронации Белы IV не выявил неоспоримых доказательств вассального подчинения Даниила венгерскому монарху, действия Романовичей в отношении Венгрии в период 1235–1241 гг. позволяют говорить об определенном сюзеренитете венгерского короля [6, 338].

К этому времени до Белы IV начали все яснее доходить слухи о возможном вторжении монголов в европейские государства. Планы завоевания Европы складывались у монгольских ханов еще задолго до похода Батыя. В 1207 г. Чингис-хан передал своему сыну Джучи в качестве удела земли в бассейне реки Иртыш и далее на запад, «куда ступит нога монгольского коня», наметив, таким образом, план завоевательных походов в Европу [14, 74]. При жизни Чигисхана этим планам не суждено было сбыться, так как основные силы монгольских войск были заняты войнами в Китае, Центральной и Средней Азии. В 20-х гг. XIII в. монголами были проведены подготовительные военные операции к будущему нашествию, среди которых выделялся поход полководцев Чингис-

хана Джебе и Субедея в Закавказье и Восточную Европу в 1222–1224 гг. Во время этого рейда монголы собрали сведения обо всех своих будущих противниках на территории Восточной Европы и впервые вступили в столкновение с силами русских княжеств [14, 74].

В конце 1235 – начале 1236 гг. для получения точных сведений о монголах доминиканский миссионер Юлиан по благословлению папы Григория IX и на средства короля Белы IV был отправлен на территорию Монгольской империи. В сообщениях брата Юлиана содержались ценные сведения, прежде всего, об истории создания Монгольской империи, о вооружении монголов, их быте и нравах, а также военной тактике. Более того, обратный путь миссионера проходил через территорию Южной Руси [2]. Предположительно, некоторые сведения из его донесений стали известны Даниилу Романовичу.

Из Ипатьевской летописи следует, что Даниил принимал участие в битве на р. Калке в 1223 г. и сам непосредственно имел представление о военной тактике и стратегии монголов во время боя [11, стб. 720]. На р. Калке было убито шесть князей, а из дружинников только один из десяти благополучно вернулся домой. Как отмечал В.В. Каргалов, последнее стало возможным по той причине, что князья Мстислав Удалой и Даниил сумели прорваться через ордынское кольцо и организовать отход через степи [13, 68].

Очевидно, возможная угроза монгольского вторжения в Европу, и явилась причиной заключенного договора между Белой IV и Даниилом Романовичем в 1237, который кроме общих пунктов содержал и такой, в котором оговаривалось, что в случае вторжения монголов либо на территорию Венгрии, либо на территорию Галицко-Волынского княжества, следует объединить усилия против них [18, 137]

Согласно летописным сообщениям, после того, как Даниил Романович окончательно утвердился на галицком столе в 1238 г., то уже в 1239 г. был заключен новый договор между ним и венгерским королем Белой IV, который полностью повторял статьи договора 1237 г. Но разница между двумя договорами состояла в том, что в 1237 г. была предусмотрена только взаимная помощь в случае монгольского вторжения, в то время как в 1239 г. было многое конкретизировано во взаимоотношениях двух государств. Согласно договору 1239 г., венгерский король в случае нашествия монгольских войск на Галицко-Волынское княжество должен был предоставить около трех тысяч своих воинов. Однако, со стороны Даниила Галицкого о такого рода помощи ничего не сообщалось. Очевидно, причина крылась в том, что галицкий князь опасался полного поглощения Венгрией Галицко-Волынского княжества [18, 137–138]. Прекращение действия договора 1239 г. было связано с нашествием монголов на Галицко-Волынское княжество. Формально договор о союзных отношениях сохранялся, точнее, часть договора, а вот о помощи в случае нашествия монголов не было ни слова [18, 137–138].

В ноябре 1240 г. монголы осадили Киев, подвергли его страшному разгрому, результатом которого стало разграбление собора Святой Софии и монастырей, а людей, по сведениям летописца, «от мала до велика вся убиша мечем» [11, стб. 801]. Из Киева главные силы Батия устремились к Владимиру-

Волынскому и Галичу [14, 130]. Завоевали города Колодяжин и Каменец, но города Данилов и Кременец выдержали их осаду, боем были заняты Владимир-Волынский и Галич [25, 244]. О завоевании Владимира-Волынского монголами В.В. Каргалов отмечал, что этот город «недаром привлекал жадные взгляды монголов. Заложенный еще в конце X – начале XI в. он выступает в письменных источниках как большой и сильно укрепленный город, с мощными деревянными стенами и башнями. Даже венгерский король, осаждавший Владимир-Волынский в 1231 г., удивлялся его красоте» [14, 140; 12, 87]. Галич был взят войсками Батые в результате трехдневной осады. После разгрома город опустел, столица земли была перенесена в Холм, а новый город с одноименным названием был основан на другом месте [34, 145].

Как следует из летописных свидетельств, поход монголов на Галицко-Волынское княжество имел ряд особенностей. Исследователи обратили внимание на тот факт, что поход Батые на Галицко-Волынское княжество занял немного времени, так как от взятия города Колодяжина и до вторжения в Венгрию прошло всего лишь четыре месяца [38, 154]. После взятия Киева часть монгольских войск покинула Батые и направилась обратно в Монголию. Такая поспешность могла быть объяснима внутривосточными событиями, происходившими в то время в Монгольской империи. Как писал персидский историк Рашид-ад-Дин, «Гуюк хан и Менгу хан осенью того же года по приказанию каяна вернулись и в год быка расположились в своих ордах» [31, 101]. Болезнь и кончина Чингис-хана вызвала в Монгольской империи споры относительно наследования престола. Претендентом являлся не только старший сын Чингис-хана Гуюк, но и сын Толуя – Менгу, между которыми разгорелся острый конфликт [31, 101].

Тем не менее, непосредственно накануне вторжения монголов в пределы Галицко-Волынского княжества Даниил Романович едет в Венгрию. Некоторые историки, например А.Н. Китушин, более оптимистично оценивали политические действия Даниила того времени. Так, исследователь отмечал: «В 1240 году, когда татаро-монгольская орда под предводительством хана Батые подступила к Киеву, Даниил Романович сделал попытку заключить союз с венгерским королем Белой IV для совместной борьбы против захватчиков. Но на этот раз русско-венгерские переговоры не дали результатов». Как следует со слов автора, возможно, имела место еще одна попытка со стороны князя договориться с Венгерским королевством [15, 109].

П.П. Толочко на основе анализа летописных данных утверждал, что поездка Даниила не имела ничего общего с просьбой прошения о помощи ввиду опасности вторжения монголов в пределы княжества. Цель поездки была скорее матримониальная, нежели военная, так как князь с сыном поехал сватать королевскую дочь, но получил отказ. Но Даниил Романович не вернулся на Русь и тогда, когда узнал о падении Киева. У него, как полагал П.П. Толочко, было достаточно времени, чтобы возглавить оборону Галича, но он вернулся назад в Венгрию. Таким образом, князь отсутствовал с ноября 1240 г. по март 1241 г. [35, 115].

В Волыно-Галицкой летописи причина невозвращения Даниила Романовича объяснима весьма просто: малочисленность дружины вселила в князя страх вернуться обратно: «и приехавъ въ Синеводьско во манастирь святаыя Богородица, наутрѣя же возставъ видѣ множество бѣжащихъ отъ безбожныхъ Татаръ, и воротися назад во Угры, не може бо пройти Рускоѣ земли зане мало бѣ съ нимъ дружины» [8, 61].

Исследуя политику Даниила Романовича во время монгольского вторжения на территорию Галицко-Волынского княжества, некоторые историки полагают, что возникшие проблемы между князем и подданными с одной стороны, и одностороннее выполнение условий договоров 1230-х гг. Венгерским королевством – с другой, стали причинами успешного завоевания монголами территории Южной Руси [19, 199].

В начале 1241 г. монголы вторглись в пределы Венгерского королевства через карпатские горные проходы Мункач и Унгвар, известные как «Русские ворота». Фома Сплитский, архиепископ Салоны и Сплита, о подготовительных мероприятиях венгерского короля писал в несколько презрительной форме. По его словам, Бела IV приближение монголов к территории Венгрии принял «как шутку или бессмысленный вздор», так как такие известия венгры слышали ранее и «полагались на силу войска королевского» [36, 104]. Далее хронист сообщал, что король, наконец, решил укрепить границы королевства и «дошел до гор, которые располагаются между Рутенией и Венгрией. Распорядился устроить длинные заграждения, вырубив мощные леса и завалив срубленными деревьями все места, которые казались легко проходимыми» [36, 105]. Очевидно, антивенгерская направленность рассказа Фомы Сплитского была обусловлена тем, что Бела IV буквально накануне монгольского вторжения в Венгрию враждебно отнесся к введению итальянского управления и усилению автономных тенденций в подчиненном ему городе Сплите [1, 82].

Стоит отметить, что капеллан папского легата в Венеции Рогерий, попавший в 1241 г. в монгольский плен, и являвшийся очевидцем нашествия монголов на Венгрию, также не вполне проявлял симпатии к Беле IV. Вероятными причинами поражения венгров, по мнению хрониста, стали столкновения между половцами, приглашенными Белой IV в Венгрию в 1239 г. и населением королевства, а также противоречия, возникшие в среде венгерской знати, участвовавшей в военных походах, которая при новом короле не получала «на вечное пользование селения и владения» [32, 18-21].

Монголы легко смели со своего пути завалы срубленных деревьев, разбили войска королевского наместника и устремились в глубь страны. Венгерский король и прибывшие ему на помощь отряды хорватского герцога Коломана, военные формирования преданных королю духовных владык укрылись за стенами Буды и Пешта. Эти города, стоявшие по обеим берегам Дуная, были хорошо укреплены и могли выдержать долгую осаду [10, с. 154]. После упорных боев монгольским войскам удалось захватить Варадин, Арад, Перег, Егрес, Темешвар, Дьюлафехервар. В. Т. Пашуто отмечал, что с их обороной связано порождение многих легенд и преданий. Одна из таких легенд относится к обороне Варадина, во время которой, по преданию, погиб сам Батый. Это предание, как

указывал исследователь, около середины XV в. стало известно русским книжникам и отразилось в распространенной на Руси «Повести об убиении Батыя» [24, 219].

В условиях продвижения монголов к территории Венгерского королевства активизируется роль Римской курии. Римский понтифик Григорий IX стремился использовать ситуацию, как следует из документов папской канцелярии, для распространения «истинного христианства». Даже после получения известий о разорении городов и крепостей монголами в Венгрии он не отказался от объявления крестового похода против Фридриха II, которого считал более серьезным врагом, чем монголы.

В «Великой хронике о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв.» борьба Римской курии против Фридриха II посвящено весьма интересное сообщение, в котором говорилось о том, что всем архиепископам в 1240 г. (непосредственно накануне вторжения монголов в пределы Южной Руси) приказано было явиться в Рим... «отстранить от власти Фридриха, которого уже в прошлом году отлучил за то, что тот изгнал некоторых епископов с их мест, а некоторых кардиналов взял в плен» [5, 153]. В Венгерской историографии утвердилась точка зрения, согласно которой римский понтифик в сложившейся ситуации стремился к заключению союза с монголами, которые, согласно его мнению, завоевав Венгрию и другие государства, придут к самому Риму [4, 318].

Бела IV уже в марте 1241 г. обратился к Григорию IX с просьбой о помощи. Но поддержка со стороны последнего так и не была оказана. Как следует из ответного письма Беле римский понтифик «не без пролития многих слез принял к сведению известия о событиях в Венгрии и заверил короля в том, что папский престол берет под свою защиту его и его семью» [20, 38].

Просьбы о помощи Бела возобновились после поражения на р. Шайо 11 апреля 1241 г. Из 65 тысяч воинов, принявших участие в сражении, 56 тысяч погибли на берегах реки. Союзник и брат венгерского короля хорватский герцог Каломан умер от полученных ран [10, 154]. «Батый опустошал Венгрию, жестоко убивал людей от мала до велика», – так зафиксировано продвижение монголов по территории Венгерского королевства в «Великой хронике о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв.» [5, 155].

Венгерский король направил послания с просьбой о помощи к Конраду IV и вновь к Григорию IX. К Конраду IV он писал: «свирепые народы, называющие себя татарами, пришли с востока, как саранча из пустыни, и опустошили Булгарию, Куманию и Россию, а также Польшу и Моравию. Множество людей было истреблено» [27].

В письме, датированном 18 мая 1241 г., венгерский король Григорию IX также сообщал: «И чтобы ваше святейшество было лучше осведомлено, мы вам достоверно сообщаем о несчастном и горестно уделе, доставшиеся нам и венгерскому королевству от свирепствовавшего подобно жестокому зверю татарского войска. В великой силе и в большом числе они пришли в Венгрию, и всех, кого только смогли отыскать, убили острием меча, хвастая, что всех и главным образом христиан покорят своему господину. Просим мы и умоляем пусть прозорли-

вость вашего святейшества, ради помощи христианскому народу, даст нам и венгерскому королевству совет и явит спасительную помощь» [26].

В ответно письме королю Беле IV от 16 июня 1241 г. Григорий IX высказал только сожаление по поводу завоевания монголами территории Венгерского королевства, так как «незнающие Бога татарские народы господним попусшением частично захватили Венгерское королевство и хотят не только погубить оставшуюся часть, но и всю христианскую землю стремятся превратить в пустыню. Однако чем более явно король Венгрии и его прародители следовали божественным благоволениям и чем более они были пылки в своем благочестии, тем сильнее во все времена было наше сострадание этому королю и его королевству» [28]. 1 июля 1241 г. Григорий IX очередной раз напомнил венгерскому королю, что он «в пламене веры будет подвигнут против неверных, мужеством сердца будет укреплен против их покушений, да и сможет избежать изгнания в другие страны» [29].

В конце лета 1241 г. Бела IV отправил очередное письмо римскому понтифику, в котором просил не туманных обещаний, а решительной помощи, при этом точно перечисляя, из чего она должна состоять. Он указывал, что это уже третье посольство, направленное им папскому двору, и просил, чтобы римский понтифик прислал венецианцев-арбалетчиков [20, 41]. По мнению Э. Ледерера, данное письмо весьма красноречиво характеризует личность Белы, так как он хочет «не пролития слез», что, конечно, в подобной обстановке, никто бы не принял с радостью. Бела IV выставляет очень решительные требования, точно устанавливая средства, с помощью которых, по его мнению, можно приостановить дальнейшее продвижение монголов. Именно арбалетчики были тем родом войск, которые с наибольшими шансами могли справиться с монголами. Бела прямо указывал, что от Венеции нужно просить таких и определенно намечал последний срок, до которого он считал возможным прибытие в страну вспомогательных войск, чтобы они смогли оказать действительную помощь [20, 41-42].

Со стороны Римской курии на этот раз не последовало никакого ответа. Только в следующем письме, направленном Беле уже после ухода монголов, римский понтифик даже не ссылаясь на его предыдущее письмо. В нем он сетовал жалобно над гибелью Венгрии и писал, что «со слезами и болью слышит о том, что Венгерское королевство из числа народов мира настоятельно верное церкви, его священники и духовенство пали жертвой от меча варваров». Однако король должен «находить утешение в том, что на земле ничего не случается без причины». Что же касается личности короля, то «за его судьбой и дальше следят с особым вниманием и служат ему утешением» [20, 41-42].

Очевидно, безрезультатность этих просьб и толкнула Белу IV на то, чтобы попытаться заключить очередной договор с Даниилом Романовичем. Но вместе с тем Бела не отказался от мысли просить помощи и у Римской курии. Именно по этой причине письма короля, адресованные папе, встречаются одновременно с известиями от своего восточного союзника о возможном новом продвижении монголов. В венгерской историографии утвердилась точка зрения, согласно которой конкретная цель, которую преследовал венгерский король посредством заключения договора с князем, состояла исключительно в

том, чтобы получать от последнего постоянную информацию, которая в дальнейшем могла способствовать организации совместной обороны [4, 311].

Среди грамот, выданных Белой IV, появляются пожалования «лицам, бывшим на Руси с посольством». В одном из документов сообщается, что сын некоего Обикха, награжденного за заслуги именем Каарцег Миклош, «будучи послан с посольством на Русь, получил обещание от высочайшего князя Даниила, только что вернувшегося от татар, что он в официальной грамоте расскажет о положении татар, ибо он видел их и ознакомился с ними» [4, 312]. Это посольство было отправлено в конце января 1242 г., т. е. еще до того, как монголы перешли через Дунай и достигли той части Венгрии, которую еще не затронули [4, 312].

Даниил Романович побывал у монголов дважды: в 1242 и 1246 гг. Первое путешествие его к монголам имеет непосредственное отношение к документу о посольстве Миклоша. Во время посещения Руси Миклош встречался с князем Даниилом и привез от него послание к королю Беле IV о монголах: «В русские и болгарские земли он (Миклош) отправлялся послом от нас, обещал нам подробный рассказ светлейшего герцога Даниила, который, повидав принца татар, возвращался домой и поэтому видел и разузнал положение дел у татар и при помощи пера донес разведанное» [22, 85].

Еще больший интерес представляют два документа, датированные 1241 г., выданные венгерским королем некоему Германусу из деревни Комлош. Германус, вероятно, являлся солдатом одной из крепостей, который в экстренных случаях выполнял роль курьера между венгерским королем и галицким князем. Бела IV не случайно создал такую курьерскую службу: он хотел иметь постоянные сведения о передвижении монголов и мог получить их только от Даниила Романовича. В одном документе сообщалось, что Германуса за заслуги в курьерской службе выдвинули в ряды «детей боярских святого короля». В другом документе имелись сведения, согласно которым пожалованные Германусу земли передаются ему в вечную собственность с условием, что он в будущем «как и до сих пор будет верно служить нам в посольствах в Россию» [4, 312].

С другой стороны, венгерский король, как «настоящий католик», пытался добиться все-таки поддержки со стороны Римской курии. Венгерские исследователи сходятся во мнении, что политика короля объяснялась тем, что он не мог полностью отказаться от помощи католических правителей, ибо в его глазах римский понтифик все еще был защитником веры. В силу этой причины, несмотря на «помощь только словами», Бела IV вновь пытался быть услышанным Римской курией. Он отправил очередное письмо, в котором старался доказать, что монголы угрожают не только Венгрии, но непосредственно всей Европе, ибо именно туда «татары ведут свое бесчисленное войско». В этом письме чувствуется горькое разочарование: «мы обратились за помощью к трем выдающимся дворам христианства – Вашему двору, который христиане считают божьим и главой всех дворов, к императорскому и французскому дворам и не получили никакого утешения или помощи, если не считать слов» [20, 42].

Тон помощи о просьбе, обращенной к католическому правителю, как указывала Э. Ледерер, становится патетичнее, так как Бела IV все яснее осознает

цену их обещаний. Ответ на это письмо дала коллегия кардиналов, которое начиналось с упрека венгерскому королю: «кардиналы надеются, что жалобы продиктовало сыновье доверие, а не оскорбленная душа. Бела утверждает, когда монголы собирались напасть на его страну, покойный папа Григорий оказал ему помощь только словами. Кардиналы не понимают, как Бела, не рассмотрев причины и время, когда курия не могла выполнить его просьбу, считает себя в праве осуждать с ропотом этот вопрос. Он должен знать, какие опасности угрожали церкви, когда тиранически свирепствовал император Фридрих» [20, 43].

К моменту, когда было отправлено письмо Беле IV, монголы разорили город Эстергом, перешли через скованный льдом Дунай, Батый направил письмо бежавшему венгерскому королю. В этом письме он предлагал Беле IV союз с тем условием, чтобы его сын или дочь заключили брак с дочерью или сыном монгольского хана, тогда монголы остановят дальнейшее продвижение в его страну. Узнав о послании Батыя венгерскому королю, Римская курия считала возможным решительно предупредить Бела IV о последствиях такого брака. Э. Ледерер утверждает, что римский понтифик не исключал все-таки возможности заключения такого союза. Он направил письмо, в котором предостерегал венгерского короля от заключения такого рода брака: «Надо, чтобы каждого христианского князя и все страны мира отталкивал способ спасения своей жизни и жизни его родственников с помощью таких ненавистных и презренных средств, с подчинением небесного земному. Но что касается просьб, что когда-то мы не смогли прислать арбалетчиков, то на римской церкви и до этого дня лежат такие тяжелые задачи, она страдает под такими тяжелыми долгами, что и тогда не могла взять на себя такого тяжелого бремени» [20, 44].

Только в 1245 г. на Первом Лионском соборе Римской курией относительно монголов было принято решение, которое, впрочем, имело только половинчатый характер. В декрете «О Тартарах» признавалось, что последние представляют угрозу для всего христианского мира и для борьбы с ними собор предписывал лишь предупредительные меры: «По решению святого собора мы советуем внимательно следить за маршрутами и путями, с помощью которых этот народ может войти в ваши земли. Сведения об их прибытии должны быть предоставлены Апостольскому престолу» [23, 35]. Главную ставку в отношениях с монголами Римская курия сделала на установление прямых дипломатических контактов и миссионерскую деятельность. Этому способствовали, как отмечал А.В. Майоров, «распространившиеся слухи на Западе о расположении монголов к христианству, которое они будто бы восприняли от легендарного царя-пресвитера Иоанна, на чьей дочери женился один из монгольских правителей» [23, 35].

Захватив и опустошив Венгрию, монголы стали готовиться к продолжению похода в Европу. Они гнались за Белой IV вплоть до Адриатического моря, и лишь с большим трудом королю удалось оторваться от преследователей и укрыться на одном из далматинских островов [10, 156]. Батый послал Кайдана с войсками на юг, чтобы тот захватил бежавшего венгерского короля. Кайдан следовал за Белой вплоть до хорватского г. Сплита, но не предпринял попытку захватить его на острове [37, 232].

Как следует из документальных свидетельств, политические отношения Даниила Романовича и Белы IV непосредственно накануне и во время вторжения монголов в пределы Южной Руси и Венгрии получили положительную динамику, сохранявшуюся на протяжении некоторого времени. Этому способствовали события, происходившие после 1245 г. в Галицко-Волынском княжестве и Венгерском королевстве. Так, в 1246 г. Даниил благополучно вернулся из Орды с «ярлыком» Батые на Галицко-Волынское княжество и разгромил венгров, приведенных Ростиславом Михайловичем (зятчем венгерского короля). Последний факт пришлось признать Беле IV, который как раз в это время начал войну с Австрией и решил искать поддержки у галицкого-волынского князя. Бела IV для достижения этой цели воспользовался пребыванием в Венгрии галицкого митрополита Кирилла и убеждал способствовать ему в заключении мира с Даниилом. Таким образом, получив необходимые заверения от Белы IV, Кирилл посоветовал князю согласиться на брак сына с королевской дочерью, после чего Даниил Романович дал согласие на мир [18, 138].

Касааясь рассмотрения влияния мирного договора на международное положение Галицко-Волынского княжества, венгерский историк Й. Бертењи отмечал, что, во-первых, для Даниила он означал гарантию от вмешательства от посягательств со стороны Римской курии, и, во-вторых, как писал исследователь, «несмотря на номинальное подчинение Сараю, Юго-Западная Русь могла служить форпостом для тех государств Европы, которые оказались вне контроля татар» [4, 319-320].

Таким образом, во внешнеполитических отношениях Галицко-Волынского княжества и Венгрии на протяжении 1230-х–1240-х гг. переломным можно считать середину 1230-х гг. Это было обусловлено, во-первых, внутривнутриполитическими изменениями в Венгрии, связанных с приходом нового короля к власти, и, во-вторых, нарастающей угрозой вторжения монголов в пределы Южной Руси и Венгерского королевства. Наибольшая активизация политических сношений Даниила Романовича и Белы IV пришлась как раз на время вторжения монголов в Венгрию, так как король был заинтересован поддержкой, с одной стороны, галицко-волынского князя, а с другой – Римской курии.

Литература

1. Акимова О.А. Политическая направленность рассказа Фомы Сплитского о татарском нашествии на королевство Венгрию /О.А. Акимова // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма. Сб. ст. Под научн. ред. Г.Г. Литаврина, Москва, 1989. – С. 74-87.
2. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII века о татарах и Восточной Европе / С.А. Аннинский // Исторический архив. Т.3., Москва-Ленинград, 1940. – С. 71-95.
3. Белочкина Ю. Данило Галицкий / Ю. Белочкина, М. Згурская, Москва, 2009. – 286 с.
4. Бертењи Й. Международное положение Венгрии после татарского нашествия /Й. Бертењи // Восточная Европа в древности и средневековье. Под ред. В. Т. Пашуто, Москва, 1978. – С. 300-320.

5. «Великая хроника о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв.». Под ред. ВЛ. Янина, Москва, 1987. – 264 с.
6. Волощук М.М. Даниил Галицкий и Бела IV: к реконструкции русско-венгерских отношений 30-х годов XIII в. / М.М. Волощук // *Rossica antiqua*: 2006. Сб. ст., Санкт-Петербург, 2006. – С. 331-341.
7. Волощук М.М. Русско-венгерские отношения эпохи Даниила Галицкого: обзор венгерской историографии / М.М. Волощук // *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 2005, Сер. 2., Вып. 2. Интернет-сайт: <https://secrethistory.su/1802-daniil-galickiy-i-bela-iv-k-rekonstrukcii-russko-vengerskih-otnosheniy-30-h-godov-xiii-v.html>.
8. Волинско-Галицкая летопись. 1205-1292. Изд. И объяснил А.С. Петрушевич, Львов, 1871. – 148 с.
9. Дашкевич Н.П. Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям / Н.П. Дашкевич, Киев, 1873. – 159с.
10. Жарко С.Б. Нашествие войск Бату-хана в страны Центральной Европы в 1241-1242 гг. / С.Б. Жарко // *Российские и славянские исследования*. Вып.8, Минск, 2013. – С. 151-156.
11. Ипатьевская летопись. Предисловие Б.М. Клосса, Москва, 1998. – 938 стб. (Полное собрание русских летописей).
12. Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век / В.В. Каргалов, Москва, 1966. – 135 с.
13. Каргалов В.В. Полководцы X–XVI вв. / В.В. Каргалов, Москва, 1989. – 334 с.
14. Каргалов В.В. Русь и кочевники / В.В. Каргалов, Москва, 2004. – 528 с.
15. Китушин А.Н. Ранние русско-венгерские связи (IX–XV вв.) / А.Н. Китушин // *Ученые записки Азербайджанского государственного университета имени С.М. Кирова*, Баку, 1956, № 6. – С. 105-114.
16. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров, Москва, 1991. – 431 с.
17. Котляр Н.Ф. Даниил, князь галицкий: документальное повествование / Н.Ф. Котляр, Санкт-Петербург, 2008. – 312 с.
18. Котляр Н.Ф. Дипломатия Южной Руси / Н.Ф. Котляр, Москва, 2003. – 300 с.
19. Ледерер Э. Венгерско-русские отношения и татаро-монгольское нашествие / Э. Ледерер // *Международные связи России до XVII века*. Сб. ст., Москва, 1961. – С. 181-202.
20. Ледерер Э. Татарское нашествие на Венгрию в связи с международными событиями эпохи / Э. Ледерер // *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1953, Т. 2, № 1-2, Москва. – С. 1-45.
21. Майоров А.В. Галицко-Волинская Русь / А.В. Майоров, Санкт-Петербург, 2001. – 639 с.
22. Майоров А.В. Грамота венгерского короля Белы IV о контактах Даниила Галицкого с татарами накануне нашествия Батыя на Южную Русь / А.В. Майоров // *Древняя Русь: вопросы медиевистики*, 2013, № 3. – С. 85-86.
23. Майоров А.В. Монгольская угроза и христианский мир в середине XIII в. / А.В. Майоров // *Вопросы истории*, 2013, № 4. – С. 34-49.

24. Пашуто В.Т. Монгольский поход вглубь Европы /В.Т. Пашуто // Татаро-монголы в Азии и Европе. Ред. С.Л. Тихвинский, Москва, 1977. – С. 210-227.
25. Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси /В.Т. Пашуто, Москва, 1950. – 331 с.
26. Письмо венгерского короля Белы IV папе Григорию IX от 18 мая 1241 г. // Средневековые исторические источники Востока и Запада. Интернет-сайт: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ungarn/XIII/12401260/Bela_IV/brief_Gregor_IX_18_05_1241.phtml.
27. Письмо короля Венгрии Белы IV к германскому королю Конраду IV // Интернет-сайт: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ungarn/XIII/12401260/Bela_IV/brief_Gregor_IX_18_05_1241.phtml.
28. Письмо Папы римского Григория IX венгерскому королю Беле IV от 16 июня 1241 г. // Средневековые исторические источники Востока и Запада. Интернет-сайт: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ungarn/XIII/12401260/Bela_IV/brief_Gregor_IX_18_05_1241.phtml.
29. Письмо Папы римского Григория IX королю Венгрии Беле IV от 1 июля 1241 г. // Средневековые исторические источники Востока и Запада. Интернет-сайт: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ungarn/XIII/12401260/Bela_IV/brief_Gregor_IX_18_05_1241.phtml.
30. Полякова С.Г. Русско-венгерские отношения в свете династических браков XI-XIII вв. /С.Г. Полякова // Вестник Брянского государственного университета. 2006. Ч. 2, Брянск. – С. 2- 6.
31. Рашид-ад-Дин Сборник летописей. Т.1. / Дин-ад-Рашид, Москва-Ленинград, 1952. – 456 с.
32. Рогерий Горестная песнь о разорении Венгрии татарами. Пер. А.С. Досаева /Рогерий, Санкт-Петербург, 2012. – 300 с.
33. Толочко П.П. Дворцовые интриги на Руси /П.П. Толочко, Санкт-Петербург, 2003. – 224 с.
34. Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь /П.П. Толочко, Санкт-Петербург, 2003. – 160 с.
35. Толочко П.П. Русские летописи и летописцы /П.П. Толочко, Санкт-Петербург, 2003. – 296 с.
36. Фома Сплитский История архиепископов Салоны и Сплита /Фома Сплитский, Москва, 1997. – 320 с.
37. Хартог Лео де Чингисхан. Завоеватель мира /Лео де Хартог, Москва, 2007. – 285 с.
38. Хрусталев Д.Г. Русь: от нашествия до «ига» 30-40 гг. XIII века /Д.Г. Хрусталев, Санкт-Петербург, 2004. – 320 с.
39. Шушарин В.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII—XIII вв. /В.П. Шушарин, Москва, 1998. – 264 с.

СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В НАЗВАНИЯХ БЛЮД КИТАЙСКОЙ КУХНИ

Васильева А.А.

Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск

Аннотация. Проанализированы названия блюд китайской кухни. Предпринята попытка выявить мифическую и религиозную основу в названиях блюд.

Ключевые слова: блюда, древнекитайская история, китайские мифы.

Мы проанализировали названия блюд на предмет наличия в них компонентов, несущих в себе мифическую, религиозную либо историческую информацию, и пришли к выводу о том, что из 80-ти наименований мифический компонент имеется в 8 блюдах, что составляет 11,4%. 4 названия связаны с драконом. Например, 水龙shuǐlóng – это блюдо из рыбы и креветок. Дословно переводится как *водяной дракон*, а еще другой вариант перевода «*укротитель вод*». Это миф об императоре Фу-Си. Он считался владыкой Востока и представлялся как существо с телом змеи или дракона с человеческой головой. Фу Си первым сплёл из верёвки рыболовные сети. Согласно китайской традиции, люди обязаны Фу Си умением ловить рыбу и готовкой на огне пищу. Так как данное блюдо 水龙 состоит из рыбы и креветок, можно понять, что это весьма почтительное название дали этому блюду в честь великого императора Фу Си.

Еще один пример, 龙虎斗lónghǔdòu – блюдо из кошачьего и змеиного мяса. Переводится как *битва дракона с тигром*. В Китае дракон и тигр – несовместимые знаки, так как оба активны и сильны, вспыльчивы и заняты продвижением в мир своих идеалов. У каждого имеется своя сверхзадача, которая не всегда формулируется, но чувствуется, и это ощущение высокого предназначения движет как Тигром, так и Драконом. Есть немало мифов о битве тигра и дракона. А в блюде 龙虎斗 змея символизирует дракона, а кошка – тигра, дали название весьма экзотическому блюду, жаркому из кошачьего и змеиного мяса.

Еще один дракон в названии блюда из огурцов, посыпанных сахаром 青龙卧雪qīnglóng wòxiě *Цин-Лун под снегом*. Цин Лун или Лазурный дракон – один из четырёх китайских знаков зодиака. Иногда он называется Лазоревым драконом Востока. Он символизирует восток и весну. В СМИ, Фэн-шуй и других культурах он известен так же как Зелёный дракон. В романе «Шо Тан Яньи» (Повесть о династии Тан) звёзды Белого тигра перевоплотились в генерала Ло Чэна (кит. 罗成), служившего императору Ли Шиминю. Звезда Лазурного дракона стала генералом Шань Сюнсинем,

(кит. 单雄信), служившим Ван Шичуну. Два генерала – братья по клятве Цинь Шубао (кит. 秦叔宝), Чэн Чжидзе (кит. 程知节) и Юйчи Цзиндэ (кит. 尉迟敬德). Говорят, что после смерти их душами обладают герои династий Тан и Ляо, такие как Сюэ Жэньгуй (кит. 薛仁贵) и Хэ Сувэнь (кит. 何苏文). В других легендах генерал династии Тан Сюэ Жэньгуй – реинкарнация звезды Белого тигра, в то время как его заклятый враг генерал Хэ Сувэнь – перерождённая звезда Лазурного дракона. Дракон Цин-Лун, который символизирует Весну и Восток, в названии блюда описывается лежащим под снегом, что отлично характеризует самого Зеленого дракона.

И последний дракон отражен в названии блюда 黑龙脂 *hēilóngzhī жир черного дракона*. Мифов о черном драконе очень много. Один из них «Легенда о девятом драконе». Легенда о том, как девятый сын короля драконов принял пари на «создание из ничего». В то время существовали лишь два мира – Верхний и Нижний. А девятый сын короля Черный Дракон, пожертвовав своим сердцем создал срединный мир. После чего он умер и превратился в безжизненное небесное тело – луну. Говорят, Луна снова встретится с Солнцем, а планеты выстроят Крест. Это будет момент возвращения Черного Дракона. А назвали блюдо именно в честь Черного дракона, потому что блюдо считается целебным. Оно подается в виде мяса шеи свинины.

Отличительная черта древнекитайской мифологической истории – (эвгемеризация) мифические персонажи, которые под влиянием рационалистического конфуцианского мировоззрения очень рано начали истолковываться как реальные деятели глубокой древности. Самые главные персонажи превращались в правителей и императоров, а второстепенные персонажи – в сановников, чиновников и т. п. Эвгемеризация мифов способствовала и характерному для китайской мифологии процессу антропоморфизации героев, который продолжался в народной мифологии вплоть до позднего времени. Большую роль играли тотемистические представления[2].

Так как в китайских мифах очень часто встречается дракон, не могло не повлиять и в названиях блюд китайской кухни. Дракон – один из самых сложных и широко трактуемых символов. На Востоке является силой созидательной и благоприятствующей человеку. «Крылатая змея» обладает комической, сверхъестественной силой; драконы охраняют сокровища, они служат символами плодородия и силы. В Китае это существо, имеющее наибольшую спиритуальную силу, символ жизни и света [1, 362].

Литература

1. Джон Фоли. Энциклопедия знаков и символов. / Глава 8. Голуби и драконы. Символы с изображением животных и растений. – Москва, 1997.
2. Немировский А.И. «Мифы и легенды Древнего Востока». М.: «Просвещение», 1994

СЕКЦИЯ 4. ЛИТЕРАТУРА

СЕНСОРНЫЙ КОД ПЕРСОНАЖЕЙ И АВТОРА В МИСТИЧЕСКИХ СЮЖЕТАХ И.С. ТУРГЕНЕВА

Бозтекеева Н.Т.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана

Аннотация. Статья посвящена изучению фантастического в мистических произведениях И.С. Тургенева «Призраки», «Стучит» и «Живые мощи». Основное содержание исследования составляет анализ сенсорного кода персонажей и их психотипов. Результаты исследования расширяют знания в области художественной антропологии и психоанализа.

Ключевые слова: персонаж, звуковые символы, визуальные символы, символы-вещи, тактильные образы-символы, психотип, экстраверт, интроверт.

В повести «Призраки» проводником мистического в жизнь героя служат символы-звуки. С них берут начало фантастические события – «Вдруг мне почудилось, как будто в комнате слабо и жалобно прозвенела струна», «Явственно повторился странный звук», «Вот опять раздается звук» [3, 191]. Но тут же герой слышит, как «где-то далеко прокричал петух и еще дальше отозвался другой» [3, 191] и успокаивается, потому что, по народным приметам, крик петуха разрушает чары ночных, страшных существ.

Следующие звукообразы передают шепот Элис, подтверждая догадку героя о том, что она может быть скитающаяся душа, о существовании которой можно понять через ее шепоты и шелесты – «Голос отвечает, подобный шелесту листьев» [3, 191]; «Жалобный звук... Задрожал в «моих ушах» [3, 196]; «В самое ухо мне лепечет» [3, 192]; «...послышался шёпот»; «...снова прошелестило мне в ответ» [3, 194].

Символы-звуки слышатся и во время ночных путешествий по разным городам, передавая особую опасность этих мест: в самом страшном месте острова Уайт герой слышит «завывание бури, леденящее дыхание расколыхавшейся бездны, тяжкий плеск прибоя» [3, 199]; в Риме ему «послышался смутный, ухом едва уловимый, но бесконечно повторявшийся взрыв трубных звуков и рукоплесканий» [3, 203], затем слышит, как «зашумели голоса, подобно листьям леса, на который внезапно налетела буря... Прокатился глухой удар»; находясь в Понтийских болотах он услышал «пронзительный и дремотный гул» [3, 202]; а в родной России были слышны хаосные звуки и голоса людей Степана Разина. А после ночных путешествий рано утром ему слышится приятное лепетание гусенят.

Примечательно, что смена страшных ночных звуков дневными дает герою облегчение после странных и тягостных скитаний. Читателя данное явление наводит на мысль, что мир реальный борется со страшными чарами ирреального. Но несмотря на это, страшные звуки ирреального мира преобладают.

Ведь они еще и оставляют финал открытым. Герою слышатся звуковые наваждения и после того, как заканчивается страшная история с существом иного мира: «Но что значат те пронзительно чистые и острые звуки, звуки гармоник, которые я слышу, как только заговорят при мне о чьей-нибудь смерти? Они становятся все громче, все пронзительней ...» [3, 219].

Если звукообразы выражают появление призрака, особую таинственность придают ему визуальные символы. Здесь можно отметить цветообразы, описывающие портрет Эллис. Когда она появляется в первый раз, повествователь называет ее «белой женщиной». Данный эпитет выражает ее принадлежность к потустороннему миру. Но после очередного полета герой замечает, что Эллис меняется – «Эта голова, и руки, и плечи мгновенно вспыхнули телесным, теплым цветом; в темных глазах дрогнули живые искры; усмешка тайной неги шевельнула *покрасневшие губы* ... Прелестная женщина внезапно возникла передо мной ...» [3, 200]. Дальше видит, что она перестала быть прозрачной, но осталась ужасной: «И лицо ее как будто окрасилось; по туманной его белизне разливался *алый оттенок*, взглянул в ее глаза ... и мне стало жутко: в этих глазах что-то двигалось с медленным, безостановочным и зловещим движением свернувшейся и застывшей змеи, которую начинает отогревать солнце» [3, 210].

Женщина, которую увидит рассказчик в последнем эпизоде повести, пугает его больше, чем таинственная гостья. Портрет реальной женщины «в белом платье, с разбросанными густыми волосами; алой пеной на губах» [3, 218] станет антиподом Эллис, потому что это уже не призрак, а живая женщина, которая отняла жизненные силы героя.

А что касается цветовой палитры пространства, она не отличается разнообразием. Поскольку все события повести происходят ночью, преобладают – белый, серый, черный цвета. Белый цвет связан с сиянием луны: «Луна стояла низко на небе и прямо глянула мне в глаза. Белый как мел лежал ее свет на полу» [3, 191]. «След луны на полу начинает тихонько приподниматься, выпрямляется, слегка округляется сверху ... Передо мной, сквозь как туман, неподвижно стоит белая женщина» [3, 191]. «Свет луны белеется длинной чертой по полу» [3, 191]. Луна и лунный свет сопровождают ночную гостью в комнате героя постоянно и заменяют солнце, которое вечером накануне первого полета садилось, окрашивая в *багрянец* все вокруг. И дальше во время полета «... лунный свет так и разливался во все стороны – холодно и строго» [3, 197].

В связи с визуальными образами можно отметить и динамичный хронотоп, который расширяется после первой встречи в комнате героя с призраком. Когда он думает о произошедших событиях, глянет в открытое окно, которое становится своеобразным проводником в иной мир для человека, думающего о мистических событиях как о нереальных.

Дальнейшее расширение хронотопа происходит за счет ночных полетов по разным городам мира. Эллис показывает герою только ужасающие картины, которые происходят в самых прекрасных местах земного шара: живописный остров Уайт, но здесь часто разбиваются корабли; солнечная Италия, но на этот раз ее Понтийские болота с запахом серы; вечный город Рим, но только с ужасными легионами Цезаря и сам грозный император; родная Россия, но с

жестокой вольницей Степана Разина; столица всех столиц Париж, но на этот раз с гамом и чадом; Северная Пальмира (Петербург), но это больной город с чахоточным рассветом.

Особую семантику несут в себе символы-вещи, которые отражают переход героя в иной мир. Они подчеркивают его уход от реально-бытового хронотопа. Например, встреча героя и Эллис происходит на границе леса с дубом, при этом призрак не подходит к этому дереву. Создается впечатление, что это место является для нее табуированным. В славянской мифологии дуб является деревом почитаемым. Это дерево Перуна. Кроме того, дуб был объектом и местом совершения религиозных обрядов и жертвоприношений. Это образ сакральный, знаковый, многозначный: это и древо жизни, в котором совмещены и вся Вселенная, и иной мир. В повести дуб несет подобную семантику. В него много лет тому назад ударила молния; верхушка переломилась и засохла, но жизни еще сохранилось в нем на несколько столетий. Дуб несет в себе особый смысл во многих отношениях. Благодаря многомерности и многозначности этого образа в повести расширяется не только пространство, но и время. Оно растягивается до бесконечности, до вневременного.

Потухшая свеча тоже свидетельствует о том, что через открытое окно герой приобщается к миру духов и призраков: «из окна дохнуло на неё (свечку) – и пламя погасло» [3, 193].

Среди мистических образов повести (лунный свет, погасшая свеча, дуб) образ тумана является едва ли не самой важной и многозначной составляющей поэтики. «Какая-то белая мгла с снотворным запахом мака» неизменно охватывает героя в тот момент, когда Эллис «накидывает» на его голову «конец своего длинного висячего рукава» [3, 210], тем самым, погружая его в состояние сна-яви. Но даже, когда пелена, падающая на глаза героя вместе с рукавом Эллис, рассеивается, он продолжает пребывать в состоянии сна-яви. Поскольку туман, проникая в его сознание, усыпляя его разум, делает человека подобным ночной спутнице-призраку, которая сама «как бы» соткана «из полупрозрачного, молочного тумана» [3, 193]. Она является перед героем, «сквозя как туман» и исчезает, «легко волнуясь, как дым» [3, 192].

«Туманная» природа Эллис мешает герою понять, кто же она такая. Эта женщина, неожиданно вошедшая в его жизнь, легка и прозрачна, как туман, изменчива и зыбка, как он, и так же таинственна. Загадки, окружающие Эллис, в немалой степени обусловлены её «туманной» сущностью. Стремясь постичь тайну женщины-призрака, герой настолько сближается с ней в снах-полетах, что незнакомка, окутывая дымкой его сознание, «отдаёт» ему частичку своей «туманности», взамен забирая от героя его телесность, и, тем самым, обрекая его на скорую смерть.

Пролетая над лесом, герой повести замечает «тонкий пар». Находясь на плотине пруда, он видит «волокна пушистого тумана» [3, 200]. В Италии «какой-то дымчато-голубой, серебристо-мягкий не то свет, не то туман – обливал» [3, 204] его со всех сторон. «Тот же самый тонкий лунный дым, который поразил» [3, 213] героя в Швецингене, разлит повсюду в горах Шварцвальда.

Иными словами, где бы ни оказался герой, вокруг него - туман, лишаящий видимое чётких очертаний, мешающий разобраться в том, что происходит вокруг. Так образ тумана в немалой степени способствует воссозданию в «таинственных повестях» атмосферы тайны. Неясность, неопределённость окружающих героя картин, создаваемая за счёт их погружённости в туман, перекликается с шаткостью того состояния, в котором он видит эти картины, а именно, с неопределённостью состояния сна-яви – пограничного состояния между сном и бодрствованием, жизнью и смертью.

Страшную природу призрака и его воздействие не только на сознание, но и на здоровье героя передают тактильные образы-символы. Совершая полеты с Эллис, повествователь чувствует на своих губах «какое-то странное ощущение, как бы прикосновение тонкого и мягкого жала... незлые пиявки так берутся» [3, 198], что подтверждает его догадку о том, что Эллис – вампир. В глазах Эллис нет жизни, и это делает её образ страшным и опасным. Герою становится жутко, когда она смотрит на него «мертвенно-пристальным взглядом» [3, 193], от неё веет самой смертью. А в конце повести Эллис преобразовывается окончательно. На траве лежала распростертая молодая женщина. У нее темные пронзительные глаза, она последний раз впивается в губы героя, он отчетливо ощущает вкус крови. О призраке напоминает белое платье да кровавая пена у нее на губах. Кровь принадлежит, конечно, же герою.

Как нам уже известно из предыдущих анализов, известный психоаналитик К. Юнг делит людей на типы, исходя из их врожденных и психологических особенностей. Если использовать его теорию и теперь ответить на вопрос «Как характеризует психотипы героев Тургенева их сверхчувствительность к окружающим их символам?», можно получить довольно интересную картину.

Героя в рассказе «Призраки» можно отнести к экстравертированному сенсорному типу, которому важны не сами ощущения, а их источник. Он бурно увлекся ночными странствиями с Эллис. С каждым разом ему больше хочется проводить время с призраком, при этом степень ощущения и их негативное влияние на здоровье для него явились второстепенными. Ему важна сама Эллис как объект новых приключений, ведь каждый полет с ней отличается от предыдущего. А иначе как можно объяснить его стремление еще раз встретиться с ней? Ведь они летают и видят только ужасные пейзажи, и ее прикосновения он сравнивает с жалом, рядом с ней чувствует холод и присутствие смерти. Возникает вопрос, почему же мы определяем его как экстраверта? Потому что он не стремится к оценке происходящего с точки зрения своего Я.

Если Аратов в повести «Клара Милич» подчиняется умершей Кларе против своей воли, то здесь, наоборот, герой своевольно отдает себя во власть вампира каждую ночь. Он понимает, что с каждым разом его физическое состояние ухудшается, а призрак больше становится похожим на живую женщину, отнимая его жизненные силы. И отдавая себе отчет, что все происходит ему самому во вред, герой все-таки выбирает кампанию призрака. Преобладание в своем герое не личностного, а доминирование внешних факторов, со своей стороны автор подчеркивает безымянностью персонажа.

Таинственные повести Тургенева неоднородны по своему составу. Так, например, «Клара Милич» воссоздает ситуацию, в которой имеет место не мистическое в жизни героев, а психическое (нарушения в психике героя). В «Собаке», напротив, представлены фантастические происшествия, которые описаны средствами реалистической поэтики.

В рассказе «Стучит» среди художественных образов можно отметить звуковые и визуальные символы, которые выражают чувственность героев.

Проникновение в сознание героев если не мистического, то необъяснимого передают звуковые и визуальные образы. Сначала в полусонном состоянии повествователь слышит «какое-то странное, хоть и слабое, хлюпанье и бульканье» [2, 344]. В дальнейшем экспрессию усиливает картина, которую он видит перед собой – «водная гладь, освещенная луною, дробится и дрожит мелкой, четкой рябью» [2, 344]. Примечателен лунный свет, который оказавшись присутствующим ночному пейзажу, создает атмосферу тайны. Образ луны связан с ночью, с отсутствием света. Герой на миг подумал, что они остались в плену ночи – «лунный свет, да ночь, да река, да мы в ней...» [2, 345]. При этом он чувствует вокруг себя неподвижность и мертвую тишину, от чего, кажется, что все происходит во сне или же они оказались в заколдованном царстве. Усиливает загадочность ночи туман (в котором «месяц повис беловатым пятном, как бы в дыме» [2, 347]) и наступившая мертвая тишина, от чего кажется все вокруг мертвым и пустым.

Важен также стук, который выведен в заглавие и вызывает у героя эмоции разной степени напряженности при каждом звучании. В первый раз услышав «слабый прерывистый стук, как бы от катившихся колес» [2, 347], повествователь не разделяет подозрения Филофея, что за ними гонятся недобрые люди, хотя «неприятное чувство шевельнулось в нем» [2, 347]. А когда уже явственней повторяются те же звуки – «доносился до слуха моего стук тележных колес, людской посвист, бряцанье бубенчиков и даже топот конских ног; даже пенье и смех почудились мне» [2, с.348], у героя не остается сомнения, что им грозит опасность. В тот момент он опять же видит перед собой «полумрак лунного, парами застланного света»...

В рассказе очевидно, что сонорные образы рожают страх у героев. В психоаналитической науке Фрейд различает несколько видов страха. В нашем случае, страх героев Тургенева можем отнести к двум стадиям страха в классификации Фрейда. Во-первых, это – страх автоматический, который характеризуется как «спонтанный ответ организма на травматическую ситуацию или на ее повторение» [1, 509]. Травматическую ситуацию Фрейд определяет как «неуправляемый прилив слишком разных и слишком сильных возбуждений» [1, 509], и ее создает ключевой звукообраз рассказа – повторяющийся стук колес. Во-вторых, это – страх перед реальностью, либо иначе – «страх перед внешней опасностью, которая представляет для субъекта реальную угрозу» [1, 509]. Но какая угроза может быть в обычном стуке колес? Хотя источник страха известен, причина могла остаться неразгаданной. Но, опять же, по Фрейду, любой вид страха берет свои истоки от основного – страха перед смертью.

Таким образом, героя рассказа «Стучит» можно отнести к двум психологическим типам одновременно. Мы видим, что на него не сразу повлияли опасения Филофея, когда он услышал странный стук колес. Он пытается понять, откуда звуки, с тем, чтобы принять осознанные решения. Такая рассудительность характеризует его как экстраверта мыслительного типа. Но чем ближе слышен стук, тем больше он теряет рассудительность. При этом важно, что на его эмоциональное состояние повлиял не сам стук, а его интенсивность и ощущения (в частности, страх), которые он вызывает. Так в нем пробуждаются черты интроверта сенсорного типа.

Тургенев использует художественный символ и в рассказе «Живые мощи». Но, если в предыдущем рассказе «Стучит» звукообразы служат источником страха перед смертью, то здесь они приобретают иную функцию и связаны с выражением фантастического в произведении.

Первая фантастика – это болезнь Лукерьи, к которой приводит ее ночной звук-искуситель – «...и вдруг мне почудилось: зовет меня кто-то Васиным голосом, тихо так: «Луша!..» Я глядь в сторону, да, знать, спросонья отступилась, так прямо с рундучка и полетела вниз – да о землю хлоп! И, кажись, не сильно я расшиблась, потому – скоро поднялась и к себе в комнату вернулась. Только словно у меня внутри – в утробе – порвалось...» [2, 329].

Со смертью Лукерий связана в рассказе вторая фантастика. Героиня после долгих лет ожидания перед смертью слышит колокольный звон, *«хотя от Алексеевки до церкви считают пять верст с лишком и день был будничным»* [2, 338], поэтому источником звона не может являться церковь. А сама Лукерья твердила, что звон шел *«сверху»*. От Бога. Важно отметить, что для русского человека колокольный звон целителен своей мощностью, красотой и энергетикой. Он лечит душу и тело, возвышает духовно, гармонизирует внутреннее состояние человека и укрепляет физическое здоровье.

Звон колоколов выступает как звук-успокоение и примечателен не только своим таинственным происхождением, он также наводит на мысль о том, что послан как дар за ее смирение со своей судьбой и мучительной болезнью. А также для верующего человека это проявление Божьей милости и источник надежды на рай после всех тягостей жизни. Ведь не зря во снах она себя видит здоровой да молодой.

Литература

1. Лапланш Ж., Понталис Ж. –Б. Словарь по психоанализу / Пер. с франц. Н.С. Автономовой. – М.: Высш. шк., 1996. – 623 с.
2. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 3. Записки охотника. 1847-1874. – М., 1979. – 526 с.
3. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 7. Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. – М., 1981. – 559 с.

КРИТИКА СОСЛОВИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО

Май М. Б.

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

Аннотация: В статье представлен анализ произведений Эразма Роттердамского в контексте изучения взглядов гуманиста на сословия его эпохи.

Ключевые слова: Эразм Роттердамский, гуманизм, ренессанс.

В «Похвале глупости» Эразм Роттердамский вскрыл злоупотребления католической церкви; он осуществляет свою теорию о необходимости «расчистить истоки христианства». Церковь, современная Эразму, слишком далека от суровости, бедности и простоты древнего христианства. Приходские священнослужители – самый многочисленный разряд клира – алчные стяжатели, пьяницы, сонливцы, бездельники, праздные болтуны. Не лучше и высшее духовенство – аббаты, епископы, кардиналы. Они страдают всеми теми же пороками, разве что лучше прячут их под громкими титулами и пышным облачением, зато и сами пороки громадны и помножены на тщеславие. «Что касается обычных священников, то им, конечно, не подобает уступать в святости жизни своему церковному начальству, а потому и они сражаются по-военному, мечами, копьями, каменьями и прочим оружием отстаивая свое право на десятину. Люди весьма глазастые, они с величайшим тщанием выискивают в старинных грамотах все, чем можно напугать страху на простой народ и заставить его вносить более чем десятую часть урожая. И не приходит ни одному из них в голову, что по должности своей, – как о том написано в разных книгах, – они в свою очередь обязаны многое делать для паствы»[5, гл. LV]

Жадность, лицемерие, праздность, корысть, безответственность – те немногие характеристики, которые даёт Эразм высшему сословию и правителям, в частности: «Но, благодаря моим [глупости] дарам, государи возлагают все заботы на богов, а сами живут в довольстве и веселии и, дабы не смущать своего спокойствия, допускают к себе только таких людей, которые привыкли говорить одни приятные вещи. Они уверены, что честно исполняют свой монарший долг, если усердно охотятся, разводят породистых жеребцов, продают не без пользы для себя должности и чины и ежедневно измышляют новые способы набивать свою казну, отнимая у граждан их достояние. Для этого, правда, требуется благовидный предлог, так, чтобы даже несправедливейшее дело имело внешнее подобие справедливости. Тут в виде приправы к делам произносятся несколько льстивых слов с целью привлечь души подданных»[5, гл. LV]

Заключает своё мнение о государях Эразм жалостью к ним: «При всем видимом благополучии своем государи представляются мне несчастнейшими из смертных, потому что никто не говорит им правды и вместо друзей имеют они только льстецов. Но, скажут мне, царские уши не выносят правды; по этой причине и убегают государи от мудрецов, опасаясь, как бы не отыс-

кался среди них человек свободный, который посмеет говорить вещи скорее правдивые, нежели приятные. Это действительно так: ненавистна истина царям»[5, гл. XXXVI]

Придворных гуманист не щадит: «Нет, пожалуй, ничего раболепнее, низкопоклоннее, пошлее и гнуснее их, а между тем во всех делах они хотят быть первыми. В одном лишь они скромны до крайности: довольствуясь тем, что украшают себя золотом, дорогими камнями, пурпуром и прочими внешними знаками доблести и мудрости, самую суть этих двух вещей они целиком уступают другим людям. Для счастья им с избытком хватает того, что они могут называть короля своим господином, при всяком удобном случае свидетельствовать ему свое почтение, рассыпая в изобилии пышные титулы, вроде "ваша светлость", "ваше великолепие", "ваше величество". Как ловко выучились они стирать с лица краску стыда.»[3] Поведение придворных будто копирует поведение правителя – этот вывод был сделан Эразмом ещё в 1501 году в произведении «Воспитание христианского государя», написанное для будущего императора Карла V.

Купечеству Эразм вообще не уделял особого внимания, лишь заключив, что «глупее и гаже всех купеческая порода, ибо купцы ставят себе самую гнусную цель и достигают ее наигнуснейшими средствами: вечно лгут, божатся, воруют, жульничают, надувают и при всем том мнят себя первыми людьми в мире потому только, что пальцы их украшены золотыми перстнями. Вернутся вокруг них льстивые братцы-монахи, которые ими восхищаются, громко именуют их достопочтенными, в надежде получить малую толику от несправедно нажитых богатств»[5, гл. XLVIII]. В целом купечество обладает стандартным набором пороков: лживостью, корыстью, подлостью, беспринципностью, цинизмом. Интересно и то, что Эразм упомянул монахов в этом отрывке: если вспомнить эразмову характеристику монашества, можно заметить, что с купечеством у них много общего, только купцы занимались торговлей материальных благ, а монахи – духовных.

Эразм подробно рассматривает представителей интеллектуальных профессий, уже не опираясь на их сословную принадлежность. Сейчас их бы назвали интеллигенцией: грамматики, поэты, правоведы, философы, богословы. Их всех объединяет порок тщеславия и себялюбия, который Эразм на греческом языке называет Филавтией. «Зачем, впрочем, говорю я о том или ином виде тщеславных и блаженных глупцов, когда Филавтия создает счастливых повсюду и самым чудесным образом? Иной уродливее обезьяны, а самому себе кажется Ниреем. Другой, проведя кое-как при помощи циркуля три кривых линии, мнит себя Эвклидом. Этот в музыке - что осел, играющий на лире, и поет не лучше курицы, которую оседлал петух, а воображает себя вторым Гермоденом. А вот еще один, без всякого сомнения приятнейший род помешательства, - когда господа тщеславятся дарованиями своих слуг, словно своими собственными»[5, гл. XLII]

Сюда же можно отнести педагогов, с которыми Эразм общался с детских лет, обучаясь в школе и монастыре. Тогдашнее монастырское воспитание не чуралось и телесных наказаний, что претило нервной и независимой натуре

Эразма. Преподавание тоже кажется ему отвратительным; скоро он навсегда проникается неприязнью к схоластике с ее мертвенным формализмом. Его приговор гласил: «За эти занятия может взяться любой человек мудреного ума и вздорного нрава, но – мудрый? Схоласты истощают свой разум некоей сухой и плоской subtilitas, не питая оный и не воодушевляя его. Они коверкают богословие, дотоле обогащенное и украшенное красноречием древних, немощью своего бормотания и марают его пятнами своего нечистого стиля. Они все запутывают, тогда, как сами тшятся разрешить все загадки»[2, 232].

Эразм ценит и уважает труд, всякий труд, не исключая и ручного. Эразм хвалит прилежание и трудолюбие народа, созидателя процветающих городов. Считает, что благоразумие обеспеченного человека проявляется в том, что он своего ребёнка обучит какому-то ремеслу, чтобы на случай разорения семьи он не бедствовал. О сельских жителях он говорит, что это самые честные и беспорочные люди и самые необходимые для государства; напротив, горожане испытывают множество дурных влияний и потому хитрее, коварнее.

О черни у Эразма написано много. Скорее, под этим термином объединены пороки всего общества, независимо от сословного деления. У Эразма путь к нравственному совершенству лежит через осознание человеческого достоинства. Один из доводов достоинства – богоподобие человека. В «Руководстве христианского воина» понятие «чернь» (*vulgus, plebs, rustici*) – собирательное наименование для тех, кто следует не возвышенным, а частным интересам: «Чернь это те люди, которые в Платоновой пещере, скованные своими страстями, восхищаются пустыми изображениями вещей вместо настоящих вещей» [4]. Для выявления в конкретной политике истинной общности интересов, или истинного добра, так же как и для распознавания истинного зла, Эразм указывает этический критерий: истинным добром, по Эразму, является то, что сопряжено с нравственным совершенством (как истинным злом – то, что сопряжено с безнравственной низостью).

Важно отметить, что гуманист оценивает чернь не по положению, а по уму. Чернь сидит в платоновской пещере, скованная пустыми страстями, восторгающаяся отражением вещей, принимая их за сами вещи. «Ты рассказываешь мне о волнениях в Британии. Лучше расскажи о тех волнениях, которые производят в твоей груди гнев, зависть, жажда наслаждений, честолюбие...»[4]. Отрицательными терминами – «чернь», «мирские» и т. п. – Эразм определяет тех, чей разум подвластен низким страстям и порокам, которые, по его мнению, не дают права на звание человека, тех, кто не имеет своего убеждения и бессознательно следует мнению невежественной толпы и своим природным страстям.

К массовому недостатку относится суеверие, которые и в XXI веке встречается повсеместно, не говоря уже о средних веках: «Нужно здесь помянуть и тех, кто внушил себе глупое, но приятное убеждение, будто стоит человеку поглядеть на статую или икону Полифема-Христофора - и смерть не грозит ему в тот день; или, что, прочитав перед статуей св. Варвары некую молитву, он воротится цел и невредим с поля боя; или, что, ставя в известные дни свечки св. Эразму, он вскорости сделается богачом.»[1, гл. XL] Этот порок также раздражал гуманиста и в каждом из его произведений было это отражено. В жизни

он смеялся над этим. Эразму довелось стать одним из паломников и путешествуя с пилигримами он думал: «Что их объединило? Благочестие? Наверяд ли! Владычица Глупость, нашептавшая им, что ниоткуда так быстро и верно не достигает молитва престола господня, как из Иерусалима?»[1, 152] В Болонье Эразм услышал остроумную римскую пословицу «опасность миновала – святой в дураках» и ещё часто вспоминал её.

Главный общественный порок, по Эразму, - это глупость, в «Похвале глупости», он пишет: «... без меня [глупости] никакое сообщество, никакая житейская связь не были бы приятными и прочными: народ не мог бы долго сносить своего государя, господин - раба, служанка - госпожу, учитель - ученика, друг - друга, жена - мужа, квартирант - домохозяина, сожитель - сожителя, товарищ - товарища, ежели бы они взаимно не заблуждались, не прибегали к лести, не щадили чужих слабостей, не потчевали друг друга медом глупости».

Литература

1. Маркиш С.П. Никому не уступлю! М.: Детская литература. 1966. С. 152.
2. Хейзинга Й. Культура Нидерландов в XVII веке. СПб, Изд-во Ивана Лимбаха. 2009.
3. Эразм Роттердамский. Воспитание христианского государя. М.: Мысль. 2001.
4. Эразм Роттердамский. Оружие христианского воина. URL: <http://www.lib.ru/FILOSOF/ERAZM/erasmus.txt> (дата обращения: 24. 02. 2017)
5. Эразм Роттердамский. Похвала Глупости. М.: Художественная литература. 1983.

СЕКЦИЯ 5. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СВИНЦА НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА В ГОРОДЕ БИШКЕК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сушанло Р.Ш.

Кыргызско-Российский Славянский Университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация. Дана характеристика свинца как одного из самых опасных промышленных ядов. Показана роль свинца и его соединений в загрязнении окружающей среды, что приводит к экологическим необратимым последствиям. Предложен алгоритм профилактики неблагоприятного воздействия свинца.

Ключевые слова: свинец, промышленные яды, свинцовая интоксикация, охрана труда.

Свинец – один из наиболее токсичных ядов, оказывающих неблагоприятное воздействие как на работающих в условиях производства, так и на население.

ние в результате загрязнения окружающей среды [1]. Свинец занимает одно из первых мест среди химических загрязнителей биосферы. Для него характерна высокая токсичность, политопность действия, выраженные кумулятивные свойства и устойчивость во внешней среде [2].

В России в настоящее время наибольшее беспокойство экологов вызывает поступление свинца в окружающую среду из промышленных источников, загрязнение атмосферного воздуха, отложение свинца в почвах [3]. Определяющая роль в загрязнении окружающей среды свинцом принадлежит антропогенным источникам. В результате производственной деятельности человека в атмосферу поступает до 425 тыс. тонн свинца ежегодно. Свинец и его органические соединения широко используются в различных отраслях производства, основной из которой является производство аккумуляторов и красителей, что и определяет широкое использование свинца в промышленности.

Современная экологическая ситуация характеризуется тем, что загрязнение городского воздуха выбросами автомобильного транспорта достигло такой степени, что промышленные предприятия являются второстепенным источником загрязнения воздуха свинцом. Выбросы свинца в атмосферу, воздух обуславливают его повышенную концентрацию в почве и растительности, особенно в местах интенсивного движения транспорта. Концентрация свинца в почве на территориях экологического риска повышает предельно допустимые концентрации (ПДК) в 2,5-3 раза [4].

Согласно данным проведенных исследований, у лиц, проживающих в отдаленных от цивилизации районах, концентрация свинца в крови остается всего 0,02 мкмоль/л, в то время как у лиц, проживающих в промышленных районах, этот показатель достигает 1,9 мкмоль/л [5]. Рабочие, проживающие вблизи свинцовоопасного производства, подвергаются двойной «экспозиции» свинца: с одной стороны, неблагоприятное воздействие на предприятии, с другой – отрицательное действия свинца из атмосферного воздуха и воды [6]. Загрязнение окружающей природы свинцом и его соединениями отрицательно сказываются на состоянии здоровья населения, увеличивается заболевание и смертность.

Состояние здоровья мужчин трудоспособного возраста относится к числу наиболее актуальных проблем общественного здравоохранения в связи с высокими показателями заболеваемости, инвалидности и смертности. Одной из особенностей состояния здоровья населения Кыргызской Республики следует считать резкое увеличение числа «параллельно текущих» хронических заболеваний. Официальная статистика, основанная на регистрации новых случаев болезней, распространенности заболеваний и причин смерти, не дает полного представления о сочетанных формах заболеваний. Следовательно, проблема полипатий (сочетания заболеваний) имеет большое значение для решения вопросов по комплексной оценке состояния здоровья населения, организации первичной медико-социальной помощи, определению объема диагностических и лечебно-профилактических мероприятий [7,8,9].

Целью настоящего исследования явилось изучение структуры и распространенности заболеваний среди мужчин, работающих в условиях свинцовоопасного производства.

Материалы и методы исследования.

Обследовано 195 рабочих свинцовоопасного производства (работники бензоколонок). Все обследованные – мужчины. Для изучения влияния свинца и его соединений на состояние здоровья все рабочие были разделены на стажевые группы. В методы обследования включили опрос, специальные клинические, лабораторные и инструментальные методы обследования; осмотры терапевта, хирурга, невролога, окулиста, оториноларинголога. Проанализированы медицинские карты рабочих бензоколонок, подвергшихся воздействию свинца.

Результаты и обсуждения.

Стажевые группы: малостажированные – от 1 до 5 лет – 61 человек (средний стаж - $3,4 \pm 0,17$ лет, средний возраст - $31,34 \pm 0,71$ лет); среднестажированные - от 6 до 10 лет - 76 человек (средний стаж - $7,71 \pm 0,02$ лет, средний возраст - $37,08 \pm 0,99$ лет); высокостажированные – стаж от 11 от 20 лет - 58 человек (средний стаж - $20,1 \pm 3,46$ лет, средний возраст - $44,27 \pm 1,59$ лет).

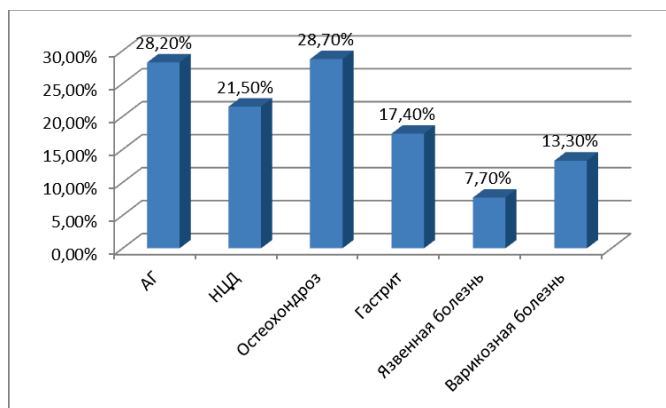

Рисунок 1. Структура заболеваний у рабочих свинцовоопасного производства

При обследовании установлено, что в структуре заболеваний у рабочих бензоколонок ведущее место занимает патология костно-мышечной системы (рис.1), так, хронический полисегментарный остеохондроз позвоночника выявлен у 56 рабочих бензоколонок (28,70%). Второе место занимает заболевания сердечно-сосудистой системы. Артериальная гипертензия (АГ) установлена у 55 человек (28,50%), нейроциркуляторная дистония (НЦД), преимущественно по гипертоническому типу – 42 человек (21,50%).

На третьем месте – патология желудочно-кишечного тракта, выявленная у 49 человек от общего числа обследованных работников (25,10%), из них у 34 человек (17,4%) установлен хронический гастрит, у 15 человек (7,7%) – язвенная болезнь желудка.

Проведенные исследования показали необходимость комплексного подхода в разработке алгоритме по профилактике неблагоприятного воздействия свинца.

На наш взгляд, данный алгоритм должен включать:

- экологический контроль по содержанию свинца и его соединений в окружающей среде: воздухе, почве, воде;
- улучшение условий труда на свинцовоопасных предприятиях;
- в условиях производственного воздействия свинца использование средств индивидуальной защиты;
- проведение углубленных периодических медицинских осмотров с целью раннего выявления заболеваний внутренних органов;
- использование антиоксидантов для предупреждения развития заболеваний у рабочих свинцовоопасного производства.

Вывод.

Таким образом, в результате исследований установлено (подтверждено), что свинец является высокотоксичным экологическим и промышленным ядом. Действие свинца и его соединений на организм человека является политопным и приводит к необратимым изменениям органов и систем. У рабочих свинцово-опасного производства преобладают заболевание костно-мышечной системы, сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта. С целью профилактики неблагоприятного действия свинца и его соединений необходим комплексный подход к данной проблеме.

Литература

1. Ермоленко А.Е., Хельковский-Сергеев Н.А., Кравченко О.К. Новые гигиенические требования при работе со свинцом // Медицина труда и промышленная экология. 2001. №5. С.34-37.
2. Измеров Н.Ф., Корбакова А.И. Новые подходы к регламентации свинца в воздухе рабочей зоны // Токсикологический вестник. 2000. №5. С. 37-40.
3. Трахтенберг И.М., Короленко Т.К. Гигиеническая характеристика условий труда при работе со свинцом // Медицина труда и промышленная экология. 1999. №4. С.9-14.
4. Зайцева Н.В., Турыкина Т.И. и др. Влияние на здоровье населения выбросов свинца автотранспортом. // Гигиена и санитария. 1999. №3. С.3-4.
5. Быков А.А., Ревич Б.А. Оценка риска загрязнения окружающей среды свинцом для здоровья детей в России // Медицина труда и промышленная экология. 2001. №5. С. 6-10.
6. Снакин В.В. Загрязнение биосферы свинцом: масштабы и перспективы для России // Медицина труда и промышленная экология. 1999. №3. С. 21-27.
7. Захарина Т.Н., Кирилук Л.И., Буганов А.А., Бахтина Е.А. Комплексное действие свинца при разных путях поступления в организм человека на Крайнем Севере // Гигиена и санитария. 2009. № 1 С. 11–15.
8. Шамурова Ю.Ю., Калев О.Ф., Тюков Ю.А. Полипатии у мужчин: масштаб проблемы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранении и истории медицины. 2008. № 3. С. 25–27.
9. Павловская Н.А., Данилова Н.И. Клинико-лабораторные аспекты раннего выявления свинцовой интоксикации // Медицина труда и промышленная экология. 2001. № 5. С. 18–22.

СЕКЦИЯ 6. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ МУЗЫКИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ООО

Амангалиева А. С.

*Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа с. Хошеутово им. Бекмухамбетова»,
с. Хошеутово, Астраханская область*

Аннотация. Описаны особенности музыкального воспитания школьников. Определены воспитательные возможности уроков музыки.

Ключевые слова: уроки музыки, учебный процесс, общеобразовательная школа, учащиеся, художественный вкус.

Современное состояние преподавания уроков музыки в общеобразовательной школе характеризуется устойчивыми тенденциями обновления содержания образования, что обусловлено постоянными поисками путей реализации решений одной из главных задач музыкального образования – совершенствование эмоциональной сферы учащихся, воспитание музыкальной культуры школьников, а вместе с ней и развитие эстетического вкуса. Появление новых авторских программ и методик, стремление многих школ работать в режиме инновационных идей свидетельствует об осознании данной проблемы и в целом, об огромной роли искусства в формировании человека, о которой говорили ещё выдающиеся деятели образования, стоявшие у истоков становлении системы музыкального образования.

Общеизвестно, что воспитательные возможности уроков музыки чрезвычайно велики. Но для того чтобы ее воздействие было действительно эстетическим, облагораживающим, необходима определенная систематическая, целенаправленная работа, иначе самая прекрасная музыка может оказаться непонятной, невостребованной. Поэтому, обучая детей каким-либо навыкам, сообщая им музыкальные сведения, знакомя с музыкальными произведениями, учитель должен постоянно иметь в виду, что дают его знания детям, какие мысли и чувства?

Важным условием формирования эстетического вкуса у школьников общеобразовательной школы является высокий и многогранный художественно-эстетический вкус учителя. Музыкально - эстетический вкус и художественно-эстетические взгляды учителя музыки проявляются в подборе репертуара, в оценках различных музыкальных явлений и становятся для детей своего рода образцом для подражания при выборе произведений музыкального искусства.

Музыкальное воспитание школьников на уроках музыки осуществляется в различных видах деятельности.

Учитывая возрастные особенности детей школьного возраста, возникает необходимость частой смены видов музыкальной деятельности при построении драматургического плана урока музыки, включающей слушание музыки, пе-

сенное, музыкально-игровое, пластическое интонирование и другие виды деятельности.

Так, в пении, на занятиях по ритмопластике, в игре на детских музыкальных инструментах, во время слушания музыки учащиеся:

- знакомятся с музыкальными произведениями,
- учатся их понимать,
- усваивают знания, приобретают навыки и умения, необходимые для их эмоционально-осознанного восприятия и выразительного исполнения.

Движения, элементарное музицирование чрезвычайно эффективно для формирования музыкально-слуховых представлений, осознания средств выразительности. Сотворчество через движение, игру на инструментах активизирует эмоционально осознанное отношение к воспринимаемому. Замечено, что хороший музыкальный слух развивается у тех детей, которые занимаются в хоре или в любом другом музыкальном коллективе. В то же время именно хороший музыкальный слух относится к высшим критериям при отборе кандидатов на пение музыкальных произведений. Слух является и одним из важнейших показателей во время приемных испытаний в музыкальные школы.

Благодаря этим видам деятельности разнообразнее и активнее осуществляется развитие музыкальных и творческих способностей, интересов, вкусов, потребностей. Так формируется музыкальная культура.

Музыкальная культура школьника выступает как единство музыкальных способностей, музыкально-эстетических знаний, умений, навыков, поведения, чувств, оценок.

Оперирование музыкально-слуховыми представлениями непосредственно связано с понятием музыкальный слух. Музыкальный слух – это способность человека полноценно воспринимать музыку. Для этого необходимо развивать музыкальное мышление, музыкально-оценочную деятельность, связанной с композиторской и исполнительской деятельностью самих учащихся.

Освоение элементов музыкальной грамоты направлено на:

- развитие слуха учащихся,
- на соединение музыкально-слуховых представлений со зрительными

при различении высоты звуков в мелодиях ограниченного диапазона (посторенние звука, движение мелодии вверх, вниз), динамики (тихо – громко), темпа (быстро – медленно – умеренно), контрастных регистров (высокие и средние, низкие звуки). А также на основе развития интонационного слуха: осуществление постепенного перехода от донотного периода к нотному, знакомство со знаками нотного письма путем осмысления интонаций музыкальной речи, в процессе восприятия и музицирования: пения, пластического интонирования, игры на музыкальных инструментах, инсценировок, ритмических и вокальных импровизаций; закрепление основных понятий нотной грамоты, их мелодическое и ритмическое оформление.

Значение развития музыкальных способностей состоит в том, что они дают школьникам возможность успешно проявлять себя в различных видах музыкальной деятельности и обеспечивают осознание особенностей языка музыки, строения музыкальной речи. Это, в свою очередь, является основой для

формирования музыкального вкуса, интересов, потребностей.

Таким образом, развитие музыкальных способностей является существенной предпосылкой успешного формирования эстетического вкуса.

Ряд учёных и педагогов – практиков считали, что только хоровое пение в школе может повлиять значительным образом на уровень эстетического воспитания, эстетического вкуса.

Вместе с тем и другие формы работы – распевание, музыкальная грамота, слушание музыки – могут служить серьезным средством формирования вкуса школьников.

Наиболее эффективное приобщение к музыке возникает в условиях собственного исполнения в массовом организованном хоровом пении, как самой доступной, активной и полезной формы деятельности, развивающей все направления в музыкальных способностях детей: расширение музыкального кругозора, формирование музыкального и художественного вкуса, обогащение и развитие эмоциональной сферы, развитие музыкальных способностей.

Работа в русле организованного пения должна осуществляться на каждом уроке. Ведь именно хоровое искусство обладает неисчерпаемым богатством и может служить своеобразным эталоном для формирования и развития эстетического идеала.

Начинать урок желательно с распевок, выполняющих две функции:

1. Разогревание и настройка голосового аппарата певца.
2. Развитие вокально-хоровых навыков, достижение качественного и красивого звучания в произведениях.

Распространённые недостатки в пении у школьников, зажатая нижняя челюсть, плохая дикция: неумение формировать звук, короткое и шумное дыхание.

Распевание на уроках обычно занимает от 7 до 10 минут, в зависимости от основной цели, поставленной педагогом на уроке и от состава класса. Этот раздел имеет свои определенные учебные задачи: вокально-интонационно настроить класс. В качестве дидактического материала используют чаще всего попевки на различные слоги, слова или названия нот, отрывков из пройденных или разучиваемых песен, коротких песенок. Весь музыкальный материал, как правило, с небольшими изменениями повторяется из года в год. В такой практике есть положительные и отрицательные стороны. Даже малоподвижные дети привыкают к упражнению и не тратят больших усилий на их интонирование. Вместе с тем повторять надо умело. Если учитель не может на старых упражнениях поставить перед классом какие-то новые задачи, то механическое повторение упражнений не только не приносит пользы, но и притупляет, рассеивает внимание школьников, что отрицательно сказывается на интонации.

КВН КАК АКТИВНАЯ ФОРМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДО

Базарова Н.В.

*Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Детский сад № 110», г. Самара*

Макарова Т.Е.

*Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара*

Аннотация: В статье обоснована актуальность проблемы экологического воспитания дошкольников, определены его цели и задачи. А также показана необходимость взаимодействия воспитателя дошкольной образовательной организации с родителями дошкольников и использование КВН как одной из активных форм работы детского сада и семьи по экологическому воспитанию детей.

Ключевые слова: экологическое воспитание, форма воспитательной работы, взаимодействие воспитателя с родителями дошкольников, КВН как активная форма экологического воспитания дошкольников.

Экологическая обстановка в современном мире с каждым годом ухудшается. Воздействия человека на природу достигают той черты, при которой природа теряет способность к самовосстановлению. Грустно осознавать, что от невежественного вмешательства человека в дела природы исчезают с лица земли реки, загрязняются моря, вырубаются леса. Главное действующее лицо в природе – человек.

От личной ответственности каждого за здоровую биосферу, за сохранность природы зависит, каким станет «клик» Земли и где будет находиться человечество – в начале или конце своего путешествия в будущее. Обострение экологической проблемы в стране диктует необходимость просветительской работы по формированию у населения экологического сознания, культуры природопользования.

Эта работа начинается в детском саду – первом звене непрерывного образования. Экологическое воспитание детей дошкольного возраста предполагает:

- воспитание гуманного отношения к природе (нравственное воспитание);
- формирование системы экологических знаний и представлений (интеллектуальное развитие);

- развитие эстетических чувств (умения увидеть и прочувствовать красоту природы, восхититься ею, желания сохранить её);

- участие детей в посильной для них деятельности по уходу за растениями и животными, по охране и защите природы.

Все составляющие подобного комплексного подхода к экологическому воспитанию в условиях дошкольного учреждения существуют не обособленно, а взаимосвязано.

Раскрыть перед ребёнком красоту природы и научить увидеть её дело сложное. Для этого педагог сам должен уметь жить в гармонии с природой, а

дети должны быть готовы подражать каждое его движение. Они очень наблюдательны и внимательны к словам педагога, хорошо отличают положительное и отрицательное в действиях взрослых. Экологическая воспитанность, искренняя любовь к природе означает не только определённое душевное состояние, восприятие её красоты, но и её понимание и познание.

На этапе дошкольного детства складывается начальное ощущение окружающего мира: ребенок получает эмоциональные впечатления о природе, накапливает представления о разных формах жизни. Таким образом, уже в этот период формируются первоосновы экологического сознания, мышления, экологической культуры. Но только при одном условии – если взрослые, воспитывающие ребенка, сами обладают экологической культурой: понимают общие для всех людей проблемы и беспокоятся по их поводу, показывают маленькому человеку прекрасный мир природы, помогают наладить взаимоотношения с ним.

Следовательно, работа с родителями по экологическому воспитанию дошкольников является одним из главных направлений в дошкольном учреждении. Только опираясь на семью, только совместными усилиями можно решить главную задачу – воспитание человека с большой буквы, человека экологически грамотного.

В работе с родителями по экологическому воспитанию детей необходимо использовать все доступные формы взаимодействия. Несомненно, все эти формы должны основываться на сотрудничестве. Всем родителям необходима помощь воспитателя в том, чтобы он рассказал им о том, какие давать детям знания, как проводить с детьми наблюдения за погодой, как знакомить их с правилами поведения в природе, какую практическую деятельность в природе можно осуществить с детьми. Одной из эффективных форм взаимодействия «воспитатель - ребёнок - родители», способствующих экологическому воспитанию дошкольников можно назвать экологический КВН, который является активной формой работы воспитателя детского сада. Ниже предлагается методическая разработка (сценарий) одного из КВН-ов экологической направленности, который был организован и проведен с детьми и их родителями в МБДОУ «Детский сад №110»г.о. Самара.

Экологический КВН «Человек – друг природы».

Цель: обобщение и расширение знаний детей о природе, по основным и по существенным признакам в совместной деятельности с родителями.

Задачи:

Обучающие:

- формировать у детей представление о взаимосвязи растений и животных друг с другом и с их средой обитания;
- формировать у детей представление о том, что человек – часть природы, его жизнь зависит от состояния природных объектов, от окружающей среды, а их сохранность – обязанность человека;
- формировать у детей умение обобщать знания о природе по основным и существенным признакам;
- прививать практические умения и навыки по уходу за растениями;

- формировать умение слушать ответы товарищей и дополнять их.

Развивающие:

- развивать связную речь детей: обогащать и активизировать словарный запас, развивать диалоговую речь, обучать составлению рассказов;
- развивать познавательные процессы: внимание, память, воображение, мышление.

Воспитательные:

- формировать доброжелательное отношение ко всему живому в процессе общения с ними;
- воспитывать любовь к природе, необходимость бережного отношения к ней;
- воспитывать чувство товарищества, уважение к партнерам и соперникам по игре.

Участники: воспитатель, родители, дети, жюри.

Методические приемы: стихи, загадки, вопросы, игры.

Оборудование: эмблемы команд для каждого участника; фишки зеленого цвета; мешочек, кубики с цифрами и картинки с изображением животных для жеребьевки; карточки с изображением семян и деревьев; фонограмма дождя, грозы, шторма; картинки растений, животных для составления цепи питания; знаки-рисунки, выражающие экологические проблемы; стакан с грязной водой, пустой стакан, лист бумаги, вата, марля, кусок целлофана для эксперимента; три разные по размеру черных ящика и овощами (картофель, капуста, морковь); сладкие призы.

Предварительная работа: За 1-2 недели до мероприятия формируются команды детей и их родителей, каждой команде дается задание нарисовать свое любимое животное, составить про него рассказ и выучить стихотворение, воспитатель подготавливает презентацию, выбранных детьми животных.

ТСО: ноутбук, проектор, экран.

Ход мероприятия

1. Организационная часть

Участники КВНа входят в зал, рассаживаются за столы.

Воспитатель: Мы рады приветствовать всех: и взрослых, и детей – в нашем зале. Наш общий дом - планета Земля. Человек, живущий на ней в окружении растений и животных, не может не любить природу. Он – часть природы, и поэтому просто обязан жить в согласии с ней.

Михаил Пришвин сказал: «Мы хозяева нашей природы, а она для нас кладовая солнца с великими сокровищами жизни. Рыбе - вода, птице - воздух, зверю - лес, степь, горы. А человеку нужна Родина, и охранять природу - значит охранять Родину».

Давайте поприветствуем и познакомимся с нашими участниками (3 команды в каждой команде по 6 человек).

В игре принимают участие:

- 1-я команда «Солнышко», капитан команды - Канаев Прохор;
- 2-я команда «Звездочка», капитан команды - Калинникова Алиса;

3-я команда «Ромашка», капитан команды - Чирков Илья.

Конкурс будет оценивать компетентное жюри в составе представителей администрации детского сада и родителей.

Оценка конкурса: за каждый правильный ответ команда получает 1 балл – фишка зеленого цвета.

Разминка "Кто быстрее ответит на вопрос".

Воспитатель: Вы должны будите быстро ответить на вопрос фразами «бывает-не бывает».

Ледоход летом (не бывает). Листопад летом (не бывает). Дождь летом (бывает). Роса зимой (не бывает). Заморозки весной (бывает). Гроза летом (бывает). Метель летом (не бывает). Радуга летом (бывает). Град летом (бывает). Буран летом (не бывает). Иней зимой (бывает). Туман осенью (бывает). Капель летом (не бывает). Иней летом (не бывает). Мороз летом (не бывает). Луи зимой (не бывает). Зеленые листья зимой (не бывают).

Воспитатель: Нам необходимо провести жеребьевку. (Капитаны команд по очереди достают кубик с цифрой – это номер, под которым будет играть команда.)

Конкурс 1. «Называй-ка».

Воспитатель: Капитан или член команды рассказывает подготовленный рассказ о животном, убирая из текста его название. Необходимо угадать название любимого животного команды-соперника. Затем члены команды читают стихи о любимом животном, показывается презентация.

Конкурс 2. «Угадай меня».

Воспитатель: Каждой команде по очереди воспитатель загадывает по две загадки. Время на обдумывание – 3-5 секунд.

1. Ходит длинный и с клыками, Ноги кажутся столбами, Как гора, огромен он. Вы узнали? Это ... (слон)	2. Сколько важности в походе! По пустыне-сковородке, По комочкам босиком Кто идет с горбом-мешком? (вер- блюд)
3. Не слыша волны океанской, Морского простора, не зная, В далекой степи африканской Резвится тельняшка морская (зебра)	4. Он высокий и пятнистый, С длинной - длинной шеей И питается он листьями – Листьями с деревьев (жираф)
5. Что за чудо! Вот так чудо! Сверху – блюдо, снизу – блюдо. Ходит чудо по дороге – Голова торчит, да ноги (черепаха)	6. Лапки - кенгуру, тельце - мышки, уши - осла, а хвост – льва (тушканчик)

Конкурс 3. «Каким деревьям принадлежат семена ?».

Воспитатель: Каждой команде выдаются по три карточки с изображением семян (плодов) и деревьев. Карточки необходимо соединить попарно. Время на обдумывание 1 минута.

Конкурс 4. «Узнай явление природы».

Воспитатель: Для каждой команды по очереди звучит фонограмма дождя, грозы, шторма. Время на обдумывание 1-3 секунды.

Игра со зрителями.

Воспитатель: Ребёнку из каждой команды необходимо изобразить животное, названия которого достанется жеребьевкой. Зрители угадывают, что это за животные (если нет зрителей, то угадывают участники команд).

Конкурс 5. «Составь цепь питания».

Воспитатель: Каждой команде выдаются картинки, с помощью которых необходимо составить цепь питания. Время на обдумывание - 1 минута.

1. Водоросли – рачки – рыбы – белый медведь.

2. Растения – мышь – сова.

3. Желуди - дубы – кабан – волк.

Блиц-опрос для команд:

Воспитатель: В течение 1 минуты нужно дать ответ.

- Какой лес называется тайной? (Хвойный).

- От чего плавают утки? (От берега).

- Какое дерево является символом России? (Береза).

- У какого животного 5 черных полос на спине? (Бурундук).

- Кого в шутку называют косым? (Заяц).

- Может ли страус назвать себя птицей? (Нет, так как он не умеет говорить).

- Самое умное морское животное? (Дельфин).

- Кто видит ушами? (Летучая мышь.)

- До каких пор можно идти в лес? (До середины – дальше идешь из леса).

- Царь зверей? (Лев).

- Самое крупное наземное животное. (Слон).

- Как написать «сухая трава» четырьмя буквами? (Сено).

- Кукует самка или самец кукушки? (Самец).

- Какие грибы ест еж? (Никакие. Ёж грибы не ест).

- Как сорвать ветку, чтобы не спугнуть птицу? (Надо подождать, пока она улетит).

- Что станет с зеленым мячиком, если он упадет в Желтое море? (Он намокнет).

- Кто четыре раза в году переодевается? (Лес).

- Сколько ног у паука? (Восемь).

- Почему корова ложится? (Потому что не умеет садиться)

- Что ест зимой жаба? (Ничего, она спит).

- Как узнать, сколько лет рыбе? (По чешуе. На каждой чешуйке есть кольца, как на деревьях).

- Что теряет, лось каждую зиму? (Рога).

- Самый сильный хищный зверь (Белый медведь).

Конкурс 6. Эксперимент.

Воспитатель: Каждой команде выдается стакан с грязной водой, пустой стакан, лист бумаги, вата, марля, кусок целлофана. Необходимо сделать фильтр и очистить воду.

Конкурс 7. «Черный ящик».

Воспитатель предлагает на выбор три черных ящика разных по размеру, читает загадку. Команда должна угадать, что в черном ящике.

1. Зелен и густ На грядке вырос куст. Покопай немножко Под кустом ... (Картошка)	2. Уродилась я на славу, Голова бела, кудрява. Кто любит щи – Меня в них ищи. (Капуста)
3. За кудрявый хохолок Лису из норки поволок. На ощупь - очень гладкая, На вкус - как сахар сладкая. (морковь)	

Конкурс 8. «Тест».

Воспитатель: Это последний конкурс. Пора подвести итог. А пока жюри совещается, я предлагаю вам тест: нужно ответить на вопросы, выбрав один из вариантов. Необходимо выбранный ответ записать буквой в таблицу.

1. Почему нельзя загрязнять воду?

Д – Потому, что в ней погибают организмы.

М – Потому, что будет некрасивый цвет воды.

2. Есть ли в природе ненужные и бесполезные живые существа?

Б – Да, например, комар. Он больно кусается.

Р – Нет. В природе нет ничего бесполезного, ненужного.

3. Почему человеку нужно заботиться о редких животных и растениях?

У – Потому, что их осталось мало, и они могут совсем исчезнуть.

Я – Потому, что их можно будет потом взять домой.

4. Какие животные и растения занесены в Красную книгу?

Г – Те, которым грозит полное исчезновение с лица Земли.

Я – Красивые.

1 2 3 4 = Д Р У Г

Проверим, что у нас получилось? (Слово «друг».) А что это значит? Человек должен стать настоящим другом всего живого на планете. И только тогда страниц в Красной книге станет совсем мало, и не будет так грустно осознавать, что самые большие катастрофы – дело рук самого человека.

Дети читают стихи:

1 ребенок Взрослым и детям давно пора знать, Что для природы важнее всего – Это везде чистоту соблюдать, И больше не надо почти ничего.	2 ребенок Мусору – свалку, а птице – гнездо. Белкам и зайцам – леса и поля, Не загрязняй никогда ничего, И будет тебе благодарна земля.
3 ребенок Любите родную природу – Озера, леса и поля. Ведь это же наша с тобою Навеки родная Земля.	4 ребенок На ней мы с тобой родились, Живем мы с тобою на ней. Так будем же, люди все вместе Мы к ней относиться добрей!

Подводятся итоги конкурса, делается подсчет баллов.

Победители получают сладкий приз (шоколадки всем детям, родителям – призы.)

Таким образом, можно утверждать, что одним из приоритетных направлений в работе воспитателя детского сада по экологическому воспитанию детей является привлечение взрослых членов семьи к совместной работе, которая должна быть постепенным и непрерывным процессом, а экологическая информация, которую воспитатель предлагает родителям, должна быть лично значимой для них и их детей. Совместная деятельность взрослого и ребенка способствует сотрудничеству, эмоциональному, психологическому сближению ребенка и взрослого, особенно в том случае, если используются активные формы работы, которые обеспечивают развитие у детей начал экологического сознания, формирование первых практических умений и появлению желания защищать и охранять обитателей живой природы.

Литература

1. Каменева Л.А., Кондратьева Н.Н. Мир природы и ребенок. Методика экологического воспитания дошкольников: Учебное пособие. – СПб.: Детство-Пресс, 2007. –286с.
2. Маханева М. Д. Экология в детском саду и начальной школе. Методическое пособие [Текст] / М. Д. Маханева. - М.: ТЦ Сфера, 2010. –171с.
3. Николаева С. Н. Методика экологического воспитания дошкольников [Текст] / С. Н. Николаева. – М.: ТЦ Сфера, 2009. –57с.
4. Рыжова Н. А. Наш дом – природа. – Дидактические пособия по экологическому воспитанию дошкольников [Текст]/ Н.А. Рыжова // Дошкольное воспитание. – 1994. – №7. – С. 12-16.

ИЗЛОЖЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НОО

Березова О.А., Стурова Е.А.

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 1 г. Харабали им. М. А. Орлова», г. Харабали

Аннотация. Осмысливается роль изложения в развитии связной речи школьников. Представлены различные классификации изложения. Описаны изложения с точки зрения их влияния на мыслительную деятельность учащихся.

Ключевые слова: изложение, устная речь, письменная речь, мышление.

Одним из видов работы над развитием связной речи младших школьников является написание изложений. Передавая своими словами небольшие отрывки художественных произведений, впечатления окружающего мира, ребенок обогащает свою устную и письменную речь, развивает логическое мышление, учится содержательно и убедительно высказывать собственные мысли.

Эмоционально-экспрессивная, логичная, отвечающая всем языковым нормам речь – основной показатель интеллектуального уровня развития ребенка.

Вопросы, связанные с работой над устным пересказом и изложением, в методике рассматриваются параллельно. Под изложением М.Р. Львов понимает «письменный пересказ образцовых текстов». И.Д. Морозова определяет изложение как «одно из средств обучения связной речи, средство для формирования и совершенствования умений, необходимых для реализации коммуникативной задачи в разных жизненных ситуациях общения». По М.Е. Львовой, изложение – это «вид самостоятельной работы по развитию речи в начальных классах». Роль письменных изложений состоит в том, чтобы на фоне разнообразной устной речевой деятельности тренировать младших школьников в составлении таких текстов, которые могли бы быть поняты учеником.

М.Р. Львов особенно подчеркивает роль изложения как «упражнения, приобщающего детей к лучшим образцам языка. Высокохудожественные тексты, написанные выдающимися мастерами слова и затем письменно пересказанные детьми, способствуют формированию правильных речевых навыков, очищают речь, повышают ее культуру, прививают художественный вкус, развивают языковое чутье».

Существует классификация изложений по следующим основаниям:

- по цели проведения (обучающие и контрольные);
- по характеру текстового материала (повествование, описание и рассуждение);
- по способу содержания (полные или подробные, близкие к тексту, сжатые, выборочные, с элементами сочинения).

Выделяются и другие основания классификации изложения, например:

- по форме воспроизведения исходного текста (письменные и устные);
- по характеру содержания текста (о школе, о природе, о спорте и т.д.);
- по объему текста (рассчитанные на целый урок, изложения - миниатюры);
- изложения с использованием наглядных пособий»

Для практики обучения речи важно выделить наиболее значимые основания классификации, позволяющие выявить специфику, потенциальные возможности изложения как важного вида работы по развитию связной речи. Таких оснований два:

1. Способ восприятия текста.
2. Характер его воспроизведения.

По способу восприятия изложения делятся на следующие виды:

- изложения, в которых исходный текст воспринимается на слух (читает учитель или магнитофонная запись);
- изложения, в которых текст воспринимается зрительно;
- изложения, в которых текст воспринимается на слух и зрительно.

Разные способы восприятия исходного текста (слушание, чтение) обеспечивает формирование «своих» речевых умений. Следует учитывать и специфику каждого способа восприятия. Замечено, что восприятие читающего более сосредоточено, чем восприятие слушающего.

По характеру воспроизведения изложения бывают:

1. Изложения подробные (содержание исходного текста воспроизводится полно, со всеми подробностями, сохраняется тип текста).

2. Изложения выборочные (воспроизводится не весь текст, а какая-то его часть, связанная с определенной темой).

3. Изложения сжатые (передается главное, основное содержание текста, детали, подробности опускаются).

4. Изложения с творческим заданием (изложение предполагает внесение определенных изменений в содержание или композицию исходного образца - замену лица рассказчика, дополнение текста, перестановку частей).

В начальных классах проводятся изложения: близкие к тексту, сжатые, выборочные, с творческими дополнениями.

По М.Р. Львову, «самый простой вид изложения – подробное, близкое к тексту, изложение (по вопросам или по плану) небольшого рассказа или отрывка, имеющего сюжет». Он служит средством закрепления в детской памяти содержания прочитанного во всех его деталях и связях и средством усвоения логики образца и его языковых средств. В подробном изложении школьники привыкают обращать внимание на детали в тексте, учатся строить повествование, вводить элементы описания, передавать диалог, использовать изобразительные средства языка. Они учатся строить текст, соблюдая временную последовательность, причинно-следственные связи, правильные пространственные соотношения. Главная дидактическая задача изложения этого вида - сформировать у учащихся умение подробно пересказывать тексты. При подробном пересказе ученику не требуется собрать материал, так как он дан в тексте. Задача ученика - понять позицию автора, осмыслить текст как определенное смысловое, структурное целое и воспроизвести его.

Таким образом, с помощью подробного изложения формируются и совершенствуются следующие умения:

1. Умение раскрывать тему и основную мысль.

2. Умение использовать композиционные и языковые средства.

3. Умение совершенствовать написанное.

Изложить тему нужно уметь не только подробно (близко к тексту), но и кратко, конспективно. Такой вид изложения в методике принято называть сжатым, он необходим для развития связной речи. Сжатое изложение как особый вид учебного пересказа ставит задачу передать из воспринятого текста главное (существенное), и в обобщенной форме передать воспринятую информацию. Следующий вид изложения – выборочное изложение. Для него характерен пересказ в соответствии с заданием не всего текста, а какой-то его части. Как и при подробном и сжатом изложении, ученик должен осмыслить текст с точки зрения содержания, жанра, языковых особенностей, а потом пересказать его тем или иным способом. Специфика выборочного изложения состоит в том, что дети учатся выделять в тексте отдельные темы, вычленять материал, относящийся к той или иной теме, строить высказывание на основе собранного материала. Выборочное изложение, по мнению Т.Б. Кармановой, «связующее звено между изложением и сочинением». Существует еще один вид изложения – творческие изложения. В.И. Яковлева считает, что творческие изложения спо-

собны «вызвать у учеников эмоциональный отклик на произведение, усилить воздействие образной системы на читателя, т. е. осуществить те задачи, во имя которых литература и создается». Наиболее удобны для письменного оформления пересказы с изменением лица рассказчика, от лица одного из персонажей, с творческими дополнениями. По мнению М.Р. Львова, «творческие изменения и дополнения в письменном варианте пересказа не должны быть большими». Они могут быть правильно сделаны лишь в том случае, когда школьники хорошо поняли содержание рассказа, знают все обстоятельства, в которых протекает действие. Каждому из названных видов изложений принадлежит особое место в общей системе работы по формированию коммуникативных умений. Так, если при подробном изложении в основном совершенствуется умение раскрывать тему и основную мысль высказывания, используя готовые языковые средства, то при выборочном изложении формируется умение собирать и систематизировать материал к высказыванию по такому источнику как книга, находить свои языковые средства для связи отобранного материала. Работая над сжатым изложением, школьники учатся выделять главное и существенное в высказывании, овладевают языковыми средствами обобщенной передачи содержания. Изложения с дополнительным творческим заданием предполагают не только воспроизведение готового текста, но и приучают к самостоятельному определению композиции высказывания, отбору и использованию языковых средств, подготавливают к созданию своих текстов.

Рассматриваемые виды изложений по-разному развивают мыслительную деятельность ученика. В процессе аналитико-синтетической работы при подробном изложении идёт осмысление временных, причинно-следственных, пространственных отношений. При выборочном и сжатом воспроизведении текста ученики выделяют одну часть текста и отвлекаются от другой, что развивает такую мыслительную операцию, как абстрагирование, способствует активности и избирательности мышления. Изложения с творческим заданием развивают воображение и активизируют творческую мысль школьника.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОДАРЕННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ В ГРУППЕ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДО

Вагатова Т.И.

*Обособленное подразделение Муниципальное Бюджетное Образовательное
Учреждение города Астрахани «Средняя Общеобразовательная Школа №11
имени Гейдара Алиева «Детский сад «Дружба», г. Астрахань*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности взаимоотношения одаренных дошкольников в группе. Неотъемлемым условием успешности процесса развития и воспитания одаренных дошкольников является полноценное общение детей со сверстниками и установление между ними эмоционально благополучных отношений.

Ключевые слова: дошкольники, одаренные дети, взаимоотношения.

Многие исследователи, занимающиеся проблемой одаренных детей, отмечают значительные трудности, которые могут возникать в сфере общения и взаимоотношений между детьми с высоким уровнем развития способностей и их сверстниками при работе по первым двум направлениям. Так, по мнению ряда авторов, некоторые особенности поведения и личности одаренного ребенка могут привести к непониманию его сверстниками, конфликтности их взаимоотношений, вплоть до изоляции ребенка со стороны детей, имеющих обычный уровень развития способностей. Некоторые исследователи полагают, что в основе многих особенностей поведения одаренных детей, нарушающих их отношения с людьми, лежит неравномерность психического развития. Она проявляется в том, что высокое развитие интеллектуальных способностей не всегда сопровождается соответствующим высоким эмоциональным и социальным развитием.

Умственно одаренные дети часто стремятся к дружбе со старшими детьми, в общении с которыми у них также могут возникать различные трудности. Как правило, эти трудности обусловлены тем, что старшие дети опережают их в физическом развитии и одаренному ребенку трудно стать лидером в таком коллективе. А переживания по поводу того, что они не могут сделать что-то, как старшие, иногда существенно сказываются на самооценке одаренных детей, так как они весьма критичны к своим достижениям. Н. С. Лейтес описывает также случаи, когда при обучении экстерном одаренные дети оказывались в эмоциональной изоляции от группы старших детей из-за возрастных различий в личностном развитии. Существуют и противоположные данные относительно особенностей социального взаимодействия и развития одаренных детей. Они свидетельствуют о том, что ребенок с высоким уровнем развития познавательных способностей проявляет себя как инициативный лидер, которого другие дети предпочитают выбирать в качестве партнера по играм и занятиям. К. Абромс указывает, что высокое познавательное и речевое развитие одаренных детей способствует более раннему появлению у них социализированных форм проявления агрессии, а также что просоциальное поведение (альтруизм) связано с высоким уровнем умственного развития. В зависимости от степени предпочтительности дети имеют различное положение (статус) в системе взаимоотношений (статусной структуре группы). В настоящее время в статусной структуре группы большинство авторов выделяет четыре основные категории (подгруппы). Положение детей, входящих в I и II подгруппы («звезды» и «предпочитаемые»), рассматривается как благоприятное, а в III и IV («пренебрегаемые» и «изолированные») как неблагоприятное и свидетельствующее о наличии различных трудностей или конфликтов в общении с членами группы. На положение ребенка в структуре групповых взаимоотношений влияют многие факторы. В первую очередь оно зависит от его успешности в игровой деятельности, умения организовывать игру, обогатить ее сюжет и содержание. Оно обусловлено также и личностными качествами ребенка, которые обеспечивают успешность, эмоционально благоприятный фон совместной деятельности. На избирательные отношения дошкольников оказывает влияние и то, насколько полно они удовлетворяют потребность друг друга в общении. Дети старшего дошкольного возраста с высокой и средней успешностью в индивидуальной познаватель-

ной деятельности, как правило, имеют благоприятное положение в группе входят в категории «звезды» или «предпочитаемые». Вместе с тем отмечается и тот факт, что дети с высокой успешностью иногда попадали и в категорию «изолированные».

Оно зависит и от особенностей личности, и от поведения ее, но во многом определяется целями, задачами совместной деятельности, ее успешностью, ценностными ориентациями группы. Поэтому в каких-то группах (или у отдельных ее членов) одаренные дети будут популярными и пользоваться симпатией, а в других нет. Групповые взаимоотношения – это сложная система различных взаимопроникающих и взаимно влияющих друг на друга видов отношений человека к человеку. Наиболее часто в ней выделяют межличностные (отношения симпатии, антипатии, безразличия), деловые (отношения к другому как к партнеру по совместной деятельности) и оценочные (при которых другой человек рассматривается как носитель определенных одобряемых или порицаемых нравственных, моральных качеств) отношения. И хотя в дошкольном детстве они практически слиты и выступают преимущественно как межличностные отношения. Деловые отношения в дошкольном возрасте в первую очередь возникают в общении детей по поводу игры и проявляются преимущественно в структуре игрового взаимодействия.

В группе детей с высоким уровнем развития умственных способностей старшего дошкольного возраста в условиях совместного воспитания и обучения складываются взаимоотношения, отличные от взаимоотношений в обычной группе детского сада. Наиболее ярко специфика взаимоотношений одаренных детей выступает на уровне межличностных и деловых отношений.

Благополучно складывающиеся взаимоотношения в группе умственно одаренных детей имеют свою специфику. Она проявляется в том, что большая часть членов этой группы занимает в структуре взаимоотношений благоприятное положение, и в том, что они объединены друг с другом более интенсивными эмоционально положительными привязанностями.

Благоприятно складывающиеся межличностные отношения не исчерпывают специфику взаимоотношений в группе одаренных детей. В игровой ситуации одаренный ребенок не стремится играть в одиночку. Он зачастую организывает совместную игру, вовлекая в нее большинство или всех членов группы. Уже на первоначальных этапах совместной игры деловые отношения детей начинают приобретать характер соперничества. Одаренный ребенок зачастую пытается настоять на том, чтобы остальные играли именно в его игру, не предпринимает попыток договориться, игнорирует предложения других детей, либо в преобразованном виде выдает за свои. В ходе игры часто применяет индивидуальное решение. При возникновении игровых конфликтов одаренные дети, как правило, не стремятся к конструктивным деловым отношениям. Если кто-нибудь из них видел (или считал), что предложенный другим ребенком сюжет игры более интересен и поддерживается большинством, или находил свою роль малоинтересной (а изменить ее не представлялось возможным), то в таких случаях большинство детей пытались воздействовать на партнеров в скрытой форме, а не в прямом обсуждении конфликта. Как и у их сверстников, чаще всего

бывают "аргументы" и "словесные воздействия". В старшем дошкольном возрасте наиболее часто возникают конфликты по поводу правильности игровых действий, из-за ролей и игрушек как атрибутов роли, крайне редко "по поводу выбора общей темы игры". В группе же одаренных детей конфликты происходят в основном по поводу сюжета игры и из-за ролей. Причем содержание и специфику конфликтной ситуации определяет соперничество детей. Так, например, если в обычной группе детского сада конфликт из-за ролей сводится к стремлению исполнять привлекательную роль и нежеланию исполнять непривлекательную, то у одаренных детей он определялся их стремлением к тому, чтобы роль другого не была самой привлекательной. Конкурентность деловых отношений одаренных детей проявляется и на занятиях. Даже в ситуации, когда перед ними специально ставится задача организовать совместную познавательную деятельность, дети не обсуждают свои мнения, а высказывают их непосредственно взрослому, демонстрируя свои знания. При этом дети были очень внимательны к ответам других и в некоторых случаях, как и при игровом взаимодействии, могут выдавать их в несколько измененном виде за свои собственные. В случае общей продуктивной деятельности они часто прибегают к такой форме распределения функций совместной деятельности, как решение за другого. Специфика взаимоотношений одаренных детей во многом определяется их личностными особенностями. Они отличаются тенденцией к демонстративности, которая у большинства детей связана со стремлением реализовать себя в деятельности. У тех же немногих детей, которые имеют негативный социальный опыт (полученный как в общении с близкими людьми, так и со сверстниками), препятствующий такой реализации, демонстративность проявляется либо в плане воображения, либо в негативных формах поведения: капризах, плаче, уходе с занятий, выходе из игры и т. п., но крайне редко в форме прямой агрессии. В то же время у многих одаренных детей ощущается потребность в общении, в основном со взрослыми, но и сверстники представляют для них большую ценность.

Для большинства одаренных детей характерна идентификация сверстников с собой. Сочетание названных личностных качеств выраженной потребности в общении, доброжелательного отношения к другим с демонстративностью и доминирующей позицией определяет специфику мотивационной сферы социального взаимодействия у одаренных детей.

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Генисецкая О.А., Пальшина Е.Ф., Толченикова Н.Н.

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 1 им. З.Я. Лавровского станицы Ленинградской муниципальной образования Ленинградский район

Аннотация. Происходящие в современности изменения в общественной жизни требуют развития новых способов образования, педагогических технологий, имеющих дело с индивидуальным развитием личности, творческой инициацией, навыка самостоятельного движения в информационных полях, формирования у обучающегося универсального умения ставить и решать задачи для разрешения возникающих в жизни проблем. Это требует широкого внедрения в образовательный процесс альтернативных форм и способов ведения образовательной деятельности. Этим обусловлено введение в образовательный контекст образовательных учреждений методов и технологий на основе проектной и исследовательской деятельности обучающихся.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, проект, проблема.

Глобальные изменения в информационной, коммуникационной, профессиональной и других сферах современного общества требуют корректировки содержательных, методических, технологических аспектов образования, пересмотра прежних ценностных приоритетов, целевых установок и педагогических средств.

Исследовательская деятельность обучающихся — деятельность учащихся, связанная с решением учащимися творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением. Она предполагает:

- постановку проблемы,
- изучение теории, посвященной данной проблематике,
- подбор методик исследования и практическое овладение ими,
- сбор собственного материала, его анализ и обобщение,
- научный комментарий,
- собственные выводы.

Любое исследование, неважно, в какой области естественных или гуманитарных наук оно выполняется, имеет подобную структуру. Такая цепочка является неотъемлемой принадлежностью исследовательской деятельности, нормой ее проведения.

Проектная деятельность обучающихся — совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность учащихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности. Она направлена на достижение общего результата деятельности. Непременным условием проектной деятельности является:

- наличие заранее выработанных представлений о конечном продукте деятельности,

- этапов проектирования,
- создание плана, программ и организация деятельности по реализации проекта,
- реализация проекта, включающая его осмысление и рефлексию результатов деятельности.

Проектно-исследовательская деятельность – деятельность по проектированию собственного исследования. Она предполагает:

- выделение целей и задач,
- выделение принципов отбора методик,
- планирование хода исследования,
- определение ожидаемых результатов,
- оценка реализуемости исследования, определение необходимых ресурсов.

Учебное исследование и научное исследование.

Главным смыслом исследования в сфере образования есть то, что оно является учебным. Это означает, что его главной целью является развитие личности, а не получение объективно нового результата, как в «большой» науке. Если в науке главной целью является производство новых знаний, то в образовании цель исследовательской деятельности – это приобретение учащимся функционального навыка исследования как универсального способа освоения действительности, развитии способности к исследовательскому типу мышления, активизации личностной позиции учащегося в образовательном процессе на основе приобретения субъективно новых знаний (т. е. самостоятельно получаемых знаний, являющихся новыми и личностно значимыми для конкретного учащегося).

При организации образовательного процесса на основе исследовательской деятельности на первое место встает **задача проектирования исследования**. При проектировании исследовательской деятельности учащихся в качестве основы берется модель и методология исследования, разработанная и принятая в сфере науки за последние несколько столетий. Эта модель характеризуется наличием нескольких стандартных этапов, присутствующих в любом научном исследовании независимо от той предметной области, в которой оно развивается. При этом развитие исследовательской деятельности учащихся нормируется выработанными научным сообществом традициями с учетом специфики учебного исследования – опыт, накопленный в научном сообществе, используется через задание системы норм деятельности.

Развитие субъект-субъектных отношений при развитии исследовательской деятельности. В типичной образовательной ситуации, которая, как правило, определяет характер учебного процесса, реализуется стандартная позиционная схема «учитель» – «ученик». Первый транслирует знания, второй их усваивает; все это происходит в рамках отработанной классно-урочной схемы. При развитии исследовательской деятельности эти позиции сталкиваются с реалиями: нет готовых эталонов знания, которые столь привычны для классной доски: явления, увиденные в живой природе чисто механически не вписываются в готовые схемы, а требуют самостоятельного анализа

в каждой конкретной ситуации. Это инициирует начало эволюции от объектно-субъектной парадигмы образовательной деятельности к ситуации совместного постижения окружающей действительности, выражением которой является пара «коллега-коллега». Вторая составляющая – «наставник-младший товарищ» предполагает ситуацию передачи навыков практической деятельности, связанных с освоением действительности от учителя, ими обладающего, к ученику. Эта передача происходит в тесном личностном контакте, что обуславливает высокий личный авторитет позиции «наставник» и специалиста, педагога, ее носителя. Главным результатом рассмотренной позиционной эволюции является расширение границ толерантности участников исследовательской деятельности.

Отличие исследовательской деятельности от проектной и конструктивной. Главным результатом исследовательской деятельности является интеллектуальный продукт, устанавливающий ту или иную истину в результате процедуры исследования и представленный в стандартном виде. Необходимо подчеркнуть самоценность достижения истины в исследовании как его главного продукта. Часто в условиях конкурсов и конференций можно встретить требования практической значимости, применимости результатов исследования, характеристику социального эффекта исследования (например, природоохранный эффект). Такая деятельность, хотя часто называется организаторами исследовательской, преследует иные цели (сами по себе не менее значимые) – социализации, наработки социальной практики средствами исследовательской деятельности. Руководитель детской исследовательской работы должен отдавать себе отчет в смещении целей проводимой работы при введении подобных требований.

Представление исследований. Представление исследования, особенно в современности, имеет решающее значение во всей работе. Наличие стандартов представления является характерным атрибутом исследовательской деятельности и выражено достаточно жестко в отличие, например, от деятельности в сфере искусства. Таких стандартов в науке несколько: **тезисы, научная статья, устный доклад, диссертация, монография, популярная статья.** В каждом из стандартов определены характер языка, объем, структура. При представлении руководитель и учащийся должен с самого начала определиться с тем жанром, в котором он работает, и строго следовать его требованиям. Наиболее популярными на современных юношеских конференциях являются жанры тезисов, статьи, доклада. При этом в этих формах может быть представлены и не исследовательские работы, а, например, рефераты или описательные работы.

Классификация творческих работ учащихся в области естественных и гуманитарных наук. Анализ представляемых на конференции и конкурсы работ позволяет выделить следующие их типы:

Проблемно-реферативные – творческие работы, написанные на основе нескольких литературных источников, предполагающие сопоставление данных разных источников и на основе этого собственную трактовку поставленной проблемы.

Экспериментальные – творческие работы, написанные на основе выполнения эксперимента, описанного в науке и имеющего известный результат. Носят скорее иллюстративный характер, предполагают самостоятельную трактовку особенностей результата в зависимости от изменения исходных условий.

Натуралистические и описательные – творческие работы, направленные на наблюдение и качественное описание какого-либо явления. Могут иметь элемент научной новизны. Отличительной особенностью является отсутствие корректной методики исследования. Одной из разновидностей натуралистических работ являются работы общественно-экологической направленности. В последнее время, по-видимому, появилось еще одно лексическое значение термина «экология», обозначающее общественное движение, направленное на борьбу с антропогенными загрязнениями окружающей среды. Работы, выполненные в этом жанре, часто грешат отсутствием научного подхода.

Исследовательские – творческие работы, выполненные с помощью корректной с научной точки зрения методики, имеющие полученный с помощью этой методики собственный экспериментальный материал, на основании которого делается анализ и выводы о характере исследуемого явления. Особенностью таких работ является непредопределенность результата, который могут дать исследования.

Проектно-исследовательская школа и инновационная сеть исследовательской деятельности учащихся. Сложился относительно постоянный круг организаций (это школы, учреждения дополнительного образования детей, детские коллективы при научных учреждениях и др.), в которых сложились традиции и культура исследовательской работы со школьниками. Каждая из таких организаций хорошо узнаваема по характерному «почерку»: это могут быть излюбленная тематика, или методики, или места проведения исследований. Каждый год они представляют на различные конференции работы разных детей, подчас меняются педагоги, но «почерк» остается неизменным. Для них вводится специальный термин – **проектно-исследовательские школы**, они и являются реальными субъектами исследовательской деятельности учащихся. Ориентация на работу с проектно-исследовательскими школами задает инновационную сеть, в которой распространяется (внедряется) технологическая модель исследовательской деятельности учащихся в образовательной системе как модель их вовлечения и удержания в совместную деятельность.

В теоретических и методических вопросах по данной проблеме могут быть полезны материалы публикаций, методических и информационных сайтов, а также целесообразно использовать возможности курсовой и модульной подготовки учителей по исследовательской и проектной деятельности обучающихся в системе повышения квалификации МИОО по соответствующей тематике.

Самое решающее звено этой новации – учитель. Меняется роль учителя и не только в проектно-исследовательском обучении. Из носителя знаний и информации, всезнающего оракула, учитель превращается в организатора деятельности, консультанта и коллегу по решению проблемы, добыванию необходимых знаний и информации из различных (может быть и нетрадиционных) ис-

точников. Работа над учебным проектом или исследованием позволяет выстроить бесконфликтную педагогику, вместе с детьми вновь и вновь пережить вдохновение творчества, превратить образовательный процесс из скучной принудительной в результативную созидательную творческую работу.

Овладение самостоятельной проектной и исследовательской деятельностью обучающимися в образовательном учреждении должно быть выстроено в виде целенаправленной систематической работы на всех ступенях образования.

ПОИСК ИНФОРМАЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЕ УНИВЕРСАЛЬНОЕ УЧЕБНОЕ ДЕЙСТВИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НОО

Дегтерёнок В.Н., Елисеева В.В.

Средняя общеобразовательная школа № 37, г. Астрахань

Аннотация. Описаны методы работы, связанные с получением информации. Дано определение термина «информация». Определена роль учебного предмета «Окружающий мир» в овладении умением осуществлять поиск информации.

Ключевые слова: информация, развитие личности, младшие школьники, образовательная программа.

Важнейшим качеством личности в современном динамично меняющемся обществе является способность работать с информацией и самостоятельно добывать знания. Во ФГОС НОО обращается внимание на то, что выпускник начальной школы должен уметь осуществлять поиск информации, систематизировать, сопоставлять и преобразовывать ее.

Таким образом, формирование учебно-информационных умений, то есть умений добывать информацию из различных источников является важнейшим условием соответствия образовательного процесса современным требованиям. Приобретение данных умений учащимися способствует формированию целостной системы универсальных знаний, умений и навыков, самостоятельной деятельности и всестороннему развитию личности.

Целенаправленная, систематическая работа по формированию у младших школьников умений добывать необходимую информацию из различных источников будет способствовать успешному процессу получения знаний в среднем и старшем звене школы. Полученные знания и умения работы с различными источниками информации помогут ребятам научиться верно воспринимать информацию, оценивать ее качество, проявлять избирательность при ее потреблении, критически относиться к любой информации, понимать ее скрытый смысл и т.д.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что качественное образование, полученное в начальной школе, является фундаментом всего последующего обучения. В связи с тем, что большинство трудностей, которые

наблюдаются у детей во время обучения в школе, связаны с тем, что они не могут самостоятельно получить информацию из книг и учебников возникает необходимость формирования у младших школьников умения осуществлять поиск необходимой информации для выполнения учебных заданий.

Значительная роль в овладении умением осуществлять поиск необходимой информации для выполнения учебных заданий отводится предмету «Окружающий мир», который был введен в учебный план начальной школы в 90-е годы XX века. «Окружающий мир» – курс интегрированный, обеспечивающий целостное восприятие природы, общества и человека и влияющий положительно на психическое и социальное развитие ребенка, при изучении которого ученики работают с научно-познавательными текстами учебника, одной из особенностей которых (в отличие от художественных текстов) является наличие научных понятий, сведений, фактов и отсутствия сюжета и ролей.

Термин «информация» происходит от латинского слова «informatio», что означает сведения, разъяснения, изложение. Несмотря на широкое распространение этого термина, понятие информации является одним из самых дискуссионных в науке.

Попыток дать наиболее общее и емкое определение категории информации было предпринято много, но до сих пор еще не выработано определения, с которым бы согласились все исследователи. В различных областях человеческой деятельности имеются и разные смысловые значения слова информация.

Наиболее употребительными определениями являются следующие:

- информация - это сообщение о положении дел где-либо, о состоянии чего-либо;

- информация - сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством.

Таким образом, информация - это новые сведения, передаваемые людьми устным, письменным и другим способом. Основными свойствами информации являются достоверность, полнота, точность, ценность, своевременность, понятно, доступность, краткость и т.д.

Научить учащихся работать с источниками информации – важная задача современного обучения.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования в качестве планируемых результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования определил необходимость формирования у младших школьников различных способов поиска информации.

Умение осуществлять поиск необходимой информации является одним из важнейших универсальных учебных действий.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, универсальные учебные действия - «способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта; совокупность действий учащегося, обеспечивающих его

культурную идентичность, социальную компетентность, толерантность, способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса».

Исследователи Л.М.Фридман и И.Ю. Кулагина считают, что универсальные учебные действия как психолого-дидактическое явление имеет следующие особенности:

- является предпосылкой формирования культурологических умений как способности обучающегося самостоятельно организовывать учебно-познавательную деятельность, используя обобщенные способы действий;
- не зависит от конкретного предметного содержания и в определенном смысле имеет всеобъемлющий характер;
- отражает способность обучающегося работать не только с практическими задачами (отвечать на вопрос «что делать?»), но и с учебными задачами (отвечать на вопрос «как делать?»);
- возникает в результате интеграции всех сформированных предметных действий;
- «вынуждает» обучающегося действовать четко, последовательно, ориентируясь на отработанный алгоритм.

В соответствии с Федеральным государственным стандартом в программе представлено четыре вида универсальных учебных действий, соответствующих ключевым целям общего образования: личностным, регулятивным, познавательным, коммуникативным. В целом универсальные учебные действия обеспечивают формирование ключевой компетенции «умение учиться» и служат средством развития качеств личности, отвечающих требованиям современного общества.

Таким образом, умение осуществлять поиск необходимой информации относится к познавательным универсальным учебным действиям.

Познавательные универсальные учебные действия, отмечает Н.А. Лошкарева, обеспечивают способность к познанию окружающего мира: формулировать цель познания, осуществлять направленный поиск, обработку и использование информации.

Для успешного обучения в начальной школе должны быть сформированы следующие познавательные универсальные учебные действия: общеучебные, логические, действия постановки и решения проблем.

Осуществление поиска необходимой информации относится к общеучебным познавательным универсальным действиям и включает следующие умения:

- находить в тексте конкретные сведения, факты, заданные в явном и скрытом (представленной иллюстративно, схематически, в виде таблицы и т.п.) виде;
- определять тему и главную мысль текста;
- делить тексты на смысловые части, составлять план текста;
- вычленять содержащиеся в тексте основные события и устанавливать их последовательность; упорядочивать информацию по заданному основанию;
- сравнивать между собой объекты, описанные в тексте, выделяя два-три

существенных признака;

- ориентироваться в соответствующих возрасту словарях и справочниках.

Таким образом, умение осуществлять поиск информации, необходимой для выполнения учебных заданий, подразумевает умение найти нужные сведения представленные в разной форме (вербальной, иллюстративной, схематической, табличной, условно-знаковой и т.д.) в разных источниках (учебник, атлас карт, справочная литература, словарь, Интернет и др.).

БИОЛОГИЯДАН ПРАКТИКАЛЫҚ САБАҚТАРДА ДИАЛОГТЫҚ ОҚЫТУДЫ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІНЕН

Кеубасова Г.У., Саримбаева Б.Б.

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті, Ақтөбе қ.

Аннотация. Әңгімелесу пәрменді құрал болып табылады, оның көмегімен мұғалім оқушылардың оқу үдерісін қолдай және дамыта алады. Сыныпта диалогті пайдалану арқылы мұғалімдер оқушылардың білім сапасына ерекше оң әсер ете алады.

Аннотация. Диалог в обучении, или учебный диалог – своеобразная форма общения. Это взаимодействие между людьми в условиях учебной ситуации, осуществляющееся в форме речи, в ходе, которого происходит информационный обмен между партнерами и регулируются дела между ними. Специфика учебного диалога определяется целями его участников, условиями и обстоятельствами их взаимодействия.

Кілт сөздер: білім алу үдерісі, қарым-қатынас, сөйлеу мәдениеті, топтық талқылау, сұрақ қою, сын тұрғысынан ойлау, ынтымақтастық.

Ключевые слова: учебный процесс, коммуникация, совместная деятельность, групповая беседа, критическое мышление, развитие мышления.

Диалогтық оқыту арқылы студенттердің пәнге қызығушылығын арттыруға, олардың білім деңгейін көтеруге, сөйлеу мәдениетін қалыптастыруға болады. Выготскийдің оқу моделі - оқушы диалог құру нәтижесінде білім алады деп жорамалдай-ды. Сондықтан, оқушының білім деңгейін дамытуға әлеуметтік қолдау көрсетуде мұғалімнің рөлі ерекше. Оқушылардың көбірек білетін басқа адамдармен, әрине, бұл рөлдерде сыныптастары мен мұғалімдері болуы мүмкін, диалог жүргізу мүмкіндігі болған жағдайда, оқу жеңіл болмақ.

Ұлы педагог К.Д.Ушинский «Балаға күштеп білім бергеннен гөрі, баланың білімге деген құштарлығын ояту ең маңызды мақсат» делінген. Оқытудағы әңгіме – қарым-қатынас жасаудың бірсарынды үдерісі емес, керісінше, әңгіме барысында идеялар екіжақты бағытта жүріп, соның негізінде оқушының білім алу үдерісі алға жылжитын белсенді үдеріс. Диалог барысында оқушылар көзделген нәтижеге жету үшін күш-жігерін жұмсайтын

және білімді бірлесіп алуда және пікір айтуда тең құқылы серіктестер ретінде қабылдауына мүмкіндік алады (Студентке арналған нұсқаулық. 35бет).

Выготскийдің оқуда сөз, сөйлеу негізгі рөл атқаратындығы туралы пікірі тәжірибеге негізделген (эмпирикалық) зерттеулермен дәлелденген. Барнс (1971) сыныпта тіл қаншалықты қолданылса, оқушылардың оқуына соншалықты әсер ететінін айтады. Барнс оқудың мұғалімді селқос тындағанда ғана емес, вербалды құралдарды қолдану нәтижесінде, яғни сөйлесу, талдау және дәлелдеу барысында да жүзеге асатынын көрсетті. Кейінірек Мерсер және Ходжкин-сон (2008) зерттеулері Барнстың ертеректегі жұмысына негізделе құрылып, оқу барысындағы диалог атқаратын негізгі рөлге назар аударуды мақсат етеді. Қазірдің өзіндесыныптағы оқушылардың бірлескен сұхбаты үлкен пайда келтіретіндігін көрсететін дәлелдер жеткілікті. Олар:

- оқушылардың тақырып бойынша өз ойларын білдіруіне мүмкіндік береді;
- оқушылардың басқа адамдарда түрлі идеялардың болатындығын түсінуіне көмектеседі;
- оқушыларға өз идеяларын дәлелдеуге көмектеседі;
- мұғалімдерге оқушыларды оқыту барысында олардың оқушылары қандай деңгейде екендігін түсінуге көмектеседі.(Студентке арналған нұсқаулық. 35бет).

Теориялық деректерге сүйене отырып, тәжірибе барысындағы сабақтарда диалогтық оқытуды қолданудағы алға қойылған мақсат: студенттердің пәнге қызығушылығын арттыру, олардың білім деңгейін көтеру, сөйлеу мәдениетін қалыптастыру.

Сабақтың алғашқы кезеңінде студенттерге ұлпалар туралы жалпы түсінік, ұлпалардың қатысында ағзада қандай үдерістер болатындығы жөнінде өздері не білетіндігі туралы қысқаша баяндама жасау жұмысы берілді.

Одан әрі қарай, ойға түсірілген білімдерін және студенттерді оқу процесіне көңілін аудару мақсатында, оларға «миға шабуыл» әдісі қолданылды. Ол үшін лездік сұрақтар құрастырылды:

1. Бездер қай ұлпаға жатады? (Эпителий)
2. Дәнекер ұлпасының құрылысындағы ерекшеліктердің себебі неде? (Барлық ұлпаларды біріктіріп, дәнекерлеп тұрады)
3. Қай мүшелердің қабырғасында бірыңғай салалы бұлшықеттер болады? (асқазан, жатыр, өңештің ішкі қабырғасы, ішектердің қабырғасы).
4. Қандай бұлшықеттер қозғалысты қамтамасыз етеді? (көлденең жолақты бұлшықеттер).
5. Қандай ұлпаларға электр сигналдары тән?
6. Жарақаттардың жазылуына қандай ұлпалар қатысады? т.с.,

-деген сұрақтарға жауап алған соң ғана, осы тақырыптардың мәтінін оқып, талданды. Оқу материалын меңгерту кезінде ЖИГСО әдісі қолданылды. Бұл әдіс негізінде топ студенттері жеке жұмыс орындап, әрі қарай топта талқылап, қайта біріктірілген топ ішінде бірнеше мәтінді бір-біріне түсіндіру процесінде диалогтік оқыту әдісі жақсы жүзеге асырылды. Диалог барысында студенттер күтілетін нәтижеге жету үшін бар күш-жігерлерін жұмсады, ынталанды,

ойларын бөлісті, пікірлесті, басқаның пікірін тыңдады. Берілген сабақтың материалынан білімді бірлесіп алды, өз білімдерін толықтырды.

Фриери, оқытушының міндеті – оқушының білімін толтыру, көбейту тенденциясы емес, білімді тауып, дамыту арқылы тереңдетуге бағытталған көзқараспен оқушылармен диалогқа түсу, деп санайды. Соның дәлелі ретінде кейінгі сабақтарда оқытушы мен студенттің арасында диалогты ескере отырып, сұрақ-жауап тапсырмалары да орындалды. Мысалы, лейкоциттердің ағзадағы қызметі, лейкоциттер санының өзгерісі ағзаға қалай әсер етеді?-деген сұрақтарға жауап іздеу кезінде, топ ішінде әр түрлі пікірлер туындады, соларды бірге талқылап ортақ шешімге келу барысында студенттер өзара диалогқа түсіп, кейін келесі топ студенттерімен өз тұжырымдамалары бойынша пікір алысты. Одан кейін «Қан аздық ауруы» тақырыбындағы пікірталас қызу жүрді, кей топ мүшелері ол қан мөлшерінің азаюынан десе, кейбіреулері қан құрамындағы элементтердің санының азаюынан деген пікірлер айтты.

Сұрақтарды дұрыс қою оқыту процесінде өте маңызды.

Мысалы оқытушы сұрақ қою арқылы:

- оқушыларды тақырып бойынша және сындарлы сөйлеуге ынталандырады.
- оқушылардың шынайы қызығушылығы мен сезімдерін анықтайды.
- білімге құштарлықты дамытады және зерттеуге ынталандырады.
- оқушыларға білімін қалыптастыруға және вербалдандыруға көмектеседі.
- оқушылардың сыни тұрғыдан ойлауына ықпал етеді.
- оқушыларға сыни тұрғыдан ойлауға көмектеседі.
- оқушылардың бір-бірінен үйренуіне, басқа оқушылардың идеяларын құрметтеуіне және бағалауына ықпал етеді. (Мұғалімге арналған нұсқаулық, 41 - бет.)

Диалогтық оқыту тәсілінің тиімділігі бірнеше сабақта байқала бастады. Ол ұжымдық және өзара білім алмасуға жағдай туғызады. Бұл тәсілмен оқыту топпен әңгімелесу, сұхбаттасу, “миға шабуыл” логикалық сұрақ-жауап әдістері арқылы жүзеге асады. Топпен жұмыс жасау кезінде тұйық студенттердің де тапсырманы талқылауға араласа бастағаны аңғарылды.

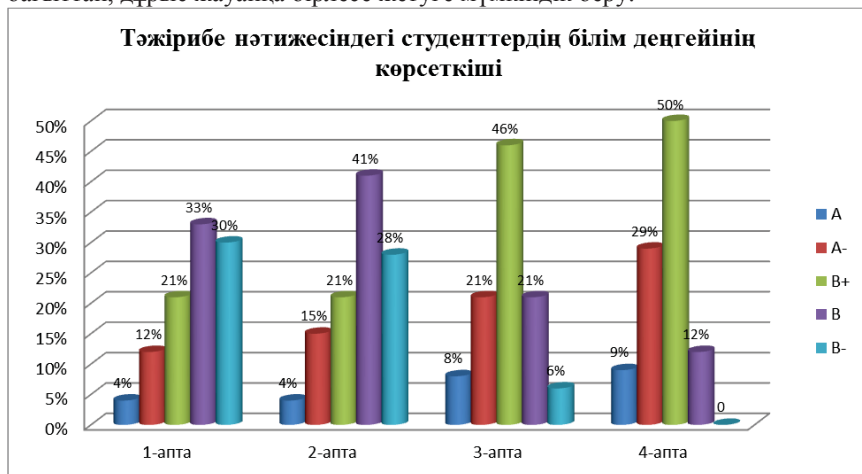
Студенттер диалог арқылы сын тұрғысынан ойлауды дамытатын шығармашылық тапсырмалар да орындады. Әсіресе көзге түскені бұрын шығармашылық қабілеті еленбеген студенттер ашылып, керемет идеялар бере

бастады. Мұның мысалы ретінде, топта үнемі үндемей отыратын Д. атты студент өзінің графикалық бейнелеуді жақсы орындай алуымен көзге түсті.

Өткізілген бірнеше сабақтар барысында, оның ішінде топ мүшелеріне сұрақ қою кезінде, студенттердің ойлау қабілетін мүмкіндігінше жоғары деңгейге көтеру үшін ойда болған өзгерістер:

- бірден көп, әрі күрделі сұрақ қоймау.
- студенттерге ойлауға уақыт беру.
- ойлауды дамыту үшін проблемалық сұрақтар пайдалану.
- студенттердің жауап беру құлшынысын басатын сұрақтарды қоймау.
- жауаптарын мұқият тыңдап, басқа топтардың пікірімен салыстыруға бағыттап, дұрыс жауапқа бірлесе жетуге мүмкіндік беру.

Осы эксперимент кезеңінде қолданылған әдістің оң нәтиже бергенін төмендегі диаграммадан көруге болады:

Тәжірибе нәтижелерін қорытындылай келе келесідей тұжырымдама жасауға болады:

Студенттер қол жеткізді -

- топта өзара ынтымақтастықта қарым-қатынас жасайды;
- өз ойларын еркін, ашық жеткізе алады;
- өзгенің ойымен санасады және талдайды;

- сындарлы сөйлеуге және ойлауға машықтанды;
- білім алуға құштарлығы артты;

Әдебиеттер

1. Студенттерге арналған нұсқаулық, 35-38 беттер.
2. Технология проблемного диалога: методы, формы, средства обучения. Е.Л.Мельникова, 50-68 беттер
3. «Тренингтік ойындар мен жаттығулар» әдістемелік құрал Жаксылықова К.З. Алматы 2014, 36-54 беттер

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

Куликова О.В.

Ростовский колледж рекламы, сервиса и туризма «Сократ», г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В современном образовании возникла необходимость разработки активных форм обучения, так как преподаватель должен формировать не только системные знания, но и учить применять усвоенные знания и умения в практической деятельности. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме: «Как заинтересовать обучающихся при изучении математики?» Автором предложены различные формы активного обучения, проводится их анализ и рассматриваются возможности применения их в образовательном процессе. Особый акцент делается на игровые формы обучения математики. В заключении говорится о том, что регулярное использование на уроках математики активных методов обучения повышает качество математической подготовки и позволяет обучающимся более уверенно ориентироваться в будущей практической деятельности.

Ключевые слова: методы, формы, активность, игровое обучение, мозговой штурм.

Процессы глобализации, становление постиндустриального, информационного общества сформировали перед современным образованием новые задачи. Концепция модернизации российского образования на период до 2020 года ориентирует педагогов на формирование у обучающихся ключевых компетенций, опирающихся на фундаментальные знания, универсальные умения, опыт творческой деятельности и личной ответственности. Роль образовательных учреждений в решении этих задач определена в современных образовательных стандартах и примерных программах основного общего и среднего (полного) общего образования по всем учебным дисциплинам. Сегодня учитель призван не только сформировать у обучающихся системные знания, но и научить применять усвоенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни, создать условия для всестороннего развития личности. Для успешного решения задач модернизации образования необходимы новые подходы к

конструированию содержания школьных предметов, совершенствование технологий и методик обучения. Одним из вариантов комплексного решения задач современного образования являются учебные проекты, позволяющие формировать у учащихся способность к осуществлению практической деятельности, – способность определять цель деятельности и планировать пути ее достижения, анализировать и оценивать результаты.

Активные методы и формы обучения – это методы и формы, которые побуждают учащихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом. Активное обучение – предполагает использование такой системы форм и методов, которая направлена главным образом на самостоятельное овладение учащимися знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности. Выделяют следующие отличительные особенности активного обучения: принудительная активизация мышления, когда обучаемый вынужден быть активным независимо от его желания; достаточно длительное время вовлечения обучаемых в учебный процесс, поскольку их активность должна быть не кратковременной и эпизодической, а в значительной степени устойчивой и длительной (т.е. в течение всего занятия); самостоятельная творческая выработка решений, повышенная степень мотивации и эмоциональности обучаемых; постоянное взаимодействие обучаемых и преподавателя с помощью прямых и обратных связей

Выделяют три уровня активности: активность воспроизведения – характеризуется стремлением обучаемого понять, запомнить, воспроизвести знания, овладеть способами применения по образцу; активность интерпретации – связана со стремлением обучаемого постичь смысл изучаемого, установить связи, овладеть способами применения знаний в измененных условиях, творческая активность – предполагает устремленность обучаемого к теоретическому осмыслению знаний, самостоятельный поиск решения проблем, интенсивное проявление познавательных интересов.

Учащиеся легче вникают, понимают и запоминают материал, который они изучали посредством активного вовлечения в учебный процесс. Исходя из этого, основные методические инновации связаны сегодня с применением именно интерактивных технологий. На данный момент разработано много разнообразных методов и форм обучения активного обучения:

Лабораторная работа – это самостоятельная работа учащихся, которая выполняется посредством наблюдений, сравнений, измерительных и вычислительных инструментов, составления таблиц, вычерчивания графиков, исследования математических формул, чертежей, с целью установления новых для учащихся математических фактов, являющихся основой для теоретических выводов и обобщений, и, впоследствии, получающее, по необходимости, строгое логическое доказательство.

Использование лабораторных работ при обучении математике помогут достичь следующих целей: образовательные: усвоение математических знаний, формирование практических умений и навыков, усвоение принципов действия и навыков использования различных счетных, измерительных и чертежных инструментов, совершенствование знаний учащихся и обучение их самостоятель-

ному применению этих знаний, обучение решению практико-ориентированных задач; воспитательные: формирование аккуратности и ответственности за свою деятельность, активизация учебной деятельности исследовательского характера; развивающие: развитие наблюдательности, умения выдвигать и проверять гипотезы и предположения, опровергать ошибочные обобщения и суждения, развитие способности учащихся работать в коллективе, а также интереса к изучаемому предмету.

Дидактические игры – это вид учебных занятий, организуемых в виде учебных игр, реализующих ряд принципов игрового, активного обучения и отличающихся наличием правил, фиксированной структуры игровой деятельности и системы оценивания, один из методов активного обучения.

Игровому обучению присущи следующие черты: свободная развивающаяся деятельность, организуемая учителем (но протекающая без его диктата) и осуществляемая учениками по желанию, с удовольствием от самого процесса деятельности, а не за поощрение или оценку; творческая, импровизационная, активная по своему характеру деятельность; эмоционально напряженная, приподнятая, состязательная, конкурентная деятельность; деятельность, проходящая в рамках прямых и косвенных правил, отражающих содержание игры и элементов общественного опыта.

К важнейшим свойствам игры относят тот факт, что в игре и дети, и взрослые действуют так, как действовали бы в самых экстремальных ситуациях, на пределе сил преодоления трудности. Причем столь высокий уровень активности достигается ими почти всегда добровольно, без принуждения.

Игровое обучение отличается от других педагогических технологий тем, что игра – хорошо известная, привычная и любимая форма деятельности для человека любого возраста; одно из наиболее эффективных средств активизации, вовлекающее участников в игровую деятельность за счет содержательной природы самой игровой ситуации, и способное вызывать у них высокое эмоциональное и физическое напряжение. В игре значительно легче преодолеваются трудности, препятствия, психологические барьеры; мотивационна по своей природе. В сравнении с познавательной деятельностью, она требует и вызывает у участников инициативу, настойчивость, творческий подход, воображение, устремленность; позволяет решать вопросы передачи знаний, навыков, умений; добиваться глубинного личностного осознания участниками законов природы и общества; позволяет оказывать на них воспитательное воздействие; позволяет увлекать, убеждать, а в некоторых случаях, и лечить; многофункциональна, её влияние на человека невозможно ограничить каким-либо одним аспектом, но все её возможные воздействия актуализируются одновременно; преимущественно коллективная, групповая форма деятельности, в основе которой лежит соревновательный аспект. В качестве соперника, однако, может выступать не только человек, но и обстоятельства, и сам играющий (преодоление себя, своего результата); нивелирует значение конечного результата. В игровой деятельности участника могут устраивать разные типы «призов»: материальный, моральный (поощрение, грамота, широкое объявление результата), психологический (самоутверждение, подтверждение самооценки) и другие. Причем при

групповой деятельности результат воспринимается им через призму общего успеха, отождествляя успех группы, команды как собственный; в процессе обучения отличается наличием четко поставленной ситуационной цели и соответствующего ей педагогического эмоционально-делового (то есть неформально-неравнодушного) результата.

Все дидактические игры по содержанию можно разделить на три группы: игры с цифрами и числами; игры с геометрическими фигурами; игры на развитие логического мышления. Дидактические игры широко используются в младшей и средней школе, потому как именно в подростковом возрасте формируются постоянные интересы и склонности к тому или иному предмету. И именно в этом возрасте необходимо стремиться раскрыть перед учениками все притягательные стороны математики. А для детей младшей возрастной группы игра является наиболее привычной и любимой формой работы.

Реализация игровых приемов и ситуаций на уроке происходит последующим основным направлениям: дидактическая цель ставится перед учащимися в виде игровой задачи; учебная деятельность подчиняется правилам игры; учебный материал используется в качестве средства игры; в учебную деятельность вводится элемент соревнования; успешность выполнения дидактического задания связывается с игровым результатом.

Математическая сторона содержания дидактической игры всегда должна отчетливо выдвигаться на первый план.

Сложно выделить какие-либо общие недостатки игровой формы обучения, так как игры бывают очень разнообразны, однако отметим, что игровые формы обучения предполагают большие затраты времени (не менее половины урока); требуют определенного опыта и мастерства учителя (если учитель сам не включился в игру, то ему трудно будет включить в нее детей); зачастую требуют длительной подготовки, изготовления наглядных пособий или раздаточного материала, разработки игровых правил, сюжета и т.д.

Разминки – это упражнения-задания, которые помогают разрядить атмосферу, снять усталость и напряжение, взбодрить учеников, перейти от одного вида деятельности к другому, актуализировать знания, закрепить навыки. В них доминирует механизм деятельного и психологически эффективного отдыха.

Разминкам свойственны доступность; быстро возникающая азартность; динамичность; лаконичность (не требует больших временных затрат в проведении); универсальность (применимы с различными темами).

Игровые разминки могут быть средством актуализации знаний; развития несложных навыков таких как, например, устный счет; развития сообразительности; смекалки; устной речи; нестандартности мышления.

Игры-разминки могут быть подвижными и статичными.

Чтобы не тратить время на объяснение правил, учитель может иметь в своем арсенале несколько игр – разминок и, используя одни и те же формы, наполнять их различным содержанием. Тогда ученики будут знать правила каждой игры, и учителю будет достаточно лишь сказать, какая именно форма и по какой теме будет сейчас использована, и учащиеся сразу будут готовы к работе.

Кроме того, математические игры-разминки могут быть использованы в разные моменты урока. Например, игру «математическое домино» можно проводить в начале урока, разделив класс по рядам, с целью включить учащихся в работу на уроке; как дополнительное задание для детей решающих быстрее остальных, разделив их на пары; специальное задание для именинника, у которого карточка соберется в надпись «С днем рождения!»; как дополнительные занятия после уроков; как задание для «штрафников» (учеников не сделавших домашней задании и т.п.).

Мозговой штурм (мозговая атака) – широко применяемый способ продуцирования новых идей для решения научных практических проблем. Его цель – организация коллективной мыслительной деятельности по поиску нетрадиционных путей решения проблем.

Использование метода мозгового штурма в учебном процессе позволяет решить следующие задачи: творческое усвоение школьниками учебного материала; связь теоретических знаний с практикой; активизация учебно-познавательной деятельности обучаемых; формирование способности концентрировать внимание и мыслительные усилия на решении актуальной задачи; формирование опыта коллективной мыслительной деятельности.

Проблема, формулируемая на занятии по методике мозгового штурма, должна иметь теоретическую или практическую актуальность и вызывать активный интерес школьников. Общим требованием, которое необходимо учитывать при выборе проблемы для мозгового штурма является возможность многих неоднозначных вариантов решения проблемы, которая выдвигается перед учащимися как учебная задача.

Подготовка к мозговому штурму включает следующие шаги: определение цели занятия, конкретизация учебной задачи; планирование общего хода занятия, определение времени каждого этапа занятия; подбор вопросов для разминки; разработка критериев для оценки поступивших предложений и идей, что позволит целенаправленно и содержательно провести анализ и обобщение итогов занятия; планирование последующих действий. Во время мозгового штурма предлагаемые идеи не подлежат критике: участники должны знать, что решений у задачи может быть множество. После того как этап придумывания идей пройден, проводится анализ выдвинутых предложений, а затем более детально рассматриваются наиболее удачные решения. Метод имеет ряд сложностей в организации. В частности, ученики должны быть готовы для выдвижения идей, и задание должно предполагать некоторую вариативность решения.

Для организации на занятиях активно познавательной деятельности учащихся решающее значение имеет оптимальное сочетание методов активного обучения. Подбор этих методов можно осуществить по алгоритму, включающему в себя: анализ содержания учебного материала, определение целей урока. Цепь неудач может отвлечь от математики и способных детей, с другой стороны, обучение должно идти близко к потолку возможностей ученика: ощущение успеха создаётся пониманием того, что удалось преодолеть значительные трудности. Поэтому к каждому уроку необходимо тщательно подбирать индивидуальные задания, карточки, учитывающие индивидуальные способности

учащихся. Дифференцированное обучение способствует развитию интересов и способностей детей.

Регулярное использование на уроках математики системы специальных задач и заданий, направленных на развитие познавательных возможностей и способностей, расширяет математический кругозор учащихся, способствует математическому развитию, повышает качество математической подготовленности, позволяет учащимся более уверенно ориентироваться в закономерностях окружающей их действительности и активнее использовать математические знания в повседневной жизни.

ВЛИЯНИЕ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДО

Нурмухамедова З.Г., Саталиева Р.А.

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Килинчинская средняя общеобразовательная школа имени Героя России
Азамата Тасимова», с.Килинчи, Астраханская область*

Аннотация. Поднимаются актуальные вопросы влияния сюжетно-ролевой игры на формирование положительных взаимоотношений детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: дошкольники, ролевые игры, воспитание, педагоги, взаимоотношения детей.

Дошкольное детство – короткий, но важный период становления личности. В эти годы ребенок приобретает первоначальные знания об окружающей жизни, у него начинает формироваться определенное отношение к людям, к труду, вырабатываются навыки и привычки правильного поведения, складывается характер.

В процессе сюжетно-ролевой игры развиваются духовные и физические силы ребенка старшего дошкольного возраста; его внимание, память, воображение, дисциплинированность, ловкость. Кроме того, игра – это своеобразный, свойственный дошкольному возрасту способ усвоения общественного опыта. В игре формируются все стороны личности ребенка, происходят значительные изменения в его психике, подготавливающие переход к новой, более высокой стадии развития. Этим объясняются огромные воспитательные возможности игры, которую психологи считают ведущей деятельностью. Игра – явление многогранное, ее можно рассматривать как особую форму существования всех без исключения сторон жизнедеятельности коллектива. Столь же много оттенков появляется с игрой в педагогическом руководстве воспитательным процессом.

Игра является эффективным средством формирования личности дошкольника, его морально-волевых качеств, в игре реализуется потребность воздействия на мир. В.А. Сухомлинский подчеркивал, что «игра – это огромное

светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, понятий об окружающем мире. Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности». Воспитательное значение игры во многом зависит от профессионального мастерства педагога, от знания им психологии ребенка, учета его возрастных и индивидуальных особенностей, от правильного методического руководства взаимоотношениями детей, от четкой организации и проведения всевозможных игр.

Сюжетно-ролевая игра играет ведущую роль в формировании положительных взаимоотношений детей и формировании положительных морально-нравственных качеств личности старшего дошкольного возраста. В процессе сюжетно-ролевых игр создаются условия для дальнейшего упрочнения нравственных представлений, чувств, качеств детей, которые формировались в быту. Совместная игровая деятельность стимулирует развитие организованности и ответственности каждого ребенка: нужно выбрать место для игры, сделать атрибуты, правильно распределить роли. В игре закрепляется умение вести себя так, как это принято: подать стул вошедшему, поблагодарить за услугу и т.д.

Уже трех-, четырехлетние дети начинают понимать и усваивать такие правила: не бросать игрушки, класть их на место, не выхватывать игрушку у товарища, а попросить. В старшей группе при систематической работе с детьми эти навыки устойчивы. Более того, в этом возрасте дети способны контролировать свои действия, повышая тем самым требования к самому себе. С этой целью полезно проводить кратковременные коллективные беседы с детьми: «Все ли в нашем игровом уголке в порядке»; «Как мы играем».

В игре проявляются такие волевые качества, как: ответственность, целеустремленность, настойчивость и упорство в преодолении трудностей. Ребенок шести лет умеет поставить перед собой цель – самостоятельно подобрать материал, терпеливо довести начатое дело до конца. Игра хороша тогда, когда дети сами ее организуют, умеют руководить, подчиняться, оказывать помощь. По-прежнему любимыми остаются у детей старшей группы игры в семью, в детский сад, в больницу. В них ребята отражают различные отношения, характеризующиеся любовью, гуманизмом, здесь формируются такие качества, как доброта, заботливость.

В играх с куклами типа «День рождения куклы», «Приход гостей» эффективно воспитание гостеприимства, чуткости, доброжелательности. Педагог, включаясь в игру, показывает пример приветливой встречи гостей, умения их угостить. Полезно в игру включать куклу-младенца, сопровождая его появление беседой о том, как за ним ухаживать. Это способствует воспитанию нежности, заботливого отношения к маленьким и слабым.

В сюжетно-ролевых играх возможно сближение больших групп детей, что создает условия для развития коллективных взаимоотношений. Руководя сюжетно-ролевой игрой детей старшего дошкольного возраста, педагог решает следующие задачи:

- воспитание желания и умения совместно играть;
- воспитание навыков коллективной игры (умение договариваться, распределять роли и игрушки, радоваться успехам товарища);

- воспитание доброжелательного отношения к людям, желания и готовности сделать им полезное и приятное. При этом учит детей намечать тему игры (во что будем играть), совместно производить определенные действия, не мешать, а помогать друг другу, самостоятельно и справедливо разрешать возникающие конфликты.

Дети имеют обобщенные и дифференцированные представления только в том случае, если они прежде осмысливают конкретные поступки. Поэтому педагог должен привлекать ребенка к самостоятельному анализу отношений со сверстниками, различных конфликтных ситуаций, которые возникают в жизни самих детей.

Беседы воспитателя с детьми, в которых используются создавшиеся в игре ситуации, формируют у детей представления о честном, справедливом отношении друг к другу. Коллективные, слаженные отношения между большими группами играющих образуются тогда, когда появляется реальная потребность оказать помощь другому, возможность действовать в общих интересах. Таким образом, игра создает ситуации, в которых имеется реальная потребность взаимовыручки, зависимости друг от друга. Систематическое предложение ребенку таких поручений в игре, которые могут принести пользу другим детям, повышает ответственность ребенка, создает дружескую атмосферу в группе, предпосылки к преодолению отрицательных черт поведения.

Формирование правильных взаимоотношений включает развитие организаторских умений детей, инициативы, элементарного умения руководить и подчиняться.

Дети старшей группы имеют очень смутное представление о правах и обязанностях организатора. Воспитатель учит детей приемам организации в игре, помогает каждому решать определенные организаторские задачи: сообщать договариваться об игре, справедливо решать споры, в трудных случаях обращаться к педагогу. «Нужно уважать друг друга, выслушивать мнение товарища», - говорит воспитатель детям.

В процессе развития организаторских умений дети проявляют себя по-разному: одни не уверены в себе, предпочитают индивидуальные игры, малоактивны; другие активные, увлекающиеся, довольно ответственные, но не умеют и не любят подчиняться, с трудом уступают главные роли в игре; третьи – признанные организаторы, вожаки, играют интересно; они настойчивы, хотя нетерпеливы, упрямы, чаще других вступают в конфликты.

Эти особенности требуют индивидуальных приемов воспитания, чтобы все дети могли организовать игру, были сговорчивыми, уступчивыми, терпеливыми, уважающими чужую инициативу.

В сюжетно-ролевой игре ярче видны реальные взаимоотношения детей, поэтому здесь формирование организаторских умений наиболее эффективно, кроме того, создаются возможности для постепенного их усложнения. Прежде всего, в умении создавать условия для игры (место, материал), распределять роли, подчиняться тому, кто выполняет главную роль, принимать желающих, считаться с возможностями детей, в умении строить и вести игру. Но следует помнить, что старшие дошкольники еще не всегда сами могут придумать сюжет

игры, длительное время развивать его. Поэтому воспитатель помогает разнообразить игру, включать в нее новые сюжетные линии и новых действующих лиц. Таким образом, создается большой коллектив, объединяющий ребят, занятых разными делами. И в каждой группе детей свой организатор.

Чем сложнее игра, тем сложнее в ней складываются взаимоотношения детей и ярче выступают умения договариваться, самостоятельно и справедливо разрешать конфликты, быть целеустремленными и дружными, т.е. те качества, без которых невозможно развитие организаторских способностей.

Успех воспитания различных нравственных качеств – в систематичности, возможном использовании любой педагогической ситуации.

Однако следует постоянно иметь в виду, что руководство ролевыми играми детей не должно превращаться в «натаскивание», когда воспитатель не только навязывает тему, сюжет игры, но и дает готовые рецепты поведения. Руководя игрой, нужно решать и развивающие, и воспитывающие задачи.

КУЛЬТУРА КАК ФЕНОМЕН СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сугаипова Э.И.

Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный

Аннотация. В статье предпринята попытка обнаружить связь между сознанием и культурой. Анализируется природа культуры в рамках эпохальной зависимости сквозь призму «глобализационности». Глобализация как естественноисторический процесс трансформирует сознание, трансформирует культуру. Культура как феномен сознания представлена как целостность, а именно как единый процесс сопряженности знаний, навыков и убеждений. Сознание определено как необходимое условие развития культуры. Следовательно, представленные явления неразрывно связаны между собой, зависимы друг от друга и развиваются в одном направлении. Сознание немислимо без культуры, точно также как культура немислима без сознания.

Ключевые слова: культура, сознание, глобализация, связь, эпоха, бытие, ценности.

Человечество развивается в исторических периодах, где проблема глобализации приобретает статус фактора, определяющего основные контуры цивилизации. Человек подвержен внешнему воздействию, в результате чего происходит изменение его облика и всего образа жизни. Скорость эволюции удивительно быстро определила становление первобытного человека. Стремительное развитие мозга, овладение явлениями окружающего мира, формирование психики обусловили новый этап антропогенеза.

Пространство культуры, ее многоаспектность интересно наблюдать сквозь призму «глобализационности». Развитие человечества от родоплеменного формирования до нации и есть глобализация. Часто, говоря о глобализационном процессе, основной акцент делается на научно-технические, коммуника-

тивные или технологические процессы, но в некоторой мере. Данное суждение не умоляет исследование человека и общества как социокультурного ядра, стоящего в центре глобализирующегося мира, поскольку глобализационные процессы стремительно подчиняют себе абсолютно все сферы человеческого бытия.

Быть может, глобализация как критический эпохальный фактор есть процесс объективизации неявного знания, как диалог старого и нового, развернувшийся на подсознательном уровне в трансформирующемся сознании людей. Анализируя данную мысль, автор исходит из того, что «глобализация – это многовековой естественноисторический процесс» [7, 133], а не феномен последних десятилетий. Именно такая экспликация глобализации подразумевает ее устроенность в бытии как результат социокультурных трансформаций, переживающихся человечеством. Устаревает настоящее и зарождается новое. Каждая новая эпоха демонстрирует некоторую, присущую лишь ей, степень развития человеческого сознания.

О культуре принято говорить в двух смыслах: в широком и узком смыслах. В широком смысле культура рассматривается как способ бытия человека, как система возрождения, сохранения и распространения наследуемого социального опыта. Она в данной интерпретации образует материально-духовную среду, способствующую формированию и становлению личности. В узком смысле культура рассматривается как конкретная сфера жизни общества, включающая создание, использование и сохранение культурно-исторического наследия, искусства, а также деятельности, их обеспечивающей.

Даль В.И. в 1881 году определил культуру как «образование, умственное и нравственное» [2, 217]. Ожегов С.И. определил культуру как «совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей» [4, 291].

В независимости от эпохи, культура есть то, что характеризует статус общества, богатство его истории и знаний. Сегодня культура – «понятие, имеющее огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности» [5].

По мнению Флиера А.Я., «культура – это система упорядоченности в мире вещей, организованных территорий, процессов и продуктов человеческой деятельности, организационных форм человеческой общности, межличностных и коллективных взаимоотношений, коммуникаций, человеческого сознания и поведения, созданная и поддерживаемая самими людьми» [6, 125].

«Культура у П. Сорокина отождествляется со взаимодействием людей: значение-ценность-норма» [3]. Здесь выделяются субъект как значимый элемент социальности и как носитель ценности, а также ценность как некоторую норму, которой необходимо придерживаться и стремиться.

История человечества многогранна и хранит историческую базу различных культур, каждая из которых, формируя особые формы деятельности человека, создает единое культурное пространство. По существу, суждение о воздействии человека на культуру и культуры на человека не вызывает сомнений. Важно обратить внимание на реальность, во взаимодействии с которой, происходит становление культуры. «Общество локализуется в пространстве и време-

ни вместе с относящимися к нему людьми и вещами, оно сосуществует в каких-то территориальных и хронологических границах, образуя собственный надприродный, или социальный, тип реальности»[1, 172]. То есть общность под воздействием территориальных характеристик, природных факторов, эпохи и некоторых свойств бытия переходит в состояние индивидуальной реальности с присущей только ей (общности) культурой.

Культура есть форма организации бытия человека. Она занимает важное место в социальной структуре общества и является главным его ресурсом. Сохранение, создание, распространение и освоение культурных ценностей определяет комфортность проживания общества. Благодаря культуре, ее наследию и деятельности, посредством реализации творческих сил и способностей, приобщению к культурным ценностям развивается общество. Природа культуры, ее компоненты сотканы нитью эпохальной зависимости. Сегодняшняя культура наполнена унаследованными компонентами прошлого и современными компонентами. Ко всему этому прилагаются также «совмещено новые компоненты», способные адаптировать потенциальное содержание нового с еще актуальными возможностями старого.

Необходимым условием развития культуры является сознание человека. Культура и сознание в структуре бытия представляются важнейшими факторами ее развития. Бытие человека основано на знаниях, навыках, ценностях, традициях, пристрастиях и т.д. Сознание как способность идеального воспроизведения действительности формируется в процессе социализации индивида и в результате социальной деятельности. Культура как ценностный способ освоения окружающего мира формируется в результате усвоения опыта предыдущих поколений. В современной философской мысли понятия «культура» и «сознание» – самые распространенные и многозначные. Использование их в наши дни выше первоначального их значения. Сегодня культура, включая и объединяя религию, мораль, искусство, науку, материальное производство, выступает как консолидирующее начало для развития общества. Она – совокупность достижений человека во всех отношениях. Первоначальным пониманием культуры был процесс возделывания земли (сам термин «культура» в переводе с лат. и Марк Порций Катон Старший обозначили ее именно так).

Связь культуры и сознания предполагает связь поколений. Сознание, как универсальная форма передачи уровня культуры, играет роль общественной памяти, посредством которой происходит воспроизводство накопленного опыта. Сознание является хранилищем различных видов знаний, воспроизводящих человеческую культуру. Общественное сознание и культура ориентированы на активное отражение и преобразование мира. Но, сознание – источник внеприродный и все, что связано с «возделыванием», созданным человеком, порождено непосредственно сознанием. Следовательно, культура как феномен соткана из элементов сознания. Нельзя заключать что культура – это всеобщее сознание или отдельные его элементы. Культура есть способ ценностного освоения действительности, выявления ценностей. В процессе бытия человек часто сталкивается с необходимостью оценить что-либо, то есть его осмысленная деятель-

ность толкает на определение ценностных ориентиров. Без этого нет сознательного социального действия. Это процесс выявления ценностей.

Говоря о культуре как способе освоения действительности (обществом, социальной общностью или отдельной личностью), важно понять, что она есть целостность, целостность некоторых ценностных элементов. Так, культура различных национальностей представлена специфичным разнообразием знаний, ценностей, норм поведения. Оценка ценностей, реальных явлений – внутреннее сопряжение культуры, которое проявляется в элементах сознания в виде определенности восприятия мира. Целостность культуры как феномена сознания проявляется также в том, что культура представляется как процесс (взаимодействие, сопряженность знаний, убеждений, навыков, пристрастий и других компонентов).

В современном мире глобализация приобретает особую значимость, поскольку постепенно исключает традиционность культуры, ценностей в сознании и поведении человека, что актуализирует проблему. Современное общество и современная культура глобализационны. Формирование глобального, то есть природно-социокультурного кризиса, направленного на гибель, приводит к глобализации сознания. Эта революционная тенденция весьма не новая. Человеческое сознание, чувствуя масштаб воздействия, решает проблему посредством выработки новых норм поведения и системы запретов. Лишь культура как основа всех цивилизационных процессов способна стать интегратором преодоления всеобщего кризиса. Сделать это можно посредством человеческого сознания. Необходимо осознание системы кризисного социума с целью борьбы против эпидемии тотального отчуждения. Но следует понимать, что глобализация оказывает воздействие на культуру, точно также как культура насыщает общекультурную глобализацию творческими импульсами и перспективами. Каждое явление, так или иначе, способно воздействовать на явление его трансформирующее. Аналогичной кажется ситуация с сознанием человека.

По сути, на культуру возложена важная задача – возрождение сознания (индивидуального, массового, национального). Сознание пронизывает собой все данности культуры, поскольку культурный процесс есть не что иное, как созидание своей роли в историческом контексте прошлого и будущего. Следовательно, культура – это форма общественного самосознания, реализующаяся в границах осуществления человеком творческой деятельности. Всякое явление культуры становится культурным наследием и историческим событием лишь в случае, если в нем отложились эпохальные характеристики сознания и самосознания.

Сознание есть необходимое условие развития культуры. Осуществляя практически-преобразовательную деятельность, человек созидает культуру. Данный опыт созидания образует уровни взаимоотношений с миром, образующие сознание. Сознание как аппарат управления взаимоотношением с миром фиксирует накопленный опыт созидания культуры и образует социокультурные системы (мировоззрение, мораль, идеология, наука, искусство) или по-другому «системы общественного сознания». Важно, чтобы содержание систем оформилось в субъективную реальность мироотношения каждого представителя со-

циума. Сознание одного человека представляется его личной, индивидуальной культурой. Сознание общественное есть культура коллективных представлений. Усвоение личностью норм общественного сознания порождает культуру коллективных представлений. Без такого усвоения оказывается невозможной совместная деятельность людей в одном поколении, а также невозможна передача культурного опыта. Безусловно, человек создает себя сам, но в то же время он дитя своей эпохи, своего народа. Таким образом, сознание – это условие усвоения коллективных представлений по созиданию культуры. Сознание общественное как особый вид реальности сопоставимый с бытием общества подразумевает общественное достояние, зафиксированное в различных формах культуры. Всякое сознание пребывает в системе человек–деятельность–общество–культура. В этой системе сознание бессмертно. Оно живет, развивается и функционирует.

Русский философ Г. Г. Шпет связывает культуру с сознанием, отмечая, что культурные блага имеют объективное значение. Они «как предмет культурного переживания не составляют замкнутой отгороженной сферы от полного содержания жизни. Напротив, все содержание проникается ими, приобретает новую структуру, по-новому организуется культура организует сознание! Новый тон и стиль сознания!»[8, 252].

Литература

1. Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ). Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. – 250 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. В 4 т. Т.2: И – О. – М.: «ТЕРРА», 1995. – 784 с.
3. Кузнецова, Е.В. Определение культуры: разнообразие подходов / Е.В. Кузнецова // *PerspectivjeScienceandEducation*. – 2013. – № 5. – С. 49-54.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – 874 с.
5. Определение культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.m.wikipedia.org>.
6. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие. – 2-е изд. – М., 2009. – 705 с.
7. Чумаков А.Н. Истоки и тенденции развития глобалистики // *Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания*. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 2. – С. 133.
8. Щедрина Т. Г. Архив эпохи: тематическое единство русской философии. – М.: РОССПЭН, 2008. – 390 с.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ОБЖ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ООО

Тауткеева А. Х.

*Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа с. Хошеутово им. М. Бекмухамбетова»,
с. Ахтубинка, Астраханская область*

Аннотация. Проанализированы методы обучения на уроках ОБЖ. Описано влияние метода проектов на мыслительную деятельность учащихся.

Ключевые слова: уроки ОБЖ, познавательная активность, учебный процесс.

К сожалению, современных учеников все труднее чем-то увлечь. Сейчас, конечно, самым действенным методом является использование ИКТ технологий. Это и презентации, и тесты, которые очень нравятся детям.

Предмет ОБЖ никогда не воспринимался всерьёз, многие ученики считают его слишком простым, поэтому не уделяют должного внимания подготовке домашнего задания. Да и многие взрослые считают, что ОБЖ - предмет простой и не самый важный, привыкли думать, что он лишь учит, как вести себя в экстремальных ситуациях. На самом же деле это лишь минимум тех знаний и умений, которые должны получить школьники в процессе обучения. Главное, чему должны научиться дети, – это культуре безопасности жизнедеятельности, то есть не только знать, что делать при пожаре, но и знать, что нужно делать, чтобы его не случилось.

Повысить престиж предмета может только учитель - своей эрудицией, неравнодушием. Если мы сами не считаем свой предмет второстепенным и относимся к нему со всей важностью, то и дети, и родители начинают так считать. Уроки должны быть интересными, разнообразными.

При подготовке и проведении уроков нужно брать во внимание психологические особенности каждого ребёнка, так как личностно-ориентированное обучение направленно именно на это.

Познавательная активность школьников на уроке возрастает, если это урок нестандартный. Уроки - лекции, семинары, интегрированные уроки, инсценирование и т.д. совершенствуют творческие способности детей, повышают интерес к предмету. Поэтому нужно рационально использовать в своей учебно-воспитательной работе нестандартные формы и методы, которые обеспечивают хорошее качество подготовки учащихся.

Рационально используя в учебно-воспитательном процессе активные формы и методы обучения, добилась положительных результатов в воспитании и обучении учащихся. Ученики будут размышлять над прочитанным, активно участвовать в обсуждении проблемы. Совершенствуются творческие способности детей, расширяется их кругозор, развивается мыслительная активность и коммуникабельность. Прежде всего, надо использовать такие формы и методы, которые развивали бы активность и познавательную деятельность самих детей.

Содержание курса «Основы безопасности жизнедеятельности» включает теорию и практику здорового образа жизни и защиты человека в различных опасных и чрезвычайных ситуациях, а также теорию и практику оказания первой медицинской помощи. Обучающиеся получают знания о здоровом образе жизни, о чрезвычайных ситуациях локального характера, их последствиях и правилах безопасного поведения; о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, их последствиях и мероприятиях, проводимых государством по защите населения и территорий; знакомятся с организацией Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС).

Основными целями курса на современном этапе являются следующие: формирование и развитие у учащихся высоких морально-психологических качеств, психологической устойчивости к опасностям и чрезвычайным ситуациям, бережного отношения к окружающей среде и своему здоровью, любви к своей Родине, готовности к ее защите. Не менее важно воспитание у школьников уверенности в эффективности мероприятий, проводимых в интересах предупреждения чрезвычайных ситуаций, успешной ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф, а также убежденности в необходимости принимать в них посильное участие.

Большое значение придается формированию у учащихся здорового образа жизни и профилактике вредных привычек, привитию навыков по оказанию первой медицинской помощи пострадавшим, с правилами безопасного поведения в образовательном процессе и в производственной деятельности.

Новые информационные технологии идут в направлении поиска путей наиболее глубокой и всесторонней адаптации содержания и технологии обучения к индивидуальным особенностям ребенка. Эта адаптация может происходить по разным направлениям. Среди них особое место занимает проектная деятельность, в основе которой лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие их критического и творческого мышления, умение увидеть, сформулировать и решить проблему.

Проект ценен тем, что в ходе его выполнения, школьники учатся самостоятельно добывать знания, получают навыки ориентирования в потоке информации, учатся анализировать, обобщать, сопоставлять факты, делать выводы и заключения. У учащихся формируется научно-теоретическое, нестандартное мышление, развивается способность к рефлексии.

Метод проектов позволяет школьникам перейти от усвоения готовых знаний к их осознанному приобретению. Таким образом, проектная деятельность формирует социальный опыт школьников в труде и общении, способствует их интеллектуальному росту, расширяет кругозор, как в области своего предмета, так и в окружающей действительности, даёт возможность лучше раскрыть собственный потенциал. Проектную деятельность я бы использовал на занятиях по ОБЖ в 5-9 классах.

Работая с учебными проектами, школьники учатся проводить исследования, а, действуя за компьютером, вынуждены систематически и четко излагать свои мысли в письменном виде, получать большое количество текстовой, циф-

ровой и графической информации, анализировать поступающую к ним информацию и представлять новые идеи. Свои исследования учащиеся оформляют в виде презентаций, при этом осваивают компьютерную программу MicrosoftPowerPoint. Решение правильно поставленных и корректно описанных исследовательских задач, а не «зазубривание» материала, существенным образом изменяет весь процесс обучения и резко повышает интерес учащихся к предмету.

Например, метод проектов как способ организации обучения и воспитания на уроках ОБЖ в 8-м классе отражает жизненную необходимость знаний и умений в данной области, но ученики и их родители все же относят этот предмет к группе “неосновных”. Возникает противоречие: жизненно необходимо знать, но редко кто из школьников хочет учить. Как же добиться прочных знаний? Выход один - необходимо решить задачи: заинтересовать, убедить, увлечь

На мой взгляд, в данном случае метод проектов является чудесной находкой. Он расширяет горизонты в педагогической теории и практике, показывает, как от словесного воспитания и обучения перейти к обучению и воспитанию самой жизнью, т.е. является конкретной возможностью использовать жизнь для воспитательных и образовательных целей. Ученик должен стать субъектом обучения. И это, в общем, совсем не сложно, как казалось раньше. Внедрение в жизнь принципа “Учиться, делая” дает положительный результат. Таким образом, формируя осознанные, прочные знания в использовании информационных технологий в курсе преподавания ОБЖ, будут видны положительные результаты. Внедрение в традиционную схему «учитель-класс-ученик» нового агента – компьютера и компьютерной обучающей программы кардинально меняет характер учебной деятельности ученика и роль «живого учителя». Только с использованием информационных технологий можно расширить кругозор учащихся и их практические возможности. Я вижу в этом реальный путь получения качественного образования, например, сельских школьников наравне с городскими. Применение ИКТ в обучении способствует раскрытию, сохранению и развитию индивидуальных способностей у школьников, присущего каждому человеку уникального сочетания личностных качеств; формированию у учащихся познавательных способностей, стремление к совершенствованию; обеспечению комплексности изучения явлений действительности, неразрывности взаимосвязи между естествознанием, техникой, гуманитарными науками и искусством; постоянному динамическому обновлению содержания, форм и методов процесса обучения и воспитания. Главные итоги применения ИКТ в учебном процессе:

- рост уровня самостоятельности и самостоятельности учащихся на уроке;
- положительное отношение учащихся к предмету ОБЖ, к учителю, друг к другу;
- обозначение объективной направленности деятельности учеников на развитие своей личности;
- появление и рост у учащихся познавательного интереса;
- воспитательная и развивающая подвижка личности, возникшая в ходе урока.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Щербакова Е.А., Щербаков И.Н., Бордюгова Т.Н.

*Институт математики, механики и компьютерных наук имени
И. И. Воровича Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. В работе представлены перспективы формирования профессиональных кадров в рамках Национальной технологической инициативы. Как один из способов подготовки таких специалистов, рассматривается дополнительное образование.

Ключевые слова: Национальная технологическая инициатива, профессионализм, кадры, дополнительное образование, математика, информатика.

В Послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 года президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил Национальную технологическую инициативу (НТИ) как один из приоритетов государственной политики [1]. Ее цель – к 2035 году развить новые рынки, которые смогут предложить потребителям новые высокотехнологичные продукты и сервисы. Одно из направлений НТИ – «Таланты НТИ» предполагает проекты, направленные на профориентацию детей и молодежи, выявление одаренных детей и развитие их способностей, создание условий для раскрытия потенциала молодых людей [2].

В ближайшем будущем компании, стремящиеся оставаться конкурентоспособными на высокотехнологичных рынках, будут уделять особое внимание профессионализму сотрудников. В связи с этим учебным заведениям уже сейчас следует развивать способности детей и молодежи в естественных и точных науках.

Работа со студентами, чье обучение связано с информационными технологиями, что, несомненно, будет востребовано на любом из рынков НТИ, показала, что молодым людям требуется дополнительная, более усиленная подготовка по такому предмету, как информатика. Это выражается степенью удовлетворенности обучением данным предметам, затруднениями, возникающими в ходе образовательного процесса, отношением студентов к изучаемым предметам, а также их потребностями. Подтверждением этого может служить и опрос профессорско-преподавательского состава вуза, который показал, что студентам-первокурсникам действительно не хватает знаний по информатике, что может повлиять и на качество обучения программированию.

Подтверждением данного факта может служить исследование, проведенное среди студентов 1-4 курсов, обучающихся по направлению подготовки «Прикладная информатика» факультета информационных технологий и управления Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова.

Результаты анкетирования показали, что из 104 студентов довольны качеством обучения информатике и программированию в полной мере 33% студентов, скорее довольны, чем нет – 43%, 7% студентов затруднились с ответом,

14% скорее не довольны, чем довольны, 5% абсолютно не довольны качеством обучения дисциплинам по информационным технологиям.

По формуле [3] был рассчитан коэффициент удовлетворенности:

$$I_s = \frac{1 \cdot 34 + 0,5 \cdot 45 + 0,7 \cdot 0,5 \cdot 15 - 1 \cdot 3}{104} = 0,44.$$

На вопрос о том, нужны ли информатика и программирование для изучения специальных дисциплин, 79% студентов ответили утвердительно, 15% ответили, что скорее да, чем нет, 1 человек (1%) затруднился с ответом, 2% ответили, что скорее нет, чем да, и 3% считают, что эти дисциплины им не нужны для изучения специальных дисциплин. Индекс потребности:

$$I_s = \frac{1 \cdot 82 + 0,5 \cdot 16 + 0,1 \cdot 0,5 \cdot 2 - 1 \cdot 3}{104} = 0,83.$$

В качестве решения данной проблемы может рассматриваться внедрение системы дополнительного образования по информатике в учебный процесс вуза.

О необходимости внедрения системы дополнительного образования по информатике в учебный процесс вуза студенты высказались следующим образом: 44% полностью согласны, 35% скорее согласны, чем нет, 16% затруднились с ответом, 5% указали, что скорее нет, чем да, 2% дали отрицательный ответ. Индекс потребности:

$$I_s = \frac{1 \cdot 46 + 0,5 \cdot 35 + 0,16 - 0,5 \cdot 5 - 1 \cdot 2}{104} = 0,57.$$

Согласно результатам опроса, целесообразными будут разработка дополнительных образовательных программ, внедрение кружковой работы, проведение олимпиад, познавательных-занимательных конкурсов и т.д.[3-4] В преподавании дисциплин по информатике и программированию также следует уделять особое внимание современным технологиям, востребованным на сегодняшний день и в будущем.

Предпочтения студентов в отношении программ дополнительного образования были выражены следующим образом:

- элитное техническое образование – 8 человек;
- программирование (конфигурирование) на языке 1C – 49 человек;
- пользовательские курсы 1C – 39 человек;
- курсы CISCO – 24 человека;
- разработка приложений реального времени в среде LabVIEW – 25 человек;
- компьютерная графика – 45 человек;
- курс SAP/ERP10 – 23 человека;
- другое – 7 человек.

Подводя итоги анкетирования студентов, можно отметить, что большинству студентов нравится учиться по выбранному направлению. Об этом говорят индексы удовлетворенности и индексы потребности. Отмечается интерес к дополнительному образованию и дополнительному профессиональному образованию. В основном, студентов интересуют программы, близкие к основному направлению обучения.

Стоит отметить, что ответы студентов разных курсов отличаются. Первый курс (в особенности первый семестр) – самое сложное время для молодых людей. Происходит адаптация к новому месту и ритму учебы. Вероятно, поэтому у первокурсников чаще наблюдается недовольство преподаванием математики и информатики. На старших курсах молодые люди уже могут более четко определить, что им нужно для повышения уровня профессионализма.

Уровень знаний по информационным технологиям у студентов преподаватели оценили следующим образом: 18% - достаточен, 36% - скорее достаточен, чем недостаточен, 18% - недостаточен, 20% - скорее недостаточен, чем достаточен, 8% затруднились с ответом. Индекс удовлетворенности:

$$I_s = \frac{1 \cdot 9 + 0,5 \cdot 18 + 0,4 \cdot 0,5 \cdot 10 - 1 \cdot 9}{50} = 0,08.$$

О необходимости внедрения системы дополнительного образования в учебный процесс вуза преподаватели высказались следующим образом: 28% полностью согласны, 36% скорее согласны, чем нет, затруднились с ответом – 14%, 16% скорее не согласны, чем согласны, 6% не согласны. Индекс потребности:

$$I_s = \frac{1 \cdot 14 + 0,5 \cdot 18 + 0,7 \cdot 0,5 \cdot 8 - 1 \cdot 3}{50} = 0,32.$$

Стоит обратиться к ответам на вопрос о том, с какими трудностями студенты сталкиваются при изучении информатики и программирования:

- слабая школьная подготовка – 51 человек;
- непонятен материал – 28 человек;
- неинтересно – 5 человек;
- пропуски занятий – 4 человек;
- другое – 21 человек (среди ответов – «трудностей не было» или лень).

Становится очевидным тот факт, что особое внимание стоит обращать внимание на усиление подготовки детей по информатике еще в школе.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014. (<http://kremlin.ru/events/president/news/47173>).
2. Постановление от 18 апреля 2016 г. №317 «О реализации Национальной технологической инициативы».
3. Щербаков И.Н., Щербакова Е.А., Монетова А.А., Гордеева Д.А. Создание и развитие волонтерского движения по безопасности дорожного движения студентами-политехниками в городе Новочеркасске/ в сборнике: Технологии транспортных процессов на Дону 2016 . - Новочеркасск: Лик, 2016. - С. 60-64.
4. Щербаков И.Н., Щербакова Е.А. Опыт проведения форума по безопасности дорожного движения в Ростовской области// Вестник НЦБЖД. - 2015. - № 4 (26). - С. 70-73.

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРАВИЛООРИЕНТИРОВАННЫХ УПРАЖНЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Горбулинская Е.И.

Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

Малахова Н.Н.

*Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 9 с углубленным изучением
отдельных предметов», г. Нальчик*

Аннотация. В статье содержатся разработки разных видов заданий. Благодаря изучению языка происходит становление личности обучающегося, усвоение им культурного опыта, знаний о ценностях, нормах, то есть фоновых культурных знаний. Выше перечисленные виды упражнений; все они тесно связаны с умениями: каждое умение формируется определенными видами упражнений.

Ключевые слова: Русский язык, слово, задания, синонимы, склонение, языковая сущность, орфография, пунктуация, правила.

Современное образование ориентировано на ученика как субъекта обучения, на формирование его высокой речевой культуры, при этом важно воспитание человека, обладающего ценностным отношением «к русскому языку как носителю культуры, как государственному языку Российской Федерации, языку межнационального общения народов России» (МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИКАЗ от 31 декабря 2015 г. N 15780 ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, УТВЕРЖДЕННЫЙ ПРИКАЗОМ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 17 МАЯ 2012 Г. N 413)

Благодаря изучению языка происходит становление личности обучающегося, усвоение им культурного опыта, знаний о ценностях, нормах, то есть фоновых культурных знаний. Современное преподавание русского языка ведется в непростых условиях, когда наблюдается деформация литературного языка, снижение речевой культуры населения, падение у школьников интереса к изучению русского языка. Поэтому значение школьного курса русского языка трудно переоценить. «Сбережение русского языка, литературы и культуры – это вопросы национальной безопасности, сохранения своей идентичности в глобальном мире», – отметил в своем выступлении на съезде Общества русской словесности Президент Российской Федерации В.В. Путин. В этой связи особую значимость приобретает в преподавании русского языка в школе построение такой системы работы словесника, где обязательно будут включены правилоориентированные упражнения, направленные на отработку языковой содер-

жательной сущности каждого орфографического и пунктуационного правила. В методической литературе задания подобного типа имеют разные названия: специальные (А.М. Пешковский), аналитико-синтетические (Г.Н. Приступа), направленные (М.М. Разумовская). Такие упражнения способствуют постепенному становлению орфографического и пунктуационного навыков, причем не механическим путем, а путем отработки осознанных речемыслительных действий по применению изучаемых правил в ходе письма.

Всё это требует времени, этапов в развитии процесса обучения. Важно, чтобы учащиеся, выполняя специально подобранные задания, приобретали навыки правописания на основе правил, развивали свои речевые умения.

1. Комментированное письмо

Комментированное письмо предполагает необходимость пояснения правописания, проговаривание правила, его применение на конкретном примере.

- Спешите текст, объясняя по ходу письма правописание подчёркнутых слов, объясните постановку знаков применения.
- Найдите в высказывании слова, употребленные в переносном значении.
- Подберите синонимы к словам удивительный, сверкать.
- Подберите примеры из произведений известных вам поэтов примеры, доказывающие правоту суждений К. Паустовского.

«Поэзия обладает одним удивительным свойством. Она возвращает слову его первоначальную свежесть. Самые стертые, до конца «выговоренные» нами слова, начисто потерявшие для нас образные качества, живущие только как словесная скорлупа, в поэзии начинают сверкать, звенеть, благоухать!» - писал К. Паустовский.

2. Опознавательные упражнения.

Опознавательные упражнения развивают языковую зоркость, умение отличить одно явление от другого (опознать его). Среди всех учебно-языковых умений они являются базовыми, поэтому неумение определить (опознать) языковое или речевое явление отрицательно отражается на всей дальнейшей работе ученика и прежде всего на овладении им правописными и речевыми умениями.

Опознавательное явление формируется с помощью следующих упражнений.

Доказательство принадлежности языкового явления к указываемому разряду. Это упражнение изначальное. Оно состоит в основании отнесения языкового факта к той или иной категории. Для данного упражнения дается задание доказать, что то или иное явление является таким, какое в данный момент рассматривается. Приведем примеры таких упражнений.

1. Данные слова являются синонимами. Докажите это. (Или: Являются ли данные слова синонимами?)

Склон, скат, скос, откос. Ударить, грянуть. Округлый, округленный, закругленный.

2. Согласны ли вы с тем, что даны существительные 3-го склонения? Как вы это определили?

Рожь, степь, озимь, брешь, сладость, смелость, ночь, готовность.

3. Докажите, что в данных словосочетаниях слова связаны по типу управления.

В глубине террасы, верхушка сосны, идти по шоссе, фасад дома.

4. Даны слова, имеющие широкое родовое значение. Согласны ли вы с этим? Докажите свой ответ.

Дети, кустарник, одежда, лес.

3. Подбор примеров.

Это упражнение является опознавательным потому, что также связано с узнаванием учеником соответствующих языковых явлений. Его выполнение предполагает большую самостоятельность учащихся: им придется мысленно держать в уме нужные признаки и подбирать эти явления или выбирать их из какого-то источника. Ниже приводятся примеры таких упражнений.

1. Вспомните и запишите 5-7 слов с оглушением звонких согласных на конце слова.
2. Выберите из школьного орфографического словаря на букву ... 5-7 слов с орфограммой... .
3. Составьте словосочетания «сущ.+сущ.» и «сущ.+сущ.».
4. Подберите к данным словам обобщающие (родовые) слова.

Стакан, чашка, кружка. Корова, лошадь, овца.

4. Нахождение орфограмм и пунктуационно-смысловых отрезков.

Суть данного упражнения заключается в указании орфограмм в написанных словах или в их предвидении при записи слов по слуху, в обнаружении пунктуационно-смысловых отрезков (в виде отдельных слов, словосочетаний и предложений), требующих выделения знаками препинания. Данное умение имеет огромное значение в процессе овладения правописной грамотностью: не видя «точек» применения изученных правил, ученик не сможет орфографически правильно писать слова и правильно расставлять знаки препинания.

Развивается орфографическая и пунктуационная зоркость с помощью следующих видов упражнений.

1. Нахождение в словах опознавательных признаков орфограмм, а в предложениях – пунктуационно-смысловых отрезков. Умение видеть указанные единицы письма опирается на знание их примет. В процессе работы учащиеся выполняют задания типа:
 - а) Укажите в словах фонетические приметы, сигнализирующие о наличии орфограмм.
Шёпот, земля, врачом, горячо, красят.
Грустный, бумажка, туманный, мороз.
 - б) Прочитайте (прислушайтесь). Есть ли в словах опознавательные признаки небуквенных орфограмм?
Выпукло-вогнутый, в лесу, кто-нибудь, в одиночку, кое-как, некто, ни с кем.
2. Называние (подчеркивание) всех орфограмм в словах (в какой-либо части слова), пунктуационно-смысловых отрезков в простом (в сложном) предложении. Выполнение данного упражнения при обучении орфографии связано с различием двух видов написаний: написаний по произношению (дом,

шум) и написаний не по произношению, а в соответствии с правилами и традицией письма (*дома, топор, сучок*). В процессе работы выполняются следующие задания.

- a) Подчеркните в словах (или в какой-то части слова) орфограммы.
- b) Выпишите слова с орфограммами в приставках (корнях, суффиксах, окончаниях) и подчеркните эти орфограммы.
- c) Сгруппируйте данные слова с орфограммами в приставках, корнях, суффиксах, окончаниях. Или: Заполните таблицу «Орфограммы в частях слова» (при этом одно и то же слово может оказаться в разных графах).
- d) Подчеркните смысловые отрезки предложения, которые по форме похожи на выделяемые знаками препинания, но которые выделять не нужно.
Опавшие ночью листья мелодично шуршали под ногами. Шел он не то-ропясь.

Вывод.

Вышеперечисленные виды упражнений тесно связаны с умениями: каждое умение формируется определенными видами упражнений. При обучении учащихся это обстоятельство необходимо неукоснительно соблюдать, выбирая для урока те упражнения, которые формируют соответствующие умения.

Литература

1. Дмитриев Д.В. Толковый словарь (Электронный ресурс). –URL: <http://dik.academik.ru/dic.nsf/dmitriev/5998> (дата обращения: 09.09.2017).
2. Приказ от 31 декабря 2015 г. №1578 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. №413» (Электронный ресурс). – URL: <https://normativ.kontur.ru/dokument?moduleId=1&dokument> (дата обращения: 05.09.2017).
3. Львова С.И. «Развитие языкового чутья и опора на него в обучении родному языку» //Русская словесность. -2003. №1.
4. Приступа Г.Н. «Система орфографических упражнений в средней школе» // Ученые записки Рязанского Гос. Пед. Института. –т.58. Рязань. 1987.
5. Разумовская М.М. «Методика обучения орфографии», книга для учителя. 2-е изд., доп.-М., 1996.

ИГРЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК МЕТОД СТИМУЛИРОВАНИЯ К ОБУЧЕНИЮ

Казадаева Т.В.

Самарский техникум кулинарного искусства, г. Самара

Аннотация. Описаны игры на уроках русского языка, которые способствуют формированию познавательных интересов.

Ключевые слова: учебный процесс, уроки русского языка, учебный материал, интерес.

Урок – это зеркало общей и педагогической культуры учителя, мерило его интеллектуального богатства, показатель его кругозора, эрудиции.
В. А. Сухомлинский

Урок – это важнейшая форма осуществления учебного процесса. Характер урока, его структура, особенности определяются сущностью процесса обучения. Обучение всегда происходит в общении и основывается на вербально-деятельностном подходе. Слово одновременно является средством выражения и познания сущности изучаемого явления, орудием коммуникации и организации практической познавательной деятельности. Оно тесно связано также с ценностно-ориентационной деятельностью, имеющей своей целью формирование личностных смыслов и осознание социальной значимости предметов, процессов и явлений окружающей действительности. Ценным методом стимулирования интереса к обучению выступает метод использования различных игр и игровых форм организации познавательной деятельности.

Известно, что игра часто используется в обучении языку. Игра создает стимул к речевым действиям, провоцирует речевую активность, развивает воображение, стимулирует речевое творчество. Другая важная роль игры заключается в расширении возможностей тренировки учебного материала.

Необходимость постановки вопроса о месте игры в процессе обучения русскому языку, объясняется, прежде всего, тем, что некоторые преподаватели и методисты рассматривают игру как основной прием для расширения словарного запаса и как чуть ли не единственный путь к формированию навыков устной речи.

Игра, введенная в учебный процесс на занятиях в качестве одного из приемов обучения, должна быть интересной, несложной и оживленной, способствовать накоплению нового языкового материала и закреплению ранее полученных знаний.

Следует учитывать, что игровой процесс намного облегчает процесс учебный; более того, умело разработанная игра неотделима от учения. Но нужно помнить и о том, что игра, несмотря на все ее положительные моменты, это только средство, метод учебной работы, а целью остается освоение материала и приобретение знаний.

Разумнее всего использовать игры в конце урока, когда работоспособность учащихся падает, внимание начинает рассеиваться, и нужен более эффективный метод, способный мобилизовать умственные способности. Кроме того, игра требует от учащихся значительной степени самостоятельности, поэтому она должна быть подготовлена предшествующими ей упражнениями. Для неё должно быть оставлено достаточно времени.

Однако возможно проведение некоторых игр и в начале урока, особенно в тех случаях, когда учащиеся к ним готовились дома. Также продуктивно ис-

пользовать игры в процессе обучения, при изучении новой темы для более лёгкого усвоения материала.

Использовать игровые технологии можно на любой ступени обучения. Игровые технологии способствуют воспитанию познавательных интересов и активизации деятельности учащихся.

Цель данной статьи – раскрыть особенности педагогических игр, показать возможную методику организации уроков с использованием игровых технологий.

Приведём примеры игр, которые могут использоваться на занятиях по русскому языку.

1. «Найди свою пару»

Игра проводится с целью закрепления и повторение орфографических правил по какой-либо теме. Класс делится на две команды. На доске столбиком написаны слова с разными орфограммами, на столе лежат карточки со словами на те же правила. Ученики по очереди от каждой команды подходят к столу учителя, берут карточку, на которой написано слово на определенное правило, и, подумав, записывают его против того слова на доске, которое соответствует этому же правилу, вставляя пропущенные буквы в том и другом слове. Учитель наблюдает за ходом игры и ведет учет ошибок. Побеждает команда, меньше сделавшая ошибок. Игра развивает аналитические способности, умение сопоставлять внешние сходные орфографические явления, повышает сознательность в применении правила.

2. «Грамматическая эстафета».

Игра проводится при изучении любой грамматической темы. Учащиеся делятся на две команды. Учитель указывает им упражнение в учебнике, из которого нужно, например, выписать слова или словосочетания на какое-либо правило (правило указывает учитель). Текст учащиеся читают до начала игры. Затем по сигналу ученики по одному из каждой команды выходят к доске и выписывают на своей половине доски по одному слову или словосочетанию. В случае пропуска слова одним учеником следующий должен записать пропущенное. Побеждает та команда, которая быстрее и с меньшим количеством ошибок выполнила упражнение. Текст может быть взят из дидактического материала или составлен самим учителем. В этом случае текст готовится в двух экземплярах и помещается на столе учителя (с левой и правой стороны). Учащиеся берут со стола листок с текстом, читают предложения (первая группа вслух, вторая про себя), подходят к доске и выписывают нужные слова. В такой форме игра является одним из видов выборочного списывания. Можно провести ее и как творческий выборочный диктант: студенты выписывают слова не в той форме, в какой они стоят в тексте. Особенно интересно проходит работа со связным текстом, интересным по содержанию.

3. «Перевертыш».

Игра проводится с целью закрепления и повторения материала. Учащиеся делятся на две команды. Ученики по очереди от каждой команды подходят к доске и выполняют задание. Побеждает та команда, которая меньше всего сделала ошибок.

Замени в словосочетании главное слово так, чтобы зависимое слово стало употребляться в переносном значении.

Железный гвоздь, румяная девочка, глухая собака, кудрявый малыш, спящая красавица, сладкий пирог, колючий еж, золотые часы, черная шаль, бархатная штора, стальная балка.

Другие варианты игры: Замени в словосочетание зависимое слово так, чтобы главное слово в первом и втором словосочетаниях стали омонимирами.

Гибкий лук, водопроводный кран, трамвайный парк, вкусные лисички, хлебный ток, ржавый ключ, барабанная дробь, электрический разряд, песчаная коса.

4.«Эрудит».

Эта игра активизирует не только мыслительную деятельность, но и содействует расширению кругозора учащихся.

Угадай слово по толкованию его лексического значения.

1) Сосуд особого устройства, предохраняющий помещенный в него продукт от остывания или нагревания. (Термос.)

2) Устройство, которое обеспечивает дыхание человека под водой. (Акваланг.)

3) Тот, кто любит свое отечество, предан своему народу, Родине. (Патриот.)

4) Дословная выдержка из какого-либо текста. (Цитата.)

Данная игра помогает увидеть грамматически правильное толкование слова.

5.«Редактор газеты».

Кто быстрее и точнее отредактирует заметки?

1) В первой четверти работа нашего отряда шла плохо. Дисциплина в нашем классе тоже была плохая. Особенно плохо ведут себя на уроках рисования.

2) Сегодня на уроке биологии учитель говорил нам о Мичурине. Он много говорил о его жизни, а потом стал говорить о созданных ученым гибридах.

Возможны другие варианты: Найди лишнее слово.

1).Петя ушиб колено ноги. 2) Робинзоны ослабли от недоедания пищи. 3) Собрание будет в декабре месяце. 4) Многие города были превращены в руины и развалины. 5) Путь кораблю преградил ледяной айсберг. 6) Он написал свою автобиографию.

6. «Шеренга».

Класс делится на две команды. В этой игре нужно правильно расставить синонимы в порядке возрастания признака. Ученики по очереди от каждой команды подходят к столу учителя, берут карточку, на которой написано задание и предложенные слова. Учитель наблюдает за ходом игры и ведет учет ошибок. Побеждает команда, меньше сделавшая ошибок. Игра проводится с целью закрепления и повторения материала.

Свирепый, жесткий, лютый, безжалостный, бессердечный, злой (враг).

Оскорбительный, обидный, резкий, грубый, бестактный (поступок).

Словесные игры расширяют эрудицию и кругозор, развивают культуру речи, учат работать со словарями. Важны они и для развития мышления и речи. Такие игры дают возможность не только потренировать память и проявить эрудицию, но и глубже проникнуть в тонкости языка, разобраться в структуре словообразования.

7.Игра «А ты знаешь?».

В этой игре необычные, удивительные сведения о родном языке, о его истории, о происхождении многих слов и выражений, а также информация о науке, изучающей язык. Ученики готовят самостоятельно дома информацию и интересные факты. У кого больше фактов, тот и победил.

Пример: В русском языке есть так называемые недостаточные глаголы. Иногда у глагола нет какой-либо формы, и это обусловлено законами благозвучия. Например: «победить». Он победит, ты победишь, я... победу? побежу? победжу? Филологи предлагают использовать заменяющие конструкции «я одержу победу» или «стану победителем». Поскольку форма первого лица единственного числа отсутствует, глагол является недостаточным.

Такие игры дают возможность не только потренировать память и проявить эрудицию, но и глубже проникнуть в тонкости языка, а также самостоятельно работать с материалом. Такие факты обычно легко запоминаются.

Анализируя результаты можно сделать вывод о том, что игра имела огромное значение в обучении во все времена, начиная с древности. Педагогов всех времен волновала проблема развития психических и познавательных процессов у учащихся, стимулирования их деятельности, в чем большое предпочтение отдавали именно игре. Игра не потеряла своей значимости и в современном обучении, она постоянно изменяется, обновляется и совершенствуется. Применение игры в обучении благотворно влияет на качество усвоения учебного материала, за счет повышения интереса к предмету. А интерес, в свою очередь, прекрасно стимулирует деятельность учащихся и является одним из главных мотивов обучения.

Можно сделать вывод о том, что игры необходимы для современной школы, и использовать их надо в системе, на разных этапах урока, включать в них различные виды деятельности студентов, применять игры при изучении сложного, трудного для понимания материала. Необходимо разрабатывать целые комплексы игр по определенным темам, для более систематизированного их использования.

Предложенные в статье игры-упражнения могут проводиться как на занятиях, так и использоваться в виде различных заданий во время внеаудиторной работы, в викторинах. Предложенные упражнения стимулируют студентов учиться и в то же время приносят на занятия радостные моменты. Русский язык не кажется непосильным и утомительным, а наоборот учащиеся получают удовольствие от этого предмета.

Литература

1. Баев П.М.- Играем на уроках русского языка: Пособие для преподавателей зарубежных школ.- М.: Русский язык, 1989 г., 86 с.
2. Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие.-М.:Флинта Наука, 2011.- 480 с.
3. <http://www.pedagogikafine.ru/pedagogs-517-1.html>
4. <http://do.gendocs.ru/docs/index-388846.html#9192445>
5. <http://nsportal.ru/shkola/russkii-yazyk/library/igry-na-urokakh-russkogo-yazyka>

6. <http://ped-kopilka.ru/blogs/yelzara-mustafaevna-mambedalieva/gramaticheskie-igry-na-urokah-ruskogo-jazyka-igraja-izuchaem.html>
7. <http://www.teacher-evseeva.narod.ru/p5aa1.html>

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГЛЯНЦЕВОГО ЖУРНАЛА

Кравцова Д.Р.

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, г. Казань

Аннотация. Язык глянцевого журналов, имея обширную целевую аудиторию, оказывает большое влияние на вектор развития и формирование языковых норм. В данной статье дается понятие глянцевого журнала, определяется его история и классификация. Проводится анализ лингвистических и семантических аспектов организации международного женского глянцевого журнала «Cosmopolitan». Интерпретируются невербальные и вербальные сообщения, посылаемые с обложки журнала. Определяется степень креолизации текстового материала статей. Рассматриваются основные лингвистические особенности статей глянцевого журнала. Результаты проведенного исследования могут использоваться в процессе подготовки филологов, специалистов в области межкультурной коммуникации, модной журналистики.

Ключевые слова: глянец, журнал, массовая культура, степень креолизации, лингвистические особенности, глянец, журнал «Cosmopolitan».

На сегодняшний день существуют тысячи глянцевого журналов различной целевой аудитории и тематики по всему миру. Они вдохновляют, информируют, обучают и развлекают читателей на всем земном шаре. Почти 600 лет после появления печатной прессы журналы все еще продолжают менять природу вещей по всему миру. Глянцевый журнал демонстрирует противоположность потоку негативной информации остальных СМИ обрушающемуся на человека в наше время. Кроме того, язык глянцевого журналов, является компетентным источником информации языкового характера для множества людей, оказывает большое влияние на вектор языкового развития и формирование языковых норм.

Глянцевый журнал – это иллюстрированное периодическое печатное издание, высокого полиграфического качества, самой разнообразной тематики [1, 1641]. Основная цель данного периодического издания, имеющего свою целевую аудиторию, состоит в развлечении читателя, освещении различных сторон современной жизни.

История глянцевого журналов берет свое начало в середине XVIII века, однако внешне журналы того времени кардинально отличались от современных образцов. История таких величайших изданий как “Vogue”, “Harper’s Bazaar” и “Vanity Fair” хоть и насчитывает полтора столетия, но определяющим в развитии индустрии модного глянца стало прошлое столетие. Журналы менялись

вместе с эпохой, становились ее зрительным отражением, тонко чувствуя все новшества в общественной жизни, а порой и создавая современные направления.

Глянцевые журналы можно классифицировать следующим образом:

а) *Журналы общего содержания.* Этот тип журнала публикуется для более широкой аудитории, чтобы предоставить общую информацию и сделать акцент на определенных темах. Главной целью журнала общего содержания является предоставление информации для широкой аудитории. Чтобы стать читателем таких журналов необходимость в фоновых знаниях или опыте отсутствует. Примерами журналов общего содержания являются Time, Newsweek, Outlook, India Today and The Week.

б) *Специализированные журналы.* Это журналы, направленные на конкретные группы читателей с четко определенным общим кругом интересов. Например, журналы, специализирующиеся на теме спорт, мода, бизнес, музыка, природа и т.д. Одни журналы пытаются охватить все аспекты одной обширной темы, другие имеют дело только с конкретным элементом общего предмета. Sports Illustrated, например, содержит рассказы о практически любом виде спорта, но Golf Digest несет только истории, связанные с гольфом. Примерами специализированных журналов являются: журналы для мужчин ("Field and Stream", "Gentlemen's Quarterly (GQ)", "Men's Health" и т.д.), для женщин ("Elle", "Marie Claire", "Glamour", "Cosmopolitan" и т.д.), для мальчиков ("Boy's Life") и девочек ("Teen Vogue").

в) *Профессиональные журналы.* Присутствующий здесь рекламный материал достаточно снабжен качественной, актуальной текстовой информацией. Для них характерна значительная информационная насыщенность, нацеленность на четко обозначенную аудиторию, конкретность содержания. Например, такие журналы для врачей как "British Medical Journal", "Health Services Research Journal", "BMC Pediatrics"; для учителей – "Scholastic Teacher", "English Teaching Professional".

Структура глянцевого журнала также как и его содержательная сторона подчинены главной цели глянца, а именно развлекать читателя, погружать его в мир роскоши и красоты. Следует отметить, что визуальное представление информации явно преобладает над текстовым. Графическое оформление, иллюстрации отличаются креативностью, авангардизмом. Текст является неотъемлемой частью в визуальном оформлении каждой страницы и каждого разворота. Эксперименты с дизайном превращают отдельные номера в произведения современного искусства. Эпоха глянцевой журналистики потребовала нового символического языка, которым стала яркая иллюстрация. С семиотической позиции иллюстрации в глянцевом журнале играют важную роль, это своеобразный визуальный код, создающий систему символических значений: эстетических, моральных, социальных, гендерных и других. Все же роль текстовой поддержки иллюстраций неизменно велика. Отличительным стиливым своеобразием языка актуальных сегодня развлекательно-познавательного глянца стала ординарность, иногда доходящая до примитивности, изложения информации, так называемый «легкий стиль», повлекшая за собой практически полное отсутствие в статьях сложной терминологии и развер-

нутых синтаксических конструкций. Большая часть визуального материала глянцевого журналов является рекламной. Глянec является эффективным рекламносителем ввиду своей компактности, длительности чтения и хранения, большого количества читателей на один экземпляр, определенной потенциальной аудитории. Рассматривая, таким образом, изменение содержательной стороны глянцевого журнала, можно делать определенные выводы о многих сферах жизни современного ему общества.

Для анализа лингвистических и семантических аспектов организации глянцевого журнала был выбран международный женский журнал, выпущенный впервые в США в 1886 году, в настоящее время выходящий в печать ежемесячно в 63 странах мира (включая Россию), журнал *Cosmopolitan*. Содержание журнала включает статьи о красоте, моде, здоровье, взаимоотношениях, карьере, самосовершенствовании и т.д.

Анализ лингвистических и семантических аспектов организации глянцевого журнала включает в себя следующие аспекты:

1. Анализ и интерпретация невербальных и вербальных сообщений, посылаемых с обложки журнала (метод семиотического анализа Артура А. Бергера).

2. Определение степени креолизации текстового материала статей глянцевого журнала.

3. Изучение основных лингвистических особенностей статей глянцевого журнала (способы словообразования, типы вопросительных предложений, повелительное наклонение, премодификация существительных, стилистические приемы).

Для того чтобы определить существуют ли общие темы, требования к идеалу женщины, учитываются ли особенности национальной культуры той или иной страны, где выходит данный журнал, была проанализирована обложка журнала *CosmopolitanUK* за ноябрь 2015 года. Итак, на обложке изображена британская темнокожая актриса Наоми Харрис. На актрисе откровенное красное платье, отсутствуют украшения, естественный макияж и прическа. Присутствует следующий язык тела: жест готовности (руки на бедрах), жесты открытости (открыто показывает руки), жест приветствия, одобрения (улыбка). Используются следующие броские заголовки «Look sharp! How the fashion set really shop (and it's ain't all Prada)», «Botox... How young it is too young to start?», «Big shot salary. Superbosses give you their get-ahead tactics», «The micro workout that blasts stress & fat». Таким образом, международный женский журнал *Cosmopolitan* помощью невербальных и вербальных сообщений, посылаемых с обложки журнала, создает единый образ современной женщины, к которому стремятся миллионы представительниц женского пола. Несмотря на то, что *Cosmopolitan* предназначен для представителей различных стран и национальностей, существуют общие ожидания и темы включенные в различные заголовки на обложках журнала.

На втором этапе анализа организации глянцевого журнала была выявлена степень креолизации текстового материала, произведены подсчеты, устанавливающие соотношение невербальных и вербальных компонентов журнала. В за-

висимости от наличия изображения и характера его связи с вербальной частью Е. Е. Анисимова выделяет три основные группы текстов: тексты с нулевой креолизацией, тексты с частичной креолизацией, тексты с полной креолизацией [2, 76]. Данный анализ производился на базе текстовых материалов журнала "Cosmopolitan UK" за ноябрь 2015 года.

1. Тексты с нулевой креолизацией, т.е. без изображений ([28, 60] биографические сведения Наоми Харрис).

2. Тексты с частичной креолизацией ("HOT RIGHT NOW! Your perfect palette has landed..." [28, 28], "PICK YOUR OPINION New feminist reads: your cheat sheet" [28, 34], "THE COMPASS Cosmopolitan on what's hot and definitely not" [28, 39], "NATASHA DEVON WANTS A WORD WITH... Dapper Laughs gets a grilling" [28, 43]).

3. Тексты с полной креолизацией ("MAKING NEW FRIENDS IS HARD – WHATEVER AGE YOU ARE' Jameela speaks out" [28, 19]; "GIRL, MEET BRAID So, Willie Nelson was on to something" [28, 30], "LOOK SHARP! The affordable places fashion editors shop" [28, 32], "NAOMIE HARRIS How she stays grounded in Hollywood" [28, 52], "HEY, HOW DO I WEAR... The leather-skirt dilemma" [28, 65], "SADDLE! FRINGED! BOXY! TOTES! Every bag of the season" [28, 80], "BACK TO COOL Sleek highschool hair (for grown-ups)" [28, 89] "IN-SIDE THE ORGASM CLUB Would you pay £175 to get off?" [28, 137]).

Таким образом, гляцевый журнал моды нашего времени представляет собой креолизованный текст, где невербальный компонент доминирует над вербальным. В результате развития новых технологий, появления все более четких снимков, фотографий, речевая коммуникация почти сходит на «нет», и доля креолизованных текстов значительно возрастает, о чем свидетельствуют результаты проделанного исследования.

Третьим этапом исследования стал анализ лингвистических особенностей гляцевого журнала "Cosmopolitan UK" за ноябрь 2015 года.

1. Словообразование.

Глянцевые журналы являются уникальным источником новых слов, которые создаются с помощью различных методов словообразования.

а) Новые слова можно получить объединив начало одного слова и конец другого ("blending").

vlogger = a video + blogger; a person who creates video blogs in Internet ("When I started out, YouTube was all about cats on skateboards, but now vloggers are doing incredible things – I'm lucky enough to collaborate with huge brands such as Starbucks and Eylure, which shows how powerful the business of blogging has become" [28, 111]).

б) Переход слова из одной части речи в другую:

Переход существительных в разряд глаголов ("I need to bag her quick, before she realizes she could do better" [28, 186]; "If you always talk about yourself, you won't come across as a team player – show your commitment to the company and use 'we' instead of 'I' when emailing outside the office" [28, 113])

Переход глаголов в разряд существительных ("I've always got an eye for a bargain too – I love my budget beauty buys!" [28, 144]).

2. Премодификация существительных прилагательными, причастие существительными:

“Cornbread, grits, fried green tomatoes, fluffy biscuits served with glugs of meaty gravy and chicken as hot and juicy as a Magic Mike extra – Nashville is where your carb-free intentions come to die” [28, 193];

“There are massages... and then there are muscle-melting, stress-evaporating massages” [28, 195];

“Oh, and Michelin-starred food, stunning scenery and championship golf courses” [28, 197].

3. Типы вопросительных предложений. Постановка вопроса это один из способов налаживания контакта с читателем и пробуждения интереса к обсуждаемой теме.

Вопрос типа “проблема-решение” является одним из самых распространенных типов вопросов в женских журналах.

Проблема: “What do the world’s top chefs cook at home?” Решение: “We find out and dish up a recipe that won’t punish your purse” [28, 205].

Проблема: “Don’t have long, flowing locks?” Решение: “Not a problem. A strategically placed mini braid will do the trick.” [28, 30].

Еще один вид вопросов распространенных в глянцевого журнала это “wh-questions”. Такие вопросы, как правило, помещают на обложке и в заголовки для того, чтобы читатель узнал на них ответ прочитав журнал или статью:

“Why are you paid less than a man?” [28, 106-107] “Who can’t relate to that?” [28, 34] “Why every one is talking about it?” [28, 34]

Вопросы типа да/нет (“yes/no questions”) помещают на обложки и в заголовки так как они кратки по своей структуре:

“Would you pay £175 to get off?” [28, 136] “Are you ready for hard-ass talons?” [28, 87]

4. Повелительное наклонение. Находится в постоянном контакте с читателем автору помогают предложения в повелительном наклонении. Такой тип предложения преобладает в статьях, которые занимаются вопросами постановки цели, мотивации, консультирования и т.д. Существуют определенные темы, в изложении которых наиболее часто используется повелительное наклонение:

Красота и мода: “Meet the new status footwear trend” [28, 20]; “Find your perfect foundation” [28, 45];

Здоровье: “Don’t trust labels”, “Get your share of Zzzzs” с.116-[28, 117];

Спорт. “Now return to standing for two breaths, then come back down for five more breaths” [28, 120].

5. Стилистические приемы. Разнообразие стилистических средств является источником творчества и остроумия, действенным средством по привлечению внимания читателей:

Синтаксические средства выразительности.

Антитеза (“It’s essential to keep a balance between life online and real life; my friends are great for reminding me to rise above any drama or take a step out of the YouTube bubble”) [28, 111].

Послепредложение (Gap-sentence link) “Kind of like cupboards and nans. Or nans’ cupboards! Either way, not ideal”

Анафора (“Not neon, not pastel, not nude, we’re talking Bacofoil-inspired metallics”) [28, 20]

Односоставные предложения (“Playfair. Bepolite. Work hard. Did anybody ever get to the top just by doing this? We think not. So we asked some big business brains and hirers for the unedited truth about what really seals the deal”) [28, 112]

Эллипсис (“Don’t have long, flowing locks?” [28, 30]; “Not found time to digest this month’s feminist watercooler reads?”) [28, 34]

Апозиопезис (“Meet the career women paying for sex ...” обложка; “Pointing you in the right cultural direction this month...” с. 39)

Лексические средства выразительности.

Зевгма (“Stretch your body and your mind”); [28, 115]

Сравнение (“It doesn’t read like a women’s studies textbook” [28, 34]; “It smells like a posh person’s garden. It’s a cake-like mixture of rose and a gentle violet note, mixed with some smoke” [28, 99]);

Эфемизм (“Don’t let you time of the month keeping you from having the time of your life” time of the month=period)

Глянцевые журналы являются уникальным источником новых слов, разнообразие стилистических средств является источником творчества и остроумия, действенным средством по привлечению внимания читателей.

Литература

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 128 с.
2. Байджанова Ю.Ш. Язык глянцевых журналов как особенность современной массовой культуры//Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №3(1) – с. 1641-1642
3. Cosmopolitan UK октябрь 2015https://vk.com/doc391187995_438677221

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОПОНИМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Мартьянова Е.А.

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №36», г. Белгород*

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности использования на уроках русского языка художественных произведений местных писателей и поэтов. В процессе работы с текстами (отрывками из них) ученики знакомятся с местными языковыми особенностями. Выразительное чтение поэтического произведения, лингвистический анализ, выполнение творческой работы, позволяющей почувствовать творцом след за автором, - все это создает на

уроке ту речевую среду, которая становится естественной для учащихся, если анализ художественного текста входит в систему работы учителя. Воспитание и обучение в данном случае взаимодействуют, так как хорошо организованная работа, знание и понимание окружающей действительности вызывает у учеников потребность коммуникации.

Ключевые слова: лингвокраеведение, урок, работа с текстом, обучение родному языку, топонимический материал, топонимы Белгородской области, этапы работы с текстом, критерии отбора, характер заданий, естественная речевая среда, обучение и воспитание.

Одним из источников изучения лингвокраеведческого материала в обучении родному языку может стать использование на уроках русского языка художественных произведений местных писателей и поэтов.

Обучение родному языку в настоящее время в связи с демократизацией общества позволило преподавателю получить большую свободу в выборе методов, приемов и средств обучения, что дает ему возможность освободиться от некоторых условностей и стимулирует творческий поиск. Вместе с тем, это не освобождает учителя от систематического пополнения своих знаний и использования их на уроках.

В настоящее время учитель русского языка при подготовке к проведению конкретного урока может использовать в качестве материала связные тексты, которые могут быть использованы не на одном уроке, а на целом ряде уроков и расширят знания учащихся о нашей стране, нашем городе и области, его истории, природы, животном мире и т. п. Методисты считают работу с текстом очень важной.

Обучение родному языку в отечественной методике всегда рассматривалось в неразрывной связи с развитием и воспитанием ученика. Развитие же личности – духовно-нравственное и эстетическое – в большей мере зависит от окружающей ее речевой среды. Окружающая среда – это мир текстов, которые мы слышим, читаем, произносим. Это они создают ту атмосферу, в которой живет, дышит и развивается ребенок.

Развитие речи на уроках русского языка – это вся работа, проводимая учителем русского языка специально и попутно для того, чтобы ученики овладели языковыми нормами, а также умением выражать свои мысли в устной и письменной форме, пользуясь нужными языковыми средствами в соответствии с целью, содержанием речи и условиями общения. Работа по развитию речи учащихся на уроках русского языка вносит существенный вклад в формирование общей культуры, всесторонней развитой, социально активной личности будущего выпускника школы. [МПРЯ в школе 2000, 228].

Методическим средством, которое служит основой создания на уроках русского языка не только обучающей, но и развивающей речевой среды, является текст.

Трудность в подборе текста заключается в том, что последний должен удовлетворять многим требованиям и совмещать в себе разнообразные качества одновременно: «по содержанию он должен быть понятным детям, по характеру

орфограмм - соответствовать программе и разделам, ... должен включать не только орфограммы на последние изученные правила, но и слова, затруднившие учащихся в предыдущих письменных работах, слова, в которых они допускали ошибки ранее». [Текучев, 1980, 257].

Преимущество использования художественного текста на уроке русского языка заключается в следующем: во-первых, на уроке русского языка мы получаем возможность не только упрочить знакомство учащихся с жанрами, с которыми они знакомятся на уроках литературы, но помочь в овладении этими формами выражения мысли; во-вторых, связный текст помогает учащимся в овладении трудной для них задачей описание природы по личным наблюдениям: они неоднократно, во все времена года воочию видят, как сложные и тонкие наблюдения над природой получают словесные выражения, как сказывается душевное состояние автора, как отражаются его раздумья и как помогают в этом многообразии художественные средства, теоретические сведения о которых они черпают на уроках литературы; в-третьих, текст дает возможность видеть, как важно найти для выражения своих мыслей конструкцию предложений. Поэтому в нашей работе мы предлагаем использовать краеведческий материал, а именно топонимы Белгородской области, в первую очередь на уроках развития речи, в контрольных диктантах и в самостоятельной работе учащихся.

Включение в уроки русского языка топонимического материала ставит задачу рассмотрения на этих уроках особенностей употребления языковых средств в произведениях художественной литературы, в печати, в фольклоре данной области.

В процессе работы с текстом на уроках русского языка происходит развитие, совершенствование чувства языка, приобщение школьников к национальной культуре. Работа с текстом на уроках русского языка создает условия: для осуществления функционального подхода при изучении лексики, морфологии, синтаксиса; для формирования представления о языковой системе, реализации внутрипредметных (межуровневых), а также межпредметных связей курсов русского языка и литературы; для личностно ориентированного преподавания русского языка, для формирования языковой личности; для духовно-нравственного воспитания учащихся, для развития их творческих способностей.

В последнее время яркой особенностью современного урока русского языка является широкое и разнообразное использование художественного текста.

Именно при комплексном анализе сливаются воедино практические и научные задачи русского языка. Систематический и комплексный анализ текста является «мощным стимулом речевого развития ученика, развития эмоциональной и интеллектуальной сфер его личности, взаимосвязанного развития обоих типов мышления: с одной стороны, ассоциативно-образного, с другой – логического. [1, 57].

Методисты выдвигают особые требования к организации работы с художественным высказыванием на уроках русского языка. Суть этих требований состоит в том, что каждый текст последовательно проходит через четыре основных этапов в работе:

1) восприятие текста (на слух или зрительно при особом настрое, который помог бы ввести ребенка в систему художественных образов анализируемого текста);

2) его лингвистический анализ (основная цель работы: осознание учащимися изобразительно-выразительных возможностей тех языковых явлений, которые изучаются в школе);

3) выразительное чтение (эти навыки формируются на уроках русского языка в процессе чтения небольших отрывков или отдельных предложений из объемных текстов; учеников нужно познакомить с основными элементами интонации: логическое ударение, пауза, темп чтения, тембр голоса, тон, понижение/повышение голоса, - и целенаправленно отрабатывать их в ходе выполнения заданий);

4) заучивание наизусть (тренирует память, обогащает словарный запас не отдельными словами, а словосочетаниями, фразами, крылатыми выражениями и т.п., которые позже активно используются в речи учащихся);

5) проведение какой-либо творческой работы на основе проанализированного литературного образца (например, составить собственное речевое высказывание по аналогии с данным литературным образцом, сохранив структуру описания или изменив последовательность действий, предметов и т.п.). [5, 51-54].

Для анализа художественных произведений не обязательно выделять отдельные уроки и проводить анализ полностью. Такую работу необходимо проводить систематически (начиная с V класса) на уроках русского языка. Например, использовать тексты рассказов или стихотворений известных белгородских писателей и поэтов. Еще наиболее выразительными и информативными становятся топонимы в поэтических текстах.

Анализ мини-отрывков из художественных произведений может сопровождать и традиционную орфографическую работу.

Многие учителя отмечали, что именно работа с поэтическим текстом вызывает особый интерес учащихся, пробуждает в них чувство слова. Действительно, поэтический текст обладает особой силой воздействия на душу, воспринимается не столько разумом, сколько сердцем и ученики начинают ощущать, что это такое поэтический текст.

Для лингвистического анализа на уроках русского языка можно использовать не только поэтические тексты, но и пословицы, поговорки, лирические песни, бытующие в Белгородской области, мини-тексты, состоящие из двух-трех предложений, выбранных в соответствии с изучаемой темой из художественных произведений местных писателей.

Анализ текстов особенно важен в VIII-XI классах; при изучении синтаксиса он приобретает определяющий характер, так как синтаксическая структура предложения является одним из основных показателей типа текста и, к тому же, старшие школьники уже подготовлены к полному комплексному анализу текста.

Местный материал очень удобен для анализа, полезен при записи различного рода примеров, в то же время он заставляет учащихся задуматься над многими вопросами жизни, помогает осознать свой гражданский долг и полюбить свой родной край.

При таком многообразии материала особую важность приобретают критерии отбора текстов и заданий к ним. С точки зрения содержания, очень важно, на наш взгляд, анализировать тексты, раскрывающие природные особенности, данной местности, ее историю, национальные традиции. Особую роль в воспитании, развитии современного школьника приобретают тексты, направленные на духовно нравственное развитие личности: о культуре памяти, об отношении к прошлому, настоящему и будущему, о проблемах экологии и т.п. При этом необходимо обращать внимание на эмоциональное звучание текста, то настроение, которое передает автор. Для современного ученика особенно важны тексты, вызывающие светлые, добрые чувства, дающие возможность ощутить себя в гармонии с окружающим миром, помогающие сформировать оптимистическое мироощущение.

Важным критерием при отборе тестов для уроков русского языка является возможность осуществления на основе анализа текста функционального подхода к изучению языковых явлений. На уроках рассмотрения новой темы работа с текстом позволяет учащимся ответить на вопрос: какова роль изучаемой категории в речи, то есть в тексте, так как каждый текст является конкретным проявлением речевой действительности. В процессе работы с текстами (отрывками из них) ученики узнают особенности всех стилей и знакомятся с местными языковыми особенностями.

Не менее важно определение характера заданий к текстам и последовательности их выполнения. Выразительное чтение поэтического произведения, лингвистический анализ, выполнение творческой работы, позволяющей почувствовать творцом вслед за автором, – все это создает на уроке ту речевую среду, которая становится естественной для учащихся, если анализ художественного текста входит в систему работы учителя. Воспитание и обучение в данном случае взаимодействуют, так как хорошо организованная работа, знание и понимание окружающей действительности вызывает у учеников потребность высказаться.

Литература

1. Бабайцева В.В. Бернарская Л.Д. Комплексный анализ текста (на уроке русского языка). // Русская словесность. – 1997. - № 3. – с. 57-61.
2. Благова Н.Г., Коренева Л.А., Родченко О.Д. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента (Для средней общеобразовательной школы). // РЯШ. – 1993. - № 4 – с.16-19.
3. Жиленкова И.И. Задачи региональной топонимики. //Роль учителя русского языка и литературы в сохранении культурных традиций российского общества: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной Году учителя/отв.ред. доктор пед.наук Т.В. Новикова. – Белгород: ЛитКараван, 2010. – 172с
4. Левина Э.М. Топонимы как культурные маркеры стихотворных текстов. //Роль учителя русского языка и литературы в сохранении культурных традиций российского общества: материалы региональной научно-

- практической конференции, посвященной Году учителя/отв.ред. доктор пед.наук Т.В. Новикова. – Белгород: ЛитКараван, 2010. – 172с
5. Львова С.И., Ляпина С.Н. Использование региональной лексики при обучении морфемике и словообразованию. //Русская словесность. – 1999. – № 2. – с.43-46.
6. Новикова Т.Ф. Лингворегионоведение. Часть3: практикум. – Белгород, 2010. – 104с

ИСТОРИЯ ФОНЕТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ИЗУЧЕНИЯ

Мукажанова Л.Г.

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные исторические звуковые процессы к моменту появления славянской письменности (периода конца X – начала XI вв.). Актуальность данной темы определяется недостаточной объективностью в историческом освещении звуковых, деривационных и грамматических явлений в современном русском языке при его изучении. Эта проблема решается только при условии применения научного принципа в историческом описании происхождения слов и их форм. Кроме знаний теории языка, важным является их закрепление, для чего автором предлагается ряд примеров практических упражнений, которые могут быть разнообразными по уровню сложности и тематике, а также будут интересными с точки зрения расширения лингвистического кругозора.

Annotation. This article examines the main historical sound processes at the time of the appearance of the Slavic script (the period of the end of the 10th - beginning of the 11th centuries). The relevance of this topic is determined by the lack of objectivity in the historical coverage of sound, derivational and grammatical phenomena in modern Russian when studying it. This problem is solved only if the scientific principle is applied in the historical description of the origin of words and their forms. In addition to knowledge of the theory of language, it is important to fix them, for which the author offers a number of examples of practical exercises that can be varied in terms of complexity and subject matter, and will be interesting from the point of view of expanding the linguistic outlook.

Ключевые слова: историческая фонетика и фонология, звуковые процессы, закон открытого слога, закон внутрислогового сингармонизма, процессы палатализации согласных.

Key words: historical phonetics and phonology, sound processes, the law of open syllable, the law of intrasyllabic sinarmonism, the processes of palatalization of consonants.

Современная лингвистическая наука предъявляет серьезные требования по сохранению объективной оценки всего происходящего с целью более точно-

го научного прогнозирования будущих значимых изменений и ведения глобальных исследований. Огромную помощь в этом оказывает исторический подход к исследованию, так как в некоторых случаях он может стать единственным направлением для получения объективной информации.

В данной статье речь пойдет о русском языке, его исторических «следах», скрытых в современности. Известно, что русский язык до сих пор продолжает сохранять статус средства международного общения не только на территории многонациональной Российской Федерации, Республики Казахстан и других Стран Независимого Содружества, но и в мировом масштабе. В зависимости от многих объективных факторов, в числе которых идеологические, политические, экономические, культурные, этнические, географические и другие, меняется система функциональных языковых средств. Однако, несмотря на это, исторические корни русского языка остаются неизменными, и лишь добавляется еще один исторический слой, отдаляющий от очевидных фактов родства русского языка с другими современными славянскими и неславянскими языками.

Чем дальше от исторических временных срезов, тем дальше и непонятнее становятся факты языковых несовпадений, несоответствий как внутри одного языка, так и между языками одной группы, семьи. К сожалению, дополнительно отдаляют от объективной когда-то научной информации и вносимые изменения, возникаемые в результате так называемых «переписываний историй государств». Порой это делается намеренно, специально для утверждения самостоятельности, автономности развития этноса, народа, в том числе и его языка, с целью отождествления самобытности, отсутствия родства и т.д.

В свете последних политических событий усиливается актуальность научно-исследовательской и общественно-просветительской деятельности ученых-филологов, историков, культурологов и т.д., задачей которых является сохранение достояния наук, соблюдения исторического принципа в освещении научных фактов.

Для современного лингвиста, учителя русского языка знание истинной истории науки очень важно, так как оно позволит правильному толкованию многих языковых процессов и фактов, сохранению научного представления о связях между историческими событийными причинами и его лингвистическими следствиями, привитию интереса у молодых исследователей, обучающихся к истории слова и т.д. Прежде всего, в этом аспекте наиболее ценным для педагога-русоведа становится знание об исторических процессах, происходивших в фонетике и фонологии, грамматике русского языка. В связи с этим к актуальным дисциплинам надо причислить исторические, которые вносят огромный неоценимый вклад в ретроспекцию науки, потому считаем необходимым уделить еще раз внимание на то, какие задания и практические упражнения можно предложить для закрепления сложного теоретического материала. В целом знакомство с некоторыми вопросами по исторической фонетике и фонологии русского языка помогут будущим специалистам приобрести некоторые навыки и умения исторического комментирования результатов действий звуковых процессов в фактах современного состояния языка.

Одним из самых сложных теоретических блоков в теории языка является его фонетика и фонология. Сегодня современному учителю-русисту необходимо знать о таких фонетических процессах, как о законе открытого слога, законе внутрислогового сингармонизма и процессе падения редуцированных гласных. Перечисленные процессы сыграли решающую роль в формировании и становлении современной фонетической и фонологической системы не только русского, но и родственных с ним языков, и многие факты их современного состояния являются результатом действий исторических звуковых процессов.

Звуковая система древнерусского языка к моменту появления письменности, т.е. к концу X – началу XI в.в., характеризовалась двумя особенностями, унаследованными из праславянской эпохи и сыгравшими важную роль в формировании и дальнейшем развитии фонетической системы: законом открытого слога и законом внутрислогового сингармонизма. Кратко изложим их суть.

Закон открытого слога действовал в общеславянском языке, начиная с IV-VI в.в. До IV-VI в.в. В общеславянском языке, как и в индоевропейском, слоги могли быть и открытые, и закрытые. Сущность закона открытого слога заключалась в том, что любой закрытый слог, то есть слог, заканчивающийся согласным звуком, становился открытым. Такое строение слога было обусловлено тенденцией к восходящей звучности элементов, составляющих слог: слог начинался с наименее звучного и заканчивался наиболее звучным. Как известно, самыми звучными являются гласные звуки, менее звучными – согласные, из которых наибольшей звучностью обладают плавные [р], [р'], [л], [л'], затем носовые [м], [н]. Там, где наблюдался спад звучности, проходил слогораздел: *до-мъ*, *бъ-ра-ти*, *те-плъ*, *же-на*. Такое строение отражало то, что фонемы в пределах слога располагались по мере усиления их фонематической значимости.

Второй закон – закон внутрислогового сингармонизма – действовал на раннем этапе развития славянских языков и также оказал большое влияние на дальнейшую судьбу в развитии не только фонетической, но и морфологической системы русского языка. Действие этого закона требовало сочетания в одном слоге звуков близкой артикуляции. Так как основную фонематическую нагрузку в слоге нес гласный, то согласный приспосабливался к гласному: гласный непереднего ряда + твердый согласный, гласный переднего ряда + смягченный согласный (*лѣ-то*, *го-ло-ва*, *къ-ни-жѣ-ни-къ*).

Основными фонетическими процессами, обусловленными действием закона открытого слога, являются утрата конечных согласных, возникновение протетических звуков, упрощение групп согласных, монофтонгизация дифтонгов и изменения дифтонгических сочетаний.

На раннем этапе общеславянского языка большинство слов оканчивалось на согласный. Начало действия тенденции к открытости слога вызвало отпадение конечных согласных. Таким образом были утрачены конечные согласные [t], [s], [d], [n]: **tod > mo*, **rec'et > pъce*. Отпадению конечных соглас-

¹ В данной статье автором используются условные знаки для обозначения общеславянских букв: знак ъ обозначает *ер*, знак ь - *ерь*, знак Ъ - *ятъ*.

ных сопутствовало усиление лабиализации предшествовавшего гласного *o*: **plodos* > *plodu* > *плодъ*. Если отпадало сочетание согласных, то лабиализация сопровождалась продлением этого гласного **akmons* > *akmu* > *камы*;

В связи с утратой конечных согласных увеличилась возможность стечения двух гласных звуков на стыке слов, возникали так называемые зияния, которые устранялись путем осложнения начального гласного согласным *j* или [*в*]: **udra* - *выдра*, **oidos* (опухоль) - **edos* - *ѣдъ* - *адъ*;

Различают несколько способов изменения групп согласных: 1) полное слияние двух звуков: *ec-ci* > *еси*, *nes-cъ* > *несъ*; 2) утрата одного из двух согласных звуков: **ved-lъ* > *вель*, **dad-mъ* > *дамъ*, **sъp-nъ* > *сънь*, **met-lъ* > *мель*, **ob-vi-da* > *обида*, **ob-vor-ti-ti* > *оборотити*, **greb-ti* > *гребти*; 3) замена одного звука другим: **plet-ti* > *ple-tti* > *плестти*, **bred-ti* > *bre-tti* > *бредтти*;

Общеславянский язык унаследовал из индоевропейского языка несколько дифтонгов: **oi*, **ei*, **ai*, **ои*, **еи*, **аи*. Эти дифтонги имели свою собственную структуру: первый элемент служил слоговой частью, второй – неслоговой, и второй элемент закрывал слог. С начала действия закона открытого слога эти дифтонги претерпели изменения, так как они составляли закрытый слог. Но эти изменения происходили только при одном позиционном условии: если дифтонг оказывался перед согласным или в конце слова он переходил в гласный дифтонгического происхождения. Такой процесс перехода дифтонга в одиночный звук в науке назван монофтонгизацией дифтонга. Если же дифтонг оказывался перед гласным, то он распадался на две части, т.е. слогораздел проходил внутри этого дифтонга, и в результате элементы этого дифтонга распались по разным слогам. Например: **kai-na* > *кѣ-на* > *ѣвна*, **voiti* > *вѣти*, **kouati* > *ковѣти*.

В группе изменений дифтонгических сочетаний следует выделить изменения сочетаний с плавными согласными в начале и середине слов и сочетаний с носовыми согласными.

Еще до действия закона открытого слога на раннем этапе развития общеславянского языка существовали сочетания дифтонгического вида – сочетания плавных согласных с гласными полного образования **or*, **ol*, **er*, **el*, которые могли располагаться в начале слова и в середине слова. С началом действия закона открытого слога в этих дифтонгах произошли следующие изменения в зависимости от их расположения в слове. Так, в начале слова в диалектах общеславянского языка, которые затем образовали западно- и южнославянские языки, произошла перестановка гласного и согласного с удлинением гласного (**orbota* > **robota* > *работа*). В восточнославянских языках происходит перестановка, но без удлинения гласного. В современном литературном языке исконная форма сохранилась под ударением (*роспись*, *ровный*, *рост*) и в безударном положении (*растение*, *равнина*), в которых ра- - результат аканья, которое было поддержано старославянским написанием.

Раскрытие слога, состоящего из сочетания плавных согласных с гласными полного образования в середине слова, происходит по-разному в разных диалектах общеславянского языка. В диалектах, которые затем легли в основу южнославянских языков, произошла перестановка гласного и согласного с

удлинением гласного. В восточнославянских языках появился еще один гласный. Таким образом, появилось южнославянское неполногласие и восточнославянское полногласие (срвн.: *молоко* и *млекопитающиеся*, *золото* и *злато*, *берег* и *прибрежный*, *город* и *ограда*, *ошеломить* и *шлем*). В современном русском литературном языке имеются и южнославянские и восточнославянские формы, которые употребляются либо в разных значениях (*глава* и *голова*, *прах* и *порох*), либо в одном и том же значении, но полногласная форма встречается в производных словах (*берег* и *прибрежный*, *город* и *градостроительство*).

Основными фонетическими процессами, обусловленными законом внутрислогового сингармонизма, являются процессы палатализаций, которым также в науке присвоен статус закона. Рассмотрим их.

В результате действия закона внутрислогового сингармонизма, согласно которому в одном слоге должны быть близкие по артикуляции, однородные по звучанию звуки, произошли изменения заднеязычных согласных. Праславянской поре известны три сильные палатализации заднеязычных согласных, которые, учитывая хронологическую последовательность в их осуществлении, принято условно называть первой, второй и третьей. Все они являются переходными, так как смягчение сопровождается их качественным переходом в другие согласные. При изучении этих процессов важно усвоить следующее: 1) каков результат смягчения; 2) при каких условиях осуществляется та или иная палатализация; 3) какова относительная хронология этих процессов.

В индоевропейскую пору заднеязычные согласные *Г, К, Х* были только твердыми. В самом начале существования общеславянского языка происходит первая палатализация этих согласных. Поскольку результаты этой палатализации одинаковы во всех славянских языках, следовательно, этот процесс происходил тогда, когда никакого деления общеславянского языка на группы (диалекты) не существовало. Заднеязычные согласные смягчались перед гласными переднего ряда и переходили в звуки иного качества – шипящие *Ж, Ч, Ш*. Эта палатализация наблюдается преимущественно при словообразовании, реже – при формообразовании. Например: *кънига* – *кънижьникъ*, *другъ* – *друже*, *съкука* – *съкучьнь*, *въходъ* – *ушьдьшее*. Результаты этой палатализации получили отражение в виде чередований в современном русском языке *г//ж, к//ч, х//ш*: *могу* – *можете*, *пеку* – *печете*, *друг* – *дружина*, *стук* – *стучим*, *потух* – *тушить*.

Следует обратить особое внимание на смягчение заднеязычных перед *Ъ* (из индоевропейского *Е* долгого). Этот звук, смягчая заднеязычные согласные в *Ж, Ч, Ш*, сам после вновь возникших мягких согласных не сохранился, а переходил в *А*. Вот почему в одинаковых грамматических категориях после нешипящих согласных наблюдается *Ъ*, а после шипящих – *А*. Сравните: *лежати*, *кричати*, *слышати* и *горѣти*, *видѣти*, *велѣти*.

Вторая палатализация заднеязычных согласных *Г, К, Х* возникла позднее первой, но тоже в праславянский период, не ранее IУ-УІ в.в. н. э. Происходила она главным образом при формообразовании. Суть этой палатализации заключалась в следующем: заднеязычные согласные *Г, К, Х* перед *Ъ* и *И* дифтонгического происхождения, смягчаясь, переходили в свистящие *З, Ц, С*. Например:

**koina > *kъna > цена, *goima > *gima > зима.* Преимущественно вторая палатализация происходила перед окончаниями, имевшими в своем составе гласные Ъ и И, возникшие из дифтонга **oi*. Результаты данной палатализации в современном русском языке не сохранились, но продолжают сохраняться в украинском и белорусском языках.

Третья палатализация заднеязычных согласных Г, К, Х проходила, очевидно, одновременно с первой, раньше второй. В результате этого смягчения заднеязычные согласные переходили в свистящие З, Ц, С, как и в результате второй палатализации. Но это смягчение осуществлялось при иных условиях, а именно после гласных переднего ряда **i, *ь* и юса малого, а также после мягкого слогового Ч. Такое смягчение наблюдалось и при словообразовании и при формообразовании. Результаты третьей палатализации одинаковы во всех славянских языках.

В отличие от первой и второй палатализаций, при которых изменение заднеязычных согласных происходило под влиянием последующих гласных переднего ряда, в данном случае палатализирующее влияние оказывал предыдущий гласный, поэтому это смягчение называют прогрессивной ассимиляцией (срв.: 1-ое и 2-ое смягчение называют регрессивной). Например: **polъga > польза, *stьga > стьзя* (совр. *стезя*).

Таким образом, результаты рассмотренных исторических фонетических процессов нашли свое отражение в современном русском языке в виде так называемых чередований гласных и согласных в корнях слов.

В заключение предлагаются практические задания для закрепления, которые требуют не только исторических комментариев к современному состоянию слов, но и реконструкций исторических форм слов. Подобные задания считаются повышенной сложности и требуют особой внимательности и научно-исследовательской подготовленности.

При разработке подобных заданий соблюден один из главных педагогических принципов - принципа научности, так как для их выполнения молодыми исследователями должны быть применены методы дедукции и индукции. Так, автором предложены 10 заданий разных уровней сложности, выполнение которых позволит закрепить теоретический материал в необходимом объеме.

Образцы заданий:

1. В приведенных ниже этимологически родственных словах найти результаты упрощения групп согласных в праславянском языке: *вянуть* – *увядать*, *вертеть* – *время*, *долото* – *долбить*, *невеста* – *ведать*, *обволакивать* – *облако* – *облачение*, *согнуть* – *изгиб*, *грести* – *гребу*, *шел* – *пришедший* – *шестие* – *ходить*, *блеснуть* – *блеск*, *кануть* – *капнуть*.

2. Восстановить праславянскую форму следующих слов: *обитель*, *грести*, *мыло*, *обернуть*, *стынуть*, *сон*, *власть*, *вернуться*, *зависть*, *тронуть*, *тонуть*, *плеснуть*.

3. Указать корни и дать общеславянскую форму слов:
сынъ – *сыноу* – *сынове*,
плоути («плыть») – *пловоу* – *плавати* – *плавъ* (корабля),
слоути («слыть») – *слава* – *словити* («нзывать, говорить»).

4. Выписать однокоренные слова, установить чередования звуков и дать их историческое объяснение: *жую, слово, засов, жевать, свиток, чистоплюй, сунуть, слава, слыть, запевать, перевью, плевать, пою, подоюник, детский*.

5. Доказать, что следующие слова являются этимологически родственными: *узел – связать, рукопожатие – ужимки, груз – грязь, супруг – упряжка, приятель – взаймы, кустарник – чаща*.

6. Указать соответствия гласных звуков в корнях слов, объяснить происхождение гласных в древнерусских словах:

лат. *domus* – древнерусск. *домъ*

лат. *mus* – древнерусск. *мышь*

лат. *mater* – древнерусск. *мати*

лат. *vidua* – древнерусск. *вьдова*

лит. *gelti* – древнерусск. *жалъ*

лат. *axis* – древнерусск. *ось*

лит. *sunus* – древнерусск. *сынъ*

лит. *medus* – древнерусск. *медъ*

лит. *duseti* – древнерусск. *дышати*

лат. *verus* – древнерусск. *вѣра*

7. Выделить исторический корень и объяснить, как в процессе разрушения дифтонгов возникли имеющиеся в примерах чередования:

быти – бывати – забъвение, плавати – плыти – плоути – пловць, сеяти – сито, гнити – гноение, пѣти – пою, ночевати – ночую.

8. Сгруппировать слова в три столбика: 1) с сочетаниями *ра, ла, рѣ, лѣ* общеславянского происхождения; 2) со старославянским неполногласием; 3) с восточнославянским полногласием: *смад, вред, ворота, мрамор, трава, коро-ва, брат, челом, ошеломить, краткий, положить, пламя, полотенце, храбрый, порох, храню, слеза, кладу, очередь, середина, жеребенок, хоровод, плавать, коротать, стрела, младший*.

9. Найти корень слова и объяснить в нем чередование согласных звуков:

а) *чесати – коса, прорѣха – рѣшето, кадити – чадити, горѣти – жар, година – жьдати, коньць – начало, страхъ – страшнь, ликъ – личьныи – лице, пророкъ – прорицати – рьци, кьнязь – кьнягыни – кьняжество, състязание – тяга, кѣто – цѣмь*;

б) *рост – роща, брюзга – брюзжать, пахать – пашу, ловить – ловля, вы-топить – вытоплен, верблюд – верблюжий, рог – рожок, строгий – строже, щука – щучий, увлекаться – увлечен, ученик – ученица, сберегу – сбережение, знак – значок, пригласить – приглашение, дешевый – дешевле, дыхание – ды-шать, дорогой – дороже, пастух – пастуший, сколько – количество*.

10. Написать праславянскую форму слов: *ноша, стужа, земля, вождь, вижу, стричь, голова, нрав, стеречь, смад, колоть, порох, стынуть, плеснуть, обитель, честь, сон, грести, работа, дерево, страна, колесо*

Таким образом, история и развитие русского языка тесно связаны с историей его носителя. Исторические фонологические и фонетические процессы нашли свое отражение в современном русском литературном языке в виде различных чередований гласных и согласных в корнях слов и аффиксальных морфемах. Эти знания помогут будущим языковедам глубже понять современные закономерности, касающиеся не только звуковой стороны языка, но и лексики, и грамматики.

Литература

1. Букатеви́ч Н. И., Савицкая С. А., Усачева Л. Я. Историческая грамматика русского языка. – Киев: Вища школа, 1974.
2. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. – М., 1984.
3. Дибров А. А., Овчинникова В. С., Левчук В. И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1968.
4. Журавлев В.К. Диахроническая фонология. – М.: Наука, 1986.
5. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. – М., 1990.
6. Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. Часть 1. – М.: Просвещение, 1976.
7. Постовалова В. И. Историческая фонология и ее основания. – М.: Наука, 1978.
8. Самсонов Н. Г. Древнерусский язык. – М.: Высшая школа, 1973.
9. Сидоров В. Н. Из русской исторической фонетики. – М.: Наука, 1969.
10. Собинникова В. И. Историческая грамматика русского языка. – Воронеж, 1984.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПЕРЕДАЧИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Б.ШОУ «ДОМ, ГДЕ РАЗБИВАЮТСЯ СЕРДЦА»

Невская Н.Л.

Средняя общеобразовательная школа № 11, г. Белгород

Аннотация. Анализируются метафоры в произведении Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца». В ходе анализа выявлено некоторое колебание метафорической информации.

Ключевые слова: метафора, метафорический контекст, английский язык, образы.

Вопрос о передаче качественного образного своеобразия оригинала текста по сей день вызывает большое количество дебатов и споров, заставляя таких выдающихся отечественных филологов и лингвистов, как В.В. Виноградова, И.Р. Гальперина, Н.Д. Арутюнову и др., равно как и зарубежных лингвистов, в числе которых мы можем выделить Поля Рикёра, Джорджа Миллера, Макса Блэка, Филиппа Уилраита, продолжать работу над теорией образных средств языка, выдвинутую ещё Аристотелем. Рост теоретического интереса к метафоре был стимулирован увеличением её присутствия в различных видах текстов, начиная с поэтической речи и публицистики и кончая языками разных отраслей научного знания.

Специфичностью стиля языка Б. Шоу является использование различных слов лексики как базы метафоризации: конкретной, отвлечённой, поэтической, а также терминов. Рассматриваемый перевод М. Богословской и С. Боброва основывается в основном на использовании полных словарных эквивалентов.

Б. Шоу снабдил свое произведение обширной ремаркой, сразу же вводящей читателя в странную атмосферу дома - корабля. Морская терминология насыщает всю ремарку от начала до конца. Это же касается и самой пьесы, точнее одного действующего персонажа - Капитана Шотовера, хозяина дома - корабля. Его речь изобилует морскими терминами, которые, приобретая необычное окружение посредством контекста, могут быть рассмотрены как языковые единицы с переносным значением:

...young and attractive female waiting in the poop.[6, 40].

Дословный перевод слова "poop" - "полуют, корма". Однако старый капитан такое название дает холлу своего дома.

...as a child she thought the figure - head of my ship...the most beautiful thing on earth.[6, 32].

Дословный перевод выделенной фразы - "фигура на носу моего корабля". Кораблем капитан Шотовер называет свой дом.

...you will not marry the pirate's child. [6, 53].

Выделенную фразу, звучащую в переводе как "дитя, ребенок пирата" старик Шотовер относит к простой юной девушке Элли, дочери неудачливого романтика Мадзини Дена.

В самом конце первого действия капитан Шотовер спрашивает Гектора, который во многом близок ему: "What then istobedone? Are we to be kept forever in the mud by these hogs to whom the universe is nothing but a machine for greasing their bristles and filling their snouts?"[6, 54].

Если привести перевод (М.Б. и С. Б), то эти строки будут звучать так: "А что же делать? Так, значит, нам вечно и барахтаться в грязи из-за этих свиней, для которых вселенная – это что-то вроде кормушки, в которую они тычутся своими щетинистыми рылами, чтобы набить себе брюхо?" [5, 195]. Приведенная метафора состоит из нескольких фокусов и накладывающихся друг на друга рамок, что в совокупности дает интенсивное единое выражение значения составляющих метафоры.

Слово "hog" употребленное в последнем примере во множественном числе, дано в переводе не как "боровы", а как "свиньи". Это говорит о том, что метафора подлинника и перевода разнятся во-первых, по мотивации, а во-вторых, по степени экспрессии. В английском языке мотивация скрывается за грамматической формой, в русском же за лексической, что и приводит к использованию синонимов. В этом случае можно говорить об ослабленных или усиленных речевых вариантах подлинника и перевода. Однако, принимая во внимание частный метафорический контекст, можно утверждать, что происходит усиление речевого варианта метафоры в переводе.

Эрл МакКормак утверждает, что, "поскольку в основе метафоры лежат как сходства, так и несходства между свойствами ее референтов, в любой метафоре присутствует и эпифорический и диафорический элементы. Метафора, в большей степени связанная со сходством между свойствами ее референтов, может считаться эпифорой, тогда как метафора, в большей степени связанная с несходством, может считаться диафорой" (МакКормак 1990: 363). Данное высказывание подкрепляет наши рассуждения о том, что мы имеем дело с эпифо-

рой, то есть она скорее тяготеет к апелляции к воображению читателя, в отличие от диафоры, апеллирующей к интуиции. Референтами метафоры, или ее рамками, является словесное окружение двух понятий: "hog" и "machine". Первое понятие раскрывается обозначением богатых, зажиточных людей, второе служит объектом сравнения Вселенной. Их рамки находятся в непосредственной взаимозависимой связи друг с другом.

Рассмотренные выше метафоры, в которых фигурирует слово "hog" могут быть причислены, равно как и ряд других, приведенных ниже, к разряду зооморфных метафор.

Think of this garden in which you are not a dog barking to keep the truth out![6, 74].

Перевод М.Б. и С.Б.- Вспоминайте про наш сад, где вам не приходилось быть сторожевым псом, который лает, дабы преградить дорогу правде.[5, 205].

...but it's a god's life; and I don't own anything.[6, с.80].

... но это собачья жизнь. А собственности никакой у меня нет[5, 176].

Признак, формирующий зооморфную метафору "...you are not a god barking to keep the truth out", не только не является существенным для исходного понятия, но даже противоречит тем массовым ассоциациям, которые вызывает слово "dog". Собака издавна воспринимается как символ преданности, бескорыстной дружбы и верности, однако эти общеизвестные качества не нашли языкового воплощения, а в метафорических значениях закрепились совсем другие ассоциации - злой, дурной человек. Можно сделать предположение о том, что авторы перевода, руководствуясь негативностью ассоциаций метафорического значения "dog", выбрали русский вариант перевода "пес", который в большей степени соответствует значениям злой, дурной и обладает большей экспрессией, т.е. выполняет соответствующую экспрессивную функцию.

Следующую метафору можно отнести к цветовым метафорам: "I must believe that my spark, small as it is, is divine, and that the red light over their door is hell fire. I should spare them in simple magnanimous pity." [6, с.62]. Эти строки в пьесе произносит Гектор в разговоре с капитаном Шотовером. Слово "spark", перевод которого "искра" имеет явно метафорический смысл в данном тексте. Герой говорит о божественности этой искры-"I must believe that my spark... is divine ": "divine " дословно переводится как "божественный, пророческий. Фокусом этой метафоры является лексема "spark", употребляемое в переносном значении: " что-то, что побуждает на действие; что - то, что вдохновляет ". Метафорическое осмысление лексемы "spark", порождающее в воображении человека образ, соотносится с прямым смыслом этого слова. При переносном значении и понимании образа, порождаемого словом "spark" в памяти возникают лишь цветовые ассоциации - так, можно привести следующий пример: " the spark in a man soul " - "искра в душе человека " - возникающий образ: что-то яркое светится в человеке, побуждает его на действие. Пример метафоры, который мы рассматриваем, построен на подобной ассоциации, перенесении буквального значения "spark" на предметы и явления лишь соотносимые по смысловым характеристикам.

Далее Б. Шоу продолжает вырисовывать цветовую картину: "the red light over their door is hell fire" [6, 87]. - он уже прямо включает в ряд употребляемых слов прилагательное "red" обозначающее "красный". Этот своеобразный "подхват" метафоры дает возможность читателю нарисовать в своем воображении неизгладимый цветовой образ, подкрепленный "двойной" цветовой метафорой. Б. Шоу, говоря об обитателях "Дома", награждает их светлым цветовым образом, а вложенные в уста Гектора слова о "дельцах" создают неприятный, жгучий, темный оттенок красно - кровавого цвета. Порождая таким образом подтекст пьесы, автор склоняет читателей на ту сторону, которой он сам более симпатизирует.

Далее по ходу пьесы Б. Шоу часто использует метафоры, подкрепленные сравнением либо тождествами, используя «подхват». Он служит для того, чтобы читатель акцентировал свое внимание на словах, осознано создавая определенный образ, состоящий частично из личностного опыта читающего и частично из образов, порожденных прочитанным текстом, который создает образ, дополняя его фактами: "I took your father's measure. I saw that he had a sound idea, and that he would work himself silly for it if he got the chance. I saw that he was a child in business, and was dead certain to outrun his expenses and be in too great hurry to wait for his market." [6, 98]. "Я сразу раскусил вашего отца. Я видел, что идея у него хорошая и что он будет из кожи вон лезть, если ему дать возможность претворить ее в жизнь. И я видел, что в делах он сущий младенец и не сумеет уложиться в бюджет и выждать время, чтобы завоевать рынок." [5, 219].

Все свободные словосочетания носят метафорический характер. Однако следует детально рассмотреть каждое из них для наглядности создания той картины характерных черт Мадзини Дэна, которую через дельца Менгена рисует Б. Шоу.

Можно выделить две лексические метафоры в английском тексте - "a sound idea" и "a child in business", которые давно общеупотребительными. Взятые вне контекста, они не выражают каких-либо экспрессивных характеристик. Однако, становясь контекстуальным расширением какой-либо развёрнутой метафоры, подобные языковые единицы служат "подхватом", что позволяет уже расширенной метафоре иметь больший образный потенциал.

В русском варианте одна из этих лексических метафор не сохраняется, дается перевод через безобразное производное значение - "идея у него хорошая". Вторая - "a child in business", имеющая наиболее выраженную сему "образ", передаётся в переводе путём частичных лексических эквивалентов. Если бы в переводе было "ребёнок" вместо "младенец", тогда можно было бы говорить о передаче образности путём полных лексических эквивалентов. Причиной этой замены, на наш взгляд, послужило желание авторов перевода снизить профессиональные качества Мадзини Дэна показать ту его наивность, которой воспользовался в своё время Босс.

В заключение следует отметить, что в текстах оригинала и перевода наблюдается некоторое колебание образной метафорической информации. Границы колебания находятся в пределах, заданных семантикой языковых образов, тональностью всего произведения.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафоры и дискурс // Теория метафоры / Н.Д. Арутюнова, М.А. Журинская. - М.: Прогресс, 1990. - 512с.
2. Блэк М. Метафора // Теория метафоры / Н.Д. Арутюнова, М.А. Журинская. - М.: Прогресс, 1990. - с.153-173
3. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. - М.: Наука, 1980. - 358с.
4. Миллер Дж. Образы и модели, употребления и метафоры. // Теория метафоры / Н.Д. Арутюнова, М.А. Журинская. - М.: Прогресс, 1990. - с.236-284.
5. Шоу Б. Пьесы. – М.:Правда,1982. – с.164-252.
6. George Bernard Shaw - Heartbreak House – М.:Астрель, 2010.

ИННОВАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ВУЗАХ

Нестеренко Ю.А.

*Российский Университет Транспорта (Московский Институт Инженеров
Транспорта), г. Москва*

Аннотация. Инновации определяются как попытки изменить систему образования и улучшить нынешнюю систему. Инновационные процессы ведут к позитивным изменениям. Благодаря инновациям появляются авторские концепции, новые модели образования; происходит перестройка форм, методов, процесса обучения и воспитания с учетом личностно-ориентированного подхода; создаются системы мониторинга, диагностического сопровождения образовательного процесса.

Ключевые слова: высшее образование, инновационная модернизация, система образования, информационное обеспечение.

Возможность перехода системы образования в режим устойчивого инновационного развития определяется способностью научно-образовательного комплекса осуществлять освоение и выпуск принципиально новой образовательной продукции, соответствующей требованиям современного мирового рынка. Способность осуществлять инновационную деятельность высокого порядка определяется инновационным потенциалом, представляющий совокупность различных видов ресурсов, включая интеллектуальные, научно-технические, информационные, материальные, финансовые и иные ресурсы.

В учреждениях профессионального образования сконцентрирована значительная часть научно-технического потенциала страны. Ключевую роль в подготовке специалистов высокого качества играет, прежде всего, научно-технический потенциал высшей школы.

Для повышения результативности науки и качества образования необходимо обеспечить оптимальное распределение научно-технического потенциала между регионами, отраслями экономики и научными дисциплинами, исходя из максимизации силы научно-технического взаимодействия.

В настоящее время наша страна характеризуется рядом процессов, проис-

ходящих в экономической и социальной среде. Данные процессы связаны с переходом к наукоемким технологиям и развитием системы высшего образования. Эта система нацелена на переход к личностно-ориентированной подготовке кадров. Одной из задач современного вуза является раскрытие потенциала всех участников образовательного процесса и предоставление им возможности в проявлении своих стремлений и достижения целей. Решение этих задач невозможно без осуществления вариативности образовательных процессов, в связи с чем появляются различные инновационные типы образовательных услуг и виды образовательных учреждений, которые требуют глубокого научного и практического осмысления.

Современный российский вуз - это результат глубоких преобразований, произошедших в отечественной системе высшего образования за последние несколько лет. Высшее образование - это не просто часть социальной жизни общества, а одна из важнейших её составляющих, призванная подтвердить факт своего поступательного развития большим количеством экспериментов и нововведений.

Изменение роли высшего образования в формировании развитого конкурентоспособного на мировом рынке общества обусловило большую часть происходящих инновационных процессов. Из советской системы, рассматриваемой как социальный институт, призванный обеспечить потребность страны в специалистах, высшее образование переросло в институт рыночной экономики, обеспечивающий динамичный рост научного потенциала страны и её социальное благополучие. Высшее образование всё более ориентируется на формирование таких технологий влияния на личность индивида, в которых будет обеспечиваться баланс между социальными и индивидуальными потребностями.

Анализ инновационных процессов в высшем образовании включает в себя не только исследование современных достижений в области науки и техники, но и в сферах управления образовательной системой.

Инновации характерны для любого вида профессиональной деятельности человека и именно поэтому становятся предметом исследования, анализа и внедрения. Они являются результатом научных исследований, разработок и изысканий. Процесс разработки инноваций не является стихийным и требует эффективной системы управления.

Если говорить о сущности понятия «инновации», то его можно рассматривать с двух сторон общественной деятельности человека. А именно как следствия технологических и социальных процессов.

Технологические инновации - это получение нового или эффективного производства имеющегося продукта, изделия, техники, новые или усовершенствованные технологические процессы. Социальные инновации - процесс обновления сфер жизни человека в реорганизации социума (педагогика, система управления, благотворительность, обслуживание, организация процесса).

Таким образом, применительно к системе высшего образования инновации можно рассматривать как инструмент, способствующий обновлению и реорганизации человеческого общества.

В высшем образовании возникновение инноваций может произойти дву-

мя способами: либо они возникают как специально спроектированные новшества, либо могут быть случайно открыты в порядке проявления преподавательской активности. В качестве образовательных инноваций можно рассматривать следующие: научно-практическое знание новизны, новые образовательные технологии обучения, проект эффективного инновационного образовательного комплекса. Инновациями в образовании считаются новшества, специально спроектированные, разработанные или случайно открытые в порядке педагогической инициативы.

В настоящий момент реализация инновационных процессов в системе высшего образования сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, это отсутствие должного финансирования. Во-вторых, недостаточная компетентность вышестоящих органов управления. И, в-третьих, консерватизм преподавателей и сотрудников высших учебных заведений.

Из этого следует, что управление инновационным процессом в контексте целостного развития вуза должно осуществляться комплексно и включать следующие аспекты:

- работу с педагогическими кадрами, направленную на создание предпосылок для инновационно-педагогической деятельности;
- работу со студентами, предполагающую изучение и учёт интересов и образовательных потребностей учащихся, создание условий для адаптации детей к происходящим преобразованиям;
- осуществление контроля, анализа и регулирования инновационной деятельности;
- осуществление информационного обеспечения инновационной деятельности.

Нововведенческие мероприятия должны быть неотъемлемой частью обычной, нормальной работы. Для этого инновационная деятельность требует создания творческой атмосферы в коллективе. Нельзя вынудить работать на самом высоком уровне. Хорошо выполненная работа – это чисто добровольный вклад, который возможен лишь тогда, когда сотрудник ощущает заботу о себе, чувствует себя совладельцем организации. В результате неосознанное (доверие, забота, внимание) дает вполне осязаемые результаты – качество, эффективность работы, развитие организации.

Важнейшим условием успешности инноваций является наличие инновационной среды - определённой системы морально-психологических отношений, подкреплённой «комплексом мер организационного, методического, психологического характера, обеспечивающих введение инноваций в образовательный процесс школы».

К признакам инновационной среды относятся способность педагогов к творчеству, наличие в коллективе партнёрских и дружеских отношений, хорошая обратная связь (со студентами, семьями, социумом), а также интегративные характеристики высокоразвитого коллектива (общность ценностных ориентации, интересов, целевых установок и т. п.).

Инновации определяются как попытки изменить систему образования, осуществить сознательно и намеренно улучшение нынешней системы. Иннова-

ционные процессы, происходящие сегодня в образовании, безусловно, ведут к позитивным изменениям. Благодаря инновациям появляются авторские концепции, новые модели образования; активно обновляется содержание образования на основе идей гуманизации; происходит перестройка форм, методов, процесса обучения и воспитания с учетом личностно-ориентированного подхода; создаются системы мониторинга, диагностического сопровождения образовательного процесса.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Одишелашвили И.Р., Кириллова Т.С., Коннова О.В.

*Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Астраханский Государственный Медицинский Универ-
ситет» Минздрава России, г. Астрахань*

Аннотация. Лексика иноязычного происхождения, особенно в системе языковых контактов или двуязычия, стала предметом интенсивного изучения в науке о языке сегодня. Лексические заимствования необходимы для передачи отсутствующих понятий. Они входят в лексику языка и функционируют по его законам.

Ключевые слова: лексика, заимствования, понятие, языковые контакты, двуязычие, лексическая экология.

В современной лингвистике заимствованные слова являются предметом пристального внимания в связи с постоянным расширением международного общения и интеграционными процессами в различных сферах. Характер употребляемых в англоязычных периодических изданиях французских, немецких и испанских заимствований, особенности их ассимиляции и создаваемый ими эффект вызывают неизменный интерес исследователей. Особый интерес к этой проблеме объясняется также ее связью с историей и культурой человеческого общества.

В имеющихся исследованиях в той или иной степени затрагиваются вопросы усвоения иноязычных элементов английским языком. Пополнение словарного состава языка тесно связано с его функционированием в обществе, так как именно общественные потребности приводят к появлению новых слов.

Такие ученые, как Т.К.Елизарова, Т.А. Парфенова, Г.И. Пядусова, В.С.Шиманский, S.Poplack, D.Sankoff, C. Miller, выделяют два крупных класса слов по степени освоенности в заимствующем языке: освоенные, интегрированные, ассимилированные слова (*established words*) и неосвоенные, гетерогенные иностранные слова (*nonce words*).

Ассимилированные слова, как правило, фиксируются в лексикографических источниках, неассимилированные слова, ксенонимы функционируют в текстах в редких, окказиональных употреблениях, иногда пролетая по языку «метеоритами» [2, 13], то есть оставляя редкий след в текстах и не закрепляясь

в языке, но иногда также попадая в особый тип словарей - словарей иностранных слов.

Известна и более гибкая классификация слов - заимствований:

1. слова, составляющие пассивный словарь определенной эпохи;
2. слова, находящиеся на грани активно-пассивного словаря;
3. слова, попадающие в активный словарь [4, 159]; в другой терминологии – заимствования, прошедшие этапы проникновения, внедрения и интеграции [9, 8].

Лексика наиболее проницательна для иноязычного влияния, поэтому изучение лексики иноязычного происхождения является одной из актуальных задач науки о языке.

Исследования заимствованных слов в том или ином языке позволяют выявить культурно-исторические связи народа-носителя данного языка с другими народами. Проблема заимствований особенно важна для теории языковых контактов, выявления вопросов этногенеза, миграций, соотношения слов и вещей, терминологии. Изучение закономерностей процесса заимствования слов и морфем, экстралингвистических и интралингвистических факторов распространения и закрепления в языке заимствований вносит ценный вклад в дальнейшую разработку фундаментальных проблем взаимосвязи и взаимодействия языка и общества, языка и мышления.

Особенно интенсивно в трудах отечественных лингвистов исследуются следующие проблемы: разграничение понятий «заимствование» и «лексическое заимствование», пути проникновения и ассимиляции заимствованных слов в языке-реципиенте, классификация заимствованных единиц, а также различные типы заимствований, которые определяются по сферам употребления.

К примеру, исследования процесса и результатов лексического заимствования в последние несколько десятилетий ведутся в двух основных направлениях. Одни лингвисты сосредоточили своё внимание на внутрilingвистическом аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык (Н.Н. Амосова, Л.К. Блумфильд, Л.П. Ефремов, А.А. Иваницкая, А.Н. Иванов, Л.П. Крысин, А.П. Майоров, Л.Н. Сорокина).

Другие же рассматривают заимствования в контакте двуязычия, межъязыкового контакта и межсистемного взаимодействия языков – В.М. Аристов, У. Вайнрайх, Т.П. Ильяшенко, В.Ю. Розенцвейг, Э. Хауген. Ученые отмечают, что необходимым условием заимствования слов является двуязычие. Для того чтобы слово было заимствовано из иностранного языка и ассимилировалось в новом языке, необходимо, чтобы члены перенимающего языкового общества были более или менее хорошо знакомы с передающим языком, иначе они не поймут значения слова, и заимствования не произойдет. Однако двуязычие не следует понимать как результат территориального контакта двух соседствующих народов. Географическая разобщенность языков не влияет на лексическое заимствование: оно может быть весьма интенсивным при территориальной удаленности и, напротив, слабо выраженным при соседстве этих языков.

Венгерский исследователь Б. Шулан считает, что иноязычное слово сначала употребляется двуязычно говорящими людьми, оно известно только в их

среде, а затем распространяется в более широкие круги языковой сферы. Далее слово попадает в письменную речь и захватывает, таким образом, всю область языка [13, 14].

Один из крупнейших отечественных ученых Л.П. Крысин обращает внимание на то, что в современных условиях двуязычие проявляется не только в устном общении, но и при чтении иностранных текстов, а также в переводческой деятельности [16, 52].

Таким образом, двуязычие может иметь место без непосредственного контакта носителей двух различных языков. Заимствованные слова сразу попадают в письменную речь, минуя стадию употребления только в устной практике двуязычно говорящих людей.

В ходе исторического развития наблюдается расширение сфер проникновения заимствованных слов. Этот процесс происходит в связи с увеличением международного обмена информацией, развитием средств массовой информации, и в настоящее время заимствования используются почти во всех сферах деятельности. Нельзя не согласиться с учеными, которые предупреждают о необходимости соблюдения чувства меры и такта при употреблении заимствований: «иноязычные слова и речения не грех вводить в самую высокую позицию, но с тактом и с умом, ко времени и к месту, соблюдая меру» [15, 39].

Несмотря на интенсивность исследований в области языковых контактов и их результаты до сих пор не выработано единых взглядов на содержание основных понятий, связанных с ними. Нет единодушия и по вопросу терминологии и классификации заимствованной лексики. В современной лингвистике и терминоведении существуют многочисленные, довольно противоречивые определения самого термина «заимствованное слово».

Содержание термина «заимствованное слово» варьируется от «иноязычного слова, активно функционирующего в определенной сфере человеческой деятельности» [11, 27] до «полностью ассимилированного лексического заимствования, чья иноязычность практически не ощущается и может быть установлена только специальными методами» [7, 104].

Сам процесс заимствования определяется как «введение в словарный фонд языка иностранного слова» [6, 28]. Вслед за О.С. Ахмановой под термином «заимствования» мы понимаем результат процесса заимствования: «Слова, словообразовательные аффиксы и конструкции, вошедшие в данный язык в результате заимствований» [1, 150-151].

Под лингвистическими заимствованиями понимаются все формы передачи иноязычных моделей, представляющие собой либо результаты их воспроизведения в заимствующем языке, либо описательные формы создания в нем эквивалентов, другими словами приближенных соответствий этих моделей.

Естественно, заимствования способствуют обогащению словарного состава языка. По Р. Якобсону, «там, где отсутствует понятие или слово, можно разнообразить и обогащать терминологию путем слов-заимствований, калек, неологизмов, семантических сдвигов» [10, 364].

Один из ведущих отечественных лингвистов в области заимствованной лексики Л.П. Крысин выделяет два фундаментальных подхода к проблемам за-

имствований: аналитическое, объектно-научное направление, которое охватывает оценочную сторону функционирования заимствований в речи с точки зрения их коммуникативной необходимости. Второе направление, которое развивают А.П. Сковородников и Л.В. Савельева, составляет предмет новой дисциплины - лингвоэкологии, ставящей целью борьбу со злоупотреблениями иностранными словами в речи.

При объектно-научном подходе под заимствованием понимается, во-первых, процесс перемещения элементов одного языка в другой в результате культурно-языковых контактов [16, 18], и, во-вторых, результат этого процесса [5, 158]. На лексическом уровне таким результатом является слово, имеющее значение, передающее понятие об инокультурной реалии и звуковую форму, близкую к соответствующей форме языка-источника. Стоит отметить, что особую трудность всегда вызвала передача реалий местных, исторических, политических и иных реалий.

Термин «реалия» происходит от латинского слова «realis» — действительный. С.А. Влахов и Д.Н. Флорин, считают, что реалии - это слова, под которыми следует понимать, или иметь в виду «наименование элементов быта, истории, культуры и т.д. данного народа, страны, места, не существующих у других народов, в других странах и местах» [17, 432]. Реалии могут обозначаться не только словами, но и словосочетаниями.

Л.И. Сапогова определяет реалии «как вид заимствований, сохраняющих максимальное звуковое сходство с иноязычным словом, функция которых в заимствующем языке сводится к обозначению при помощи пояснительной дефиниции специфических понятий и явлений иноязычной действительности» [18, 54].

В английской терминологии эти две метонимические стороны одного явления получили дифференцированное наименование: *borrowing*- процесс и *loan* (-word) - результат. В отечественной лингвистике результаты заимствования иногда называют - алиенизмами.

Современные исследования в рамках когнитивной лингвистики обращают внимание на то, что при процессе заимствования происходит переход не слов как языковых единиц, а понятий, концептов как способа членения и восприятия окружающей действительности, то есть заимствования представляют собой «границу преломления» между языком и когнитивной базой [9, 53-54].

В заимствующем языке заимствуемые понятия получают новую форму, значения которой нередко выражены графическими и фонетическими средствами языка-источника. Г.В. Павленко выделяет три этапа освоения заимствований:

1. Начальный этап (переход слов из одного языка в другой, отражаемый в специальных переводных словарях);
2. Продвинутый этап (вхождение слова в принимающий язык и его фиксация в словарях иностранных слов);
3. Полное освоение (интеграция слова, его регистрация в толковых словарях) [12, 6].

С точки зрения М.Г. Дороховой, иногда к этому ряду заимствований прибавляют еще четвертый элемент - интернационализмы - заимствования, исполь-

зуемые во многих языках мира [14, 51]. Э.Хауген называет их интернационализмами и межъязыковыми совпадениями [17, 346-347].

Ряд лингвистов, в том числе И.В. Арнольд, Е.М. Верещагин, Л.П. Крысин, А.П. Майоров, В.П. Подсушный, помимо заимствованных слов, выделяют «используемые лексемы», к которым относят варваризмы, иностранные слова, экзотическую лексику, иноязычные вкрапления. Используемые лексемы характеризуются как незамкнутые лексические группы, не связанные с исконной лексикой системными отношениями [3, 124].

Нам представляется правомерной позиция Е.М. Верещагина, согласно которой используемой лексемой признается, принадлежащая двум языковым системам лексема, – системе языка-источника и системе языка-получателя [9, 16].

К этой позиции близки взгляды исследователя Л.М. Борисовой, которая среди лексических единиц выделяет две группы: заимствованные слова и варваризмы. Варваризмы определяются как «иноязычные лексические единицы, которые употребляются в устной или письменной практике в силу моды или иных экстралингвистических причин, но которые ни функционально, ни стилистически не закреплены в языке и не являются его нормой» [6, 40]. Только полностью ассимилированные слова рассматриваются автором как заимствованные слова.

По нашему мнению, заимствованные слова входят в лексику иного языка и функционируют по его законам, а иноязычные слова принадлежат к лексике другого языка и употребляются окказионально. Лексические заимствования необходимы для передачи отсутствующих или недостаточно четко выражающих нужный смысл понятий.

Литература

1. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка. М., 1977.- С. 150-151.
2. Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка. М., 1955.-С. 13.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 1989. - С. 124.
4. Бабай Н.Г. Проблема иноязычных заимствований в общественных дискуссиях о языке/ Н.Г. Бабай // Литературная норма в лексике и фразеологии. М., 1983.- С. 159.
5. Берков В.П. Из наблюдений над изменениями в современных европейских языках / В.П. Берков // Современные языковые процессы: Межвузовский сборник. СПб., 2003.- С. 158.
6. Борисова Л.М. Из истории английских слов: Книга для учащихся старших классов. М., 1994.- С. 28; 40.
7. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: Учебное пособие для вузов / Л.М. Васильев, М., 1990.- С. 104.
8. Веренич Т.К. Лексическое заимствование в аспекте лексической экологии / Т.К. Веренич // Разноуровневые характеристики лексических единиц. Ч. I. Смоленск, 2004.- С. 8; 53-54; 16.
9. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. М., 1977.- С. 364.

10. Войнова Е.А. Лексикология современного английского языка. М., 1991.- С. 27.
11. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. Новосибирск, 2003.- С. 6.
12. Залевская А.А. Языковое сознание и описательная модель языка // Методология современной психолингвистики. М., 2003.- С. 14.
13. Клоков В.Т. Английские заимствования в африканском и американском вариантах французского языка // Романо-германская филология. Саратов, 2002.- С. 51.
14. Леонтьев А.А. Психология общения. М., 1999.- С. 39.
15. Маковский М.М. Английская диалектология. М., 1980.- С. 52; 18.
16. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. М., 1985. - С. 432; 346-347.
17. Шумова Н.С. Новые англоязычные заимствования в сознании носителей русского языка//Слово и текст: актуальные проблемы психолингвистики.- Тверь, 1994. С. 54.

СЕКЦИЯ 8. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИИ В ФИЛОСОФИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Огнев А.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С.П. Королёва, г. Самара*

Аннотация. В статье рассматриваются онтогносеологические предпосылки и гносеологические перспективы в предметном контексте задач философии науки и техники. Актуальность темы инновации связывается с превращением научно-технического прогресса в производительную силу, формирующую новый облик реальности. Показана значимость онтогносеологической теории М.А.Лифшица для понимания проблематического статуса понятия инновации. Намечены теоретические перспективы семиотического поворота.

Ключевые слова: онтогносеология, бытие, мышление, наука, техника, инновация, предмет.

Превращение научно-технического прогресса в фактор развития производительных сил общества, вызывающий в их структуре необратимые изменения, сказывающиеся на самом характере производственных отношений, позволяет увидеть в инновации одну из ключевых проблем, находящуюся в средоточии теоретических интересов философии науки и техники. Инновация оказывает не только локальное техническое влияние на контекст практической жизни социума, но и включает в себе определенные цивилизационные возможности, сказывающиеся на формировании образа будущего, посредством которого полу-

чают идеологическую санкцию идеалы и ценностные устремления. Со времен позитивизма, однако, известно, «что наука не в состоянии преподать нам никаких социологических норм» [4,234], как справедливо утверждал Ф.ЛеДантек. Инновации, востребованные научно-техническим прогрессом, опираются на определенные онтологические предпосылки и одновременно открывают новые перспективы, значимые для теории познания.

Отношение бытия и мышления фокусируется в инновации как в проблематическом новообразовании, позволяющим увидеть в субстратной основе явления эмпирический ресурс, соразмерный значимым человеческим устремлениям. В инновации осуществляется формализация теоретико-познавательной модели в материале практически-предметного отношения человека к действительности. В нем даны конечные онтологические предпосылки, ограничивающие praksis в предметном плане, но заданы горизонты расширения теоретико-познавательных устремлений субъекта, осуществляющего рациональное присвоение сил, предстающих в предметном обличии. Двойственность инновации обусловлена тем, что она отражает антагонизм бытия и мышления в предметно-тематическом порядке, но выражает предельные значения объективации сущностных сил человека не эйдетически, а в отчужденном виде. Дезактуализированная эйдетика косвенным образом воспроизводит континуальность сущностных дефинитивов субъекта в границах дискретно-трактуемой технической задачи. На это указывал русский философ-неокантианец И.И.Лапшин: «Всякое изобретение есть усовершенствование, но заключающее в себе рядом с моментом непрерывности, постепенности и черту творческую – прерывность, ибо комбинируются в новом синтезе элементы предшествующего изобретения качественно разных порядков» [3, 29]. Инновация вскрывает порядковые различия между объективным детерминизмом и горизонтами познавательных устремлений человека. Посредством инновации человек создает прецедент дискретной трансценденции, внося в предметный план момент идеальной объективации условного единства бытия и мышления, который не следует мыслить как некое абстрактно-метафизическое тождество.

Практический смысл технической инновации, осуществленной на научной основе, состоит в задании такой конфигурации эмпирически данных предметного плана, при котором бытие оптимизируется по запросам мышления. Техническая инновация выделяет из фона предметных данностей то, что соответствует критериям объективации сущностных сил человеческой субъективности в соответствии с конструктивной условностью модельной ситуации основного психо-физиологического закона Вебера-Фехнера, в соответствии с которым разница между фоном и стимулом имеет порядковое значение. Посредством технической инновации эта разница переводится в план процесса, выступая в качестве действенного форматива овладения временем. Инновация, таким образом, делает наглядным и предметным, согласно В.Н.Муравьеву, «почему овладение временем и его преодоление связано с множественностью в предмете, на который оказывается воздействие»[6,144]. С точки зрения опредмеченного синтеза условного единства бытия и мышления, инновация образует общий знаменатель рационализации операционального функционала предмета, кон-

вертируя его базовые очевидности в фазы технической воспроизводимости. Именно здесь обнаруживаются противоречия, ценностную сторону отношений между социумом и востребованными его жизнью ресурсами, «ибо степень рационализации служит верным показателем того, как далеко зашло истощение этих богатств»[10, 245], как уверяет Ф.Г.Юнгер, исходя из эколого-технофобских презумпций. С ним категорически не мог согласиться Ф.Дессаур, утверждавший, что «происхождение из идей показывает исторический характер техники»[1, 98]. Логика опредмечивания инноваций в ткани общественных отношений подтверждает правоту последнего проективно.

В той мере, в какой техническая инновация заключает в себе прецедент условного единства бытия и мышления, она оказывается под юрисдикцией онтогносеологической теории, у истоков которой стоял выдающийся советский философ, литературовед, эстетик и критик М.А. Лифшиц. Согласно онтогносеологическому подходу, бытие и мышление находятся в отношении предметного опосредствования, концептуальный фокус которого образует проблема «истинной середины», в средоточии которой реальность демонстрирует признаки понятийного универсализма. М.А.Лифшиц полагал, что «общая тенденция техники – к слиянию с нормой природы к выявлению ее (сообразно собственному закону природы и наиболее экономно, очищая самый процесс)» [5, 192]. Видение этой общей закономерности позволяет понять диалектику инновации, но отнюдь не обосновать ее востребованность с общетеоретической точки зрения. В контексте философии науки и техники абстрактный образ мысли сохраняет свою значимость применительно к формализации модельных ситуаций, но он только ориентирует науку на согласование данностей, не будучи в состоянии вывести на тот качественно-новый уровень обобщения, который позволяет инновации состояться. Следует согласиться с признанием П.В.Копнина: «Рассудочное мышление отличает одну определенность от другой, имеет дело с конечным и условным» [2, 211]. Инновация же коренным образом отличается от тематизированных определенностей, поскольку в ней реализуется *fundamentum divisionis* на качественно-иных основаниях. Следовательно, признаком инновации в онтогносеологическом смысле можно считать, следуя В.Т.Салосину, «категориальный строй, складывающийся в качестве своеобразной кристаллизации исторически развивающихся всеобщих форм человеческой деятельности»[8,110].

Инновации в научном познании, получающие техническое воплощение, не замкнуты по своим результатам сами на себя, а оказывают всестороннее системное воздействие, охватывающее, в том числе и порядок существования человека, что может не сказываться и на состоянии актуальной картины мира, композиция которой подвергается многовекторной динамизации. Ей сопутствует деноминация концептуальных познавательных установок, несовместимых с новой технической ситуацией, в которой прежние способы формализации единства бытия и мышления оказываются низведенными до уровня бытовых поведенческих анахронизмов, выпадающих из актуального мотивационного контекста. Поэтому подлежит согласию с Г.А.Трафимовой в том, что «речь должна идти об инновационной направленности всей системы образования со-

временного общества» [9, 249]. В этих условиях особую актуальность приобретает семиотический поворот в контексте философии науки и техники, коль скоро, по свидетельству А.Ю.Нестерова, «под техникой понимается проективный способ работы сознания со знаками» [7, 94], что предполагает установление проективной презумпции аутентичности для узуальных детерминативов условного единства бытия и мышления. Именно посредством последних типологические признаки той или иной частной инновации приобретают реальность, требующую универсалистского формата от философской рефлексии. Последний возможен только при сокращении развивающегося содержания, адекватного диалектике мысли и жизни, заданной онтогносеологической гипотезой.

Литература

1. Дессауэр Ф. Спор о технике. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2017. – 266с.
2. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. – М.: Мысль, 1974. – 568с.
3. Лапшин И.И. Философия изобретения и изображение в философии: Введение в историю философии. – М. Республика, 1999. – 399с.
4. ЛеДантек Ф. Познание и сознание: Философия XX века. – М.: Либроком, 2010. – 240с.
5. Лифшиц М.А. Что такое классика? – М.: Искусство XXI век, 2004. – 512с.
6. Муравьев В.Н. Овладение временем. Избранные философские и публицистические произведения. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. – 320с.
7. Нестеров А.Ю. Семиотические основания техники и технического сознания. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2017. – 155с.
8. Салосин В.Т. Философия и методология науки. – Самара: Самарский муниципальный университет Наяновой, 2006. – 142с.
9. Трафимова Г.А. Формирование инновационной культуры как задача системы образования. История. Семиотика. Культура: сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2017. – с.247-252.
10. Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. Машина и собственность. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 560с.

СЕКЦИЯ 9. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Алиева С.А.

*Дагестанский государственный аграрный университет
имени М.М. Джамбулатова, г. Махачкала*

Везилов К.Т.

Дагестанский государственный технический университет, г. Махачкала

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема инновационного развития агропромышленного комплекса России. Эволюционное инновационное развитие АПК является важнейшей составляющей процветания и эффективности сельскохозяйственного производства. Рассмотрены негативные и позитивные факторы, влияющие на функционирование инновационной деятельности АПК России.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновационная деятельность, инновационное развитие, сельское хозяйство.

Агропромышленный комплекс (АПК) является важнейшим компонентом российской экономики. АПК отвечает за производство жизненно важных продуктов для общества, а также огромный экономический потенциал. В связи с тем, что в последние годы в России наблюдается тенденция сокращения производства сельскохозяйственной продукции, а спрос на нее только возрастает, особенно в рамках санкций, важность исследований в этой сфере растет. Необходимость повышения производительности агропромышленного комплекса влечет за собой необходимость эффективных инновационных подходов к развитию комплекса.

АПК представляет собой совокупность экономики страны, включая сельское хозяйство и отрасли, тесно связанные с сельскохозяйственным производством, транспортировкой, хранением, переработкой сельскохозяйственной продукции, поставкой ее потребителям и т. [1].

Инновационный процесс- это многоступенчатая процедура формализации научных знаний в области инноваций.

Он включает в себя следующие этапы: наука - технология (технология) - производство - потребление. В агропромышленном комплексе инновационный процесс представляет собой непрерывный поток трансформации научных открытий, исследований и разработок в обновленные и улучшенные продукты, материалы, технологии, новые формы организации и управления и привлечения их к использованию в производстве для получения эффекта.

Результаты анализа социально-экономического развития агропромышленного сектора в последние годы показывают, что Россия по-прежнему использует устаревшие и зачастую неэффективные технологии сельскохозяй-

ственного производства, нерентабельные и трудоемкие организационные и управленческие методы и формы. Не существует налаженного взаимодействия между предприятиями реального сектора агропромышленного комплекса и инноваторами из-за отсутствия хорошо разработанных механизмов инновационной деятельности, системы научно-технической информирования и информации. Не существует эффективной схемы взаимодействия между научными учреждениями и инновационными структурами. Крайне низкая инновационная активность в агропромышленном комплексе также связана с неэффективным организационно-экономическим механизмом освоения инноваций. Это влечет застой в развитии отраслей комплекса, приводит к увеличению трудоемкости, стоимости и низким количественным и качественным показателям производства, что противоречит эффективному социально-экономическому развитию сельских районов и снижает качество жизни не только по всей стране.

Неизбежность инноваций

Инновационные процессы в агропромышленном комплексе могут характеризоваться широким спектром региональных, отраслевых, функциональных, технологических и организационных особенностей. Условия и факторы, влияющие на инновационное развитие агропромышленного комплекса, можно разделить на негативные (сдерживающие инновационные разработки) и положительные (способствующие ускорению инновационных процессов).

Отрицательные факторы включают:

- неэффективное взаимодействие научных учреждений с инновационными структурами, ведомственная разобщенность;
- сокращение научного потенциала аграрной науки;
- сложный состав сельскохозяйственного производства;
- большой риск инноваций в агропромышленном комплексе;
- низкий уровень финансирования;
- несоответствие цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию;
- нехватка квалифицированного персонала в сельском хозяйстве;
- укрепление монополизации в сельском хозяйстве;
- Отсутствие государственной инновационной стратегии;
- отсутствие системы управления и координации инновационной деятельности на государственном уровне;
- увеличение доли импортных пищевых продуктов;
- неразвитая система кредитования сельскохозяйственного сектора и инновации в нем;
- неподготовленность персонала агропромышленного сектора в области инновационного менеджмента.

К положительным факторам относятся:

- планируемый выезд из административно-командных методов управления агропромышленным комплексом;
- возможность внедрения различных форм управления;
- наличие научного и образовательного потенциала агропромышленного комплекса;

- рынок продовольственных товаров большой емкости;
- систематическое внедрение новых технологий в области производства экологически чистых продуктов.

Несомненно, важными факторами, способствующими прогрессивному инновационному развитию агропромышленного комплекса, являются переход к рыночной экономике, наличие обширной природной ресурсной базы страны, значительный научный и образовательный потенциал, большая емкость продовольственного рынка как внутри и за пределами страны, способность производить экологически чистую, натуральную пищу [2].

В качестве негативных факторов необходимо отметить департаментскую разобщенность и ослабление научного потенциала аграрной науки. Внутренняя аграрная наука характеризуется высокой степенью сложности организационной структуры и ведомственной разобщенности (более 20 министерств и ведомств, занимающихся решением проблем агропромышленного комплекса); неэффективное взаимодействие научных учреждений с инновационными структурами; беспорядочное разнообразие форм научной, технической и инновационной деятельности без какого-либо акцента на чем-либо; значительная доля в научных исследованиях проблем регионального, отраслевого и межсекторального характера; длительный анализ некоторых проблем, связанных с процессом размножения. Все это вызывает значительные трудности в управлении инновационными исследованиями и аграрной наукой в целом.

Существенной проблемой является отток молодых ученых из-за сокращения финансирования науки.

Дифференциация и сложность сельскохозяйственного производства и его особенности определяют оригинальность подходов и методов управления инновационным процессом, сочетание различных видов инноваций, усиление роли государства в стимулировании инноваций.

Все вышесказанное будет способствовать созданию социально-экономической системы, которая создает дополнительное количество рабочих мест, увеличение числа социальных продуктов и тем самым удовлетворение материальных и социальных потребностей населения.

Литература

1. Кучиева М.В., Тускаев Т.Р. Проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса России // Креативная экономика. – 2010. – Том 4. – № 11. – С. 103-107.
2. Устюкова В.Н., Пахомова А.А. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.; URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16487> (дата обращения: 29.11.2017).

ВОПРОСЫ УЧЕТА В БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ДЕЙСТВИЯ ПРИ УТЕРЕ ПЕРВИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Козлов В.К.

*Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области «Технологический университет»,
г. Королев*

Аннотация. В статье рассмотрены случаи утери первичных документов. Проанализированы возникающие в связи с этим проблемы с Федеральной налоговой службой Российской Федерации и внебюджетными фондами; предложены необходимые действия в подобных случаях по установлению деловых отношений с вышеперечисленными организациями и неотложные меры по минимизации штрафных санкций со стороны Федеральной налоговой службы Российской Федерации и внебюджетных фондов; проанализирована арбитражная практика по данному вопросу и результаты от выполнения предложенных рекомендаций.

Ключевые слова: ФНС РФ, внебюджетные фонды, первичные документы, бухгалтерские документы

Все осуществляемые финансово-хозяйственные операции оформляются оправдательными документами, которые являются основанием для ведения бухгалтерского учёта. За их отсутствие следуют со стороны фискальных органов следующие санкции:

- 200 рублей за каждый не предоставленный документ в ходе налоговой проверки (п.1 ст.126 НК РФ);
- 10 000 рублей при утрате документации за один налоговый период;
- 30 000 рублей при потере первичной документации за несколько отчётных периодов (п. 2 ст. 120 НК РФ);
- штрафные санкции в размере 20% от суммы заниженного налога, вызванного утратой первичной документации, но не менее 40 000 рублей (п. 3 ст. 120 НК РФ).

Также налагается административная ответственность:

согласно ст. 15.11 КоАП РФ, при нарушении сроков хранения или уничтожении документов ранее установленного времени, повлекшее уменьшение налоговой базы или искажение хотя бы одной строки отчётности более чем на 10%, на должностных лиц накладывается административная ответственность в виде штрафа от 2000 до 3000 рублей.

И уголовная ответственность:

при уклонении от уплаты налогов на должностное лицо может быть наложен штраф в размере 100 000 – 300 000 рублей, либо удержания заработной платы за период от 1 до 2 лет, либо произведен арест на срок до 2-х лет с лишением занимать аналогичную должность в течение 3-х лет или без такового (ч. 1 ст. 199 УК РФ);

при уклонении от уплаты налогов в особо крупных размерах предусматривается штраф от 200 000 до 500 000 тысяч, либо удержание заработной платы от 1 до 3 лет, либо арест до 5-ти лет с лишением прав занимать прежнюю должность в течение 3-х лет или без такового ограничения (ч. 2 ст. 199 УК РФ).

Срок хранения первичной бухгалтерской документации в организации – не менее 5-ти лет, порядок хранения не регламентирован [1]. Это положение не распространяется на полученные и выставленные счета-фактуры, хранящиеся в специальных журналах.

Следовательно, первичными документами называются бухгалтерские документы, составляемые в момент проведения хозяйственной операции и подтверждающие её совершение. К ним относятся кассовые приходные и расходные ордера, накладные, приёмо-сдаточные акты, наряды, квитанции и т.д. [1, 3, 6]. Первичные учётные документы принимаются к учёту для подтверждения хозяйственных операций при условии, что они составлены согласно формам, содержащимся в альбомах унифицированных форм первичной учётной документации, или по формам с оговорёнными в законодательстве обязательными реквизитами [1, 3, 6]. В случае утраты документов руководитель назначает приказом или распоряжением комиссию для расследования причин пропажи. При необходимости для участия в работе комиссии приглашают представителей следственных органов и охраны. Результаты её работы оформляют актом, утверждённым руководителем. Одним из этапов работы комиссии является получение от ответственных лиц письменных объяснений. Организации необходимо в этом случае восстановить утраченные документы, поскольку при отсутствии необходимых документов для исчисления налогов организацию могут привлечь к налоговой ответственности [1, 3]. Однако наличие акта и принятие мер по восстановлению документации свидетельствуют об отсутствии оснований для наложения штрафа.

В случае невозможности восстановления документов, подтверждающих расходы и вычеты НДС, организации необходимо представить уточнённые декларации по налогу на прибыль и НДС за предшествующий квартал отчётного года и уменьшить суммы расходов и налоговых вычетов по НДС.

В отдельных случаях при нежелании организации решать подобные споры с территориальными отделениями ФСС и ПФР в судебном порядке списанные с работников подотчётные суммы по причине отсутствия оправдательных документов включаются в базу для начисления страховых взносов и представляются в уточнённых расчётах в ФСС РФ и ПФР РФ за прошедший отчётный период текущего финансового года.

Налогоплательщик в течение 4-х лет обязан обеспечивать сохранность документов, относящихся к налоговому учёту [1, 3].

В соответствии с правилами организации государственного архивного дела организации обязаны хранить первичные учётные документы, регистры бухгалтерского учёта и бухгалтерскую отчётность не менее 5-ти лет [1, 3, 6].

Ответственность за организацию и хранение этой документации несёт руководитель [1, 3, 6].

В современном действующем законодательстве не содержится положений о том, как поступить организации при утере документов. Поэтому следует обратиться к неотменённому законодательству СССР [1], которое регламентирует порядок хранения документов и применяется в не противоречащей действующему законодательству части.

При утере или гибели документации руководитель назначает приказом комиссию для расследования причин произошедшего [1, 3, 6]. В случае необходимости для участия в её работе привлекаются представители следственных органов, охраны и государственного пожарного надзора, результаты работы комиссии оформляются актом, утверждаемым руководителем юридического лица, и его копия направляется вышестоящей организации.

Руководитель организации должен принять меры к восстановлению и хранению в течение установленного законодательством срока первичных документов [1, 3, 6].

Следовательно, организации потерянные документы по возможности необходимо восстановить. Например, по командировочным расходам организация может запросить копии проездных документов у перевозчика, если известны номер поезда, места и дата отправления. По гостиничным услугам следует сделать запросы в места проживания командированных и т.д.

Одним из главных условий для признания расходов по налогу на прибыль является их документальное подтверждение [1, 3]. Поэтому при отсутствии подтверждающих документов расходы по налогу на прибыль невозможно учесть [1, 3].

Для принятия к вычету НДС по финансово-хозяйственным операциям налогоплательщику необходимо иметь счёт-фактуру, а по командировочным расходам – бланки строгой отчётности с выделенными в них суммами налога [1, 3].

При утере документов отсутствуют основания для вычета НДС.

В случае обнаружения налогоплательщиком в поданной декларации в ФНС по месту регистрации факта допущенных ошибок при отражении сведений, приводящих к занижению суммы подлежащего уплате налога, он обязан представить в налоговый орган её уточнённую форму с внесёнными изменениями [1, 3].

Поэтому, если подтверждающие расходы и вычеты НДС документы не будут восстановлены, организации необходимо представить уточнённые декларации по налогу на прибыль и НДС за прошедший отчётный период и уменьшить суммы расходов и налоговых вычетов по НДС.

По вопросам обложения подотчётных сумм НДФЛ при утере оправдательных документов и начисления на них страховых взносов во внебюджетные фонды возможны споры с налоговыми органами и территориальными отделениями этих фондов.

Нередко возникают ситуации, когда при проверке эти органы посчитают подотчетные суммы выплатами по трудовым договорам и доначислят на них страховые взносы [3, 4, 5].

От НДФЛ освобождаются установленные действующим законодательством суточные за каждый день нахождения в командировке на территории РФ и в заграничной командировке и документально подтвержденные фактические расходы на проезд работника к месту командировки и обратно, расходы по найму жилья и др. [1, 3, 4, 5]. Выданные работнику подотчетные суммы не признаются его доходом.

При отсутствии оправдательных документов по командировкам вполне возможно, что выплаченные работникам суммы налоговые органы отнесут к их доходам. Поэтому доказывать иную точку зрения придется в судебном порядке.

Суды, рассматривающие вопросы таких выплат работникам при отсутствии оправдательных документов по командировочным расходам, как правило, занимают сторону налогоплательщиков [8–12].

Судебная практика по вопросам обложения НДФЛ подотчётных сумм на приобретение товарно-материальных ценностей при отсутствии оправдательных документов не сложилась. Если организация сможет документально подтвердить факт оприходования приобретённых на эти деньги товаров, работ, услуг, то у работников организации облагаемого НДФЛ дохода не должно возникнуть. В этом случае желательно составить акт об утрате документов, который явится ещё одним аргументом в пользу неначисления НДФЛ.

Поэтому, если организация не готова к спорам с налоговыми органами и территориальными отделениями ФСС и ПФР, ей необходимо списанные с работников при отсутствии оправдательных документов подотчётные суммы включить в базу для начисления страховых взносов и представить уточнённые расчёты за прошедший отчётный период финансового года в соответствующие территориальные отделения внебюджетных фондов.

В этих случаях организация во избежание штрафных санкций со стороны внебюджетных фондов может принять решение об удержании налогов с работников.

При отсутствии необходимых документов для исчисления налогов организацию могут привлечь к налоговой ответственности [1, 3].

Наличие акта об отсутствии документов и принятие мер по их восстановлению могут послужить аргументами того, что основания для применения штрафа отсутствуют [1, 3, 6].

Вследствие непредъявления налогоплательщиком документов, необходимых для проведения налогового контроля, налагается взыскание штрафа в размере 200 рублей за каждый непредставленный документ.

Из арбитражной практики видно, что при утере или уничтожении документов привлечение к ответственности является правомерным [2].

В ситуации отсутствия документов на момент истребования по объективным причинам в действиях налогоплательщика отсутствует состав правонарушения, предусмотренного данной нормой [8–12].

В 2001–2016 годах в судебной практике зафиксировано несколько решений, когда суд посчитал, что кража или умышленное уничтожение документов

неустановленными лицами не являются обстоятельствами, исключающими вину в совершении налогового правонарушения [8–12].

Литература

1. Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998 №146-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями)
3. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изменениями и дополнениями)
4. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (с изменениями и дополнениями).
5. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (с изменениями и дополнениями).
6. Положение о документах и документообороте в бухгалтерском учете (утверждено Минфином СССР 29.07.1983 № 105).
7. Письмо УМНС России по г. Москве от 13.09.2002 № 26-12/43411.
8. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.09.2007 № А05-12673/2006-19.
9. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26.09.2008 № Ф03-А51/08-2/3562.
10. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.01.2011 № А33-4281/00-С3-Ф02-2824/00-С1.
11. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.10.2012 № А56-18064/02.
12. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 05.12.2016 г. № Ф04-7924/2006(28822-А46-27).

РЕНТА КАК ПЛАТА ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫМ РЕСУРСОМ

Кубарев М.С., Игнатьева М.Н.

Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье обоснована необходимость выплаты ренты собственнику природных ресурсов. Определяются условия формирования дифференционной ренты I и II типа, оценивается налог на добычу с позиции рентного налогообложения. Приводятся причины, тормозящие использование рентного налогообложения, и предложения по обоснованию величины ренты. Рассматривается опыт введения платежей за экосистемные услуги.

Ключевые слова: Природные ресурсы, экосистемные услуги, рента, платежи, формирование, распределение.

Право собственности на природные ресурсы является одним из основных условий возникновения ренты. Дифференциальная рента представляет собой дополнительную прибыль, которую получают природопользователи в силу наличия лучших природных факторов объекта использования (более высокое содержание полезных ископаемых, более высокая плодородность земель, более близкое расположение к поверхности рудного тела, более благоприятные климатические условия, географическое расположение и т.д.). Наиболее благоприятные природные условия способствуют снижению затрат предприятия на получение продукции, в результате чего формируется дополнительная прибыль, определяемая как дифференциальная рента I типа, незаработанная часть прибыли, получаемая без вклада трудовых и материальных затрат [3, 13, 14, 23], которая должна принадлежать собственнику. О наличии дифференциальной ренты I свидетельствуют колебания в величине себестоимости, рентабельности производств, производительности.

Дифференциальная рента II типа также представляет собой дополнительную прибыль, но в отличие от первой, её формирование определяется использованием более совершенной техники и технологий, применением более экономических материалов, энергии и т.д. Учитывая, что её появление инициируется природопользователем, она и принадлежит ему. При росте технической оснащённости родственных предприятий наблюдается её снижение, а в последующем и исчезновение. В свою очередь при ухудшении природных условий величина дифференциальной ренты I типа также снижается.

Рента – это дополнительный доход с общенационального богатства. С этой точки зрения общество заинтересовано в эффективной деятельности государства в отношении её изъятия у природопользователей, которым природные ресурсы переданы в пользование (аренду). Наибольшая величина ренты связана с использованием минерально-сырьевого комплекса, что позволяет обратиться к анализу налогообложения в сфере недропользования. Ренту исследователи [15] называют стратегическим оружием России, так как уникальный природно-ресурсный потенциал позволяет осуществить переход к рентной системе налогообложения, отказу или снижению налогообложения труда и капитала. Считается, что это обеспечивает рост конкурентоспособности промышленности и улучшение инвестиционной привлекательности отечественного производства.

Система налогообложения в недропользовании, которая сложилась в настоящее время, не эффективна, ибо она носит чисто фискальный характер и не имеет ничего общего с рентным налогообложением. В 2002 г. несмотря на критические замечания и возражения ряда ученых, специалистов и депутатов Государственной Думой был принят ФЗ «О налоге на добычу полезных ископаемых» (кратко НДПИ) с плоской шкалой налогообложения [11], не стимулирующий повышение эффективности производства и не заинтересовывающий в рациональном использовании сырья. Фискальный характер налога на добычу провоцирует рост себестоимости в результате чего ряд угольных и рудных

предприятий стали убыточными. В то же время недоучет ренты вызывает несправедливое присвоение части прибыли природопользователями, природные условия отрабатываемых месторождений которых лучше усредненных, используемых в качестве базы для обоснования порядка выплаты НДС. Если раньше в условиях использования платежей за право на добычу существовал разброс в налоговых ставках и их величина увязывалась с характером природных условий, то есть определенным образом реализовывался рентный принцип обоснования платежей, то в настоящее время единые ставки налоговых отчислений, зависящие лишь от вида полезного ископаемого, никак не связаны с эффективностью производства.

Единая ставка НДС приводит к неравным условиям добывающих предприятий: с одной стороны, растет доля убыточных предприятий (приостанавливается функционирование ряда бизнес – единиц), с другой – часть ренты от добычи невозобновимых минеральных ресурсов присваивается недропользователем. Парадокс заключается в том, что у государства, которое, будучи собственником недр, в первую очередь должно интересоваться величиной ренты, до сих пор отсутствует объективная оценка рентного потенциала страны. Согласно укрупненным расчетам, выполненным автором [12, 8], «нефтегазовая рента в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры превышает 70 млрд.долл. даже при том неэффективном типе воспроизводственной структуры, которая сложилась в экономике России», она должна поступать в бюджет государства и использоваться для улучшения условий жизни каждого гражданина страны.

В числе причин, тормозящих использование рентного налогообложения, следует отметить следующие:

- отрицание рядом специалистов по отрицанию существования большой величины ренты, воспроизводимое в открытой печати;
- отсутствие общепризнанного научного методического подхода к определению величины дифференциальной ренты I типа и адекватной оценки рентного потенциала страны;
- коррупционное противодействие принятию соответствующих законодательных актов и реформированию механизма природопользования на основе концепции рентного налогообложения;
- отсутствие объективной экономической оценки ряда природных ресурсов, (недостаточные масштабы переоценки согласно существующим экономическим условиям).

Величина ренты (R_i) определяется, как

$$R_i = [C_i - (C_i + P_n)] Q_i, \quad (1.)$$

где: C – цена единицы продукции

C_i – издержки на единицу продукции i -го производителя

P_n – нормативная прибыль на единицу

Q_i – объем производства i -го производителя

Рента выступает своего рода ценой (арендной платой), выплачиваемой собственнику. Сложность её вычленения обусловлена тем обстоятельством, что отсутствует объективная оценка величины P_n , в результате возникает трудная

задача выделения ренты, которая не должна приватизироваться пользователем ресурса. В то же время пользователю должна оставаться прибыль, достаточная для развития производства. В мировой практике накоплен значительный опыт по изъятию и использованию ренты (Норвегия, Великобритания, Канада, США, некоторые арабские страны), однако Россией подобный опыт пока остается не востребовавшимся).

Предложения по обоснованию величины ренты достаточно многочисленны. Так, Ю.В. Розовский [14] рассматривает в качестве нижнего предела эффективности горного предприятия и базы определения в доходе горного предприятия границы между прибылью и горной рентой средний уровень банковских процентных ставок. В работе [3] при исчислении ренты используется аппарат анализа инвестиционных проектов. Авторы работы [2] рассматривают несколько вариантов налога на дополнительный доход от добычи углеводородов. В работе [5] на основе анализа состояния экономики угольных предприятий предлагается 85% дифференциальной ренты I типа перечислять государству, а 15% - оставлять недропользователю, этими же авторами сформулированы рекомендации по определению величины абсолютной ренты. Подобные предложения по выявлению ренты, перечисляемой государству, не единичны, что свидетельствует о актуальности и востребованности проблемы, обусловленной неэффективностью государственного регулирования природопользования в отношении механизма платности.

Роль ренты, её значимость со временем только возрастает в условиях разнообразия ресурсов, вовлекаемых в экономику, и усиления проблемы дефицитности ресурсов в силу истощения целого ряда из них (ухудшение плодородия почв, нехватка чистой питьевой воды, неудовлетворенность спроса в плодородных землях и т.д.) Для современного этапа становится вполне закономерной идентификация ренты с экосистемными услугами [5,10], что требует решения в первую очередь проблемы права собственности и на этот вид ресурсов. По определению авторов [8, 32] как «объект экономических отношений они начинают интересовать человека только тогда, когда возникает потребность в их воспроизводстве».

Экосистемные услуги, в определении авторов [7, 112] – «это своего рода экологические функции, которые поддерживают и защищают человеческую деятельность по производству и потреблению или в определенной степени воздействуют на общее благополучие и таким образом оказывают воздействие на качество жизни и даже её существование». Первый достаточно полный перечень экосистемных услуг получил отражение в работе [4].

Что касается собственника, то большинство исследователей считают, что им, как и в отношении природных ресурсов, должно быть государство, тем более что компоненты природной среды как в том, так и в другом случае одни и те же. К числу потенциальных собственников могут относиться и органы исполнительной власти субъектов РФ. На сегодня имеются примеры закрепления коллективных прав собственности на общественные блага (экосистемные услуги), что способствует обеспечению устойчивого природопользования (коллективное право собственности сельской общины, расширение коллективных прав

собственности в целях обеспечения устойчивости в долгосрочной перспективе рыбного промысла в Норвегии и Пакистане).

Опыт введения платежей за экосистемные услуги в мировой практике существует и имеет достаточно длительную историю. Достаточно интересные финансовые схемы, ориентированные на поддержание «здоровья» экосистем, применяются в США [16], в Коста-Рике, Никарагуа [9], Бразилии и Мексике [1]. Чаще всего они реализуются в границах конкретных районов, сельскохозяйственных программ, проектов. Европейским сообществом создан специальный механизм для поддержания экологически ориентированных хозяйств аграрного сектора экономики и лесоводства. Ярким примером может служить рынок квот на выбросы парниковых газов, экономическая основа которого была определена Киотским протоколом, предопределившим фактическое формирование платежей за экосистемные услуги.

Литература

1. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика – М. Институт устойчивого развития, 2009 – 71 с.
2. Ежов С.С. Проблемы изъятия государственного рентного дохода на примере налога на дополнительный доход от добычи углеводородов // Изв. высших учебных заведений. Геология и разведка – 1998 - № 2 – С. 145 – 151
3. Комаров Н.А., Белов Ю.П. Рентное налогообложение в недропользовании // Разведка и охрана недр – 2002 - № 6-7 – С. 32 – 36.
4. Costanza R., d’Groot R., Farbez S., Grasso M., Hannon B., Limburg K., Nattm S., O’Neill R.V., Paruelo Y., Raskin R.G., Sutton P., von den Belt M. The Science and Management of Sustainability – New York: Columbia University Press, 1991
5. Литвинова А.А., Игнатъева М.Н., Коротеев Г.Д. Идентификация услуг, предоставляемых особо охраняемыми природными территориями // Успехи современного естествознания – 2016 - № 6 – С. 164 – 168
6. Лобанов Н.Я., Куклина Е.А. Развитие экономического механизма рационального использования минеральных и других природных ресурсов при добыче и переработке полезных ископаемых // ГИАБ – 2002 - № 4 – С. 104 – 107
7. Лукьянчиков Н.Н., Потравный И.М. Экономика и организация природопользования – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2007 – 592 с.
8. Неверов А.В., Деревяго И.П., Неверов Д.А. Экологический капитал: содержание и теория воспроизводства // Механизм регулирования экономики – 2010 - № 3 – Т. 1 – С. 32 – 45
9. Pagiola S., Ramirez E., Gobbi J., de Haan C., Ybrahim M., Murgueitio E., Ruiz Y.P. Paying for the environmental services of silvopastoral practices in Nicaragua // Ecjlogical Economics – 2007 – 64 – P. 3.74 – 385
10. Павлова Д.С., Букварева Е.Н. Биоразнообразие , экосистемных функций и жизнеобеспечение человечества // Вестник РАН, т. 77, № 11, 2007 – С. 974 – 986

11. Панфилов Е.И. К вопросу законодательной поддержке внедрения наукоемких технологий в минерально-сырьевом комплексе страны // Маркшейдерия и недропользование – 2010 - № 3 (47) – С. 37 – 40
12. Петров Ю. Нефтегазовая рента как источник бюджетных доходов // Российский экономический журнал – 2009 - № 8 – С. 3 – 12
13. Разновидности природной ренты в России («Круглый стол» ИМЭПИ РАН) // Вопросы экономики – 2005 -№ 2 – С. 148 – 157
14. Розовский Ю.В. Акциз ренты // Уголь – 1996 - № 5 – С. 41 – 44
15. Стратегический курс возрождения России // Независимая газета от 16.05.94
16. The Economics of Ecosystems and Biodiversity (TEEB). An interim Report – European Communities, 2008 – 64 pp

СЕКЦИЯ 10. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Касаткина Е.М.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Аннотация. Данная статья посвящена анализу и особенностям процедуры формирования Правительства Российской Федерации, рассматриваются роль и статус Правительства как высшего исполнительного органа нашей страны.

Ключевые слова: власть, правительство, исполнительная власть, принципы разделения властей.

Правительство Российской Федерации – высший федеральный орган, осуществляющий исполнительную власть в России. Данный орган обеспечивает исполнение Конституции РФ, законов, указов Президента РФ, международных договоров РФ, осуществляет контроль за их исполнением, принимает меры по устранению нарушений законодательства нашей страны и как высший исполнительный орган государственной власти - осуществляет государственное управление [8, 83]. Согласно утверждённому в России принципу разделения властей, Правительство Российской Федерации осуществляет свои полномочия наряду с Президентом, парламентом, и Судами РФ из чего следует вывод о том, что Правительство РФ является самостоятельным и независимым органом, который наделён строго определёнными полномочиями, не схожими с полномочиями других ветвей власти.

Следует учесть, что, несмотря на полную автономность, высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти России взаимодействует как с федеральными органами, так и с органами государственной власти субъектов федерации согласно системе сдержек и противовесов [10, 109]. А также помимо взаимоконтролирующего характера отношений, место

правительства в системе государственных органов определяется порядком его формирования и отставки, в чём принимают своё непосредственное участие Президент Российской Федерации и Федеральное Собрание.

Формирование правительства является особым процессом. Во многом порядок проведения данной процедуры зависит от формы правления, существующей в той или иной стране [6, 369]. Так, в странах с господствующей монархией, а также в президентских республиках определение состава правительства и его формирование производится монархом или президентом единолично.

Российская Федерация, согласно содержащимся в юридической литературе определениям, как раз и относится к числу государств, где формой правления является смешанная республика [9, 327]. И, как уже отмечалось, в процессе формирования и соответственно отставки Правительства РФ принимают участие как Президент РФ, так и Федеральное Собрание. Но при этом нельзя сказать, что эти органы играют равнозначную роль и имеют равносильный статус при осуществлении своих полномочий в области исполнительной власти в целом и при формировании правительства в частности. Так, Президент, утверждая систему и структуру федеральных органов исполнительной власти, определяя состав самого правительства, представляя кандидатуры на должность Председателя Правительства, утверждая министров, а также обладая правом решающего голоса касательно вопроса отставки Правительства или выражения ему недоверия, занимает доминирующее положение по сравнению с местом и ролью парламента в решении правительственных вопросов [8, 81]. Именно этим обусловлена юридическая зависимость Правительства РФ от Президента. Но вместе с тем, с точки зрения требований законности, Президент РФ не должен ущемлять самостоятельность исполнительной власти, а также принижать роль и значимость парламентских решений. Так, поднимая вопрос о необходимости учёта мнения членов парламента в решении вопросов, касающихся функционирования Правительства в целом и формирования последнего в частности, нужно ознакомиться с самой процедурой формирования Правительства. Начинается данная процедура с назначения Председателя Правительства указом Президента РФ с согласия Государственной Думы, что закреплено в статье 83 Конституции Российской Федерации [1, 83]. Наличие в данной норме уточнения «с согласия Государственной Думы» показывает, что назначение Председателя Правительства РФ является ключевым моментом во всей процедуре формирования, ибо требует учёта мнения не только главы государства, но и членов законодательного органа. А ведь на самом деле Председатель правительства обладает особым статусом. Он возглавляет Правительство, определяет основные направления его деятельности, осуществляет представительство данного органа в Российской Федерации и за пределами ее территории, ведет заседания Правительства, обладает правом решающего голоса, подписывает акты Правительства и совершает иные действия, направленные на осуществление надлежащего исполнения полномочий всеми органами исполнительной власти [9, 480].

Так, на начальном этапе формирования Правительства Президент РФ должен внести в Государственную Думу предложение о кандидатуре Председа-

теля Правительства, а Государственная Дума, в свою очередь, обязана выразить согласия на назначение данной кандидатуры или ее отклонение. В случае отклонения представленной кандидатуры Президент вносит новое предложение, и так законом установлена возможность Президента трижды представлять кандидатов на должность Председателя Правительства. Следует учесть, что за президентом закреплено право представлять одного и того же кандидата дважды, трижды либо представлять каждый раз нового кандидата [9, 480]. В случае трехкратного отклонения Государственной Думой представленных кандидатур в силу вступает специальный порядок формирования Правительства, который содержит возможность Президента самостоятельно назначить Председателя Правительства. Отличительной особенностью данной процедуры является то, что Президент может назначить любую кандидатуру, как новую, так и предлагавшуюся им ранее и при этом отклонение Государственной Думой ранее предлагавшейся кандидатуры не берётся во внимание, то есть мнение нижней палат законодательного органа не учитывается.

Вопросу о самостоятельном назначении Президентом РФ Председателя Правительства посвящено Постановление Конституционного Суда «По делу о толковании ч. 4 ст. 111 Конституции РФ», которое вызвало неоднозначную оценку научной юридической общественности. В данном постановлении закреплено положение о том, что Конституция Российской Федерации позволяет Президенту Российской Федерации самому определять конкретный вариант его реализации, а именно вносить предложение об одном и том же кандидате дважды или трижды либо представлять каждый раз нового кандидата [3]. И при всём при этом совершенно не учитывается то, что в ч. 4 ст. 111 Конституции РФ термин «кандидатура» употребляется исключительно во множественном числе, подразумевая за собой возможность рассмотрения Государственной Думой различных вариантов и выбора наиболее приемлемого кандидата на должность Председателя Правительства из числа представленных. Таким образом, следует признать, что «Конституционный суд закрепил за президентом право трижды предлагать нижней палате парламента одну и ту же кандидатуру, вопреки однозначно понимаемым – при следовании нормам Русского языка – оглашениям конституции, сфабриковав умолчания, им противоречащие» [7, 59]. В связи с чем создаётся впечатление о том, что Президент вправе фактически единолично принимать решения по любому правительственному вопросу, снижая тем самым роль Парламента РФ, а также выбор представляемой кандидатуры, и её назначение является прерогативой главы нашего государства, что, в свою очередь, выступает в качестве примера антинормального порядка применения законодательства и вызывает отрицательную оценку научной юридической общественности.

Таким образом, значительное количество юридических деятелей полагают, что Президент не вправе трижды представлять одно и то же лицо, без учета мнения Государственной Думы. Данной позиции придерживается судья Н.В. Витрук, считающий, что «Государственная Дума, давая согласие Президенту РФ на назначение Председателя Правительства РФ, выступает в качестве средства сдержки, определенного противовеса, но она не может быть средством

давления, так как число отклонений кандидатур ограничено. Президент, предлагая кандидатуры на пост Председателя Правительства РФ, должен искать и находить согласие с Государственной Думой, подбирая соответствующую кандидатуру» [4]. Сторонником вышеизложенной позиции является и судья В.О. Лучин, который считает, что Государственная Дума «должна иметь реальную возможность выбирать из представленных кандидатур ту, которую считает наиболее приемлемой». Если Государственная Дума как субъект законодательной власти выразила отрицательное отношение к представленной кандидатуре, то Президент в принципе не должен навязывать свою волю и требовать повторного рассмотрения этого варианта, не иначе, как при достижении взаимного согласия вернуться к обсуждению и голосованию по данной кандидатуре, то есть глава государства не может нарушать самостоятельность законодательной власти и обязан учитывать ее мнение [5].

Следует отметить, что заместители Председателя Правительства и федеральные министры назначаются на должность и освобождаются от должности также Президентом Российской Федерации, но и это назначение он совершает не единолично, а по предложению Председателя Правительства [2, 9]. Данная процедура пока не обладает достаточной степенью публичности и открытости, поскольку в обсуждении участвуют только два должностных лица. Но при этом Президент не вправе игнорировать представленные ему Председателем Правительства кандидатуры или назначать каких-либо лиц вопреки позиции Председателя Правительства, из чего следует, что Президент обязан проявлять конституционную сдержанность в отношении своих прерогатив, обеспечивая право Председателя Правительства подбирать команду единомышленников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роль таких государственных органов, как Президент и Федеральное собрание в формировании Правительства РФ неодинакова, и, как уже отмечалось, Президент обладает главенствующим положением в силу своего конституционно-правового статуса и места в системе органов исполнительной власти. Но это совершенно не значит, что глава нашего правового государства вправе принимать решения единолично по таким государственно важным вопросам, как назначение должностных лиц и формирование иных государственных органов и тем самым принижать роль и значение парламентских решений. Следует отметить, что при формировании правительства Государственная Дума выступает не менее значимой фигурой, чем Президент. Она должна иметь реальную возможность выбора, выступая при этом средством сдержки и выражая мнение большинства, а Президент, в свою очередь, обязан считаться с данным мнением и находить компромиссное решение с целью обеспечения законности, объективности и беспристрастности совершённых действий. И к тому же коллегиальные решения имеют множество преимуществ, так как признаются более объективными, справедливыми и обоснованными по сравнению с решениями, принятыми единолично.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Гимн РФ. Герб РФ. Флаг РФ. – М.: Издательство «Омега-Л», 2014. – 64 с.

2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) "О Правительстве Российской Федерации" // [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17107/
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 N 28-П "По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации"
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. N 28-П "По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации". Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука // [Электронный ресурс]: <http://constitution.garant.ru/act/government/12113889/>
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. N 28-П "По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации". Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ В.О. Лучина // [Электронный ресурс]: <http://constitution.garant.ru/act/government/12113889/>
6. Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран : учебник – 2-е издание, перераб. и доп. – М. : ТК Ведби, Изд-во Проспект, 2007. – 624 с.
7. Внутренний Предиктор СССР. Русское правоведение: «юридическая чума» на Руси – вылечим. Internal Predictor USSR, 2014. – 223 с.
8. Ермаков В.Г., Касаткина Е.М.. Административное право Российской Федерации: учебно-методическое пособие.- Елец:ЕГУ им.И.А.Бунина, 2015- 233 с
9. Козлова Е.И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 608 с.
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций – М.: Юристъ, 2006. – 768 с.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ФЕТАЛЬНЫХ ТКАНЕЙ

Чернышева Ю.А.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальной проблеме недопустимости незаконного оборота фетальных тканей в РФ. Новые биотехнологии подчас вовсе не полезны, а иногда и опасны. Недопустимость незаконного оборота фетальных тканей достигаться через систему юридических гарантий.

Ключевые слова: незаконный оборот фетальных тканей, аборт, эмбрионы, фетальные препараты, криминальный рынок биокomпонентов человека.

Проблема соматических прав человека сегодня стала важнейшей в современной юридической науке, которой, как показала практика, необходимо совершенствоваться как в современной России, так и во многих странах Запада. Эволюция соматических прав, неконтролируемая законом, может привести к утрате прежних представлений о человеке. Всё это обусловило необходимость

научной разработки прав, которые связаны со статусом тела человека и научными экспериментами над ним. Наука о теле человека («правовая соматология») включает правовые вопросы, связанные с репродукцией человеческого тела, а «правовая трансплантология» занимается вопросами, касающимися использования отдельных частей и органов для реконструкции других человеческих тел [4, 2-5].

Недопустимость незаконного оборота фетальных тканей, предотвращение использования организма женщины как контейнера для производства эмбрионов должно достигаться через систему юридических гарантий. Задачи, связанные с материальным медицинским обеспечением семей в целях повышения мотивации для зачатия и рождения детей, должно решать государство [3, 95]. Большое количество абортотворов в Российской Федерации – яркое свидетельство того, что необходим комплексный, в том числе теоретико-правовой анализ сложившейся ситуации. А.Н. Юсупова в своем исследовании «Аборты в России» утверждает: «...низкая рождаемость на фоне высокой младенческой смертности, современное состояние и тенденции изменения репродуктивного здоровья населения страны дают основание рассматривать эту медико-демографическую ситуацию в качестве национальной безопасности».

Фетальные продукты (от лат. fetus – плод) – это продукты (*плацента, стволовые клетки, ткани*), полученные из абортированных эмбрионов (так официально называется человек до 8-й недели внутриутробного развития) или абортированных плодов (человек после 8-й недели внутриутробного развития). Те же самые продукты могут быть получены и уже после рождения ребёнка (но в этом случае они уже не называются фетальными и имеют гораздо меньшую ценность).

Как заверяют «доктора», настоящие фетальные препараты (из абортотворного материала) – панацея, «эликсир молодости» в широчайшей сфере применения - от болезни Альцгеймера до импотенции. Стоимость фетальной терапии тоже впечатляет: одна инъекция - от 500 до 2000 долларов. Теперь самое главное: «чудодейственными» биологическими свойствами обладает человеческий зародыш в возрасте не меньше 14-25 недель - плод именно **поздних** абортов. В эти сроки ребенок в утробе матери – уже полностью сформировавшийся человек с работающим сердцем, кровообращением, нервами, у него веки, ногти, отпечатки пальцев – человек! И медицина знает примеры, когда выживают родившиеся в 19 недель. Почти вся «фетальная» косметика, которую обычная женщина может купить в магазине – животного происхождения. Маркировка может быть такая: экстракты Ovar, Placenta, Cutis, Hepar, Amnion, Liquor amnii (амниотическая жидкость), плацентарные протеины, протеины фетальной кожи и т.д. Продукты человеческого происхождения маркируются Human или Fetal. Важно понимать, что производители зачастую не указывают, что помимо продуктов животного происхождения (применение которых тоже может быть спорным с этической точки зрения) в состав могут войти и человеческие эмбрионы (такая косметика стоит на порядок дороже). В основном, это косметические линии швейцарских, французских, немецких и российских производителей

лей. Это и очищающие лосьоны, и «противозудные» кремы, кремы для век, антицеллюлитные кремы и даже зубные крем-пасты.

Жуткая закономерность: с развитием фетальной терапии в России резко увеличилось число аборт на поздних сроках. Известны многочисленные примеры одной и той же схемы: на позднем сроке беременности - 20-25 недель, женщине делают ультразвуковое обследование и говорят, что «плод мертвый» либо «беременность замершая» (не развивается), либо «патология плода» – и настойчиво предлагают аборт. Масса случаев, когда женщины ослушивались и несмотря на уже вынесенный приговор, рожали крепких, здоровых и полноценных детей. Поэтому, если в женской консультации вам настойчиво предлагают сделать аборт, то стоит провести независимое обследование в другой клинике.

Хотя в большинстве стран фетальная терапия запрещена, в России она процветает – слишком большие деньги вращаются в сфере фетальной терапии.

По официальным данным, у нас шесть миллионов аборт в год, полтора процента из них – на поздних сроках. 90 тысяч! – целый город детей, убитых за деньги [5].

Интересно мнение М.Н. Малеиной: «...родители могут распорядиться абортированным плодом, то есть могут дать или не дать согласие на использование органов эмбриона, тканей для научных исследований или лечения». М.Н. Малеина предлагает запретить зачатие и аборт с целью получения материала для трансплантации, но в порядке исключения она считает, что возможно разрешить данные операции в интересах здоровья и жизни близких, если это будет единственным способом их спасения [2, 78]. Это должно стать общим правилом. Быть или не быть матерью, каждая женщина решает самостоятельно. Аборт проводится по желанию женщины и только при ее добровольном согласии при сроке беременности до 12 недель. УК РФ (ст. 123) предусматривает уголовную ответственность за противоправное производство аборта.

Но, мы считаем, что статья 123 УК РФ несовершенна. Она не предусматривает ответственности за следующие деяния: отсутствие информированного добровольного согласия; принуждение к прерыванию беременности; аборт при сроке более 12 недель при отсутствии медицинских или социальных показаний; прерывание беременности совершеннолетней недееспособной при отсутствии решения суда, которое принимается по заявлению законного представителя совершеннолетней недееспособной и с присутствием совершеннолетней, которая признана в установленном законом порядке недееспособной; аборт осуществляется надлежащим субъектом, но вне тех учреждений, которые имеют лицензию на данный вид деятельности.

В связи с отсутствием четких регламентаций по вопросам допустимых манипуляций с половыми клетками и эмбрионами, в научном мире сформировалось два различных подхода к решению данной проблемы. Большинство сторонников первого подхода, среди которых врачи и исследователи, допускают и поощряют использование эмбрионов человека при лечении бесплодия. Другой подход основан только на моральных принципах. Сторонники этой точки зрения считают, что жизнь человека начинается с момента зачатия, и требуют запрета любых манипуляций с эмбрионами человека. Также существуют выска-

звания в пользу широкого внедрения методов новых репродуктивных технологий (НРТ) в качестве альтернативного способа, а в будущем - преобладания такой формы размножения людей.

С точки зрения наделения человека определенными субъективными правами, человек, уже рожденный, всегда был в центре внимания законодателя. Что касается стадии эмбриона, то, за редким исключением, она находится вне правового обеспечения. Понятийный юридический аппарат здесь практически отсутствует, терминология слабо разработана, и специального термина, определяющего наличие прав у эмбриона человека (наподобие понятия правоспособности у уже родившегося человека), нет. Человек зачатый и человек родившийся - это один и тот же человек, в своем развитии проходящий две стадии. Поэтому законные интересы и права человека на данных стадиях развития должны быть надежно защищены. Успехи медицины сегодня таковы, что вероятность нормального перехода развития человека из первой во вторую стадию практически близка к ста процентам. Правовое обеспечение человека это обстоятельство должно учитывать и, в свою очередь, быть комплексным и последовательным на обеих стадиях. Такой подход к предпосылкам будущей личности обоснован ходом эволюции сознания человека и опытом давно возникших традиций народов и законодательства.

Ряд правовых норм, причем различных отраслей законодательства РФ, так или иначе регулируют отношения с участием эмбриона человека [6, 487-488].

Криминальный рынок биокomпонентов человека возникает на фоне дефицита органов и тканей человека. Именно явное превышение спроса на человеческий биоматериал по сравнению с предложением порождает преступления в сфере трансплантации.

Что касается иного биоматериала, относящегося к процессу воспроизводства (яички, яичники, эмбриональные и фетальные ткани), то полагаем, что на коммерческий оборот данных биокomпонентов человека также должен быть наложен запрет. Изъятие данных трансплантатов влечет причинение тяжкого вреда здоровью человека, в частности, изъятие яичников или яичек у живого донора приводит, как минимум, к его бесплодию, что свидетельствует об общественной опасности данных деяний [1, 230-241].

В этой связи УК РФ предлагаем дополнить нормой, которая предусматривает ответственность за применение тканей репродуктивных органов, половых клеток и эмбрионов человека в промышленных целях.

Литература

1. Кузнецов В.Ю. О перспективах криминализации незаконного оборота органов, тканей и (или) клеток человека // Актуальные проблемы российского права. 2012. N 1. С. 230-241.
2. Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве: учебное и практическое пособие. М.: БЕК, 1995. С. 78.
3. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности

- жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2000. С. 95.
4. Старовойтова О. Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2006. С. 2-5.
 5. Что такое «фетальные продукты»? // <http://duhpage.sed.lg.ua/Health/MedicAndHealth/Fet.htm>
 6. Эртель Л.А., О.М. Соловьева К вопросу о правах эмбриона человека // Научные труды III Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву. М., 2006. С.487-488.

СЕКЦИЯ 11. ЭКОЛОГИЯ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАНИЯ МЕЛКОДИСПЕРСНЫХ ФРАКЦИЙ В ГРУНТАХ ВОДОТОКОВ, ПЕРЕСЕКАЕМЫХ ТРАССОЙ НЕФТЕГАЗОПРОВОДА НА САХАЛИНЕ НА ПРИМЕРЕ РЕК АЙ И ФИРСОВКА

Чиркова Е.В.

Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск

Аннотация. В статье проанализировано содержание мелкодисперсных фракций в грунтах рек Ай и Фирсовка. Предпринята попытка выявления влияния частиц, попадающих в реки от строительства трассы нефтегазопровода, на воспроизводство и численность тихоокеанских лососей.

Ключевые слова: нефтепродукты, экономика России, береговой комплекс.

Цель статьи: проанализировать содержания мелкодисперсных фракций в грунтах рек Ай и Фирсовка на примере двух основных способов прокладки нефтегазопроводов через данные водотоки и дать оценку влияния взвешенных частиц, попадающих в реки от строительства трассы нефтегазопровода на воспроизводство и численность тихоокеанских лососей, на примере рек Ай и Фирсовка Долинского района Сахалинской области.

В последние годы экономика России связана с добычей и транспортировкой нефтепродуктов и газа внутренним и внешним потребителям. Сахалинская область обладает значительными запасами нефти и газа, в связи с чем в данной области были реализованы проекты по добыче нефти и газа «Сахалин-1» и «Сахалин-2».

Проект «Сахалин-1» включает в себя освоение трех морских месторождений: Чайво, Одопту и Аркутун-Даги, расположенных на северо-восточном шельфе о. Сахалин.

В ходе первой стадии проекта «Сахалин-1» идёт разработка месторождения Чайво при использовании наземных и морских объектов. Полученная продукция подается на береговой комплекс подготовки (БКП Чайво), где произво-

дится стабилизированная нефть, которая в дальнейшем направляется на экспорт. Бурение на месторождении Одопту началось в мае 2009 г., и в сентябре 2010 на объекте началось промышленное производство нефти и газа. В феврале 2011 года первая стадия бурения нефти и газа успешно завершена. Следующей стадией разработки проекта «Сахалин-1» является освоение месторождения Аркутун-Даги, расположенного на расстоянии около 25 км от береговой линии на северо-востоке о.Сахалин восточнее месторождения Чайво. Глубина воды в этом районе достигает 35 м.

Проект «Сахалин-2» впервые в российской истории начал полномасштабную разработку шельфовых месторождений нефти и газа, был построен завод по производству СПГ, начались поставки российского газа в страны АТР

«Сахалин-2» включает в себя следующие морские платформы:

- Платформа «Моликпак» стала первой морской добывающей платформой, установленной на российском шельфе. В июле 1999 года на ней началась промышленная добыча шельфовой нефти, что стало знаменательным событием для компании «Сахалин Энерджи» и всей Российской Федерации. Ширина платформы

- Платформа «Лунская-А» (ЛУН-А)

Это первая в России морская газодобывающая платформа. Платформа «Лунская-А» установлена в 15 км от побережья острова Сахалин на участке, где глубина составляет 48 метров. Добывающие мощности платформы рассчитаны на добычу 51 млн куб. метров газа и 50 000 баррелей конденсата в сутки (8000 куб. метров в сутки). Верхние строения платформы массой 22 тыс. тонн могут по весу потягаться с двумя Эйфелевыми башнями, а ее площадь покрывает футбольное поле.

- Платформа «Пильтун-Астохская-Б» (ПА-Б)

Установленная в 12 км от побережья острова Сахалин в открытом море, где глубина составляет 32 метра, эта самая крупная интегрированная нефтегазодобывающая платформа проекта «Сахалин-2» начала работать в 2008 году. Высота платформы ПА-Б от морского дна до верхней точки палубы составляет 121 метр, т. е. эквивалентна высоте сорокаэтажного дома.

Транспортировку нефти и газа с морских платформ на берег обеспечивают морские трубопроводы, общая длина которых достигает 300 км.

Общая протяженность Сахалинских наземных трубопроводов – 1600 км, их трасса пересекает более 19 тектонических разломов.

Центральной частью проекта «Сахалин-2» является первый в России завод по производству сжиженного природного газа (СПГ), входящий в состав производственного комплекса «Пригородное» на юге острова, на побережье залива Анива. Природный газ перерабатывается на двух одинаковых технологических линиях, или «нитках», как их называют в нефтегазовой отрасли, производящих более 9,6 млн тонн СПГ в год. В состав производственного комплекса также входят резервуары для хранения нефти и СПГ, энергоустановка мощностью 480 МВт, причал отгрузки СПГ (причал) и выносное причальное устройство для отгрузки нефти в морском порту Пригородное.

В данной работе мы рассмотрим последствия влияния на экологию проекта «Сахалин-2» [3].

При реализации проекта «Сахалин-2» с севера на юг о. Сахалин подземно был проложен нефтегазопровод, общей протяжённостью около 800 км. В ходе строительства данного нефтегазопровода было пройдено 1113 водотоков, при этом использовались два основных способа прокладки через водотоки: траншейный и горизонтально-направленный. Методом горизонтально-направленного бурения были пройдены только 4 (четыре) наиболее крупных реки.

Рассмотрим оба способа прокладки, которые в том числе были применены на двух протекающих рядом друг с другом и схожих в физико-географических условиях реках: р. Ай (траншейным методом бурения) и р. Фирсовке (метод горизонтально-направленного бурения). Эти реки и взяты для оценки сравнительной характеристики содержания мелкодисперсных частиц в грунтах водотоков. Первые исследования этой темы были проведены д.б.н. Ефановым В.Н. в 2006 году.

При траншейном способе прокладки по всей трассировке нефтегазопровода, полосой с шириной около 50 метров вырубаются деревья и кустарники. После расчистки трассы от деревьев и кустарников экскаватором снимается почвенно-плодородный слой, который укладывается на одну из сторон траншеи. Затем вынимается грунт на глубину, превышающую на 1,5–2 м глубины промерзания для конкретной местности.

Грунт ниже плодородного слоя откладывают на противоположную сторону. Дно траншеи отсыпают непучинистым грунтом, как правило, песком, и выравнивают его. На дно укладывают трубы с пригрузами, изготовленными из бетона, после чего осуществляют стыковку и сварку труб. Трубу укладывают на дно траншеи и производят обратную засыпку грунта. В водотоке засыпку осуществляют щебнем.

Следует отметить, что при работе экскаватора в самом водотоке происходит значительное увеличение твердого стока. Также рубка деревьев и кустарников ведет к усилению водной эрозии (плоскостного стока) – смыв верхнего горизонта почвы под влиянием стекающих по склону дождевых или талых вод. Последняя, в свою очередь, опять ведет к увеличению твердого стока, появлению наилка и увеличению мелкодисперсных фракций в грунте нерестилищ, что оказывает 100 %-е негативное воздействие на воспроизводство гидробионтов [1].

В целях сравнительной характеристики содержания мелкодисперсных фракций в водотоках р.Ай и р. Фирсовка были произведены отбор проб грунта в трёх точках.

Для отбора проб грунта в установленных точках использовались грунтоотборник, представляющий собой раму размером 50×50 см, обтянутую сверху капроновым мельничным газом №56, не пропускающим мелкодисперсные частицы грунта диаметром более 0,01 мм. Грунт отбирали полустыковой лопатой на глубине до 35 см (наибольшая глубина заложения икры горбуши в грунт).

Выбор участков водотоков объясняется сходством фоновых условий формирования донных наносов. Отбор проб производили на трех станциях: на месте пересечения реки трубопроводом F1 для р. Фирсовки и A1 для р. Ай, на 500 м выше места пересечения (F2 и A2), а также на 500 м ниже места пересечения (F3 и A3).

Обработка проб осуществлялась по ГОСТу 12536–79 «Методы лабораторного определения гранулометрического (зернового) и микроагрегатного состава», раздел «Определение гранулометрического (зернового) состава песчаных грунтов ситовым методом» [2].

Таблица №1

**Результаты анализа гранулометрического (зернового) состава
песчаных грунтов ситовым методом (река Фирсовка):
место пересечение нефтегазопровода**

Фракции грунта, мм	Более 10	10–5	5–3	3–2	2–1	1	0,25	Менее 0,25
Содержание фракции %	86,7	0	3,9	0,4	0,3	3,9	3,1	1,7
Доля мелкодисперстной фракции, %							8,7	

Откладываясь в виде осадка на участках с небольшими скоростями течения, взвеси покрывают илом речное дно, в том числе нерестовые бугры горбуши, где и находится икра, которой для лучшей выживаемости требуется высокое содержание кислорода.

Таблица № 2

**Ущерб рыбным запасам по всем компонентам (по данным ВНИРО,
Проект «Сахалин II» Этап 2 ТЭО Том 3, Книга 8, Часть 2.1)**

Компоненты ущерба	Величина годового ущерба, кг/год	Время восстановления	Общий ущерб, кг
Потери кормовой базы	1787,32	2 года	1787,32
	26842,57	1 год	13421,29
Потери выростных угодий	3335,02	3 года	5002,52
Потери площадей нерестилищ	607560,88	1 год	607560,88
Суммарные потери	639525,79	-	627772,01

За годы исследований содержание частиц <1 мм на р. Фирсовка не превышало средних значений и составило 5,7% - на месте пересечения, 3,3% - выше места пересечения и 5,2% - ниже пересечения. Чуть больше заилиение наблюдается в точке пересечения и ниже, связано это с эрозией почвы вследствие обезлесивания полосы землеотвода.

Количество песчано-илистых фракций в грунтах р. Ай оказалось больше. Средние показатели 15,9% - в точке пересечения, 7,1% - ниже точки пересече-

ния и 6% - выше точки пересечения. По сравнению с фоновыми данными очевидно почти трёхразовое превышение содержания песчано-илистых фракций в грунтах на месте пересечения реки и трассы трубопроводов, свидетельствующее об антропогенном характере заиления грунтов, максимальное значение которого может вызвать 45%-ную смертность икры лососёвых рыб.

При анализе прохождения нефтегазопроводов через водотоки двумя различными способами прокладки на примере р. Ай и р. Фирсовка выявлено, что на реках, пройденных горизонтально-направленным бурением, где не была нарушена растительность прибрежной полосы, доля фракций грунта диаметром < 1 мм в 1.5 – 2 раза меньше, чем в реках, где трубопровод был проложен траншейным способом.

Литература

1. Влияние траншейного и горизонтально-направленного методов прокладки нефтегазопровода на состояние фитоценозов в бассейнах рек Ай и Фирсовка Долинского района / Г.Н. Романова, В.Н. Ефанов, А.В. , Кордюков, К.Э. Михайлова, К.Е. Бянкина // Фундаментальные исследования, 2013, № 4 (часть 3). С. 655-659.
2. Динамика содержания мелкодисперсных фракций в грунтах водотоков, пересекаемых трассой нефтегазопровода на Сахалине / В.Н. Ефанов, А.В. Кордюков, Г.Н. Романова, К.Э. Михайлова, К.Е. Бянкина // Фундаментальные исследования, 2013, № 4 (часть 3). С. 640-645.
3. «Сахалин Энерджи» Руководство по экологическому проектированию – переходы через водотоки», 2002 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ПУБЛИКАЦИЙ

Алиева Сабина Абдурахмановна – аспирантка Дагестанского государственного аграрного университета имени М.М. Джамбулатова, г. Махачкала

Амангалиева Альбина Сабитовна – учитель музыки Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа с. Хошеутово им. Бекмухамбетова», село Хошеутово, Астраханская область

Базарова Наталья Владимировна – воспитатель Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Детский сад № 110», г. Самара

Березова Ольга Анатольевна – учитель начальных классов Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 1 г. Харабали им. М. А. Орлова», г. Харабали

Бозтекеева Наркыз Тимуркызы – магистр педагогических наук, преподаватель Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Бордюгова Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент Института математики, механики и компьютерных наук имени И.И. Воровича Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Вагатова Татьяна Игоревна – воспитатель Обособленного подразделения Муниципальное Бюджетное Образовательное Учреждение города Астрахани «Средняя Общеобразовательная Школа №11 имени Гейдара Алиева «Детский сад «Дружба», г. Астрахань

Васильева Анна Андреевна – старший преподаватель Северо-Восточного федерального университета, г. Якутск

Везиров Катиб Талибович – магистрант Дагестанского государственного технического университета, г. Махачкала

Галатова Анастасия Олеговна – студентка Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Генисеевская Ольга Анатольевна – учитель начальных классов Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 1 им. З.Я. Лавровского станицы Ленинградской муниципального образования Ленинградский район

Горбулинская Елена Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Русский язык для иностранных учащихся» Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик

Дегтерёнок Валентина Николаевна – учитель начальных классов МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 37, г. Астрахань

Елисеева Вера Вячеславовна – учитель начальных классов МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 37, г. Астрахань

Жалменова Ольга Петровна – кандидат исторических наук, доцент Тамбовского государственного университета, г. Тамбов

Зубова Ирина Станиславовна – профессор Уральского государственного архитектурно-художественного университета, г. Екатеринбург

Игнатьева Маргарита Николаевна – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург

Казадаева Таисия Викторовна – преподаватель русского языка и литературы ГБПОУ «Самарский техникум кулинарного искусства», г. Самара

Карташова Любовь Степановна – доцент, профессор Уральского государственного архитектурно-художественного университета, г. Екатеринбург

Касаткина Екатерина Михайловна – преподаватель Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, г. Елец

Кеубасова Гаухар Ураковна – преподаватель Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, г. Актобе, Казахстан

Кириллова Татьяна Сергеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет», г. Астрахань

Козлов Владимир Константинович – старший преподаватель Московского государственного областного технологического университета, г. Королев

Коннова Ольга Викторовна – кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет», г. Астрахань

Кравцова Дина Руслановна – студентка Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань

Кубарев Михаил Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург

Куликова Ольга Васильевна – преподаватель математики Государственного автономного профессионального образовательного учреждения Ростовский колледж рекламы, сервиса и туризма «Сократ», г. Ростов-на-Дону

Май Мария Борисовна – магистрант кафедры истории России и зарубежных стран Института истории и права ФГБОУ ВО «СГУ имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

Макарова Татьяна Егоровна – кандидат педагогических наук, доцент Самарского государственного социально-педагогического университета, г. Самара

Малахова Наталья Николаевна – учитель русского языка литературы МКОУ «СОШ № 9 с углубленным изучением отдельных предметов», г. Нальчик

Мальцева Ирина Филипповна – кандидат исторических наук, доцент Московского технологического университета, г. Москва

Мартынова Елена Александровна – учитель русского языка и литературы МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 36, г. Белгород

Мукажанова Лилия Галимдарановна – кандидат филологических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Невская Наталья Леонидовна – учитель иностранного языка Средней общеобразовательной школы № 11, г. Белгород

Нестеренко Юлия Анатольевна – кандидат философских наук, доцент Российского университета транспорта (Московский Институт Инженеров Транспорта), г. Москва

Нурмухамедова Зульфия Гарифовна – воспитатель МБОУ Килинчинская средняя общеобразовательная школа имени Героя России Азамата Тасимова, с. Килинчи, Астраханская область

Огнев Александр Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва, г. Самара

Одишелашвили Инесса Рафаэловна – старший преподаватель кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет», г. Астрахань

Пальшина Елена Федоровна – учитель начальных классов Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 1 им. З.Я. Лавровского станицы Ленинградской муниципальной образования Ленинградский район

Родионов Никита Сергеевич – студент Иркутского научно-исследовательского технического университета, г. Иркутск

Сакович Екатерина Георгиевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь

Саримбаева Балзат Бериковна – магистр естественных наук, преподаватель Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, г. Актобе, Казахстан

Саталиева Раулина Адилхановна – воспитатель МБОУ Килинчинская средняя общеобразовательная школа имени Героя России Азамата Тасимова, с. Килинчи, Астраханская область

Стурова Елена Андреевна – учитель начальных классов Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 1 г. Харабали им. М. А. Орлова», г. Харабали

Сугаипова Элина Ибрагимовна – ассистент кафедры философии, политологии и социологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный

Сушанло Рахима Шесизовна – аспирантка Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Тауткеева Айжамал Хайыргалиевна – учитель ОБЖ Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа с. Хошеутово им. Бекмухамбетова», село Хошеутово, Астраханская область

Толченикова Наталья Николаевна – учитель начальных классов Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 1 им. З.Я. Лавровского станицы Ленинградской муниципальной образования Ленинградский район

Чернышева Юлия Андреевна – кандидат юридических наук, доцент Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, г. Елец

Чиркова Елена Валерьевна – студентка Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск

Щербаков Игорь Николаевич – кандидат технических наук, магистрант Института математики, механики и компьютерных наук имени И.И. Воровича Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Щербакова Елена Александровна – кандидат экономических наук, магистрант Института математики, механики и компьютерных наук имени И.И. Воровича Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

ЦЕНТР НАУЧНОЙ МЫСЛИ (г. Таганрог)

ИП Бобырев Аркадий Викторович

Ростовская область, г. Таганрог

ИНН 615412280020, ОГРНИП 310615406000045

- ✓ публикация сборников научных статей, учебных пособий, монографий;
- ✓ составление отзывов на авторефераты кандидатских и докторских диссертаций по всем специальностям;
- ✓ рецензирование учебных пособий, монографий;
- ✓ переводы статей, аннотаций с русского языка на английский язык и обратно;
- ✓ подготовка и публикация статей по педагогике, психологии и экономике в журналах из Перечня ВАК для защиты кандидатских и докторских диссертаций.

e-mail: bobyrev@tagcnm.ru, <http://www.tagcnm.ru>

тел. 8-8634-39-14-70

Мы готовы предложить Вам публикацию своих трудов в двух научных журналах: «Педагогика и современность» и «Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы».

Учредителем журналов является **Бобырев Аркадий Викторович** – кандидат педагогических наук, руководитель Центра научной мысли.

Журнал «Педагогика и современность»

Журнал «Педагогика и современность» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций 6 июля 2012 года, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-50154.

Основная цель журнала – довести до широкой педагогической общественности новые разработки по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сферах методологии и теории образования, истории педагогики, повышения квалификации специалистов и т.д. Сегодня особую актуальность приобретает публикация своих исследований именно в периодической печати. Материалы для печати в журнале принимаются на русском и английском языках. **Журнал включен в РИНЦ! (договор № 283-05/2013 от 13.05.2013)**

Журнал «Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций 8 февраля 2013 года, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52756.

В журнал «Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы» принимаются статьи по актуальным вопросам современной науки (биологические, географические, исторические, медицинские, педагогические, политические, психологические, сельскохозяйственные, социологические, технические, физико-математические, филологические, философские, химические, экономические, юридические), также рассматриваются вопросы журналистики, искусствоведения, культурологии, литературы, политологии.

Журнал включен в РИНЦ! (договор № 607-10/2013 от 03.10.2013)

Журналы выходят 6 раз в год тиражом 500 экземпляров, имеют индекс ISSN, выполнены на качественной бумаге, отличается высоким качеством полиграфии.

С условиями публикации можно ознакомиться на сайте www.journal.tagcnm.ru. Надеемся, что тематика журналов будет полезна и интересна многим. Ждем Ваши материалы.

Издательство «Перо» предлагает авторам:

- Печать книг, монографий, сборников научных конференций
- Публикации статей по различным дисциплинам в научных журналах, в т.ч. из списка ВАК
- Допечатная подготовка текстов (дизайн, верстка, корректура, редактур, набор, сканирование)
- Размещение научных трудов в базе данных РИНЦ
- Написание рецензий для научных работ
- Продажа и присвоение ISBN номеров
- Полиграфические услуги (печать каталогов, журналов, брошюр)
- Издание и публикация литературных произведений
- Помощь в реализации книг

Более подробно Вы можете прочесть на нашем сайте

www.pero-print.ru

Наука и образование

Материалы VIII Международной научно-практической конференции (19 ноября 2017 г.)

Стилистическая правка – кандидат филологических наук Шутова Е.В.
Компьютерная верстка – Мамченко Ю.В.

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, ком. 105

Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано в печать 19.12.2017. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,69. Тираж 200 экз. Заказ 851.

Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»